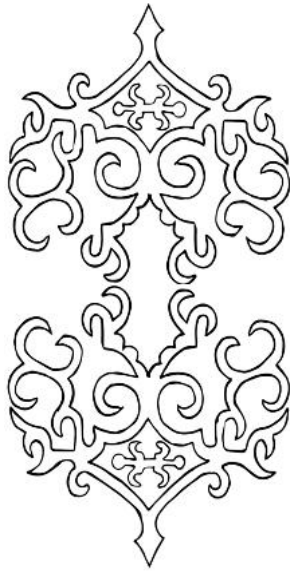

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА им. Г. ЦАДАСЫ

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ

КЛАССИКИ НОГАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. XX ВЕК

КАДРИЯ

I

МАХАЧКАЛА – 2021
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ЭПОХА»

УДК 821.533
ББК 84(2=Ног)5/4
К 13

Концепция издания, автор предисловия
доктор филологических наук Н.Х. Суюнова

Составители-редакторы:
доктор филологических наук Н.Х. Суюнова,
кандидат филологических наук Ф.А. Кусегинова

Рецензенты:
доктор филологических наук, профессор А.Ю. Абдуллатипов,
доктор филологических наук А.Т. Акамов,
кандидат филологических наук Ш.А. Курмангулова

Составители-редакторы выражают благодарность:
Софии Уразбаевне Язлыбаевой (Темирбулатовой) за предоставление материалов
личного архива Кадрии Темирбулатовой и консультативную помощь
при подготовке настоящего издания,
С.А. Кукаевой, кандидату филологических наук, Т.Х. Джеммакулову, магистру филологии –
за консультативную помощь в текстологической работе

Кадрия : в 3-х томах, на ног. и рус. яз. / сост. Н.Х. Суюнова, Ф.А. Кусегинова;
Ин-т языка, лит. и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН; Карачаево-Черкесский
ин-т гум. исследований при Правительстве КЧР. – Махачкала: Издательский дом
«Эпоха», 2021.

ISBN 978-5-85183-078-5

Настоящее трехтомное издание – первая научная публикация наследия выдающейся ногайской советской поэтессы, члена Союза писателей СССР Кадрии Темирбулатовой (Кадрии) (1948–1978), жизнь которой рано прервала трагедия. Однако имя поэтессы – создателя самобытного художественного мира – вписано в историю ногайской, многонациональной российской литературы, а также тюркского словесного искусства.

Несколько оригинальных и переводных поэтических сборников Кадрии увидели свет при ее жизни в московских издательствах, а также в Махачкале и Черкесске на родном и русском языках. Однако наличие большого количества неопубликованных произведений поэтессы, современных переводов ее стихов на языки народов РФ и зарубежья, документированной хроники жизни и творчества, а также научных публикаций вызвали необходимость аккумуляции этого ценного материала в отдельном издании.

Для специалистов гуманитарной сферы, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов и всех любителей словесности.

ТОМ 1. Стихотворения. Проза. Неопубликованные произведения / на ног. и рус. яз. / сост. Н.Х. Суюнова, Ф.А. Кусегинова. – Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2021. – 416 с. + 8 вкл.

ISBN 978-5-85183-080-8

Том включает в себя тематически классифицированные известные стихотворения Кадрии на ногайском и русском языках, а также ее публицистику и художественную прозу. В специальных разделах представлены ранее не публиковавшиеся стихи, миниатюры, эссе на ногайском и русском языках, неоконченные и сохранившиеся во фрагментах произведения. Том содержит собрание фольклорных записей Кадрии, словарь ее поэзии и фотоприложение.

ISBN 978-5-85183-080-8 (Т. 1)
ISBN 978-5-85183-078-5

© Институт языка, литературы
и искусства им. Г. Цадасы, 2021
© Карачаево-Черкесский институт
гуманитарных исследований
при Правительстве КЧР, 2021
© Оформление ИД «Эпоха», 2021

*Айындырык ярыгындай яркырап,
Соьнсин меним кыска оьткен яшавым,
Ама калган аз йырымда турсынлар
Исси суьюв эм каарлы ашувым.*

Кадрия

*Яз ямгырдай болайым мен яшавда,
Тобъгилейим далаларга, кырларга,
Кыска оьмирде айткан меним аз соьзим,
Айланынъыз сиз мутылмас йырларга!*

Кадрия

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Поэт уходит – песнь живет...».

Кадрия

Кадрия – поэтичное по звучанию и знаковое по определению имя, имя-символ, имя-код в истории ногайской словесности.

Часто сравниваемая с блеском молнии, ее яркая и столь же короткая судьба, как всполох на небосклоне не только ногайской, но и многонациональной литературы, ожидаемо вызвала раскаты грома, возвестившие о новой эпохе, а значит, – новых вызовах для искусства, для ответственного поэта. Будучи активно включенной в литературную жизнь своей эпохи, Кадрия писала: «Нет, не уходит время. Оно – грядет и требует ответа. И, бремя долга ощутив на сердце, я гордо выхожу ему навстречу. Я все скажу, что я должна сказать...» («Мир, от меня скрывающий надежду...»).

Этим временем был рубеж 60–70-х годов XX века, когда поэзия «шестидесятников» звучала в Москве, на площади Маяковского, в переполненных залах Политехнического. Именно тогда ускорилось подспудное накопление нового качества в искусстве, стала крепнуть интеллектуальная оппозиция догме в советской литературе¹. В эту пору Кадрия, студентка Литинститута им. Горького, обучаясь в семинаре С. Смирнова, в талантливой среде оттачивала свое мастерство, обретала опыт творческого общения, тем самым ограняя дар, которым она была наделена свыше. Ее заметили. Сначала – на родине, в Махачкале, в педагогическом институте, где она училась. На ее творчество обратили внимание мастера – Расул Гамзатов, Омар-Гаджи Шахтаманов. Оценив талантливые публикации Кадрии в ногайской периодике и в переводах на русский язык в республиканских литературных журналах, они настоятельно рекомендовали ей поступить в Литинститут. И Кадрия поступила, в 1969 году, после третьего курса пединститута, хотя у нее были сомнения в правильности такого шага. Той весной в ее дневнике появилась запись: «Через

¹ Султанов К.К. Национальное самосознание и ценностные ориентации литературы. – М.: ИМЛИ РАН – Наследие, 2001. – С. 3–19; Суюнова Н.Х. «Драма творческого сознания» (Гамзат Аджигельдиев, Кадрия Темирбулатова) // Ногайская поэзия XX века в национальном и общетюркском историко-культурном контексте. – М.: ИМЛИ РАН, 2006. – С. 85–140.

несколько месяцев жизнь переменится, и что меня ждет там, в Москве?.. Сладко от сознания того, что есть успех, но как ко многому он обязывает, очень многому. Боже мой, что будет...»².

Вскоре ее заметили уже и в Литинституте. Достаточно быстро Кадрию приняла московская творческая среда: ее стали переводить Римма Казакова, Татьяна Кузовлева, Владимир Савельев, Яков Козловский, Татьяна Бек, стали печатать: «Юность», «Дружба народов», «Литературная Россия». Позже Кадрия уже участвовала в ответственных творческих встречах, поднималась на трибуны высоких культурных форумов, писательских съездов. Она открывала для себя новый интересный мир, с упоением дышала атмосферой интеллектуальной среды, совершенствовалась индивидуальность. Так размыкался горизонт ее мировидения, менялись цели и задачи, поднималась планка качества в творчестве.

Внешне хрупкая, впечатлительная и открытая, Кадрия обладала сильным характером, крепким внутренним стержнем, что помогало ей в самоутверждении в мире, вдруг открывшемся перед ней за пределами родной ногайской степи и отчего дома. В одном из писем коллеге она писала из Москвы: «Как я хочу уехать домой, к вам, ... быть счастливой с вами. Москва, этот большой мир, незаметно убивает самобытное, нежное и искреннее начало в человеке. Правда, во мне что-то убить очень сложно, я от рождения драчунья, но и я чувствую, как давит это на меня...»³.

Изначально Кадрия для себя выяснила одно – она не должна потерять связь с родным ее сердцу миром, не должна дать зарости той тропинке, что «тоньше хрупкого стебля и травинки», но способной «отовсюду вернуть домой». Степь – ее духовная родина, источник творческого, вдохновения. «Надо идти от родного очага, от земли, где качали твою колыбель... Орел не будет орлом, если у него отнять небо, тур перестанет быть туром, если отнять у него горы...»⁴, – читаем в дневниковой записи тех лет.

Кадрия родилась в сердце ногайской степи – в Терекли-Мектебе («школа среди деревьев»), в Дагестане, 14 декабря 1948 года. Эта земля – сакральное и универсальное пространство ее жизни, а

² Кадрия. Дневниковые записи // Архив Кадрии. См. наст. изд. Т. 1. – С. 307.

³ Из письма Кадрии Ш. Курмангуловой // Архив Ш. Курмангуловой. См. наст. изд. Т. 3. – С. 251.

⁴ Кадрия. Дневниковые записи // Архив Кадрии. См. наст. изд. Т. 1. – С. 309.

затем и творчества – взрастила ее, «бережно храня на своей груди следы маленькой босоногой девчушки», и однажды проводила в далекий путь, в большой мир, туда, где «детям не пелись ногайские песни», где успели уже стереться следы копыт коней ее предков. Но при этом ей наказали помнить об обратной дороге.

Многомерный, изобилующий красками мир лирической героини Кадрии – «песчаные холмы», «венки из степных цветов, защищавшие голову от жгучего солнца», «свет радуги, который нежно гладил лицо после дождя», и «звон колокольчика на шее верблюжонка». Отсюда родом память о «двух слезинках на мамином лице» в день расставания, о «тусклых серебряных нитях» на отцовских висках, о юноше-чабане, «однажды открывшем свое сердце», о «пристально и строго смотрящих вдаль деревьях», что олицетворяют в поэзии Кадрии образ соплеменников. Этот мир озарен яркими впечатлениями, эмоциями, наполнен простыми детскими и юношескими переживаниями («Там, где я родилась...», «Прощание», «Верни меня», «Три дня в Терекли»).

А еще в этом самом лучшем из миров была бабушка Бийке, выпестовавшая свою любимицу внучку, научившая ее не сгибаться под порывами ветров, настоящий друг и живая кладезь народной мудрости... Та самая бабушка, воля и строгие доводы которой изменили настроение приунывших было мужчин рода, когда вместо желанного мальчика-наследника, родилась она, девочка Кадрия. «Я – старейшая в роду, – сказала тогда бабушка. – Волосы мои давно поседели от прожитых дней и невзгод. К нам пришел гость, пусть совсем еще крошечный, но гость! С каких это пор вы непочтительны к гостям?..». Бабушка сама нарекла внучку именем Кадрия, что означает «достойная уважения»⁵. «Не помню, когда и кто изначально натолкнул меня на мысль написать стихотворение. Но когда я сейчас перечитываю свои первые поэтические строки, вспоминаю бабушку, ее чудесные песни и сказки, ...вспоминаю дядю – он вечерами молча садился у огня и играл на кобызе грустные мелодии..., – пишет Кадрия. – Нескончаемые рассказы бабушки о своей жизни, легенды и песни, умение показать в самых обыкновенных вещах чарующую детское воображение сказку пробудили во мне желание самой

⁵ *Темирбулатова К.* Предисловие к подборке собственных стихов // Песня, Мечта и Любовь (поэтессы Советского Союза). Антология. – М.: Детская литература, 1972. – С. 349–351.

искать эти сказки. Я могла часами сидеть где-нибудь в укромном уголке и рассказывать себе то, что я придумывала, смеяться и плакать над судьбами вымышленных героев...», – вспоминает Кадрия.⁶

Чувством пронзительной нежности и благодарности наполнены стихотворные письма-послания Кадрии к бабушке, отцу, матери, соплеменникам, посвящения родной степи, милому дому, первой любви. В представлении поэтессы – это ценности одного порядка и уровня значимости, ввиду чего в такой неразрывности они составляют первооснову ее творчества. «Если, будучи в разлуке с ними, хоть однажды услышу их зов, я вернусь и из ада, разнеся в щепки его врата», – говорит лирическая героиня в одном из посвящений родному миру («Моя родина»).

В лоне именно такого пространства в личности будущей поэтессы сформировались качества, которые впоследствии сложились в характер, а внушенные ценности стали основой ее мировидения и доминантными концептами творчества. «Она даровита, стихи ее идут от жизни, чувствуется почва»⁷, – писал Кайсын Кулиев в своем предисловии к дебютному переводному сборнику Кадрии «Улыбка Луны», увидевшему свет в Москве, в «Молодой гвардии» в 1975 году.

Бесспорно, поэзия была призванием Кадрии. «Рифмы приходили по ночам, являлись бесшумно, словно тени, и я пряталась с головой под одеяло. Ребята играют во дворе, а меня замучивают рифмы – наверное, такая была болезнь. Только она так и не прошла...»⁸, – говорит Кадрия в одном из своих интервью.

«Моя молитва, произнесенная перед тем, как начать эту Книгу» – так называется одно из неопубликованных лирических эссе Кадрии. Очевидно, что под Книгой подразумевается творчество – воплощенный в изящном слове взгляд на мир. В лирико-патетическом обращении поэтесса выражает свое отношение к «этой муке и счастью» – поэтическому дару, свыше отпускаемому избранным: «О, мой бог, моя Поэзия! Будь со мной, пока не завершу то, что задумала я в час вдохновения. Не карай меня тем, чтобы, утратив ощущение твоего присутствия, я выдумала

⁶ Кадрия. Как начиналась эта Книга // Архив Кадрии. См. наст. изд. Т. 1. – С. 264.

⁷ Кулиев К. Об авторе // Кадрия. Улыбка Луны. Сб. стихов. – М.: Молодая гвардия, 1975. – С. 3.

⁸ Дмитриева О. Песни голубых гор // «Комсомольская правда», № 243 от 16 октября 1975 г.

тебя. Более тягостной кары я не знаю, ... когда буду знать, что мир поэзии выдуманый..., и я, отвернув лицо, буду лгать себе. Будь великодушна, не карай меня этою смертельною карою... Явись и будь со мной. И эту высокую муку ...я у тебя прошу»⁹.

Молитвенный слог обращения к «желанному аду» – вдохновению – подчеркивает ответственность за Слово, верность поэтессы, отдавшей «себя саму на растерзанье строке и слову», избранным принципам творчества. Потому-то, «во имя звуков, слов во имя», она бежит от «праздности речей», пытаясь понять, «чье же горе немо пульсирует в груди» ее. Она не спешит к бумаге и перу, «накапливая в себе безмолвный крик», обуздывая «бьющуюся в застенках души музыку», которые вырвутся однажды отточенным Словом о «говорящих камнях и молчащих людях», о «боли и восторге», об «отчаянии и одержимости».

Возвышенный (ирреальный) мир поэзии – особенно желанное для лирической героини пространство: «Я к высоте стремилась, на простор. Искала совершенства и покоя». Ведь находясь именно там, возможно услышать голос цветка, шепот листьев, узнать о причине стонаний морской волны, то есть, обрести смыслы, каких не ведает мир земной (реальный). Вертикаль – линия, связывающая землю и небо. Эту линию прочерчивают в поэзии Кадрии лунный свет от неба до письменного стола в бессонную ночь («Бессонница»), ливень печали, обрушенный с гулких высот («Ливень воспоминаний»), стволы деревьев, вершины гор, рвущиеся к небесам, или путь Слова, устремляющегося ввысь, отделяясь от своего творца, чтобы с высоты птичьего полета увидеть своего адресата («Мое слово»).

Но если случится вдруг, что Слово, рожденное на такой высоте, не сможет стать «глотком воды для жаждущего», «теплым лучом для замерзшего» на земле, то героиня Кадрии готова отказаться от своего предназначения, покинуть ирреальный мир и «вернуться к радостям обывателя в земную жизнь» или, «закрыв глаза, уйти в небытие», оставив завет Словоу:

Но в мыслях о смерти тебе завещаю
Моим непарадным надгробием стать¹⁰.
(Перевод – Я. Козловский.)

⁹ Кадрия. Моя молитва перед тем, как начать эту Книгу. Эссе // Архив Кадрии. См. наст. изд. Т. 1. – С. 332.

¹⁰ Кадрия. Моему слову. Цит. по тексту: Т. 2. наст. изд. – С. 139.

«Скажите, в том ли я виновна, что из извечных забот и извечного назначения женщины такая я одна проросла. На всех ветрах одна и на виду, приемля боль и признание своего народа, я стою. И знаю – не согнусь. На мне – корона мысли и печали, единственная поддержка моя – слово, но это слово – мой суровый суд и оправдание мое»¹¹, – пишет Кадрия о своем предназначении в лирической миниатюре.

Героиня Кадрии очень подвижна, балансирование между пространствами – горизонтальными (степь – большой мир), вертикальными (земной – небесный) – ее нормальное состояние. Поэтому столь устойчив в творчестве поэтессы мотив ухода и возвращения. «Чем дальше уйду от тебя, моя земля, тем ближе становлюсь», – говорит она, при этом просит «не стреножить и не отправлять на поиск хоженох троп» необъезженного коня, олицетворяющего ее беспокойное сердце. Героиня без страха размыкается в мир, не боится «ошибок, которые помогают», ведь за ними, как правило, приходит прозрение, не страшится крутых вершин, потому что, поднимаясь к ним, она «помнит про обратный путь», путь к себе. («Верни меня», «Я вернусь», «Мудрец так мудр, что отправляясь в путь...», «Провожали в дорогу меня земляки...»).

Вопрос о том, каким должен быть поэт встал перед Кадрией с самых первых творческих опытов. В целом ряде стихов («Близится время», «Когда я родилась», «Мое слово», «Вдохновение»), в «Сказке, которая мне приснилась» ею разрабатывается тема назначения поэта и поэзии. Дневниковые записи, письма к наставникам, стихотворные послания литературным современникам («Гамзату», «Келдихан»), прозаические миниатюры, статьи – в них исчерпывающе сформулирована зрелая не по годам позиция Кадрии. «Никогда не завидовала поэтам, без устали пишущим и печатающимся. Всегда завидую поэтам, без устали думающим и честно пишущим только то, что подсказано сердцем и великой правдой жизни»¹², – писала поэтесса в предисловии к подборке своих стихов в московском сборнике. «Шаблоны-то надоели. Хочется уже сказать новое, да не дают. Что-то надо с этим делать, а что – не знаю»¹³.

¹¹ Кадрия. Миниатюры // Архив Кадрии. См. наст. изд. Т. 1. – С. 321.

¹² Темирбулатова К. Предисловие к подборке собственных стихов // Песня, Мечта и Любовь (поэтессы Советского Союза). Антология. – М.: Детская литература, 1972. – С. 349–351.

¹³ Из письма Кадрии Ш. Курмангуловой // Архив Ш.Курмангуловой. См. наст. изд. Т. 3. – С. 251.

Кадрия была одной из первых ногайских поэтов-семидесятников, кто восстанавливал в словесном искусстве прерванные связи с традицией, возвращал в духовную культуру историческую память, освобождал художественное творчество от приверженности конъюнктурным идеологическим установкам, выводил литературу на путь истинно ценностных ориентаций. Поэтому Кадрия, понимая, что нельзя найти себя в отрыве от традиции, говорит: «Мое начало там, в его (народа – Н. С.) началах».

Состояние дел в родной литературе беспокоило ее. Она очень хотела, чтобы в среде ее соплеменников росло число профессиональных писателей, помогала всем, в ком видела хоть искорку дара. Поскольку основу культуры составляет творческая среда, нельзя было допускать, чтобы она была некачественной или вообще разрушалась по причине ее обескровливания. Особенно чувствительны были для нее потери. Одна из них – смерть Гамзата Аджигельдиева – глубоко потрясла Кадрию. Это был талантливый поэт, первый из ее соплеменников выпускник Литинститута. Он ушел из жизни очень рано, в 27 лет, но оставил замечательное поэтическое наследие¹⁴. «Нет, не вовремя приходят поэты в этот мир и столь же не вовремя его покидают», – пишет Кадрия («Гамзату»). «А сколько ж тех вокруг, живых и чинных, чьи сочиненья умирают прежде, чем их творцы успеют поседеть?», – сетует героиня поэтессы («Близится время»).

Кадрия считала несправедливым то обстоятельство, что творческая интеллигенция потеряла из вида классические ориентиры и народную культуру. «Народ еще жив и поэты еще не перевелись лишь потому, что они чтят своих предков, помнят о традиции», – пишет она. Ее героине «радостно, когда в крепком сне являются могучие предки», «когда они верят в силу ее ума, гордятся» ею.

Вадим Дементьев, русский писатель, знавший Кадрию по Литинституту, вспоминал: «Я ее встретил сразу же после возвращения из степи: загоревшую, прокаленную на солнце и ветру и... какую-то повзрослевшую, серьезную. Она могла говорить в то время только о своих открытиях («Знаешь, какие песни я слышала?») или «А вот, что мне рассказал наш сосед»... Кадрия была поражена открывшимся ей миром народной жизни. Не то чтобы она его раньше не знала, но это был другой, домашний, привычный круг. Сейчас же

¹⁴ Суюнова Н.Х. Указ. раб. – С. 85–140.

перед ней распахнулось окно в древность и историю, в широкий мир бытования песен и легенд, сказок и пословиц. Она со всей живостью бросилась изучать его, записывать и вдруг поняла, что на это уйдет вся ее жизнь. Ее очерк «Деревья надежды», который был напечатан в «Советском Дагестане» (1974 г.), стал лишь начальной песней ее Главной книги о родном ногайском народе»¹⁵. Она искала общения со старшими – писателями Ф. Абдулжалиловым, С. Капеевым, со знатоками древней словесности народа – учеными: А. Сикалиевым, Д. Шихмурзаевым, С.А.-Х. Джанибековой-Калмыковой, она просиживала долгое время в Ленинке, листая страницы публикаций просветителя А.-Х. Джанибекова, она отправлялась в подмосковное Архангельское, в музей-усадьбу князей Юсуповых, ведущих свой род от властителей Ногайской Орды, чтобы приоткрыть завесу истории, затем вновь возвращалась в Терекли, слушала захватывающие народные легенды акакала Балбека Келдасова, называвшего Кадрию Шолпан (Утренней звездой). Из всего этого на почве ее души, возделанной любимой бабушкой Бийке, «деревом разрослось» ее творчество – сильным, высоким, ветвистым, красивым.

В поэзии Кадрии рассыпаны сгустки народной притчевой, пословичной мудрости, реминисценции народных песен («Песня Кызыл-Гуль», «Сказание о любви»), многочисленные аллюзии органично вплелись в ткань текста ее произведений. Она по-своему истолковывала их, вкладывая свою творческую интуицию. В ее архиве сохранилась значительная часть из записанных ею лично образцов ногайского фольклора (пословицы, поговорки)¹⁶.

Поэтессу очень волновало состояние родного языка – основы литературного творчества, что нашло отражение в ее поэзии («Язык мой»). В своей статье «Тил байлыгы – эл байлыгы» («Богатство языка – достояние народа») она пишет: «Если бы мастера мировой литературы: Навои, Низами, Насими, Гёте, Байрон, Пушкин, Брюсов... не проявили бы умения в использовании ресурсов своего языка, они не достигли бы высот... И есть ли смысл в великом богатстве языка, если некому оценить его и обратить на пользу его носителей? Ногайский народ имеет великое, наукой еще не изученное, народное словесное творчество... К лицу ли нам, наслед-

¹⁵ Дементьев В. «Жизнь – то радость, то боль...» // Пламя поэзии. – М., 1982. – С. 134–152.

¹⁶ Кадрия. Фольклорные записи // Архив Кадрии. – См. наст. изд. Т. 1. – С. 366.

никам этого богатства, позволить себе не знать о нем?.. Уходят из жизни мудрые предки, и не мучает нас то, какие изящные по форме, глубокие по смыслу изречения безвозвратно уходят с ними? Многие писатели не используют исконные замечательные слова, думая, что их не поймет читатель. Дорогие писатели, красноречивые поэты! Не стесняйтесь! Поймет народ – почему не понять! Ведь это у него вы заимствовали их!» (перев. – Н.С.)¹⁷ Эту статью 9 ноября 1974 года Кадрия отправила для публикации редактору газеты «Шоьллик маягы» («Степной маяк») А.Д. Юсупову, сопроводив письмом, в котором написала: «Отправляю Вам некоторые из моих размышлений, на которые навело меня мое участие в совещании молодых писателей Дагестана. Надеюсь, что на страницах газеты выскажутся и другие писатели» (перев. – Н.С.)¹⁸.

Кадрия никогда не прерывала поиск самой себя, истоков своего народа, родника, который питает ее поэзию и «не было в ее характере духовной закрепощенности» (В. Дементьев) «Смотрю и не могу обозначить границы твои, мой древний Ногай. Я обошла много земель, и везде искала мотивы твоих песен. Я узнавала их, эти творения, на них – печать высшего искусства. Склоняя голову перед ними, я, безыскусная, перед тобой стою. Только вдали от тебя отчетливее ощущаешь все, что трудно увидеть, живя дома. И моя душа, в поисках чего-то сложного, встречалась ... с твоей святой простотой»¹⁹.

Следовать ценностям открывшихся в результате поиска творческих миров ногайских средневековых йырау Шал-Кийи-за, Асана Кайгылы, Казтугана, Досмамбета Азаулы – стало с той поры святым долгом поэтессы («Голос Асана Кайгылы»). Следовать, чтобы воспринимать уроки мудрости, мастерства, подпитывать глубинные основы своего творчества и родной литературы. «Вьюнок, обвивший столетний ствол, то – нежность моя и стойкость моего народа. Народу своему служа, я не переживу народа службу на себя», – писала Кадрия в своей лирической миниатюре²⁰.

¹⁷ Кадрия. Тил байлыгы – эл байлык // Тувган ерим. – Махачкала: Даг. книгоиздат, 1975. – С. 5–6.

¹⁸ Кадрия. Письмо А.Д. Юсупову от 9. 11. 1974 г. // Архив Кадрии. – См. наст. изд. Т. 3. – С. 249.

¹⁹ Кадрия. Миниатюры // Архив Кадрии. – См. наст. изд. Т. 1. – С. 323.

²⁰ Кадрия. Миниатюры // Архив Кадрии. – См. наст. изд. Т. 1. – С. 321.

Исследование творчества поэтессы показывает, что в его эволюции не наблюдается выраженный ученический период. Кадрия почти никогда не датировала свои рукописные стихи, письма. Сохранившиеся в ее архиве произведения написаны аккуратным почерком в школьных тетрадях, что косвенно свидетельствует о времени их создания. Но сколько в них живого чувства, искренности, насколько совершенна форма и отточен язык этих стихов, представляющих ныне еще большую, чем тогда, ценность. «Даже подстрочник не мог обесцветить ее стихи, чистый голос Кадрии пробивался через него, забивал его, звучал открыто, страстно, вдохновенно»²¹, – пишет ее переводчик, поэтесса Т. Кузовлева. «Питательная почва ее признаний – выстраданное переживание. Откуда это, спросите вы, в молодой девушке при отсутствии протяженного биографического опыта? Не привнесено ли со стороны? Не знаю, откуда, но стихи, «свидетели живые», говорят: «Это свое, незаемное, непривнесенное». Дело, очевидно, во внутренней интенсивности душевного отклика на «все впечатления бытия», – писал К. Султанов о ранней поэзии Кадрии²².

За неполные десять лет своего творческого пути Кадрия оставила внушительное по объему творческое наследие, создала замечательный в эстетическом и поэтическом смысле художественный мир, воплотившийся в ряде ее прижизненных поэтических изданий: «*Тав даньылдан басланады*» («Горы начинаются с равнин», Махачкала, 1971), «*Сокнак йолга ымтылса*» («Тропа, ведущая к дороге», Черкесск, 1972,) «*Яслык йырлары*» («Песни юности», Махачкала, 1973). Знаменательным событием стал выход в 1975 году в Москве, в издательстве «Молодая гвардия», в серии «Молодые голоса», первой книги стихов Кадрии на русском языке «Улыбка Луны», с предисловием К. Кулиева, в переводах Т. Кузовлевой и В. Савельева. Первый экземпляр только что вышедшей книги вручил поэтессе на VI Всесоюзном совещании молодых писателей в Москве член Правления Союза писателей СССР Алим Кешоков. Выход книги был оценен как «появление нового поэтического имени

²¹ Кузовлева Т.В. «Земля, благослови мою дорогу...». – См. наст. изд. Т. 3. – С. 122.

²² Султанов К.К. Преодоление как путь // Молодые о молодых. – М., 1981. – С. 105–110.

в многонациональной советской литературе»²³. Затем были: «Спасенные звезды» в переводе Т. Кузовлевой (М.: Современник, 1977), «Хайран» («Удивление», Махачкала, 1978). Далее последовали издания, увидевшие свет в разные годы в Москве, Махачкале, Алма-Ате²⁴. Среди них – сборник «Дочь степей», вышедший в Москве, в «Современнике», в 1984 году, с предисловием Расула Гамзатова.

Кадрия Темирбулатова – одна из ключевых фигур национального литературного процесса второй половины XX века. Конкретно-исторический и эстетический анализ блистательного творчества поэтессы позволяет охарактеризовать его как лирический дневник эпохи. Органическое знание жизни своей малой родины – ногайской степи, ее обитателей (ей не нужно было специально постигать это) позволила поэтессе, рано ощутившей свое предназначение и многое «знавшей отродясь», соединить знание, традицию и дар глубоко чувствовать, чтобы создать стихи, пробивающие толщу времени, живущие вне времени, волнующие всегда, создать лирику доминирующей, а не угнетенной души, в которой «заключено сознание правоты». Героиня Кадрии – личность, открытая новому, неизведанному, ей не привыкать «настойчивым ростком», «упрямым стеблем, распрямившимся до срока», пробиваться сквозь камни, преодолевать «кинжалами вонзающиеся напасти», не уставать в «извечной смене счастья и беды», верить в добро «возле самой кромки зла», «ошибаться, страдать и любить», «всю, как есть, эту жизнь принимая».

Вопрос о значении ее творчества для истории ногайской и многонациональной литературы имеет развернутый ответ, с широким спектром обосновывающих эту значимость факторов.

Преломление опыта классического художественного наследия ногайцев, а также европейской и многонациональной советской литературы в современные содержательные, жанрово-стилевые формы ее творчества определило значимые векторы дальнейшего развития прежде всего ногайской литературы.

С ее приходом, в первую очередь, произошло тематическое

²³ Шевелева И. О книге Кадрии «Улыбка Луны» // Литературное обозрение, № 1, 1976. – С. 60–61.

²⁴ Хроника жизни и творчества Кадрии Темирбулатовой. – См. наст. изд. Т. 3. – С. 79–91.

раскрепощение в национальной литературе, что расширило спектр объектов творческого внимания писателей последующих поколений.

Яркая индивидуальность Кадрии усилила притягательность эстетики созданного ею художественного мира. Уникальная концептосфера ее творчества позволила на качественно новом уровне осмыслить реалии эпохи рубежа 60–70-х годов XX века. Наследница многовековых поэтических традиций, Кадрия входила в литературу с острым ощущением ответственности за свою роль в развитии родной словесности. «Не дай бог остаться посредственным поэтом»²⁵, – писала она в одном из писем. Ее «заявка на иную точку отсчета в шкале ценностей» (К. Султанов) предполагала, в первую очередь, отказ от абстрактной декларативности, реалий-штампов, избитой образности, бесплодности поэтического слова, далекого от живой конкретики. Она не ограничивала свой творческий порыв, варьировала выразительные возможности своего искусства, нарушала границы жанров, облекая свои мысли в самые неожиданные, изысканные формы, создавая яркие запоминающиеся образы. В основе такой ее неистовости в поиске нового отчетливо проглядывала безграничная любовь к миру, жизни, искренность ее чувств, честный взгляд на вещи. Отсюда – острая полемичность ее поэзии («Кто сказал, что с вершин начинаются горы?», «Ошибаюсь, страдаю, люблю...»), «К поэзии», «Не молчи, земля моя!»).

Все это привлекало читателя, вызывало в нем ощущение присутствия в ее мире, прикосновения к созданным ею реалиям и чувство сопричастности к ее переживаниям. Успех уже первых ее поэтических сборников («Горы начинаются с равнин» (1971 г.), «Тропа, ведущая к дороге» (1973 г.), «Улыбка Луны» (1975 г.) объясняется именно этим. А дальше – читатель уже привычно доверял и творческой, и личностной позиции Кадрии, – ее просто любили читать.

Уникально по своей сути поэтическое пространство ее творчества. В нем стыкуются плоскости, перекрещиваются магистральные пути, пролегают линии границ, они же – временами размываются. В этом пространстве реализованы сверхважные темы ее творчества: родная земля (духовное отечество) и внешний мир (прежде всего – это Москва и в ее образе – глобальный

²⁵ Из письма Кадрии Ш. Курмангуловой. // Архив Ш.Курмангуловой. См. наст. изд. Т. 3. – С. 251.

мир творческих устремлений поэтессы), философическая рефлексия, вечные темы – любовь и дружба, тема поэта и поэзии (реальный и ирреальный мир).

Кадрии было тесно и в рамках стереотипных жанров. В ее творчестве, в новой историко-культурной ситуации, актуализировался классический жанровый фонд ногайской словесной культуры: «память жанра» (М. Бахтин) – в основе созданных ею новых модификаций таких древних форм ногайской литературы, как *толгау* (философический монодиалог), *мактау* (ода), *орнау* (посвящение), *мунълау* (элегия).

Поскольку лирика Кадрии по своей природе полемична, востребованность *толгау* в ее творчестве вполне объяснима. Его ресурс наиболее органичен для философических монодиалогов поэтессы со своим alter ego, со своим временем, прошлым и будущим, для выражения ностальгии все более урбанизирующейся личности по утраченному патриархальному миру.

Прямые патетические обращения в традиционных *мактау* (ода), *орнау* (посвящение) смягчены в поэзии Кадрии тонким лиризмом, исповедальной рефлексией в обращенных к родной степи, отчужденности произведений. Классика этих жанров трансформировалась таким образом в современные синтетические формы с умеренным пафосом, что иллюстрирует и эпистолярная лирика поэтессы (стихотворные письма, письмо-разговор, а также обращенное к обобщенному адресату послание-завещание).

В творчестве Кадрии значителен пласт элегических произведений. Поскольку в традиции ногайской словесности элегия (*мунълау*) восходит к традиционным плачам (*бозлау*), ее потенциал оказался плодотворен для создания неканонических жанровых форм в ногайской поэзии (белый стих, лирические стихотворные миниатюры в прозе), с преобладанием в их интонации меланхолических оттенков.

Таким образом, возвращение в литературную практику угасающих классических жанров, максимально плодотворное использование их ресурсов в современном искусстве – одна из важнейших новаций, свойственных творчеству поэтессы.

Кадрия Темирбулатова получила признание, прежде всего, как поэт, хотя к неполным тридцати годам она успела попробовать себя и в разных других жанрах литературы, проявив себя при этом еще и как писатель-билингв. В ее наследии –

замечательная художественная проза (новеллы, рассказы, эссе, миниатюры). Это внушительный объем неопубликованных произведений, с которыми читатель мало знаком, а то и вовсе они ему не известны. Однако в разное время некоторая их часть печаталась в журнале «Советский Дагестан», газетах «Шоьллик маягы» («Степной маяк»), «Ленин йолы» («Путь Ленина»), в альманахе «Тувган ерим» («Родная земля»), а впоследствии – в ее поэтических сборниках, в частности, «Йырланмаган йырлар» («Неспетые песни», 1999) и «Мое слово» (1999). В ряду таких произведений: автобиографическое эссе «Монолог», новелла «Одно мгновение любви», рассказы «Прости меня», «Встреча с Шарлем Бодлером», «Сказка, которая мне приснилась»²⁶.

В одном из писем, адресованных в 1972 году своей коллеге, литературоведу Ш. Курмангуловой, Кадрия пишет: «Читаю Шарля Бодлера...». Насколько осознанным было ее обращение к классику французской литературы XIX века, автору «Парижского сплина», – неизвестно, однако, именно после знакомства с его наследием, появился рассказ Кадрии с сюрреалистичным сюжетом «Встреча с Шарлем Бодлером».

Потребность в познании жизни, kloкочущей за пределами микромира Кадрии, знакомого и понятного ей в деталях, стремление к познанию реалий большого мира, через корреляцию сути собственной жизни и жизни созданных ею героев, сделали для нее интересным образ мысли, возможно, случайно открытого ею французского классика.

Шарль Бодлер, уже герой рассказа Кадрии, во время ирреальной встречи на берегу моря, наказал лирической героине: «Живите, любите мир. Я тоже очень люблю жизнь... И я прошу Вас, не ходите в те сумерки, откуда шел я. Не ходите...»²⁷. Но героиня пошла, потому что ей «очень хотелось в те сумерки, откуда вышел он...», «узнать, откуда же все-таки шел господин Шарль Бодлер». Кадрия была начитана в мировой классике. «Джордж Байрон, Эдгар По, Поль Верлен, Райнер Рильке – буквально «глотала» книги, читала очень быстро и очень много, и в ней всё оставалось»²⁸, – вспоминает Ф. Графченко.

²⁶ Темирбулатова К. Мое слово. Сб. стихов. – Махачкала, 1999. – С. 292–304.

²⁷ Кадрия. Встреча с Шарлем Бодлером. Рассказ. – См. наст. изд. Т. 1. – С. 274.

²⁸ Графченко Ф. О Кадрии. – См. наст. изд. Т. 3. – С. 128.

Такого рода «встречи» обогащали мир Кадрии, размыкали его в иное измерение, способствовали обретению творческого опыта, помогали осознавать меру ответственности за плоды своего творчества, за то, о чем она скажет, что предложит миру ее Книга.

Значительны по объему и бесценны по значимости тексты уже упомянутых неопубликованных, а также неоконченных и сохранившихся во фрагментах произведений Кадрии. Обнаружить их удалось, разбирая множество папок из личного архива поэтессы, который бережно хранит ее семья. В них – школьные тетради в клетку и линейку, исписанные как чернилами, так и шариковой ручкой, с пометками на полях. Здесь же – стопки пожелтевших от времени бумаг с машинописными текстами, записные книжки, и – вызывающие запредельно тяжелые эмоции, – страницы, по краям обгоревшие, спасенные от того самого адского пламени, которое вырвало Кадрию из мира ногайской поэзии. Много черновиков уже опубликованных произведений, а также выполненных самой поэтессой подстрочных переводов стихов на русский язык.

Перебирать их было тяжело, поскольку случалось наткнуться и на такое: «Мне закроют глаза – раз кончилась жизнь, будто в них продолжение моих утрат и мук, которые пережили меня... Будут мои близкие и неблизкие ворошить мой стол, надеясь, что в столе больше тайн, чем унесла с собой моя душа...»²⁹. Однако, рациональное мышление, насколько оно возможно в этой ситуации, все же оправдывает наше решение восполнить выявленными текстами художественное наследие поэтессы. Они в каком-то смысле открывают двери в творческую лабораторию Кадрии, высвечивая новые грани ее мирочувствия, таланта и обязывая ее последователей творить с такой же искренностью в душе и доверительностью в слоге.

Поскольку миниатюра, эссе предоставляют на редкость большие возможности для экспериментов в самовыражении, для проявления, оттачивания авторской индивидуальности, Кадрия активно и успешно использовала эти формы, не укладывающиеся в рамки канонических жанров, открытые для проявления индивидуальной, авторской инициативы. На этом пути поэтессой созданы замечательные лирические

²⁹ *Кадрия*. Дневниковые записи // Архив Кадрии. См. наст. изд. Т. 1. – С. 321

миниатюры, глубоко философичные эссе (фрагменты книги «Когда ты меня еще не знал»), а также белые стихи, которые отныне составят лучшие страницы ногайской литературы.

Со спокойным достоинством Кадрия в своей жизни и творчестве противостояла испытаниям, каковых на ее веку было немало. Это душевные раны разной природы, нанесенные состояниями разной степени тяжести – от разлуки с домом, расставания с первой любовью, одиночества в большом городе до острого ощущения несправедливости, испытаний интригами, завистью. В стихотворениях «К поэзии», «Как стонет зверь, захлебываясь кровью...», героиня Кадрии формулирует свой ответ на подобные вызовы.

Природная чувствительность, мощная интуиция, пронзительность, свойственные Кадрии, – в основе целого ряда ее стихов, элегических миниатюр, дневниковых набросков, в которых она воплотила свои, как выяснилось позже, пророческие мысли. «Надо мною с самого моего рождения горят две звезды – Звезда моего Страх и Звезда моей Надежды... Светлая и чистая любовь моя, ...короткие мгновенья счастья, боль моя, живущая рядом с моей радостью, ...бесконечная благодарность жизни за то, что живу и верю в человеческую справедливость, до боли дорогие мне мой отец и мать... Я боюсь потерять все это. И от этого страха зажглась надо мною Звезда моей Надежды. И светит эта звезда, оберегая..., обнадеживая..., одобряя меня и мою жизнь, уверяя..., что не погаснет никогда звезда моей надежды... Погаснут эти звезды – кончится моя жизнь». Далее – строки из ее эссе и дневниковых записей разных лет, из заметок на полях черновики: «А вдруг короткой, словно дождь весенний, окажется простая жизнь моя?», «Я знаю, прежде чем сама я в тень превращусь, я узнаю черных теней прикосновение к себе. Но не боюсь я ни клеветы, ни злодейства...», «Мой дом угрюм и неприветлив, как предвестник неизвестной кары...», «Мало времени, нужно писать...», «Лишь тот огонь, что обжигает грудь, дотла меня сожжет когда-нибудь».

Кадрии не стало летним днем 30 июня 1978 года... Ее жестоко убили и сожгли в собственном доме при так и не выясненных обстоятельствах... Ей было всего 29 лет.

Эта чудовищная трагедия потрясла тогда ногайскую степь, весь народ, вызвала резкую реакцию в творческой среде, многонациональном литературном сообществе страны. «Зависть стекляшки погубила бесценный алмаз»³⁰, – написал тогда Расул Гамзатов в своем посвящении Кадрии, а Юнна Мориц, в гневе восклицая: «Хуже нет, чем убитый поэт», не сомневалась, что «красотою небесной ее гений кого-то дразнил»³¹.

Кадрия ушла из жизни на творческом взлете, даже не достигнув его пика, полная ярких замыслов. За неполные десять лет своего творческого пути она успела создать внушительное по объему и великолепное по содержанию наследие, активизировавшее качественно новые, плодотворные тенденции в развитии ногайской литературы.

Поскольку годы ее активного творческого становления пришлись на переходную эпоху, обозначившуюся в начале 70-х, то и переживания пограничного состояния духа, свойственные писателям ее поколения, вызвали необходимость пройти богатый внутренний путь. То есть это было не столько временем внешних дел, сколько внутренней духовной работы, подготовки нового сознания. «Большое дело совершалось в такие периоды в личностях, а не в массах»³². Отдельные личности, обладая способностью пророчествовать, куют новое сознание и именно они переживают испытания, сомнения, надломы, неведомые большинству.

Кадрия, утверждавшая, что «близится время и несет тяжкое бремя» для нее, успела внушить новым поколениям поэтов – своих последователей чувство наступающего перелома, смену ценностных ориентиров: поздней К. Кумратовой, М. Авезову, Ф. Сидихметовой, З. Булгаровой и другим, обеспечив тем самым творческую связь поколений. «Идущие за мной! Подайте голос! Ростки неверья в собственные силы топчите! Слагайте собственные песни!» («Мир, от меня скрывающий надежду...»).

Эстетическую притягательность, совершенство художественного мира Кадрии, безусловно, обеспечила яркая личность его создателя.

³⁰ Гамзатов Р. Кадрия. – См. наст. изд. Т. 3. – С. 104.

³¹ Мориц Ю. «Над волнами каспийской пучины...» // Архив Кадрии. – См. наст. изд. Т. 3. – С. 105.

³² Бердяев Н. О назначении человека. – М., 1998. – С. 78.

«Кадрия была красивым человеком и поэтом божьей милостью. Но свет ее поэзии не исчез. Так не исчезает и долго еще лучится свет погасшей звезды»³³, – писал Расул Гамзатов. «Ей была суждена долгая и светлая дорога к поэтическому Олимпу не только её родины, но и общечеловеческой культуры... Пусть так же долго и светло живут её строки.

Она из тех, кто и после ухода остаётся гордостью своего народа»³⁴, – написала поэт-переводчик Татьяна Кузовлева.

Творчество и талант Кадрии были по достоинству оценены при жизни. Ее переводили известные переводчики, в уважаемых литературных журналах критики печатали отзывы. Ее приглашали на важные литературные форумы, где она имела возможность лично общаться с мастерами: А. Твардовским, Р. Рождественским, Е. Евтушенко, Б. Ахмадуллиной, А. Вознесенским, Э. Межелайтисом и другими поэтами-шестидесятниками. Она участвовала в работе значимых культурных форумов. Это: Всемирная встреча девушек в Москве, Всемирный конгресс писателей стран Азии и Африки в Ташкенте, совещания молодых писателей в Юрмале, Пушкинские праздники в Михайловском, съезды писателей страны... Она рано, в 27 лет, стала членом Союза писателей СССР. В тот месяц, когда ее не стало, Кадрия готовилась к поездке в составе советской делегации на XI Всемирный фестиваль молодежи и студентов в столицу Кубы Гавану...

Память Кадрии увековечена на родине поэтессы в названии улицы, где она родилась и выросла, в названии парка в селеении Нариман, улиц других аулов Ногайского района Дагестана, в названии школы № 2 в Терекли-Мектебе, во дворе которой установлен бюст, памятной табличкой на доме, где жила поэтесса.

Стихи Кадрии к настоящему времени, кроме русского, переведены более чем на 20 языков народов РФ и зарубежья и опубликованы в различных изданиях. Поэзия Кадрии вдохновила композиторов (У. Ваисов, Я. Кудайбердиев, З. Зинеев, А. Романов, А. Аджибаев, И. Сатыров, М. Максutow, К. Шамасов, А. Джафарова, К. Магомедшапиев, К. Тесленко) и многие ее стихи стали любимыми в народе песнями в их собственном исполнении,

³³ Гамзатов Р. Утренняя звезда // К. Темирбулатова. Дочь степей. – М.: Современник, 1984. – С. 3–4.

³⁴ Кузовлева Т.В. «Земля, благослови мою дорогу...». – См. наст. изд. Т. 3. – С. 123.

а также в исполнении прославленных артистов (А. Кумратова, А. Черкесова), солистов Ногайского государственного оркестра народных инструментов и Государственного ногайского фольклорно-этнографического ансамбля «Айланай». Личность и творчество Кадрии вдохновили ногайских художников и скульпторов на создание своих произведений (С. Батыров, К. Зарманбетов). О жизни и творчестве Кадрии в 2018 году снят художественно-документальный фильм «Кадрия» (автор и режиссер Э. Кожаева). Творчеству поэтессы посвящены десятки научных и научно-популярных публикаций.

Кадрию почитают и за пределами ее малой родины. В 2018 году Санкт-Петербургская Академия русской словесности и изящных искусств им. Г. Державина учредила общественную награду – Орденский знак «Кадрия», который вручается людям искусства, деятелям культуры, внесшим неоценимый вклад в дело образования, просвещения, культуры.

В 2019 г. в Турецкой Республике, в городе Ялова, состоялось торжественное мероприятие, посвященное присвоению одному из проспектов города имени ногайской поэтессы Кадрии Темирбулатовой.

Поэтическое слово Кадрии, как она и пророчила, – ее «памятник», – живым голосом поэтессы доносится до ее соплеменников, преодолевая расстояния, границы, разделяющие ныне народ, приобщая к миру ее высокой поэзии новые поколения, которые знают ее только по стихам.

Незадолго до гибели Кадрия написала в своем дневнике: «Я оставляю вам стихи свои и негромкое имя – полюбите их или боритесь с ними, это уже ваше право. И утверждаю – жизнь не кончится. Даже последняя строка – начало нашего продолжения»³⁵.

* * *

Настоящее 3-х томное издание «Кадрия» является первой научной публикацией наследия ногайской советской поэтессы Кадрии Темирбулатовой. Она вызвана объективной потребностью ввести в научный и культурный оборот максимально выверенный текст многожанрового творчества поэтессы на ногайском, тщательно идентифицированных переводов на русский

³⁵ *Кадрия*. Дневниковые записи // Архив Кадрии. См. наст. изд. Т. 1. – С. 322.

и другие языки народов России и зарубежья, а также важные сведения, касающиеся личности и творчества поэтессы.

Аккумулятивный в настоящем издании материал (тексты, очерки творчества) подтверждает роль поэтессы в осуществлении определяющих преемственных связей и, будучи репрезентативным, служит признанию роли выдающихся мастеров слова в развитии художественного мышления народа, в литературно-художественной практике.

Материал издания создает научную базу для дальнейшего, более детального изучения творчества поэтессы. Основанием для такого заключения является выявление и обнародование значительного пласта ранее не публиковавшихся произведений Кадрии, а также выполненная работа по документированию ее творческой биографии, пополнению фонда мемуаров современников и прижизненных откликов критики, исследование наиболее важных аспектов творчества поэтессы, определившее общие подходы к изучению эстетической природы и жанрово-стилевой системы ее художественного мира.

Издание, на наш взгляд, оптимально структурировано.

В первом томе представлены тематически классифицированные поэтические произведения Кадрии, написанные ею на ногайском и русском языках, а также малоизвестные и вовсе не известные читателю произведения в жанре публицистики и художественной прозы на ногайском и русском языках. Достоинством тома являются разделы, включающие значительный объем ранее не публиковавшихся стихотворений поэтессы, а также неоконченных и сохранившихся во фрагментах некоторых утраченных ее произведений.

У составителей-редакторов есть понимание того, что, возможно, какие-то из своих архивных стихов Кадрия не планировала публиковать или рассчитывала вернуться к ним позже для доработки. Однако, в условиях реальности, сложившейся после трагедии, которую она могла лишь предчувствовать, но не предвидеть, представляется верным решение обнародовать их в статусе достояния истории ногайской литературы, конечно же, с согласия ее семьи. Эти тексты поэтессы собраны в специальном разделе I тома. Следует подчеркнуть, что даже черновики Кадрии, наброски, возможно, не предназначавшиеся для публикации, производят впечатление законченных, отточенных текстов.

Первый том также включает Словарь поэзии Кадрии, в котором объяснены обозначенные (*) в текстах слова, а также собранный поэтессой на протяжении многих лет, возможно, в качестве основы для своего творчества, ногайский фольклорный материал (половицы, поговорки и др.)

Во втором томе представлены стихи Кадрии в переводах на русский язык, выполненных известными советскими поэтами-переводчиками: Р. Казаковой, Т. Кузовлевой, Я. Козловским, В. Савельевым, В. Равичем, Т. Бек и др. Здесь же, во втором разделе – переводы более чем на 20 языков народов России и зарубежья, как ранее известные, так и выполненные специально для настоящего издания и впервые публикуемые.

Третий том включает в себя обширный материал, касающийся личности и творчества Кадрии. Открывает его специальный раздел – многоаспектное исследование – очерки ее творчества. Последующие разделы включают: хронику жизни и творчества поэтессы, полную библиографию изданий и научной литературы по теме, статьи, документы, письма, воспоминания, посвящения.

Каждый из трех томов снабжен иллюстрациями (фрагменты рукописных текстов из архива поэтессы), фотоприложением (личные фотографии разных лет, обложки имеющихся изданий Кадрии на ногайском и русском языках, фотографии переводчиков).

В основе успешного осуществления настоящего проекта – неценимая помощь, оказанная Софией Уразбаевой Язлыбаевой-Темирбулатовой, сестрой поэтессы, любезно представившей нам ценные консультации, а также материалы личного архива Кадрии. В ходе работы, нами было изучено более 300 единиц этого ценного источника. Оцифровка отобранных для включения в издание текстов осуществлялась при участии: Ф. Зарманбетовой, М. Хасавовой, Н. Джумаевой, Д. Койлакаевой (Ногайский район Республики Дагестан). Большую помощь в идентификации целого ряда художественных переводов произведений Кадрии на русский язык нам оказала поэт-переводчик Татьяна Витальевна Кузовлева (г. Москва). Консультативную помощь мы получили от С. Кукаевой (г. Черкесск), Т. Джемакулова (Ногайский район Карачаево-Черкесской Республики).

Документальный, библиографический материал и фотоснимки предоставили Д. Сютбаш (г. Анкара, Турция), В. Львова (г. Саратов), В. Дементьев (г. Вологда), Ш. Курмангулова, И. Капаев (г. Черкесск), Д. Кидирниязов, С. Мамаева, С. Джалалова, И. Султанмурадова (г. Махачкала), Т. Акманбетов, Т. Шандавова, Н. Башантавова, С. Абубекерова, Э. Кожаева, А. Акимова (Ногайский район Республики Дагестан).

Составители-редакторы выражают всем искреннюю признательность.

Художественный мир Кадрии Темирбулатовой является бесценным достоянием ногайской культуры. Он обретал смыслы, расцветивался красками, наполнялся неповторимыми звуками в лоне ногайской степи, под влиянием многовековых традиций словесной культуры народа – фольклора и поэзии *йырау*, а также ногайской литературы первой половины XX века. Столь же значимым для этого мира стало осознанное обращение поэтессы к опыту восточной классики, к традициям многонациональной советской и европейской словесной культуры. Это позволило творчеству поэтессы стать воплощением общезначимых ценностей, как национальных, так и универсальных.

Составители-редакторы рассчитывают, что подготовленное издание внесет вклад в обогащение яркого образа выдающейся ногайской советской поэтессы Кадрии Темирбулатовой, вызовет новый всплеск интереса широкой аудитории к изучению и популяризации ее блистательного творчества, которое вдохновит последующие поколения мастеров слова не только ногайской, но и многонациональной литературы евразийского пространства.

*Н.Х. Суюнова,
доктор филологических наук*

**СТИХОТВОРЕНИЯ
НА НОГАЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

*Мен бир кере сага кайтып келмесем,
Йырым келер,
Халкым меним, озинъе...*

Кадрия

НОГАЙЫМА БАГЫП* АЙТКАН СОБЗИМ

Ох, Ногайым, оьзден ерим,
Ойларымнынъ бавлары!
Юрегимнинъ онъ бетидир
Буйратынънынъ баврайы.
Бактыр* мага сыпатынды,
Мен курманынъ болайым,
Сага йолланып шыккан
Кайгыдан мен толайым.
Мисирге* йол алсам да,
Мен йолымды боьлермен,
Танъла сени оьлер десе,
Буьгуьн оьзим оьлермен!
Кой, соьйлесин соьйлегенлер,
Соьзден коьплер тоймаган!
Бар бизим арамызда
Инсанлыкты йоймаган.
Оьктем юрген арада
Оьктемлердинъ биримен.
Сенинъ мага сениминъ мен
Бу дунияда тиримен.
Ынанмайлы соьйлеген
Мен коьплерден йогарман!
Хайранлатып*, сукландырып,
Шалкасыннан йыгарман!
Тек сен мага сенгейсинъ,
Ынан мага, Ногайым!
Баскалар мага недир?
Колым силтеп коярман.
Меккем меним, Мединам,
Келдим сенинъ касынъа,
Сенинъ берген оьрметинъ –
Аьжи шалма басыма!

АТА ЮРТЫМ

Туърли йоллар аькетеди алыска,
Элди кезип, мен болганман коьп якта.
Ама юрек талпынады тек сага,
Эм ойларым, ата юртым, сен акта.

Аьсиретпен сенинь исси языньа,
Отлыктастай, от юрекли ясларга,
Шоьлде юзип юрген домбыра сазыньа,
Ата юртым, аьсиретпен тек сага.

Ала каптал кийип устинье, шоьлим,
Кара алтыннан тоьстуьймелер илесинь.
Сени сонда сылув кыздай мен коьрип,
Ойларымда сен сол кыздай юресинь.

Кайсы юртта, кайсы элде болсам да,
Ата юртым, сагынышлы сен мага.
Сени коьрмей, алыс болып калсам да,
Юрек тамыр ата юртка асыга.

ЭСКЕ АЛСАМ...

Тувган ерим, эске сени мен алсам,
Ювсан оьскен туьзликлер мен яйрайсынь.
Яланьяк кишкей кыздынь ызларын
Сен тоьсиньде, дайым аяп, саклайсынь.

Тап анадай, эси-дерти балада,
Соьйтип мени, исси коьрип, суьесинь,
Бийлеп алып юрегимнинь тоьр бетин,
Ана соьз бен теп-тень болган оьзиньсинь.

Кум тоьбелер болган меним бесигим,
Гуьл пердеси куьннен мени саклаган.
Айдиявлап, йырлар айтып кешеде,
Курткашашлар ал юзимди сыйпаган.

Туьелердинь коньыравы ойыншык
Болган мага саьбийликте неше де,

Мен оьскенде, шоьлде юрген яс койшы,
Нава алып, энген туьске кешеде.

Буйратлар, тап тыртыклар, манълайды
Йолаклаган, о карт анам, коьремен.
Кушаклайсынъ конъыр кол ман оьзимди,
Аь мен болсам – манълайынъды оьбемен.

Оьседилер, канатланып, балалар,
Мен де келдим савболласып кетпеге.
Кум тастардынъ шетин оьбип, шоьллигим,
Кетемен мен халкка куллык этпеге.

Асфальт йоллар, темир йоллар яшавда,
Олар мени алыс сеннен аькетер.
Курткашаштынъ сабагындай сокпагым
Оьз юртыма бир иркуьвсиз* еткерер.

ДАГЫСТАНЫМ

Шам шаьарлер шаркын кезип юргенде,
Козь алдымда бирден турды Дагыстан.
– Эй, нешиксинъ* меннен бийик шаьарде,
Кызым, айт, – деп аваз келди алыстан.

– Козьринеме коьзлеринъе, тавлардан
Туьскен ярык нешик бояй дунья,
Бу ярыкты коьре турган юрегинъ
Йыракларда* нешик эркли даяна?

– Дагыстаным, сеннен эпсиз йыракта
Йылар мезгил йырткышласа янымды,
Ярык берген саввлелеринъ тавлардан
Туьсип бояй яшавымды, юзимди.

– Сыбырдаскан тереклердинъ сырлары
Шалынама кулагынъа арада?
Босагасы бийик бинага* кирип,
Мутпадынъма сыбырдавлар орамда?

– Дагыстаным, яным яккан созлерден,
Мутылаган коьп мактавлар арадан

Келе мага бийик меним элимнен,
Мени эмлеп, эп табаган сыбырдав.

– Эсинъдеме, кызым, бизим эренлер*
Эркин уьшин эт бетиннен ятканы?
Намысына кыл туьсирме коркаган
Кызлар оьзин каялардан атканы?

– Дагыстаным, данлы намыс дуныям!
Намыс саклап, эл арада юремен.
Намысымды сатпай юрген саялы,
Копь кыйынлар, кыйын яшав суьремен.

– Билесинъме, сага берген аманат
Нешевлерди тахларыннан туьсирген?
Оьзлерине сенмей, нешевлер кайтты,
Копь нешевлер ушсыз даннан* эсирген...

– Дагыстаным! Мен билемен. Данынънан
Эс йойганлар арасыннан биревмен.
Мага койган аманатка алаллык –
Не оьктемлик – ялгыз оьзим билемен.

Дагыстаным! Сен рахат бол. Кыйналма.
Артык затлар айры мага коьзлеттинъ.
Копь нелерге* сен оьринънен карайман, –
Акыйкатты кака* туьптен излеттинъ.

* * *

Куьшли еллер эседилер шоьлимде –
Копь бутаклы тереклер де ийиле.
Сулап ята боьригоьзлер* шоьлимде,
Сабаклары бир-бирине туьйиле.
Боьригоьздинъ япыраклары, коьзястай,
Тыгырады бужыр тоьбе бетиннен,
Бармаклардай, тамырлар увыс ерди,
Сыгып ыслап, таймайдылар ериннен.
Оьз шоьлимде мен де – кишкей боьригоьз,
Эссин еллер, тек сувырмас еримнен,
Яс юрегим тамыр яйган юртыма –
Юрттынъ аты туьспей энди эриннен.

АСЫЛ ЮРТЫМ

Кень тоьселген шоьллигиме келгенде,
Бек керемет* ойлар келе басыма.
Муньлы ойдынъ мынь йиклерин таслатып,
Каьмбилликтинъ* зерин* коса ясыма.
Ат ювенин алып турган аданас –
Ат басындай оьктеми бар аркавым*,
Менлер ара мени де мен этеген
Аданаclar куватыдыр саркыган.
Аталардынъ ат туягы тиймеген
Ерлерге де, елкилдеп, мен еткенде,
Меннен алдын анашымнынъ ойлары
Сол ерлерге, мени аяп, кеткендир.
«Кайтшы, кызым, канъып юрген яклардан», –
Деп атам да мени юртка шақырган.
Тайга тамга басагандай, шакылдап,
Оьзден кызы – йыраклардан кайтканман.
Мине алай асыл юрттынъ авазы!
Аьзиз аьел – меним аьзиз Ватаным*.
Бу авазлар кулагыма шалынса,
Яханнемнен, капы бузып, кайтарман!

ТУВГАН ЕР

Мен
Эс йойдырган суьйиништинъ
Аьвлети эдим.
Кайгылар, касуьветлер –
Ак байрактай –
Бир инсаннынъ мадарын
Алмай турган.
Ама
Кайдан келди
Бу интизар*?
Тутып меним канатымнан,
Кимлер кирген,
Кимлер шыккан,
Пашманлыктынъ* уьйине
Ийтеп салды –
Эти заьр.

Козьлер берди козьясларын –
Колларга.
Шапаланды колларым, эске алып,
Ийинбасларынъ,
Сыпатынъ...
Муннан шыгып кетпеге
Беринъиз сиз ыхтыяр*,
Кайда багып* барарымды –
Мен билемен.
Интизардынъ ийнат* йолы
Арыган тав табанында – битедир.
Тувган ердинъ аьтирленген* ийиси
Тастан
Эм
Сувдан.

ХАЛКЫМА

*Мен лирамды багысладым халкыма...
Н.А. Некрасов*

Ер юзинде бир муьйисте шоьллик бар,
Сол шоьлликте ногай халкым яшайды.
Язда онда кызыл гуьллер, кыста – кар,
Оьз яшавым сол шоьлликте басланды...

Сол шоьлликте куьн саьвлеси айлак мол,
Язлык танъы сол шоьлликте атады,
Эм туьнлерде малкылдаган юлдызлар
Шоьл тоьсинде калкып конып ятады.

Сол шоьлликтинъ куьннен болган кызыман,
Козькиректе отлы юрек урады,
Юрек йырын мен халкыма созаман,
Сокпак этип халк пан оьзим арады.

Халкым, сенинъ шыктай таза тавысынъ
Кирген меним тамырыма, каныма,
Йырым меним коьнъилинъди йылытса,
Муннан уьйкен наьсип йок ты яныма.

* * *

Бир туьеде оьркешлердей боьлинген –
Сойтип меним ногай халкым яшайды.
Эске туьссе аргы яктынъ тавлары,
Сагыныштан калай юрек шанышады...

Эки оьркеш ялгыз арка суьекке
Бота тувган шактан алып бегиген.
Арка суьек болсын меним йырларым,
Сол йырларга ана тилим егилген.

ХАЛКЫМА

Сонъгы саргыл саьвлелерин, аянып,
Шайкай болар куьн юртымда, коьллерде.
Тавдан тоьмен туьсип меним ойларым,
Улаклардай, кыдырады шоьллерде.

Шешекейлер, кирпичлерин кавсырып,*
Салам берер, белин ийип, еллерге.
– Еллер, еллер, куьш саласыз гуьллерге,
Гуьл тувылман, салам тувган ерлерге.

Казак шыгып алыс кеткен кызынъыз
Кысметине бойсынмаган уландай,
Бойсынмаган бир инсанга юреги,
Кезип юртты, эки йыллык кунандай.

Тувган ягым билсин: алыс шахарда
Ногайымнынъ кесегиндей уьйим бар.
Ошагымда отын соьнсе, даьылдап,
Алыс якта яс юрегим тутанар.

Не этсем де, не айтсам да, халкымнынъ
Кашып кеткен ойсыз кызы тувылман.
Халкым уьшин мен ислеймен аьр дайым,
Онынъ алал мен кызыман, улыман.

МЕНИМ ХАЛКЫМА

Кайгылы, суьйиниш ойынънынъ
Мен кишкей увысыман, халкым.
Аталардан калган аьдет сыйлайган,
Ана ердинъ акын билген саялы,
Халкым меним,
Сен яшайсынъ дуныяда.
Мени кимик шайирлеринъ
Соннан себеп
Йойылмай,
Ютаман деп,
Йоьнъкип турган саякта*.
Таягына тиренеген койшы да
Онъ ягында кардаш-тувган барлыгын
Яхшы биле,
Сол саялы бабри заттан парахат
Ойлы басын тутады.
Соьйтип сен де,
Шеклер кувып озимнен,
Шекленуьвден саклап мени –
Ийининъди –
Тирен, кызым, – деп
неше де бергенсинъ.
Душпанлыктан эсин йойган дуныяга
Кире юрип мен коьремен
Баска халклар аьвлети –
Кайдай кызлар,
Не уланлар тас бола!
Дерия денъиз артында калай йылай
Баска халклар
Сол аьвлетлер уьстиннен!
Душманлыктынъ, сенмесликтинъ
Кынжалы
Кыннан шыгып
Тамагына йырлардынъ
Нешик бата – коьремен.
Не бажарып боламан мен?
Аданаслык исте мени уьйреткен,
Сенсинъ халкым,

Сол саялы аспанын
Йойганга мен аьзирмен
Сен уьстиньде яйылган
Кобк аспанды бермеге.
Ата юртын йойганга –
Мен аьзирмен оьз юртымды коймага.
Дос-тувганын йойганга,
Шексинуьвден таланса,
Мен суьемен
Сенинь эпсиз сенимли
Явырыныньды бермеге.
Айхай сени, дуьл-дуныяда
Кезеген
Туьнге багып* ракеталар
Тек аьлим ойы саялы
Кетпейдилер, кетпейди.
Сылань* келген данасында олардынь
Ажжал кастын* излеп юрген ой да бар.
Бу наवासыз* сыбырдавы юлдыздынь,
Айхай сени, тек сыбырдав тувылдыр,
Ол – кышкырык,
Кобмекке баккан тилек.
Кобк аспанда
Рахат, илхам хабарын
Аьр туьн сайын мага толгап турмайды.
Оьз йолымнан таймас уьшин
Мен, халкым,
Йолларымды дайым сеннен баслайман.
Баьри йолым сага багып келтире.
Сенинь ойынь, сенинь сенген ийнинь де
Бу касувет яшавда мага керек.
Дуьл-дуныя толган ннсанлар кимик,
Шайирлер де ажжалдан сакланмаган.
Мен бир кере сага кайтып келмесем,
Йырым келер,
Халкым меним, оьзинье,
Кайгылы эм суьйиниш ойларымнынь
Кишкенекей,
Кишкенекей увьысы.

УЪНДЕМЕЙ КАЛМА, ЕРИМ!

Оъз куъшине оъктем сенген делидей*,
Тереклерге бир-бирлеп ел каныга.
Биревининъ, кагып, колын ол ыслай,
Баскасынынъ, ойсыз, шала ягына.

Уъйдемейлер аялмаган тереклер,
Тек кышкыра даяналмай юрегим:
Ох, тереклер, бутаклар ман оранъыз,
Шалып йыгып, коърсетинъиз керегин.

Тек уъндемей калманъыз, тереклерим!
Каарлыкка каар явап беринъиз.
Мен-мен деген озган оъктем бу елге
Карсы куват колларды сиз керинъиз.

Уъндемейлер оъктем оъскен тереклер,
Ерге туъскен емислерин, коъзьястай,
Белин буъгип, бутаклар ман сыбырдап,
Уялгандай, япыраклар ман ясыра.

Коъп нешевлер, арыган ерим, сени,
Эпсиз оъктем таптай, ягынъа шала,
Эткен эрши ислердинъ кетпес ызы
Тоър бетинъде дайымга сенинъ кала.

Кызарган куън эм агарган айынъды
Ебирликтен* уялгандай, орайсынъ дымга.
Коркагандай, нава йойып, тынълайсынъ
Бир такыйка яйылган рахат танъга.

Коътер коллар, ерим, авазынъ коътер!
Арсызлардынъ астын тербент, аяма.
Табиатынъа карсы сенинъ юргенди,
Явабына тартпай, ерим, сен калма!

Уялма ер, шакыр, шакыр коъмекке,
Рахим толган тоър-

де-

гилерди.

Арсызлыктан яны яллап кетеген
Яхшылыкка яшайган оър-
де-
гилерди!

Кувылаган елдей, кетер азаплар,
Яхшылык та турар керек дембидей*.
Тек ундемей, ваъре, ерим, калма сен,
Тек ундемей калмагайсынъ, ерим сен!

ТИЛИМ МЕНИМ

*Ногайдынъ оърметли хатыны О.К. Толубаевага
рахметли сезимлер мен багыслайман*

Ынанмайман тилди муттым дегенге,
Тилди муттым дегенге ынанмайман.
Шаркларына бир инсанлык энмеген
Бу тайпады инсанга санамайман.
Мутылады дуныяда коьп затлар,
Мутылады коьп яшаган ерлер де,
Мутылады сага мактав айтаган
Куьни-туьни эш безбейген бирлер де.
Мутылады сени саткан дослар да,
Мутылады озинъ саткан шаклар да,
Баска затты айтпайман мен, мутыла
Наьсибинъ мен баслап раскан яклар да.
Тек мутылмай ювыкларынь койылган
Ахыр мекан, тамыр-тайпа мезарынъ,
Ялгыз ногай хатын йырлаган туьнде
Дуныяда болмагандай сазларынь.
Тек мутылмай ана тилде айтылган
Ювыклардан калган ахыр оьсиет,
Ана тилде айтылаган суьйинши,
Ана тилде айткан кайгы-касуьвет.
Ынанмайман тилди муттым дегенге,
Тилди муттым дегенге ынанмайман.
Шаркларына бир инсанлык энмеген
Бу тайпады инсанга санамайман.
Ногай тилим – асыл тил, эске алсам,

Карагерен* хатын келе алдыма,
Сол хатыннан аьзиз тилди айырмай,
Сосы хатын тилим ме деп каламан.
Яслык шакта анъламадым, бу хатын
Кайдай казна савга этип койганын.
Маьлим* хатын, каьмбил* хатын, яшавым,
Туьсиндирди ногай тилдинъ байлыгын.
Мен анъладым: ногай ерде йылга сув
Ногай тилде сырын шеше ягага.
Мен анъладым: бизден кеткен турналар
Ногай тилде хабар айта кыблага*.
Ана тилим, сенинъ асыл соьзинъ мен
Ак туьслерим кушаклаган яслыкта.
Ана тилим, сени салып эринге
Айткан бир соьз бирев мага язлыкта.
Сенинъ асыл соьзинъ мен агайлардан
Сорайдылар яслар бизде маслагат.
Ана тилде каьмбиллердинъ соьзлери
Шурыш* юректи теп-тез эте парахат.
Эске туьсе аьвелдеги бир хатын:
«Ана тилди мутпанъыз», – деп айтканы.
Ана тилде ога йырлар багыслап,
Разы болып, таьтлилигин татканман.
Яс сыпатта коьрмейсинъ бир сызык та,
Эгер коьрсенъ, ол сен акта ойымдыр,
Эгер танъда кезегенди сен коьрсенъ,
Алыс яктан сага кайткан бойымдыр.
Кайсы тилде, кайдай соьзлер айтсам да,
Бил, шоьллигим, ногай тилим – эринде.
Кайсы ерде, кайдай элде болсам да,
Мен кызувлы янган ошак еримде.
Коьп ошаклар йылытканлар озимди,
Аь мен болсам тувган тандыр излеймен,
Эм тезекти тандырымда коьсев мен
Козгай берип, йылынувды куьсеймен.
Танъда сенинъ аманшылыгынъ сорарга
Инсан аз деп ойлама сен, тилеймен.
Бар юректе исси суьюв озинъе,
Тек мен оны кышкырмага суьймеймен.

ХАЛКЫМ МЕНИМ

Куяш* ерге нур савкатлай, халк болса –
Нур яяган инсан бере дуныяга.
Бирев оьктем – уллы халктынъ улы деп,
Оьктем бир халк – уллы атлы уланга.

Халкым меним, саналмаган давларда*,
Атынъ саклап, увылларынь оьлдилер.
Кишкой халкым, сол саялы Ногайда
Сени ялгыз аьвлет кимик коьрдилер.

Коп эркликти заман йоя эсиннен,
Оьте заман – харам саклай кайсылар?
Уьйкен халкты кишкой эткен – замандыр,
Кишкой халкты уллы эткен – инсанлар.
Бу дуныяда тагы болар кавгалар,
Тагы тойга бизди заман шақырган,
Бактылысынъ, халкым, аьр биримизди,
Куьн нурындай, сен аявлап саклаган.
Бу яшавда кызынъа сен тапшырдынъ
Суьюв, намыс, эрклик йырын йырларга.
Эш бир инсан танымайган кызынъды
Эбин таптынъ багысларга сырларга.

Уллы халклар шайир арка данъкланар,
Йырым меним... Танъ сесиндей йылмайган!
Эгер, халкым, калса эки инсанынъ, –
Экиншиси мен боларман,
Сени, халкым, йырлайган!

СЕНСИЗ, ШОЬЛИМ...

Сенсиз, шоьлим, тап канатсыз кустай мен,
Сенсиз, шоьлим, шешекейсиз яздай мен.
Сенсиз, шоьлим, тап юлдызсыз туьндей мен.
Сенсиз, шоьлим, анъын йойган йырдай мен.
Сенсиз, шоьлим, элин йойган яндай мен,
Сенсиз, шоьлим, куьнин йойган танъдай мен.
Сенсиз, шоьлим, сенсиз шоьлим, киммен мен?

САВБОЛЛАСУВ

Алыс йолга йолавышылык алганман,
Яшавымда не куьтеди, билмеймен,
Йоллар, йоллар, аранъызда мен сизинъ,
Оьз йолымды, йолавышыдай, излеймен.

Танъда турып, савболластым азбар ман,
Бу азбарда оьткен меним яслыгым.
Бу азбарга бир йигитке шаьбденди
Аькелмеге буйрык берген язлыгым.

Актеректинъ астындагы тандырда
Анам меним таба оьтпек коьп салган.
Бала шагым тас аяклар тиздиртип,
Сол теректинъ куьнтоьсинде ол калган.

Ногайымнынъ такпакланган соьзлери,
Тувган авыл, яйнап турган бавларым...
Эм анамнынъ яска толган коьзлери
Эске туьсип, бек куьйдирте бавырым.

...Йолга шыкты анам мени узатып,
Ак тастары куьн саьвледе куьлпилдей.
Уьндемейди, калай оны анълайман,
Коемекейде коьзяслары буьлкилдей...

Йол айырыш ерге анам еткенде,
Тастарынынъ узип алды шетиннен,
Шиберекке орап, ерден бир увыс
Берди мага. Кан таркады бетиннен.

Коьп танъларды баска ерде карсы алдым,
Коьп ерлерде Каьбе йолга карадым,
О, нешаклы сенсиз, шоьлим, мен болдым.
О, калай мен сенсиз, шоьлим, арыдым.

Савлай шоьлди, ана тастар оьпкендей,
Тастар кесек увыс ерди орайды.
Эске туьссе, коьп оьбемен оларды,
Тек сагыныш шаркты калай бойлайды...

УШАДЫЛАР КУСЛАР

Ушадылар куслар кузьде кыблага,
Етим болып, уялары бос кала.
Ер озиннен кетеген коьп затларга
Мунълы карай, мунълы куслар узата.
Калган юртты, йырларында яйнатып,
Кус йырында айтар баска эллерге.
Ама язды канатына берк байлап,
Кайтар куслар пашман калган ерлерге.
Канат болды мага арзу* ойларым,
Кузьде тувыл, язда кеттим алыска,
Аталардынъ арсыз атлар туягы
Таптамаган ерге кеттим, алгасап...
Куслар сапар шыгаганда, авызга
Пашман кузьги ерден кесек алады,
Бу куслардан баскалыгым сол меним -
Обз юрегим тувган ерде калады.

АТАЛАР МАН ХАБАРЛАСУВ

Алыстаман мен шайкалган бесиктен,
Алыстаман яв кезген шоьлликтен,
Ети атадынъ аталары койылган
Кобгеллиде* кенъ яйылган оьликтен.
Ама буьгуьн шабардеги уьйимде
Аталардынъ маслагатын шакырдым.
Ак куьймели* туьсти меним басымнан,
Олар мынан, тенъдей, тоьрде олтырдым.
Йиен кыздынъ этегенин анъламай,
Тамашанъыз эки коьзге сыймайды.
Йиен болса, алып тамнан домбыра,
Обз йыры ман сизди буьгуьн сыйлайды.
Мен коьремен, ясуьйкенлер сыпаты
Сейирсине, аяк колда калтырай.
Каьмбил* коьзлер ак каслардынъ астыннан,
Шобытлыдынъ* сувларындай, йылтырай.
О аталар! Калай сизди анълайман,
Мен соьз айтсам, тырс тымады сесинъыз.
Ногай кызлар, тилин тислеп тиси мен,
Соьз айтпаган, саклай оны эсинъыз.

Сизден болган уланның тунъгыш кызы –
Уъстинъизге кирип, сыпат япадам,
Кол шайкарга кумган салып ортага,
Аста-акырын ошак баска кайтпадам.
Ойламанъыз, ялган ойга алданып,
Ахырзаман айланыпты элге деп,
Кыскаяклы сарк-сарк этип куылгенде,
Кайдан энсин берекет бу ерге деп.
Топар-топар ийирилген йылкыдай,
Шабадылар йыллар яшав йолында,
Тавысымнынъ болганман мен иеси –
Оъз наъсибим оъсе меним колымда.
О аталар! Уялшанълык юректи
Бастан туъскен ак явлыктай ораган.
Ногайлардынъ оъктемлиги хатыннынъ
Кевдесине тулымшыктай* яраган.
Аяк йыйып, саркыттан*мен ишемен,
Аталардан каъмбилликти* тилеймен.
Аталарды йолга салып, бос уйде,
Аталардай, яшав акта соьйлеймен.

САГЫНЫШ

Карашайдынъ тавларына мингенмен,
Алыс яктан ногай шоьлди коьзлеймен.
Мен дослардынъ тав еринде юремен,
Тек тувган юрт, шоьлим, сени излеймен.

Дагыстаннынъ тавларына янтайып,
Шоьлим меним, хан кызындай, тыншая.
Бийик тоьсте кызыл гуьллер яркырап,
Тоьстуймедей сылувланып, нур яя.

Мен коьремен – эркин биткен тереклер,
Бутак ийип, мага салам береди.
Аргы якта отарынынъ ишинде
Баьтир коькирек бизим Кадыр кезеди.

Эситемен Амзатханнынъ йырларын,
Йырлайдылар билбил сесли кызларым,

Тап йылкыда кулын йойган биедей,
Мени излеп, кезе домбыра сазлары.

О, досларым, айып мага этпенъиз,
Сизи минен ийги мага неше де.
Тек шоъл кусы сарнамайды тавларда –
Аъзиз уя эне ога кешеде.

* * *

Ак сыпатлы уьнсизликке
Кете меним ойларым,
Меннен эрек Ногайымнынъ
Оьте пашман* тойлары.

Мен наъсипли, наъсипли, – деп,
Шатлыктан йырламайман,
Кайгылыман, кайгылы, – деп,
Кайгыдан йыламайман.
Тек тагы да, тагы да,
Ногайым коьз алдымда.
Суюювимди боьлип алган
Аъзиз ерим янымда.

Яшавымды ягып кеткен
Бир язлыгым Ногайда,
Юрегимди ярып кеткен
Бас суюювим – тогайда.

Сыр тоькпеге коркаман
Инсан деген – паладан*,
Сырлы юрек туьсинген
Кайда кийик балапан!

Ох, Ногайым, кенъ тоьркиним,
Тоьрлеринъе келемен.
Туьзелмеген кысметимди
Аманатлап беремен.

Бузылмаган уьнсизликке
Кетер, кетер ойларым.

Мен келгенде, Ногайымнынъ
Оьтер шатлы тойлары.

Накыралар* шакыралар
Конакларын Ногайга.
Етим калган суювимди
Мен табарман тогайда...

БАГЫСЛАВ

Кобгоьленди уялаган кийиктей,
Не паракат ята бу туьн авылым!
Сырттан эскен, айлежидей, елемик
Елпилдете басымдагы явлыгым.

Ойларым да, даьрбишлердей*, тыркырап,
Доьрт те якка кезинмеге кеттилер.
Кобктен ерге куьмис сувлар куяган
Юлдызлар да есир мени эттилер.

Есир этип алды мени бу тынлык,
Рахат яйды нава* йойган данама.
Шоьл гуьллердинъ раьнълери* алавыннан
Не хайранга*, тамашага каламан!

Белден келген бийдайларга киремен.
Сабаклар ман бармакларым хабарлай,
Бийдай туьсли мен тойларда киермен
Алтын сабак нагысланган* кабалай*.

Бувыныма синье меним рахатлык,
Бувыныма рахимлик меним синье.
Тек юртына кайтып келген инсанлар
Таба экен керти рахат коьнъилге.

Айхай, сени! Сайлап алган сакадай*,
Кеспим мени коьп йолларга тапшырган.
Коьргенимди келип юртка айтканда,
Булай туьнде юртым аян* аштырган.

Карагустынь коьньили коькте болса да,
Ол ердеги уяда юреги мен.
«Кызым!» – десень,
«Буйыр!» – ушып тураган
Не ерде де мен, авылым, сени мен!

АЙТАДЫЛАР

Айтадылар: умыгыпты Кадрия
Балалыгы бал татыган якларды,
Эм яслыгы, коькшил тайдай, шоьлинде,
Елемиктей, кувнап озган шакларды.
Айтадылар: шаьардеги уьйиннен
Ата юртка келмеге ол суьймей деп,
Авылдаска кайгы тувса, оны ман
Сол кайгыдан шаьарде ол куьймей деп.
Айтадылар: авылдасын коьргенде,
Орысша ол салам ога бере деп,
Аьдетлерин умыткандай, шаьарде
Бир аьдетти эске алмай, юре деп.
Уят йойган тилден ялган хабарлар
Тап ялындай, бир иркуьвсиз*, шыгады.
Уйкласам да, уяв болып турсам да,
Бу хабарлар мени калай ягады.
Бос соьзлерди айтып сага нетейим,
Шоьлим меним, ашык сага юрегим,
Тувган ер мен ювык койган оьликлер
Умытылмай, бу ер – меним керегим.
Тувган ягы куска аьзиз болса да,
Оьмир бойы сол якта ол турмайды,
Заман етсе, уясына кайтады,
Оьз йолыннан баска якка бурмайды.
Ер юзининь шетине мен кетсем де,
Оьз юрегим тувган юртта болады,
Авылдастынь кайгысын мен эситсем,
Каьрип юрек пашманлыктан* толады.
Оьли болып авылымда эситсем,
Коьрге топырак таслагандай боламан,
Авьлет тувса, авылдаска хайырлы
Болсын айтып, суьйиниште каламан.

Бнанма, шоьл, суьексиздир кызыл тил,
Бнанма сен, шоьлим, ялган соьзлерге,
Алыста да ювыкпан мен озьинье,
Тиклеп кара суьйим толган коьзлерге.
Юрегимде суьйимим бар болаттай,
Етпес ога куьши агаш балтадынъ.
Баска ана, бал берсе де, суьйимин
Оьз анага алып болмас баладынъ.

СУЬЕМЕН

Суьемен мен куьн саьвлесин элимде,
Тувган ердинъ йьлылыгын сезбеге,
Суьемен мен сабан салган шоьлимде
Яз басында, язгы йьрдай, кезбеге.

Суьемен мен малкылдаган юлдызлар
Кос юректи бир-бирине косканын,
Ногай шоьлдинъ занъыраган домбырасы
Сазлары ман кайнатканын яс каным.

Суьемен мен сак уйкымда туьсиме
Аталардынъ баьтирлиги энгенин.
Аталардынъ оьз колымнынъ куьшине,
Оьктем болып, бир иркилмей,* сенгенин.

Мен суьемен йылмаювым аьр уйге
Оьзи минен наьсип алып киргенин.
Эм уялшанъ ногай кыздынъ йьрында
Халкым меним оьз ойларын коьргенин.

СЕН ЯЗАСЫНЪ...

Дагыстанда исси деп сен язасынъ,
Йок булытлар эм явмайды ямгырлар.
Эртенъ турсанъ, гуьл аякка ийилип,
Таслайдылар салкын тамшы япыраклар.
Москвада, ара шаьар* еринде,
Пашманлыгым булытларды тувдыра.
Сагынышым юрегимди сыкканда,

Куьрсинуьвим ямгырларды явдыра.
Сагынганда, кол астыннан, ойланып,
Карасанъа куьннинъ таза коьзине.
Пашманлыгым суьел* болып илинген
Куьннинъ сары алтынласкан юзине.

КЕЛЕР ЯЗЫМ

Келер язым,
Тобгер шыгын оьленге,
Яз ямгырдай,
Тереклерге тоьгилер,
Май айы ман
Кол ыслатып, уьмиттинъ
Сокпаклары
Тувган юртка келтирер.
Келер язлык,
Келер меним язлыгым, –
Мен етермен
Алыс яктан элиме,
Бийдай баскан
Кырга мени аькелип,
Орак байлар
Ерим меним белиме.
Мен келермен
Отары ман яс койшы
Коьк коьллерден
Сув ишеген ерлерге,
Лашын кустынъ
Куьлеткиси ойнайган
Йигитлери
Сабан суьрген шоьлимге.
Юртым мени
Мезарларга аькелип,
Оьлгенлердинъ
Оьсиетин тынълатар,
Авылларда
Бесик йыры занъырап,
Яшав кайдай
Таьтли экенин анълатар...

Кобп сагынган
Ерим мени кушаклап,
Еллери мен
Обер деп мен ойлайман.
Ерине де
Керек меним сууювим,
Мен озим де,
Озим онсыз болмайман.

ТЕРЕКЛИДЕ УЪШ КУЪН

Шейирлер куъби

Не коьп яшаганман сенсиз, Тереклим,
Яшадым сенсиз коьп, Тереклим, неше де.
Обтти таласта оьмирдинъ яртысы,
Сол талас туьсинъе де энмес кешеде.
Не излеп мен юрдим бу йылар? Оьрметпе?
Яде дан*? Дан да мен изледим, тек ол дан
Юртыма кайтар йол муттырмай шақырган,
Ногайым, оьзинъе йыраклы йырактан.
Тек ялгыз оьзиме дан, оьрмет керекпе?
Маьликтей таза алдынъда, авылым,
Изледим дан соьзге эм суьйдим коьрмеге
Алдымда назымлар* – тасласам каравым.
Хатынларга берилмеген кайгылар
Сол саялы туьсти меним ийниме.
Кобп кавгадан енъил шыктым, назымлар
Янсакларым болды, саклап озимди.
Енъип шыктым, неге десенъ колым ман
Мен тувылман – халкым оларды язган,
Кобзясларга, суьйинишлер сувына
Малкып калам, сол асарларды сызган.
Кобзяслар да болган баъле мен келген,
Ер тербенип, тербенгенде Дагыстан,
Тек табиат дослык куьшке енъилди,
Дослык созды коллар бизге алыстан.
Аз заманда алыс ерде юрмедим,
Мен коьп затлар коьрдим, юртым, коьп затлар.
Сол затлардынъ арасында мутпадым

Мага азиз, исси тиеген атлар.
 Ювык болдым озинъе, азиз ерим,
 Кеткен сайын шақырымлар абытлап.
 Бир шейирдир энген меним туьсиме –
 Ол сен эдинъ – оны айттым сыбырдап.
 Кетегенде, куржынымда – тек илхам*,
 Ялгыз илхам куржынымды бийлеген.
 Келдим кайтып, коьресинъме, – казнасыз ,
 Тек бир илхам куржынымды бийлеген.
 Мен мундаман, ыхтыяр* бер айтпага
 Коьргенимди, билгенимди, Ногайым!
 Кайда болдым, яшав салып арага
 Кимлер мен мен кавгаластым – толгайым.
 Танъ энгенде, шейир язып басларман,
 Уьнсизлигинъ бер, Ногайым, багыслап.
 Тек танъларынь онда сенинь кызармас,
 Куьнинъ батпас сагынларды* нагыслап*.
 Тыньлап кара! Гуьржистаннынь³⁶ авазы
 Берилава³⁷ соьзлери мен кайната.
 Кирпиклерин кавысырып*, Ташкентинде
 Ол илхамлы Арипов³⁸ бейтлер* айта.
 Эфиоплар тили мен шейирлерин*
 Толоса Фикре³⁹ айледей, соьйлей мага.
 Ол Сил Кокер⁴⁰ Сьерра-Леоне элиннен
 Африкадынъ кайгыларын айтаган.
 Михайловский юртта Ресейде
 Тувган куьнин Уллы Пушкиннинъ сыйлайган,
 Кара кийген Кара йылга бойында
 Тоьре дертли Ресей эди кайгырган.
 Оьткен давдынъ аьскерлери Твардовский,
 Симонов, сиз дав дегенди коьргенсиз,
 Сиз коьргенди мен де коьрдим, коьргенмен

³⁶ *Гуьржистан* – Грузия

³⁷ *Берилава* – Александр Берилава – грузинский журналист, писатель и правозащитник XX в.

³⁸ *Арипов* – Абдулла Арипов, классик узбекской поэзии.

³⁹ *Толоса Фикре* – эфиопский писатель XX в.

⁴⁰ *Сил Кокер* – Сил Чейни-Кокер – поэт, писатель, журналист XX в. (Сьерра-Леоне).

Азап енъип, байрам эткен Чюрленис⁴¹...
Мен назмымды баслаганман оьзинънен,
Аьзиз ерим, сенде язып бараман.
Сапарларда анъсат* кеспим дуныяда
Не коьрсетсе – онда сени табаман.
Соравлар сен бермейсинъ – мен разыман,
Аьзиз юртым, уьндемейсинъ, куьтесинъ.
Баягыдай коьрип, оьзинъ соравлар
Меннен куьтип, явап кастын* этесинъ.
Тек соравлар коьп болганлар, олардынъ
Бирлерине явап кыйын таппага...
Сав дуныяды шет-шети мен кезсенъ де,
Яваплар йок, явабы деп айтпага.
Янъылыслар... Янъылганман, тек олар
Кешилмеген енъил олар оьзиме.
Янъылыслар каьмбил* этти, тек неше
Баскалары азап салды юзиме...
Янъылыслар! Недир олар? Янъылмай
Яшайганга коьп шыгады языгым,
Янъылыстан излеп тапкан аяндыр*
Шайирликтинъ оьктем деген азыгы.
...Мен туьсиндим, кетсем сеннен, тамырлар
Кесилерлер ян-ериннен, Ватаным,
Мен алдынъда бас ийгенмен энъкейип,
Испат* ога мен йырактан кайтканым.
Кезгин аьвлет коьрип алма, бу кесек
Ердинъ асыл ердасыман мен оьзим.
Бу ердендир заман баслаган санын,
Бу ердендир йолын баслаган соьзим.

КЕЛЕРМЕН

Поэма

Ай, аман, куьнлер
Келпетин бизден бурып,
Заман тура бетке-бет,
Яшавдан сорав курып.

⁴¹ Чюрленис – Микалоюс Чюрленис – литовский художник, композитор рубежа XIX – XX вв.

Сувыдык сувыклардан.
Иссилерден – иссидик.
Исси соьйлер нешевдинь
Буз юрегин де билдик...

Келши, азиз кыймасым,
Кайгы ойлар таслайык,
Йыракларда болсак та,
Эски хабар баслайык!

Йырлап бажарган басым,
Йыламай яшамадым.
Йылы соьзлер излейген –
Авыр соьзден кашпадым.

Бизге аьсирет болган
Узын оьмир яшасын.
Яманларга не дейим?
Ана боьри ашасын.

Эсиньдеме, Маулизат,
Малкылдайган юлдызлар
Орта-Тобьбе коьгинде
Дайым калган кундызлар!

Юсырдынъ арбасында
Кувыршак ойнай эдик,
(Ох, вайымсыз* балалык!)
Ойнай турып бир-бирде
Уйклап та кала эдик.

Кувыршак ойнай оьткен
Куьнлер кетти йыракка,
Авыр куьнде карайман
Сизде янган шыракка.

Бизге Савдат абамыз.
Каймак катып коьп берген,
Каймактай таза юрек –
Арадан энди кеткен...

Маскарага мазаллы
Иса келе эсеме.
Балалык ыткен авыл
Не коьп эне туьсеме.

Мага айып этпесин
Авылдастар, ювыклар.
Олар берген йылуудыр
Саклайган коьп сувыктан.

Ата-баба атлардынъ
Ат туягы тиймеген
Йыракларда Кадрия
Басын явга иймеген.

Бу хабарды, Маулизат,
Еткер ювык тайпага,
Шаьарзаттынъ шайыннан
Не заьр болдым татпага!

Туздаьм таткан уйлерге
Келмеге мен уьмитли,
Ох, келмеди! – деп айтып,
Сен оларды умытпа!

Созьден кимлер тойганлар,
Сойлегенлер – соьйлесин!
Авызым кызып кетсе:
Уййине буршак явсын!

Келемен деп алдасам,
Атым йолда суьринер.
Йолыгармыз, кыймасым,
Авыл бизге суьйинер.

Алшы, Иса, коьыздынъ,
Атанъ оьлмегир! – дермиз.
Атанъа, ногай сарын! –
Деп коьзяслар суьртермиз,

Аядай, тар майданда
Бийитермиз кеденьди,

Юреkteй кенъ уьинъе
Киргизермиз келгенди.

Даьндуьрикей* айланып,
Аминатка кадалар,
Адаламас Аминат
Онда, кыймас, адалар.

Тоьгип боза ишермиз,
Бозармаган аяктан,
Боьденелер ыслармыз
Боьксип яткан кыяктан.

Эрен соьзли Элбийке
Келер бизге эректен.
Сонда баьри кайгылар
Ирип туьсер юректен.

Топырак болган нешевлер
Кобз алдында кадалар.
Нетип юрсинь, кызым? – деп.
Олар меннен сорарлар.
Ахыр меканларына
Аста-аста барармыз,
Сав заманда, аькелип,
Бералмаган гуьллерди
Бас бетине салармыз.

Кавшалтаган*яшавда
Касуьветтен кайнаймыз,
Ялган дунья – тар мекен –
Оны биз кеш анълаймыз.

Яткан ерлер ярык болсын,
Не деп сизге айтайым?
Айтылмаган оьсиетлер
Юрттан барып сорайым.

Хошкелдилер етпейди,
Етиспейди савболлар.
Юртыма не йорайым?
Сав болсын аьлиги савлар.

Ал савьлеге оралган
Булай юртты мен таппан,
Биз кайтармыз авылга
Авлактан аксам шакта.

Берекетли уйлерде
Бесиклер шайкаладыр,
Булаklarдынъ сувына
Бьлениш* шайкаладыр.

Шоранъыздынъ бавлары
Берк, берк, болсын, аталар!
Кызып пискен алмадай,
Болсын кызлар, аналар!
Йыракларга кызларды
Амал болса, берменъиз,
Йырактан келин келсе,
Оьпке-кек* те этпенъиз.

Кудалар да коьп болсын,
Кудагайлар коьп болсын!
Авылга авыл артып,
Уьмитлер малкып толсын.

Ох, боска оьткен куьнлер,
Атанъыз оьлсин сизинъ!
Мен келермен, кыймасым,
Аьзирлеп кой кымызынъ!

Мен келермен, мен келермен,
Кесилмесе, йолларым.
Бу кагытты алганда,
Ал колынъа колларым.

Мен келермен, бу дуния
Бизге багып* айлансын.
Ай, келмес, дегенлерди
Тактак* беттинъ шыбыны
Шымтып-шымтып таласын!

Мен келермен, кыймасым,
Мен келермен, мен келер...

ЭНЕМЕ

Меним аявлы энем Бийкеге

Кыс мезгили авылыма мен кайтсам,
Босагада энем мени куьтеди,
Эм кушакка алып мени, аявлым
Эки коьзден коьзясларын суьртеди.
Тыртыклаган сыпатыннан коьзяслар,
Оьбип-оьбип, эриним мен аламан,
Картайгансынъ, меним аьзиз дуньям,
Ох, бу ойдан калай оьзим таламан.
Эске туьсти яланъаяк яслыгым,
Сен, аьдуьвлеп, оьстиреген шакларым,
Соьз казнасы, юрегимнинъ бийкеси,
Сен таныттынъ мага тувган якларым.
Йырларынъ ман, танъ ойынъ ман, сен, энем,
Йиенинънинъ юрегине киргенсинъ,
Нава* йойган кыздынъ яслык ойларын
Бириншилей, сен, аявлым, билгенсинъ.
Асыл болдым, энем, – мага карашы!
Оьз йырларым коьп инсанды куванта.
Энем, энем, сол йырлардынъ сесинде
Сен уйьреткен соьзлеринънинъ куваты.
...Тастарынъдай, тоьгеректе ап-ак кар...
Коьзлеринъе тигилип мен карайман,
Энем, энем, не ойладынъ дегенди,
Мен, уьндемей, соьзсиз сеннен сорайман.
«Тагы да сен кетесинъме?!» – дегенди
Коьзлеринънинъ ишинде мен окыйман...
Йол шакыра мени, саьвлем, буьгуьн де,
Сол йолларсыз энди яшап болмайман.
Ийиниме коьзясларды салганман,
Аякларым капы авызга бурады.
Энем, сенинъ мага толган каравынъ
Явырныма, бир соравсыз, урады.
Эм бурылып мен энеме шабаман,
Карт тоьсине оьз басымды саламан,
Кушагына аявлымнынъ коьмилип,
Мен бир куьнге йолдан кери каламан.

* * *

Сага деп мен багысладым йырларым,
Энди кимге багыслайым, аявлым?
Сага деп мен алгасадым авылга,
Энди кимге алгасайым, айтсана?!
Картлыгыньды алып болсам оьзиньнен,
Савкатлаган болар эдим яслыкты.
Билген болсам бу кайгыдынъ келуьвин
Калмаса эдим уьйде озган язлыкта?!

Бек аьсирет суье эдинъ оьзимди,
Тек яхшылык коьрдим сеннен яшавда.
Кобгершиним, баьри кетти оьзинъ мен,
Кара явлык калды мага ашувга...

Сен суьймединъ мага яра салмага,
Тек сорамай ажал бизден маслагат...
Яткан еринъ ярык болсын, аявлым,
Меним уьшин болсын янынъ парахат.

Сербет сувдай мага берген эдабынь,
Маслагатынь юрегимде яшайды...
Эрте-кеште сен эсиме туьскенде,
Даянмастай, каьрип юрек шаншады...

* * *

Авырыйман деп, авырувынь билдирип,
Тоьсек тартып, ата тоьрде ятпадынъ,
Ызгы саьат келгенин де туьсинип,
Оьлемен деп ювыкларга айтпадынъ.

Ят ерлерден келегенди каратпай,
Ким яптырды сенинь нурлы коьзиньди?
Айтаяткан хабарынъды битиртпей,
Ким, аявлым, боьлди сенинь соьзиньди?

Алыс ерден, ат коьпиртип, келдим мен,
Тек не хайыр, кийиминъ бар – оьзинъ йок,
Алыс яктан, ушкан кустай, келдим мен,
Тек не хайыр, суьвретинъ бар – оьзинъ йок.

Яшавымнынъ туз куйылган ярасы,
Эске туьссень, сызлап, яне янъырар,
Бу дуньяда сени йойган юрегим
Куьн астында, кершен* кимик, канъырар.

АТАМА

Каранъада уйлер йылтырай эди...
Асманга эм бавга юлдызлар шашып,
Кокк пайтонын* ызгыртып, барады эди
Шым кара туьн, белгисиз якка шабып.
Арзулы* ай ерге муштак* багады*,
Оьленлердинъ аьтириннен* эс йойып.
Агат коьзин бадырайтып карата,
Тамашадан кака* да туьнди ойып.
Курткашыклай, йыр яйылып тавлардынъ
Артларында секин-секин тымады.
Иллешил* март авасында янлары
Емислердинъ, маьлиектей*, ушады.
Кишкей кезде – булай язлык билгенсинъ,
Булай язлык билгенсинъ, аьзиз атам.
Кабаларга* гуьллер йыйып салгандай –
Юрегинъди толтырдынъ сен арзу* ман.
Ама бу не?!

Не соналар тиследи,
Июнь айдынъ акшыл таза аспанын?
Юлдыз тувыл – коькте яралар яна,
Тоггип ерге токтамас кызыл канын.
Неге йылай, эске канатлар алып,
Ахырына етпеген шатлык йыры?
Неге оьле юрегинде булыттынъ
Асыл ямгыр – кайдадыр мунынъ сыры?
Бу не? Бу не? Балалык явап излеп,
Яслыгынынъ каьмбил* элине шаба,
Ама яслык орынына инсанга
Инсан шапкан кара кавгады таба.

– Не излейсинъ бу ерлерде, коркыныш?
– Сол кедединъ юрегин!
– Кешиккенсинъ, коркыныш, юрегине
Йигитлик оьктем кирген!
Ашы, ашы куьнлер,

Юректи ярган куьнлер,
Йигитликти тергейген
Оьктем де куьнлер.

– Не излейсинь бу ерлерде, сен ажжал*?
– Сол кедединь юрегин!
– Кешиккенсинь, ажжал, кеде юректе
Энди яшав ерлескен!

Яшалмаган яслыктынь,
Суьювдинь, суьювдинь,
Оьсе гуьллери
Ашы эринде.

Караньада уйлер гоьзел йылтырай,
Асманга эм бавга юлдызлар шашып,
Кокь пайтонын* бир якларга ызгыртып,
Юмарт, юмарт туьн де алгасай, шабып.
Уьндемейди эркенген каьмбил* ай да,
Оьрден ерге ойлы юз бен ол карай.
Ярасында оьлен-отларды коьрип,
Суьйиништен кара кака* да яйнай.
Таьтли болып писсин деп ашы юмрык
Ашадылар емислер де аялар.
Бириншилей топлар атылысыннан
Ер юзи де коркпайган болып калган.
Булай язлык – яслык йойып билдинь сен,
Мага аьзиз, меним суьйикли атам,
Шал шашынь ман Еньуьв кызыл байрагы
Ватанымнынь* алдында буьгуьн турган!
Кешир, атам, коьзясларым,
Ол яслык ясын эте!
Яшамага тувган досынь
Кара ажжалда* не эте?!
Оьктем яшаган яслар
Оьктем оьлдилер!
Оьлимди енъип шыккан
Сенде яшав коьрдилер!

Яшалмаган яслыктынь,
Суьювдинь, суьювдинь
Оьсе гуьллери
Ашы эринде...

АТАМА

Атам Оразбайга

Тувган куьни
Атамнынъ яз басында,
Мутпаганман,
Эсимде ол турады.
Язлык сайын
Самайына атамнынъ
Иримеген
Кырав энди явады.

Яшав сондай,
Аталардан тувганлар,
Канатланып,
Ымтылады оьрлерге,
Аталардынъ
Завкын коьрип оьскенлер
Эркин элде,
Сарккан кустай, оьрлене.

Айтшы, атам,
Ясырмай, сен сырынъды,
Ул тувар деп
Карадынъма анамнан?
Оьпкелеме
Йырымдагы соравга,
Оькиндинъме,
«Кыз», – деп сага айтканда?

Шавып келген
Уланга ак козыды
Суьйиншиге «ал, йигит», –
Деп бердинъме?
Йыгып сойып
Босагада оьгизди,
Кымыз ишип,
Сен той тойлап юрдинъме?

Яде, атам,
Сен анама оьпкелеп,
Шавып келген

Ясты эрек кувдынъма?
Мен саббийди
Анам сага тапканда,
Авлет тувмай,
Мунар куъни тувдыма?

Атам, атам,
Ийним юка болса да,
Кыйын болса,
Кол созарман, буюгуълмен.
Шалай шашлы
Сенинъ куъзги шагынъда
Картлыгынъды
Аьдуьвлеп мен юрермен.

Элим уьшин,
Иерлеп, атты минмеге,
Керек болса,
Атланмага аьзирмен.
Керек болса,
Мен аьзирмен атынъды
Токтатпага,
Кагып ыслап ювеннен.

Карайдарынъ
Эм Орагынъ мен сенинъ,
Кылышынъды
Аьзир коллар алмага.
Керек болса,
Сол кылыш пан юртымды,
Тап уландай,
Мен аьзирмен сакларга.

Тек сол куьнди,
Аьзиз атам, коьрмейим,
Яшав сени
Сырасыннан сызгандай.
Тек тувмасын
Бу дуньяга сондай куьн,
Орынынъда
Мен кылыш пан тургандай.

АНА

Ямшы кимик, туьнди илип ийнине,
Ойлар келди, кеш конактай, озиме.
Анам, анам, сенинь асыл атынъ ма,
Айсыз туьнде саавле берген юзиме?..

Анам, анам, тербенеди юрегинъ –
Ким ойлаган, кыз яшавды бувар деп!
Ногай хатын тапкан тунъгыш кызалак,
Юртын таслап, эрдей, казак шыгар деп.

От якканда, колынъ куе коьсевге –
Умытасынъ, сен ойланып, кызувды.
Сувык кыста колынъ уьсий аяздан –
Умытасынъ, сувлар кыста бузлавды...

Анам, анам, басынъда ак явлыкты
Кара ойга боямага суьймеймен.
Тек тынълама, мендей оьткир кызлардынъ
Кап яртысы ялган соьзден куьймейме?

Сенип, мени алыс якка узаттынъ,
Йолга кара, – мен адаспай келермен.
Тувган ерди кушагыма кушаклап,
Кобьлегинънинъ этегиннен оьбермен.
Тек мен кеткен йолда болар анамнынъ
Бек сагынган, аьсирет болган коьзлери.
Тек юректе болар, анам, сакланган,
Ялгыз мага айткан сенинь соьзлеринъ.

АНАДЫНЪ КАРТЛЫГЫ

Кайзаман картайып уьлгиндинъ,
Картаймастай коьрген анашым?
Суьйиниш куьнлерде – кыймасым,
Кайгылы куьнлерде – абашым.
Не кайгы, касуьвет агартты
Агармастай коьрген самайынъ?
Анашым, аявлы, анашым,
Картлыгынъ курыта танълайым.

Ах, яшав, не йоллар ман мени
Иертип, йыракка* аькеттинъ!
Мен кайтып келгенде, сен неге
Анамнынъ картлыгын коьрсеттинъ?
Яллаган юректи аям ман
Ясырып, юртыма келемен.
Картайган анамнынъ яслыгы,
Мени мен келгенин, билемен...
Кобзлердинъ явларын алгандай,
Кайдай мен оьрлерге мингенмен!
Аналар картайткан оьрлерди,
Анама кайтканда, билгенмен.
Ох, ялган дуния, яркырап,
Сойле сен, алдатып басымды,
Тынълайым мен сени, тынълайым,
Картайган анамнынъ касында.
Туьзелмес деп турган ойлар да
Туьзелер, бир-бирлеп, баьри де.
Картайган анасын коьргенде,
Канъысыр кыр кийик боьри де...

ЯЛЫНЛАСЫП ЮРЕМЕН

О, инсанлар! Аранъызда, юргенде,
Кобрмейсизбе ялын алган бир кызды?
Бу шаьарде, сувык кыста яркырап,
Кыз абытын белгилейген от ызды?
Давылдаган уйкен оттынъ ишинде
Сав кыс бойы мен, шыркырап, янаман,
Тек кайдан от шыгаганын аньламай,
Янган отты соьндиреалмай, таламан.
Эске туьсти: йолавшылык алганда,
Анам мени уйкен йолга шыгарды,
Эм басыннан тастар онынъ туьскенде,
Ак шашыннан оьз сыпатым агарды.
Калтырган бармакларды самайга
Йигерсиз мен, корка берип, тийдирдим
Эм сол заман ак шашынынъ отына
Анам, анам, колларымды куьйдирдим.
Дирилдеген эринлерди шашынъа,
Обемен деп, аста-акырын мен коьмдим,

Эринимде янган отка, о, анам,
Юрегимди тутандырып мен койдым.
Сол заманнан алып, анам, оттай, мен
Кар уьстинде ялынласып юремен.
Козь алдымда аьр дайым да картлыгынь
Давылдаган уйкен оттай коьремен.

АНАМ НАЬСИПЛИГЕ

Йылама, анам, йылама,
Ийнинье колларым саламан.
Козьясларынь аяма,
Ынжыдай, йыйып аламан.

Сорама, анам, сорама,
Кайсы якларда болдынъ?– деп,
Кайдай касуьвет – кайгыдан
Юрегинь, аявлым, толды? – деп.

Ойлама, анам, ойлама,
Оьзден юрген кызыньды.
Ойлар ман, анам, солытпа
Куьзге киреген языньды...

Козгама, анам, козгама,
Коя* йыйылган юректи,
Йылаган аналар коьргенмен
Оьзиньнен эректе, эректе...

Кыйнама, анам, кыйнама,
Кыйналган кысметин кызыньнынъ,
Кайсы йоллардан кайтсам да,
Капысын ашаман языньнынъ.

Йылама, анам, йылама,
Давласпа, анам, йоллар ман,
Кайда болсам да, – йыласань, –
Ийнинье колларым саларман.

Йылама, анам, йылама,
Наьсипке наьсип артылсын,

Мендей кызынъ болгайлы,
Кайгы да сеннен тартынсын!

Йылама, анам, йылама,
Йылама, ваьре, йылама...

АЪЗИЗ АНАМ

Екти тиреп онъ колыма,
Туьнлерде куьтсем хабар,
Сол куьтуьвде, аьзиз анам,
Сен де барсынъ, сен де бар...

Шынарлардынъ салкынында
Йырласам ногай йырлар,
Сол йырларда, аьзиз анам,
Сен де барсынъ, сен де бар...

Оьршисе оьз оьнерим,
Дуньяда болып тар,
Оьр оьнерде, аьзиз анам,
Сен де барсынъ, сен де бар...

Данъкты екти кызынъ деген
Йырактан* келсе хабар,
Сол данъкымда, аьзиз анам,
Сен де барсынъ, сен де бар...

АНАМНЫНЪ КОЛЛАРЫ

Берши анам, мага эки колынъды,
Эки айбат* аьлеметтир бу коллар.
Мен билемен – юзлеген эм мынълаган
Баслардан да акыллыдыр коьп олар.

Мен билемен – юзлеген эм мынълаган
Юреклерден рахимлидир* бу коллар.
Йойсам коллар – йолларымнынъ ахырын
Куьтип турган ябыларлар капылар.

Ох, анашым, берши мага колларынъ,
Айбатлыктынъ* испатыдыр* ол коллар.

АНАМА ХАТ

Кешелерде меним табтли уйкымды
Авыр туьслер коьп боьлеген болганлар,
Мен билмейген, танымайган коркынышлар
Юрегимди есирликке алганлар.

Аьзиз анам! Бу наवासыз* кешеде
Асыл болган кызынь сени ойлана.
Аврувларынь, кайгыларынь – баьрине,
Ялгыз оьзи куьналидей, кыйнала.

Сеннен оьткен йыллар, анам, меннен де,
Авыр, енйил таслай кетип, оьтелер.
Алгасама, узак куьтуьвлеринье
Оьз йолларым расувга соьз бермейлер.

«Коьрисермиз, элде болса эмишлик*», –
Айткан эдинь мени йолга салганда.
Сол эмишлик корсалайган кызыньнынь
Бу кешелер рахатлыгын алганлар.

Ойлы кете кирпич какпас кешелер,
Коьз алдымда – арыган шаьар орамлар...
Мине булай кешелерде, аявлым,
Асыл бола сизден тувган балалар.

АЙТШЫ, АНАМ...

– Айтшы, анам, неге исси шилледе
Шоьллигимде ап-ак кылган* тоьселе?
Шакыргандай, сызгырысып, коьп еллер
Тоьбелерде токтап бирден коьсиле?

– Айтшы, анам, кысы-язы камыслар,
Турагалып, шоьлде неге турады?
Куьннинь исси аялары камыстынь
Якларына кара, анам, урады.

– Кызым, кылган – аналардынь ак шашы,
Аьвлет йойган картлык шоьлге тоьселген.
Куьтуьвлерин этип олар басказык,
Кум тоьбеде оьмирлерге коьсилген.

Еллер болса – аналардынъ авазы,
Шакырады увыллары аналар.
Эм камыслар – аналардынъ кушагы –
Йылдан-йылга боп-бос болып калалар...

ОЛАЙ ДА БОЛА

Олай да бола, досым, каранъа туьнде
Бизим сескенуьвлерден атылса ана –
Анага коьмек берип, ярыгын яйып,
Как ярып кара туьнди, куяш* та ява.

Рахатлантып, айдиявлап, уйклатып бизди,
Куяшты да рахатлантып, куыш таба ана,
Кудайга куллык этпей юреген басым,
Намаз кылып басласам, сурасы – Ана.

Не боларын озим мен – мен билмеймен,
Бу куяш пан, коьк аспан ман, ерим мен.
Бу дуныяда болмай калса аналар –
Бу дуныя ман не боларын – билмеймен!

* * *

Уйге кирдим, тоьрге туьсти каравым,
Деспелерин* тербеп, анам олтыры.
Тыныс бувып, юрек сыгып, дирилдеп,
Исси суов бирден мени толтырды.

Анам, сага язлыгымды мен берсем,
Языларма сыпатынъда йолактар?
Яслыгымды берсем сага, кайтарма
Сыпатынъа аьвелдеги бояктар?

Куьлди анам, сыйпай меним бетимди,
– Керек тувыл, кызым, мага яслыгынъ...
Яста шашкан бийдай оьсип, ийилип,
Мен йыйгандай болдым буьгуьн аслыгын.

Сендей болып яйнап юрген шагымда,
Мен де анама берген эдим яслыгым,
Тек алмады анам меним язымды,
Аявлымнынъ коьзин япты картлыгы.

АДАНАСЛАР

Аданаслар ак боьрклерин кийгенлер,
Юка туьклер – мыйыклар да болганлар.
Доьрт аданас, куватланган лашындай,
Билалмадым, асыл болып калганлар.
– Шамиль, Аскер, Залим, Солтан, – деп анам
Шакырады оларды бебей шактан.
Энди болса, ана атлы Ватаным*
Уллы болган уланларын шакыра.
Аталардан калган ат пан атамыз
Бибей ястан шакырады оларды,
Ата койган ат пан энди навасыз
Юзйыллыктыр шакырган уланларды.
– Ялгыз керен ерге боьркин таслаткан
Сав оьмири явлык салсын басына, –
Деген атам, – атын ерге таптаткан
Коьрге кирсин – болсын налат* тасына.
Таза таньлар, рахат йойган кешелер –
Аньламлы ды бу дуныядынь каьдири.
Аданаслар колларында навасы*,
Аьзиз элдинь олар энди мадары.
Аданаслар ак боьрклерин кийгенлер.
Доьрт лашындыр, яв юрегин яраган.
Эркли эрлер – меним аданасларымдыр –
Бу навасыз дуныяга бараган.

СИНЬЛИМЕ

Касуьветли бу куьнлер
Питне салды басыма,
Келши, синьлим, София,
Туршы меним касыма.

Авыр куьнде аяган
Маьлиегим сен меним,
Онъ ийниме конаган
Карлыгашым сен меним.

Кайгылар арасыннан
Берши мага авазынь,

Басыма кайгы салган
Алшы ойлар азабын.

Совзлерим авыр кетсе,
Кешир, кешир аьптенъе.
Ковзясларым сыпырып,
Карашы бир бетиме!

Аданаслар – аркадыр,
Артык совзлер анъламас,
Сендей синълиси болган
Баска синъли танъламас.

Меним авыр кеспимнинъ
Уйкы йойган кешеси –
Танъ уйкынъды урлаган
Сол кешединъ – нешеси!

Кысметимнинъ онъ колы,
Келши, синълим, касыма!
Касуьветли бу куьнлер
Питне салды басыма.

ЙИГИТЛЕР ЙЫРЫ

– Эй, йигитлер! Кенъ яйылган Ногайда,
Эр дегенлер бири-бирин сатама?
Тагын сатпай, абырайын сатканлар,
Эрмен мен деп, бети барып, айтама?

– Кенъ яйылган данъылында Ногайдынъ
Яман йок деп айтсак, – ялган айтармыз.
Эрен* атлы биз де бармыз Ногайда –
Нажжаслардынъ* йолын бувып таслармыз!

Бизди саткан – озин сата баскага,
Бизим намыс савдаларга* койылмай.
Ат басындай юрегинде Ногайдынъ
Ат кевдедей октемлиги йойылмай.

Ногай туезде, йорык юрген йолларда,
Йолбасшыга намартлар сайламадык.
Яхшылар ман куезленип, кайгырып,
Намыссызлар тойларын тойламадык.

Бар йигитлер кенъ яйылган Ногайда,
Аталардынъ атын йоймай юреген.
Аьдем атлы бар аьдемлер Ногайда
Йигитлердинъ йигитлигин коьреген.

БИР НОГАЙ ТОЙДА АЙТКАН СОЪЗИМ

Сабыр толган агайларга
Ийги соьзим бар,
Бек керемет* абайларга
Синъли соьзим бар.
Кылдай наьзик кызларга
Кыска соьзим бар.
Палувандай ясларга
Аьпте соьзим бар.
Етекли енъелерге
Енъил соьзим бар.
Кадалган аданаска
Эрке соьзим бар.
Асабалар, бажалар,
Кудалар эм куевлер,
Баьрин айтып нетейим,
Сизге де авыз соьз бар.
Айбат* айдай келинге
Аьруьв соьзим бар,
Наьзик белин байлаган,
Куевге де соьзим бар.
Той тойлайган, ювыклар,
Шатлы болсын юбанув.
Кайда кобыз? Кобызшы!
Тарт кылларын – куванув!
Шатлы ногай тойында
Шатлыктан эсирейик.
Коьп оздырып йибермей,
Аз-аздан эрисейик,
Эки яска айтар соьз
Булайлардан басланар:

(Мага соьз косяклар,
Бир аз асыкпасынлар).
Экев кавысып яшав
Ялгызлыктан баскады,
Кыздагы коьп кылыкты
Кайынана тасла дер.
Сабыр болсын ойынъыз,
Бу сабыр агайлардай.
Юмсак болсын юреклер,
Биз баскан тогайлардай.
Абайдынъ ак тастарындай,
Болсын таза намыслар.
Ялган кирсе аранъызга,
Баа баска – апаслар*.
Касуьветсиз, наьсипсиз,
Оьте калмай бу яшав.
Кайгы тувса – коьз яслар
Суьйинишке – ак шаршар*.
Как ярылган алмадай,
Наьсип, кайгы боьлинсин,
Сизинъ бир кайгынъызга
Мынъ суьйиниш тоьленсин!
Улан тувса – увыздай,
Кызув болсын – кызынъыз.
Вай, тамада, сага да,
Тойлар тойга артылсын!
Белинъ сенинъ буьгилгенше,
Йиенлеринъ картайсын.
Юбанаган ювыклар,
Казак шыга кетпенъиз,
Ногайдынъ оьктем атын
Ерге сиз тень этпенъиз.
Айтар соьзим, аркандай,
Узын эди тойларда,
Сербет сувдай шагырдан
Арасувда ойлар да.
Вай, тамада, сен кайда?
Коьнъилинъиз ашылсын!
Коьп соьзлерден не пайда?
Шарап* сувынъ шашылсын!
Кайда казан агасы?
Кара койдан сислик бер!

Кайда еньге? Кызларга
Кабалайга* ишлик бер!
Лашын кустай йигитлер,
Авырмайма белинъиз?
Кобз кувантып бийинъиз ши,
Бир суьйинтип элинъиз!
Вай-вай, кызлар, вай, кызлар!
Яр-яр* йырлап басланъыз!
Кус канаттай касларды
Керип, бийип алынъыз.
Той тойлайган кудалар,
Кабыл болсын тойынъыз!
Муьйиз сизге беремен,
Собйлер экен киминъиз!?

АЙ-АНАЙ-АНАНАЙ, АЙ-НАНАЙ!

Ай-анай-ананай, ай-нанай!
Ох, басым бу йырдан аввликти!
Йолларга бойымды тапшырдым! –
Юрегим шатлыкка термилди.
Ай-анай! – дегенде Ногайда,
Йыравлар юрегим йондылар.
Ах, алтын соьзлери олардынъ
Басыма таж болып кондылар.
Атанънынъ юртында, ювыгым,
Йортаган юйриклер айлангай!
Еньгеге аслардан сайлама,
Ай-анай, ананай, ай-нанай...
Конъысы деп куьнши сайлама,
Арыган атынъды, адалап,
Кысырдынъ уьйине байлама,
Ай-анай-ананай, ай-нанай...
Тастары байрактай пишединъ
Кобзиннен, ювыгым, сен йок бол.
Зыйбалап* соьйлеген дослардынъ
Собзиннен, ювыгым, сен сак бол.
Тулыкка сыймаган обктемнинъ
Кегинде* оьш болмас, ювыгым,
Уьндемей турганлар – баьледир –
Тергесень, шуьш болмас, ювыгым.

Кутыкка йыйгандай бар сырым,
Баурин де тартыңдым айтпага.
Ювыгым, келсене, йырлайык,
Ай-анай-ананай, ай-ананай!

* * *

– Неге тез-тез сен куызгиге* карайсың? –
Тамашалы анам меннен сорайды.
Коззлеримде калган мунълы сыпаты,
Сол саялы коьз куызгиге карайды.

– Неге мунълы олтырасың сен, кызым? –
Десе анам, мен соьз айтып болмайман.
Мунар коьнъили яшай алал юректе,
Тек анама мен анълата алмайман.

УЙИНЪИЗГЕ ЯХШЫЛЫК

О, инсанлар! Уйинъизге яхшылык!
Босагады басып, сизге кирдим мен,
Уялшанълык коьзлериме ясырып,
Касынъызга, сабыр юрип, келдим мен.
Акылятак шоьл бийкеси тувълман –
Излеменъиз ясуьйкенлик бойымнан,
Ярай болса, аранынъызга кирейим,
Ким экеним сиз анъланъыз ойымнан.
Ким десенъиз – авыл кызбан. Бу коллар
Мутпайдылар кызыл сыйыр елинин,
Тезек калап, тандырга оьтпек салып,
Йырлар тоьгип, авылымда юремен.
Манълайларга авырув йолак салганда,
Авылдастар, сизге йырлар тоьгермен.
Арыганды, яслыгым ман кувантып,
Яшавда мен, йырдай саркып, юермен.
Қара булыт басса сизинъ коьнълди,
Йырларымнан ерге ямгыр шашылсын,
Эм юреклер уйкен уйдей болып та,
Капылары сосы уйдинъ ашылсын.
О, инсанлар! Уйинъизге яхшылык!
Ярай болса, аранъызга барайым.
Ясуьйкенлик маслагатты мен сорап,
Мен де сизге билгенимди айтайым.

АКЫЛ МАН ЮРЕК АКТА ПИКИРЛЕР

Неге берилген бизлерге эки кол,
Эки кол бизлерге неге берилген?
Бйнанаман сизге, сыйлайман сизди, –
Колларды сыйла, оърметле дегенлер.
Онъ колымды онълап бермей нажжаска*,
Онъ ислерге басым ийип юремен.
Бас бармагым куышсиз деп мен коркканда,
Юмырыкка йыйылганын коьргенмен.
Онъ колымды онъда юрген досыма
Калайсынъ? – деп, кыйын шакта созганман,
Онъ колым ман ойлы неше туьнлерде
Эс авдырган сыдыралар язганман.
Сол колым ман солкылдаган юректи,
Басып ыслап, ялгызлыкта ятканман.
Сол колым ман састыраган кисиди,
Былактырып, каялардан атканман.
Онъ колымнынъ яндавыры, ян досы –
Сол колым ман оны туьнге созганман.
Ялгыз калмай, коллар сенинъ колларынь
Тапкан, ярым. Тек суьювди козгаман...
– Кимлер сизге булай назлылык* берген?
– Юрек, юрек бизге назлылык берген!
– Кимдир сизге булай куват тапшырган?
– Акыл, акылдан бизге куват энген!
Коззлер коьрер, коьмекейде кызыл тил
Буьлкилдейген соьзлерден эсин йояр:
Арсыз юрек айтканына тыньлайган
Акыл мутса, коллар зыяннан тояр...
Мен куьлемен, юрек буйрыгын этип,
Эрке яшап боламан дегенлерге.
Мен куьлемен, акыл буйрыгын этип,
Эркеликтинъ не экенин билмегенге.
Акылым ман юрегим, сиз – яв тувыл,
Ювыкларсыз, меним атым тутаган.
Ваьре, ваьре, мен коьрмейим сол шакты,
Сиз экевинъиз бир-биринъиз мутаган.

МЕН ТУВГАН КУЪН

Мен тувган куън улып еллер эстилер,
Кар тоъседи ерге акшыл тастарын,
Ясырынды куън булытлар артына,
Коък туъйирди сол куън бирден касларын.
Аър йыл сайын тувган куъним карсы алдым,
Аър йыл сайын куън касларын туъйирди,
Хайырлы яс болсын деп, селекелеп,
Сувык карды савкат этип ийирди.
Тек бир кере, тувган куъним келгенде,
Гуъллер бердинъ, тынысынъ ман йылытып,
Эм сол заман, сувык карды иритип,
Куън аъкелдинъ, сувык кысты йылмайтып.
Энди меним тувган куъним келгенде,
Ойламайман сувык болар тагы деп.
Соънме, куъним, йылыт мени яшавда
Эм ойлама йылувынъа тояр деп.
Яшавымнынъ эссин ашы еллери,
Мен билемен, сакларсынъ сен казадан.
Тек коркаман сени, саъвлем, йоймага,
Яшав, сакла мени сосы казадан.

БЕРЕКЕТ

Бурынгыдан калган соъз бар – келгенлер
Берекетли болсын деген уъйинъыз.
Олай демек – конак сизден кашпасын,
Олай демек – ийги болсын куъйинъыз.
Олай демек – язлык болсын ямгырлы,
Эм куъзинъыз болсын сизинъ онъыслы.
Ийги келин туъссин сизинъ иргеге,
Каршыгага консын ийги конъысы.
Олай демек – увыл оъссин пелувандай,
Кыз баланъыз болсын сизинъ тынълавлы.
Киев билсин эр басынынъ баасын,
Лав-лав хатын тили билсин тысавды.
Тувганга деп этилеген оърметти
Оългенге де этип, дослар, тутынъыз.
Бир яманлык яхшылыкты мынълаган
Зая этер – оны, дослар, мутпанъыз.

Мен яшавга хыйлы бола тувганлы,
Тек арага буьгуьн кирдим – коьриньиз.
Бу яшавга меннен алдын келгенлер,
Берекетли болсын сизинь уьйиньиз.

КЕЛЕ ЗАМАН

Куьналидей, куьбирденип,
Куьнлерим кете.
Аьйиплидей, арт карап,
Айларым кете.
Йылай-йырлай, йыракка*
Йылларым кете...
Эсееген басымнан –
Саьбий арзуларымнынь*
Енъил еллери кете...

Заман кете, яшавымды кемирип,
Яде яшав кетеме,
Бу заманды кемирип?!
Толтырмаган антларым –
Талайсыз уьмит –
Босагамнынь шетинде
Каладылар телмирип.

Бир кыннан шыккан кынжал –
Мынь яшавдынь иеси,
Эки юзли бир нажжас*
Ялгыз оьктем намыстан,
Акыл йойып, елиге.
Кетпей заман!
Келе заман меним онъсыз уьйиме!
Оьзи минен мага авыр борышлар да келтире.

Тахларыннан тахлылар да туьселер,
Эл басына бассызлар да бас бола.
Коьп эрклилер эренликти* казанган.
Тек нешевлер! –
Коьп-коьзгоьре йигитлер –
Бос соьзлерден базгешип,
Ер юзиннен тас болалар, тас бола...

Неше язганлар оылып,
Язганы кала,
Оьмирлерге суыйгенге,
Баьтирлерге йыр болып.
Неше язганлар яшай,
Тажлар салып басына,
Язганлары оылсе де,
Оьзеклери бос болып.

Кете заман, яшавымды кемирип,
Яде яшав кетеме,
Бу заманды кемирип?
Толтырмаган антларым,
Талайсыз уьмит
Босагамнынъ шетинде
Каладылар телмирип.

Кетпей заман!
Келе заман!
Меним асыл уыйме,
Оьзи минен ялгыз мага
Багысланган
Борышлар да келтире.

ЭКИ АТ

Бир ерде инсан тувгандыр, бир ерде оьлгендир,
Куылип яде йылап тувдым бу дуныяга, билмеймен...
Мен тувганда, мени минен эки маьлиек кимик,
Эки кунан бу дуныяга энгенин билемен мен.
Суыйинеди, куванады оьрлер алды яшавым,
Эки кунан кара эм ак атларга да айланган
Сол заманнан коьпиреген эки ылав* атлардыр,
Сагын* бузып, мага карап, бек алгасап атланган.
Кара атым, кара кайгы еткермеге алгасай,
Ак наьсип пен ак атым болар мага багып* келеген,
Босагама, юрегиме таслай озган йиклерин.
Сол атлардыр, яшав болып, коьз алдымнан кетеген.
Этегиннен бири-бирин камтый кете куьнлерим,
Тек пашманлык*, коьп конаклай, меним оьксиз уыймде,
Сол саялы куваныш пан мен йолыксам йолларда,
Наьсип домбыра макам ога меним каьрип куыйимде.

Коьп ойладым, ак аттан сонъ бек ак болар куьним деп,
Кара атым умытар деп мага йолын бурувды.
Коьп ойладым, кара аттан сонъ куьнлерим кара деп,
Шалай* салмас деп куьтеген наьсибимди ойыма.
Оьмир оьте, тек баьри де юрип озган йолларда,
Я кара ат, я шалайым, мени куьтип расар.
Келе кайгым куьлемсиреп бир-бир шакта уййиме,
Келе наьсип, эксип йылап, ясырынган тасадан.
Яшав юрис байланмайдыр бу атлар ювенине,
Бесик йыр да, бозлавлар да мен маьжбирмен* айтарга...
Тек эки ат кайгы, наьсип коьтерип оьз уййиме
Йыраклардан келегенин мен аьзирмен сакларга.

* * *

Оьтти ямгыр,
Куйып яваган ямгыр.
Тоньган юлдызларды
Бирерлеп шандактан* йййдым,
Тизип салдым
Тасларга,
Йылытсын деп оларды
Таслар йылувы.
Энди меним этер затым йок.
Энди меним бара кимим йок.
Бу терен туьнде,
Умытылып бараган
Досым, эске сен туьстинь...
Аьли сенинь ойынъа
Мен келип кирермен.
Сувыган юлдыздай,
Оьзимнинь атымды
Юрегиньнинь басына
Йылытпага саларман.

БИРАЗ ЗАМАН ОьТКЕН СОНЪ...

Бираз заман оьткен сонъ
Эсинье туьсер,
Туьсер эсинье, туьсер
Бу бос яга,
Эрши силкип таслаган

Тастынъ ян авырувы.
Мага кайтарып берген –
Бузлаган колы ман суьювдинъ
Апыл-тапыл язылган
Язувлары – аспанда...
Олар янланар.
Ай астында
Эш бир зат та туърленмес.
Тек бираз заман оьтер,
Тек сонда
Баска яннынъ яनावырувын
Байланыссыз соьзлерде
Окып билерсинъ.
Рахимге толар,
Рахимсиз аспан
Эске туьсирип
Сен ойсыз таптаган
Куьлеткиди...
Бираз заман оьткен сонъ...

БУ ЯШАВ

Кимге ярык берегенин билмей куьн –
Туърли ойлы инсан яшай дуньяда.
Бу коьк оьрге бирдей болган кожайын
Карлыгаш та, кан ишеген карга да.
Говзел гуьлден бал шыбынлар бал ише,
Тек тувьлма ув да олар азыгы?
Инсан ойлай этемен деп яхшылык,
Яхшылыгы айланса да язага.
Яхшылык пан яманлыкты боьлеген
Наьзик меже кайдан оьте, ким биле?
Бизим наьсип кайгы болып баскага –
Кашан баска кайгысыннан туьнъиле?
Биз билмеймиз, кайсы яшав вакьтта
Эрклик йырлар бола коркак садагы*,
Кимлер айтар, той тойласак, биринши
Аяк бизге дос па, яв ма созганын.
Бу – яшав ды. Дослар тойга шакьрар,
Куьезлерге куьезленип барармыз.
Эпсиз эрте дуньядан таяган

Досларды да коьрге сала калармыз,
(Тек бу ерде ол зат бола коймасын).
Яраланган карлыгашты янланткан
Аялардынъ, юреклердинъ йылувыдыр,
Инсан йылув коьк аспанды куванткан.
Бу дунияда инсан яхшылыгыдыр
Инсаннын да язасыннан саклайган.
Яхшылыктыр бу дуниядынъ кыйынын,
Яманлыкты умыттырып, аклайган.
Бу дунияда эрклик, наьсип йырларын
Оьрден бизге багысланган йырларга,
Наьсипсиздинъ кезип юрген наьсибин
Сол йырлар ман тилден-коьзден сакларга.
Увлы, баллы ким берсе де аякты,
Дос тойында турагалып алармыз.
Туьрли тайпа яшайган бу дунияда
Яхшылыктынъ йыры болып калармыз.

ЕЛЛЕР ЭСЕ

Еллер эсе, эсе еллер данъылда,
Тамыр сайы оьлен-шоьпти сувыра.
Ел йолы ман, баска йолды танымай,
Базласкандай, кавмаклар* да ювыра...
Атайлардан калган соьз бар: уьйинънен
Шыкпай турып, уьй тоьбесин коьрмесинъ.
Узакларга бармай калып, узакта
Не болувын ел-ямгырдан билмесинъ.
Яшав да – ел, елдей эсе яшав да,
Бу – акыйкат, умытпанъыз, ювыклар,
Канъыратып, туншык елдей эсер ол,
Буздай болып эссе, болар сувыклар.
Аьвликпеге, адаспага бек тыныш,
Кыйын экен елге карсы юрмеге.
Кавмак кимик, юрт умыткан вакытын,
Ох, туьспесин бир де сизге коьрмеге.
Яшав да – ел, елдей эсе яшав да,
Кыйын экен ога карсы юрмеге.
Айланманъыз, кавмакка тек, ювыклар,
Тек, ювыклар, айланманъыз кавмакка...

МЕЗАРДА

Кыдыраман, кеземен мен мезарда,
Аыр сынтаста окыйман мен язувлар...
О, нешаклы бу таслардынъ астында
Койылганлар боранлар ман кызувлар!

Мине сынтас... Оны ойып язганлар,
Баьлен заман кады мунда койылган.
Баска сынтас... Онда ханнынъ йиени
Баьлен заман баьлен колдан сойылган.

Мусылманлар, куьна алмай Алладан,
Эр йигиттинъ язган атын сынтаска.
Юзйыллыклар явса таска, йигитти
Билермиз биз, таска тиклеп карасак.

Имам, наьуьр, ханлар, беклер эм бийлер,
Эгиншилер, этикшилер – баьри бар.
Мусылманнынъ мезарында эр йигит
Атсыз калар деген хабар не хабар?!

Баска сынлар... Бу таслардынъ астында
Дайымлыкка койылганлар хатынлар.
Бир хатыннынъ атын коьрсем сынтаста,
Ынанынъыз, карашыгым* сытылар.

Бу хатыннынъ болган улы уллы бий,
Бу хатыннан тувган ханнынъ келини,
Бу хатыннан болган улан палуван,
Ол давларда* бек яраган элине.

Не тамаша! Эр болдырган хатынлар
Дуныяда атсыз болып калганлар.
Хатынлардан болган эрлер яшавга,
Ие болып, атлар байыраганлар.

Кайсы ерде айлансак та, яшавдан
Камыр узак ерде орынласпаган.
Бир-бирининъ буйрыкларын бек анълап,
Яшав мынан ажал* кудаласпаган.

Бирев – тува, бирев – оьле... Бу яшав,
Оьмир деген берилмейди дайымга.

Туърленеди мейит* коюв аьдет те,
(Неге бу зат келе язда ойыма?)

Етер вакыт – тик кадалар сынтасым,
Язарларма, мунынъ улы баьлен деп?
Яде болса, эри оьлген хатын да
Ер юзинде абырайлы аьлим деп?

Белки, меним сынтасыма бир заман,
Бузып баьри аьдетлерди, инсанлар:
«Кара тастынъ астында шат йырлаган
Шайир хатын койылган», – деп язарлар.

МАЙДАНДА

Агайлар майданда олтырып,
Аста хабарлар юрите...
Арада бос калган таслар да
Босаган юртлардай коьрине...
Келеген-кетеген акында,
Оьзлери кетерин соьйлейлер.
Дайымга кетеген якларда
Болгандай – не сабыр соьйлейлер!
Рахатка уьмитли уьйимдей,
Агалар майданга мен келдим.
Бажармас хислерим* кышкырып,
Авазын олардынъ мен боьлдим.
Коьресизбе?! Пикирлерим куслары
Касуьвет оьрине етелер!
Агайлардынъ рахимлик оьмирлери
Агайлардан уллылыгын билелер.
Ол оьрлерде билер ойлар бу оьрде
Кудайдан да рахимли инсан барын.
Яньылыслар боларын билип турган,
Кешкен оны каьмбил* каравлар барын.
Анамнынъ уьйиннен шыккандай,
Куьреске уьмитли дуныяма багып*,
Кетемен рахимсиз касуьвет кырга,
Куьреске бек авас янымды ягып.
Майдан уьстинде пикирлер ушып,
Шал агай басларга тиерлер.
Сапарга шыгаган пикирге багып,
Агайлар каравлар тигерлер.

ЯНЪЫЛМАЙДЫ ИНСАН ДЕГЕН НЕ ХАБАР?

Янъылмайды инсан деген не хабар?!
Янъылыслар савкатланган савларга...
Неше кере мени сатты ювыклар,
Неше кере мен алдандым явларга...

Неше кере, гуъл байламлар бергенде,
Арасында тегенеклер койдылар.
Неше кере, коллары ман кушаклап,
Ишлери мен, тамшы кансыз, сойдылар.

Неше кере, кырда яз деп аьли де,
Яланъаяк, бузга явлар шыгарган.
Дослар мага «шыкпа» деген заманда,
Яв коьрип, мен шамгалганман, шамгалган...

Дослар да бар, явлар да бар аьли де,
Ашык капым – келедилер уййиме.
Дослар мага авыр айтса, – явларым,
Белки, куьлки сала болар юзиме...

Дослыман да – явсызбан деп айтпага,
Явдынъ ойын иргеден ок коьрмейсинъ.
Кысмет мага явсыз куьнди бермесин –
Яв танымай, дос баасын билмейсинъ.

МЕН ТУВГАНДА

Мен тувганда, мени минен тавларда
Атылганлар тав сувлары оьрлерге,
Танылмаган куслар тувып бавларда,
Ымтылганлар, сарнайым деп, коьклерге.
Янъы юлдыз тувган коькте мени мен,
Мен кышкырып, дунья сонда сескенген,
Ер юзине инсан келди, – деп сонда
Ер коькиреги, шанъын таслап, силкинген.
Келгенмен мен айтарга оьз соьзимди, –
Мен айтпасам, баска оны айтарма?
Оьмир кыска, уьлгирмесем яшап мен,
Тагы яшав, – уьлгириши, – деп, кайтарма?
Бу дуньяда уьлгирмесем яшап мен,

Кара таслар кайнар сувды бегитер,
Мени минен тувган ялгыз юлдызды
Кансыз туьнлер, кагып ыслап, эгитер.
Инсан тувыл ерге келген, яньылдык, –
Деп ер юзи, тагы шаньга коьмилер,
Мени минен бирге тувган куслардынъ
Коьньиллери, мен болмасам, туьнзилер.
Ялгыз мага берилген бу оьмирди
Мен яшамай, айтсанъыз да, ким яшар?
Кайнамага келгенмен бу дуныяда,
Мен кайнамай, меним ушин ким кайнар?
Ялгыз оьзим этермен эм айтарман
Керек затты, баскаларга тилемен.
Мен этерди, мени кимик, баскалар
Этип билмес, оны аьруьв билемен.

СИЗ КЕТКЕНДЕ

Сиз кеттинъиз, мага, дослар, калдырып
Кара туьнди. Ол асыкпай оьтеди.
Каранъалык калдырдынъыз – ол меним
Коьзлеримди, кара аьдемдей, оьбеди.

Бу кеше мен кенетеннен авырдым,
Уйкламадым, кирпичлерим какпадам.
Оьз юрегим, яраланган капландай,
Тербенеди эм тебеди каркырам*.

Бек каранъа экен аргы дуныя,
Каранъалык – энъ биринши хан онда.
Тек неден мен кереккенмен яшавга –
Кайтара ол, кайт деп, мени йолымнан...

Коьзлер аштым, коьрдим столда бокалды,
Бокал туьпте шагыр калган, битпеген...
Перделерди умыткансыз япага,
Сол пердеден туьн ызлары кетпеген.

О, не аьруьв, яркырайды юлдызлар,
Неге ай да бу кеше бек суьйине?
Яшав болса, бокал туьпте шагырдай,
Оьз кевдемде аста-акырын туьйиле...

КЕШКИ КОНАК

Айлы туьнде, айындырып юректи,
Айланадан, адап, мага ким келди?
Азбар капы куьлпарага бузгандай,
Кагып кырдан, туьнле хабар ким берди?
Келген конак, танъым, туьним – сеники,
Бас босагам, кир, ювыгым, уййиме.
Муьшенъ сызлап, мин, ювыгым, тоьриме,
Не сапарлар санап алган куьнлеринъ?
Нелер тавып, нелер йойып юргенсинъ,
Не пикирлер кемирипти туьнлеринъ?
Кел, ювыгым, айтсана не коьргенинъ,
Куьнасызге кектен* кетпес соьз айтып,
Оньешине* канлы кайгы куйдынъма?
Алыс йолды авыр коьрип, кадамсыз,
Барар ерге эш еталмай койдынъма?
Не кайгылар, касуьветлер бу туьнде.
Таьвекелсиз сапраларга сайлады?
Кагып алып юрегинъ – юлдыз тастар
Балшык болган бавырынъды байлады...
Ким болсанъ да, кара туьнде – ялгызсынъ,
Узак туьнде, узьбей, лақыр этейик.
Танъ атканша, куьнанъ тийген янларга
Бир яхшылык этер кастын* излейик...

* * *

Уьмитлердинъ сандыгындай, ашып танъды,
Куяш* шыгар сапарга – куьн басланса.
Секин юзип, инсанлардынъ ерине,
Ян-ягына куяш оьрден карана.

Талшык сандык кимик аксам ашыла,
Кыска куьннинъ оьмири бите кала.
Не кыйналган, не талшыккан бу куяш,
Коьргениннен ерде ызалы инсан.

Инсанлардынъ вакыт етпей оьлуьвин,
Шакырады ажжал* суьрген садаклар,
Хатынларды еп-кемирген интизар*,
Пашман* толгав тоьккен дуьги* сабаклар.

Коьрди явлар – яв себебин умыткан,
Тек аьли де душпанлыкта каарланган,
Канатлары сынган безгелек* коьрди,
Арзу* канат сынган инсан – тарланган...

Ян ериннен яраланган лашындай,
Кызыл нурга оралып, куяш бара,
Кыйналаган ерди коьрмеге корккан,
Бузылмага аьзир ол пара-пара.

Яхшылык пан яманлык сакланаган
Сен сандыксынь, инсаннан тувган инсан,
Шык куяшка – оьзи-оьзине кескен
Ажжал* атлы бузшы онынъ некесин!

Бер антынъды – танъла келеген вакыт
Оьткен куьннен эпсиз артык болар деп.
Ойланма сен, тоьмен карав туьсирме,
Заманынь аз – ьнан уьмит толар деп.

Ашыгынънынъ шашларына береген
Назлыгынъды берши куяш нурына!
Арт карама, алга бак сен, коьресинъ,
Нешик* куяш талшык тамга* урына.

Аяк басып, сендей инсанлар турган
Инсаният* атыннан бер антынъды.
Коркпа соьзден – акла берген соьзинъди,
Ялгыз керен ер этпей сен атынъды.

Коьресинъме, куьрсинеген тереклер,
Мойнын буккан янувардай, ынъырай,
Сага баккан* садаклардынъ кундагы*
Ажжал куьсеп, канынь йоктан канъырай.

Куяш нур ман яп авызын садактынъ,
Як нурлар ман ажжал суьйген колларды,
Сен оьзинъ де, яраланган куяштай, –
Бер антынъды – сакла куяш йолларды.

КУЬНИМ КЕТЕ ОЪРЛЕРГЕ

Карт балшыдай, куъз саргайган япырактлар
Ерге яйып, шеше сырлар, ойланып.
Яз бан кыстынь арасында биревдинь
Кысметидир кете калган, айланып.

Мага коъре, куъз саргайган япыракта
Меним авыр кысметимди шешеди,
Ахырыншы* каъртте ога коърине
Акшыл куъним, кап-каранъа кешем де.

Канъыраган эринлери кыбырдай,
Тек кайдан мен сырын онынъ анълайым?
Суъйиншимди, кайгымды карт коллары
Сайбаласа*, собзин юта танълайым.

Басланув ман ахырыдыр яшайган
Инсанлардынъ бу дуньяда кысмети.
Болар затты билмей инсан, карт балшы
Копп билсе де, бизге айтпай кысметин.

Кайгы деген кыйын экен, анъсыздан
Келип калса яшайганнынъ уъйине.
Суъйиниш те бирден келсе инсанга,
Сонда инсан, эсти йойып, суъйине.

Сырлар шеше карт балшы да, уъндемей,
Усайды ол коъп затларды билгенге,
Мен билгеним – уъйден меним басланган,
Куъним кете кыздыраган оърлерге.

* * *

Куънде неше шертсенъ де, бос кабалар*
Бирдей сес пен аър дайым да занъырай,
Акыллы собз акылсыздан куътпенъиз,
Онынъ басы ойсызлыктан канъырай.

* * *

Бир такыйка кавышканга суыйинип,
Тенъиз оьбе кум ягадынъ сыпатын.
Билмеге де суыймей тенъиз: аьдемнинъ
Бу ягады, аямайын, таптавын.

Туькирерме, таьмекиди тасларма,
Говзел яде эрши болар ягада,
Ашувыннан тис батырар этине,
Лезетликте* оьбер оны хатындай.

Каарында, рахатында бу тенъиз,
Хайран* калып, оьбе яга сыпатын...
Дал хайыр ол дайым турган тенъизге
Касуьвети келе-кеткен инсаннынъ!

* * *

Ызын сорап елден, оьрге коьк куслар,
Коьтерилип, диваналай* бийийлер.
Тамашага калды елдинъ оьзи де, –
Нешик куслар куяш отка куыймейлер?

Оьзеленди, аваз йойды, колларын
Аста-акырын тав ийинине туьсирди,
Алмас болып, ясыл тавдынъ сыпатын,
Орай берип, хайранлыктан* куьрсинди.

Ай, аспаннынъ аркасына асылып,
Минегенде, йыйды сонда оьз эсин.
Ай арыган кустай болып коьринип,
Эриккен ел коьтермеди эш сесин.

Ел эсинде калар коькшил куслардынъ,
Диванадай, бийиген биювлери,
Ай кеше ол айды коьрип, кус кимик,
Арып кала, – деп ойлар, биревлери...

* * *

Гоьзел танълар – куьн аткан куьллелерден
Каялардынъ артында соьндимекен?
Дуньяга, яз бан бирге яйылып,
Куслар келмей, куваныш келдимекен.

Орын салган ойкыл баразналарда,
Шувылдасып, аслыклар оьстимекен?
Суьйгенлерин йойганлардынъ эсине,
Сескендирип, суьйгенлер туьстимекен?

Кобкте ушкан куслардынъ канатлары
Куьннинъ кызган отына куьйдимекен?
Кобп гоьзеллер ашык эткен ярына
Касуьветли яшавда тийдимекен?

Каньыраган кершен* болып яшавым
Орта йолда, оьксизлей, калдымекен?
Мунънан коркпай, суьйиништен коркаган –
Бу дуньяда мендейлер болдымекен?

Куьрсинеген куьзлер кете эрекке,
Язлык кайтып эндиги келермекен?
О, яслыгым, меннен эрек кетеген,
Каьдириньди баскалар билермекен?

Туьслеринъди, туьнлеринъди, коьнълинъди,
Меннен баска аявлап саклармекен?
Кобп куьтемен калган яшав кесектен
Эсли шагым куьтуьвимди аклармекен?..

* * *

Увыл тувса – йигит деп, мактанма сен,
Йийрен тайды аьзирлеме, агавым.
Бала оьссе, тергеп кара сен оны,
Боларма ол тутып айгыр ылгавын*.
Кыз тувганда – исли деп, мактанма сен,
Аьзирлеме йибек йиплерди ога.
Эски юнди титип, уршык ийирсе,

Керек кыздан уста исли болмага.
Мактаманъыз, сарыншыды* йырав деп,
Тап конакка быламыкты берсенъ де,
Мактагандай, даъмсиз асты былав* деп.

* * *

Тобыгыннан тартып бувып, атларды
Кенъ далага шыгарганнан не пайда?
Далалардынъ кенълигине суыйинген
Йылкыларда эркин юрген ат кайда?

Эркин элдинъ эрке кызы менмен деп,
Энегеден* эригип те кетпедим.
Талшыклардан тар юрегим тарланып,
Излегенге еталмадым, етпедим...

Шыгар-шыкпас босагадан, намысты
Эпсиз бек коьп борышлар нокталады.
Лайыклы* бол яшавга, деп оьзимди
Мен коьп туттым, тек яшав токтамады.

Сылтыраган зерли* зарбаб* яйгандай,
Суьювимди яшав мага яйганда,
Зийнадыр бу, куьнадир бу, деп оьзим
Мен оьзимнен кашкан эдим, тек кайда?

Эгилип-эксип*, кеткен сонда суьювим,
Уллы инсан ягын шалган баладай.
Коьп затларды йоя калган яшавым
Куьрсинуувлер – куьлки йойган даладай.

Хыялларым* коьк куьмбезли биналар*
Тургыздылар, бийгыз* бол деп оьзиме.
Тажлы тоьрге олтыраман дегенде,
Неше керен яшав буькти тизиме.

Яшадым мен, яйнадым мен демеге
Бир суыйимнен тувган наьсип етиспей,
Суыйиништи аьри-бери бураман,
Меним пашман бойыма ол келиспей.

Эл пашманлык, элде юрген инсанның
Пашманлыгы калсын меним оьзиме,
Эл ваьлийдир – элде болса суьйиниш,
Сол суьйиниш нурлар себер юзиме.

* * *

Кысметимнинь тар мезгили келгенде,
Тарландым мен, тартып бувган кийиктей.
Наьсиплилер арасында – наьсипсиз
Оьткен куьнлер куьбирденген куьйиктей.

Яшав толган бу дуьняда – оьмирим
Ясыл-ала, саргылт болып коьринди.
Неше керен шатлык куьткен коьнъилим
Кайгылыктынъ азабыннан боьлинди.

Пашманлыктан тувган меним хислерим*,
Юрегимди юлкып юрген шакларым,
Билсем эди не баа ман келерде
Бу азапты сизлер мага акларын...

Билсем эди коьз ясларым сыпырып,
Куьлки меним сыпатыма конарын,
Ясын ямгыр болып меним капыма,
Кайгы кувып, суьйиништинъ конарын.

Инсан, кудай... Ким йиберер саламын?
Симсир ямгыр курткашыкка авар деп,
Мен ердемен, оьрде юрген наьсибим
Бу кень ерде излер мени, табар деп.

Кысметимнинь тар мезгили келгенде,
Тарландым* мен, тарландым мен эм сендим,
Сенимлигим тувган вакыт дуьняга
Куьнтуварда, коьк нурындай, мен эндим.

* * *

Заман эди саьаттинъ кень бесиги,
Оьсти саьат эм алдымда кадалды.
Тиклеп салып коьзин меним коьзиме,
Мен билмейген соравын мага салды.

Экиншиси, оныншысы, юзинши
Оьмир бойы сабатлердинь келерлер.
Бу сабатлер, соравларга айланып,
Явап меннен, оьмиримнен тилерлер.

Шекки куьйде шайкалаган заманныь
Майданында сабат келер кетпеске,
Сабат сорав. Бол, оьмирим, сен явап!
Уялмастай, коьзме-коьз биз бетлессек.

* * *

«Ошак соьнди дуныямда», – дейсинь сен,
Куьньирт карав яшавынъа шаншыла.
Эм, каяга бузылаган толкындай,
Суьйинишлер сол каравдан шашыла.

Мен анълайман: ярды йоюв кыйын ды,
Тек яшавдынъ ярк куьни соьнмеген.
Бу дуныяда аьдем деген йок болар,
Ян коьндирип, кыйынлыкка коьнмеген.

Кара явлык куьлмелинъди таслатты,
Кыйынлыкты анъламайды коьрмеген.
Тек дуныяда оьлгенлердинъ ызыннан,
Кыйналган ман, эш бирев де оьлмеген.

Белинъ бегит, соьнди яшав деме сен,
Оьз кысметинъ, саьвлем, сенинъ колыньда.
Соьнген наьсип кайтар сага яркырап,
Яшамага тувган сенинъ улыньда.

ТЕРЕКЛЕР СОЬЙЛЕЙ

Теренинде болып оьткен зат акта
Уьндемейди уьнсиз оьскен тереклер.
Ама бир танъ, ак шешеклерге батып,
Ак хабарын айта терек юреклер.

Куьн нурлары синьген емислери мен
Терек бизге алтын хабарын айта,

Яз басында, уялшанъ келиндей ол,
Куьзге соьзгир енъге де болып кала.

Кыска карсы япыраклары коьзястай,
Терек йылай, язгы йылув сагынып.
Суьегенин умытаган ашыктай –
Кете куслар, таслап оны, кагынып.

Теренинде болып озган зат акта
Уьндемейди уьнсиз оьскен тереклер.
Куьзде, алтын аяларын ашкандай,
Аша бизге емислерде юреклер.

Гуьллери мен куьлимсирей, япырак пан йылай.
Уьндемейген тереклер – инсандай соьйлей.
Соьз маьнеси йойылар деп, корккандай,
Тек оьз янын анълайган инсанын коьзлей.

* * *

Биз турганмыз
Буьгуьн мунда:
Тереклер эм мен.
Билесинъме,
Бу куьз куьни
Мен муннан
Кеталмайман.
Тереклер,
Мага таянып,
Йыракка оьткир карай.
Олар онда,
Ол йыракта,
Язлык коьрмеге керек.
Олар онда
Язлык коьрсе,
Меним дертим таркай.
Кыстынь узак,
Авыр кыстынь
Узагы
Таянарлар тереклер
Уьмитке.

* * *

Рахимликке рахим явап бермеген,
Коп инсаннынъ казасын мен билгенмен,
Рахимлидинъ рахимлигин таптаган
Оз катылык язасын да билгенмен.

Бу казадан казак шыгып кеткенмен,
Оз язамнан язаланып оьткенмен,
Рахимликке, катылыкка сыймаган
Мен оьзим де аянлыкка* еткенмен.

* * *

Сыпырасы сыйга толган той уьйде
Тентирекшип, терен сырлар тоькпенъиз.
Шарап* сувдай аьруевликтен айынып,
Кылыксыздан калган ызлар оьппенъиз.

Сыналмаган тайлар минген нешевлер
Анърак* йолда тенълериннен коп калган.
Тек сынаска сав оьмир багыслаган –
Ахырында, айтсанъыз да, не тапкан?

* * *

Йыллар бойы маьнели уьйкен затка
Аьзиленип, биз алгасап барамыз,
Тек маьнели сол зат бир такыйкадан
Болып кете, – оны коьрмей каламыз...

Эки куьлле атылады туьбектен:
Бири давдынъ* басланувын айтады,
Баска куьлле, дав биткенин билдирип,
Кадамсыздынъ канын сорып татады.

Узак кыста япыраксыз тереклер
Бир яз танъда давылдасып буьрленер,
Ана болып, бир куьн кызы келгенде,
Анасынынъ сусы бирден боьлинер.

Кобп заманлар аяп юрген соьзимиз
Эринлерден йырлап кетер эрекке...
Алгасаймыз, кеш каламыз келмеге...
Баскады да яралаймыз юрекке...

Асыксак та, адассак та, инсаннынъ
Бу аламда* узак тувыл йоллары...
Бир вакыттыр, бир такыйка бузаган
Маьнели зат коьп куьтилген йылларды.

* * *

Ушып юрген куьпелекти ысладым –
Колда аьлемет канаты ман урады.
Колдан ушпага амалсыз алгасап,
Аяма меним ийнеси мен согады.

Ушып кетти куьпелегим алыска,
Оьзи барып туьсти гуьлге туснакка*...

* * *

Оьз наьсибим сыймай эди юрекке,
Сав дуныя ойнай меним коьзимде.
Куьн саьвлеси, кишкей саьбий колындай,
Сыйпай меним йылмаяган юзимди.

Тек касымда коьрдим мунълы хатынды,
Кишкей куьндей, ыслай аьвлет коллары.
Куьн саьвледей, бармаклар ман сол саьбий
Ана юзден суьрте коьзяс йолларын.

Куьлки минен коьзяс конъсы яшавда,
Кол ысласып олар бирше кезеди.
Йылмаяган эм йылайган дуныяга,
Бир туьрленмей, тек куьн саьвле себеди.

* * *

Ялгыз ыткен кешелерим,
Ялынсыз да ярыксыз.
Куванышлар, кайгыларым,
Кимге, кимге тарыксыз?

Солып калган оьлен болып,
Уьмитим оьлди меним.
Ярты яшай, язаланып,
Калды суюювим меним.

Райханлардан* раьньгин* алган
Келер-кетер куьнлерим.
Бир соьнмейген ялыны
Ягар мени туьнлерим.

Ялгыз ыткен кешелерим,
Ярыксыз да ялынсыз.
Ялгызлыкта тувган ойлар,
Неге булай калынсыз?

Неге булай авыр экен
Туьнлеримнинь туьслери,
Неге булай узак экен
Эстеликтинь сеслери?

Ойларым, ойынларым,
Кимге энди керексиз?
Ялгыз янды язаламай,
Юрсенъиз де эрек сиз!

* * *

Яйлактагы яс тай кимик
Мен таптадым девуьрди*.
Тайга салган тысав кимик,
Девуьр де тартты мени.

Мине булай бир тил тавып,
Девуьримде яшадым.
Тыныш болса – суьйингенмен,
Кыйынлардан – кашпадым.

Ай, меннен сонъ келгенлер.
Не деп сизге айтайым?
Девуьримде калган йыр ман
Сизге барып кайтайым!

* * *

Сувлык тислеп ат шабады алдыга...
Эки кабат озганга мен етермен.
Эм ак явлык оралар шал басыма,
Етермен мен, етермен мен, етермен...

Тек суьринди бирден меним юйригим.
Арт аякка кадалды ол, йыгылды.
Бувын босай, коьзяс туьсти кумлакка,
Тек ак явлык кыз колында сыгылды...

О, мырадым, алыстагы ак явлык, –
Мен етпеймен, етедилер баскалар.
Юйрик кимик, талпынаман алдыга,
Тек суьрине, мени кимик, каскалар.

Келсин мага меним ызгы вакытым,
Сол явлыкты кагып колдан алганда.
Кайгырмайман, келсин ызгы сабатим,
Яв коьрине кол ман сынтас салганда.

* * *

Рахатлык йок юрегимде,
Тынышлык йок шаркымда,
Навасызлык кадалады
Артымда эм алдымда.
Анъламага суьемен мен
Пашманлыгын ямгырдынъ,
Танытынъыз сиз мага

Куыйгенлердинъ кайгысын.
Анъламага суемен мен
Суыйгенлердинъ сууювин,
Досын йойып, ялгыз калган
Ялгызлардынъ куьювин.
Суемен деп айтаганда,
Каты болдым арада.
Янлы янга тас юрек те
Берилеме дуныяда?
Ама коьрип япырактынъ
Куьзги мезгил туьскенин,
Неше кере, коьз ясланып,
Куьрсиндим мен, куьрсиндим...
Рахатлык йок яшавымда,
Тыныш энмей юзимде,
Нешик баскады анълайым?
Анъламайман озимди.

НЕДИР ЯШАВ...

Недир бу ер, эгер онынъ топырагы,
Бав тувдырмай, аслык ормай, курыса?
Недир аспан, эгер онынъ оьринде,
Кус йырламай, баьри бирден тынысса?

Недир тенъиз, эгер йылга сувыннан,
Сууювиннен толгандай, ол толмаса?
Недир тав да, эгер онынъ тоьринде
Я шаршарлар*, я кийиклер болмаса?

Кимдир хатын, эгер онынъ юреги
Наз* сезимнен, сууюв оттан куыймесе?
Эр де оьктем юрмес эди, эрмен деп,
Эгер оны хатын исси суыймесе!

* * *

Колларында эш болмаган бир затты
Кудай берер дегенге – ьнанмайман.
Оьзинъ этип бажармаган куллыкты
Бирев этер коьмекке – ьнанмайман!

Биревден де, бир заттан излемеймен,
Мени аяп, мага коьмек берерин.
Эгер бирзат керек болса озиме,
Озим оны тавып алып коьрермен.

Рахатлык, я уьнсизлик мен сагынсам,
Ясынлардынъ шашын кагып тутарман.
Бийик тавдынъ этегине оны таслап,
Уьндеме деп, ога буйрык катарман.

Бир инсаннынъ ат туягы тиймеген
Йогарларга барарман деп ымтылсам,
Мен барарман тегенекли агашлык,
Гобзел куслар авазы арасыннан.

Меннен алдын биревдинъ де туьсине
Энмегендей, кайдай йырлар йырларман!
Намыс саткан дослар таслап, лайыклы*
Душпанларга, бир иркилмей, барарман.

Недир мага уваклардынъ хабары!
Бир де лахыр курмадым мен олар ман.
Недир мага таклар кулы – биревлер!
Туьрленмесе такта – курман боларман.

Ким коьрсетсин: кимди сыйлап, тек кимди
Санга алмай, мисетсимей юргеге?
Мен инсанда ашык юрек сыйлайман,
Ялган исин яным суьймей коьргеге.

Ким уьйретсин кыйналмага, суьймеге,
Янъылсам да, озим еттим баьрине.
Каьмбил* яшап бажармасам –
Не кайгы!
Сатылмадым – туьзи солай коьринген!

Мен коьмекке келермен, янарман отка,
Туьз коринген куьй де этип коярман.
Мен коркаман яхшылыктан, ашув болса ахыры,
Яхшылыкты бузаган яманлыктан коркаман.

Я кудайма, я инсанма – эш бирев
Тувра йол деп мага йолым коьрсетпес.
Тас болайым, яде яшап шыгайым –
Бу кысметке меннен баска куьш етпес.

* * *

Ойлайсыз сиз, яшайдыр деп баьриндей...
Туьз ойлайсыз. Келе наьсип, баргыдай,
Бас акашпас кайгыдан да сакланмай...
Ойлайсызба яшай деп мен баьриндей?..
Ама нешик* болайым бу куьлким мен,
Куьрсин деген буйрык келсе яшавдан?
Тек не этейим коьзяслар ман, наьсипим,
Бек кыйналып, келсе мага ашувдан?
Меним кара коьзлеримде, кайнап турган канымда,
Янып турган ялыннан кайда кашып кетейим?
Куьнасиэдинь коьнъилине тие калсам,
Куьнализге коллар созсам нетейим?
Мен нетейим меннен кетсе досларым,
Досларымнан озим кетсем нетейим?
Ювыкларга бараман деп асыксам,
Явлар мени карсы алса, нетейим?
Сагынганга умытаман бармага,
Куьтпегенге алгасайман етпеге,
Мине булай яшайман.
Сизге коьре,
Баьри кимик яшай болсам, нетейим?....

* * *

Тис пен танълай коьрине экен –
Куьлгеннен сонъ,
Яхшы-яман таныла экен –
Билгеннен сонъ...
Сабак аслык бийдай болар –
Увганнан сонъ,
Татымлыкта яшайык биз –
Тувганнан сонъ.
Дунья деген тар ер экен –

Юргеннен сонъ.
Кабыр деген кень экен –
Оьлгеннен сонъ.
Йоллар деген узак экен –
Кашаганга.
Оьмир деген кыска экен –
Яшаганга.

* * *

Уьш уьйкен йол айырылган бир ерде
Аксама мага эки хатын янасты:
Кызып пискен алма кимик, яс бири,
Баскасы да – эсли хатын. Сорастык.

Мен сорадым: Айтшынъыз сиз, хатынлар,
Яшай турып, ымтылдынъыз не затка?
Не затты сиз коьп суьйдинъыз яшавда,
Оьктем болып калдынъыз сиз не заттан?

Кызарды да, яс келиншек соьйледи:
– Эр йигиттинъ ымтылдым суьювине,
Эр йигиттинъ суьювин мен сагындым,
Оьктемсиймен, соьйтип мени суьйгенге.

Ак тастарын онълап салып, баскасы
Коьркем коьзлер алыс якка каратты,
Куьнбатарда янган оттынъ кесеги...
Коьзлери де янды онынъ, ол айтты:

– Эр йигиттинъ сенимине ымтылдым, –
Сенди мага, сол заманнан бери мен,
Увылларын сол йигиттинъ оьстирдим,
Эр йигиттинъ сенимине оьктем мен.

* * *

Баланъ сенинъ, бесик тебип, йыласа,
Токтат йылы соьзлер мен.
Эринъ сенинъ, уьйди бузып, шамгалса,
Токтат ашык соьзлер мен.

Арсыз бирев ян еринънен камтыса,
Уялт акыл соьзлер мен.
Соьз маьнесин анъламаган йолыкса,
Уьндеме.

* * *

- Не зат пынан кырда юрген асав атты иркелер*?
- Берк ясалган ювен мен.
- Сув, кутырып, тасый калса, не мен оны иркелер?
- Сувын ерге тоьгуьв мен.
- Эркек киси ювен уьзсе, не мен оны иркелер?
- Онынъ айткан соьзи мен.

ШАГЫР БОБКШЕДИНЪ ЙЫРЫ

Иш, иш, досым, иш досым,
Ишкен янынъ сав болсын.
Ишегенде салаган
Мыратларынъ коьп толсын.
Иш, тагы куй, куй, досым, –
Етпегенсинъ дегенге,
Карынымдагы шагырым
Бальзам болсын денинъе.
Кара буга муьйизди
Айландыршы арага,
Кейфи келген досларынъ
Ак деп айтар карага.
Келер кейфли оьзинъе,
Яраланып, явлардынъ
Рахат салар юзине.
Бос тувылман аьли де,
Босаганша, иш мени.
Йок досларынъ бар болар,
Дослык – оьсер, оьш – кемир.
Куй, ювыгым, уялма,
Колынъ кынга ювырар,
Кынжал шыгарып, янын
Кейфсизлердинъ сувырар.
Мен йигитпен дегеннинъ
Йигитлигин тергерсинъ.

Коркар сеннен йигерсиз, –
Оьзинъ оны коьрерсинъ!
Иш, иш, досым, иш досым,
Кейфтен кайгынъ таралсын.
Меним кара туьбимде
Аьвлиелик* табарсынъ!

* * *

Калай яшав куьле бизге бир-бирде –
Мен ойладым халк наьсипли этпеге.
Тек анъладым – куьшсиз болып калыппан,
Халкка тувыл, сага наьсип бермеге.

* * *

Тамларым бос.
Тамларым ак.
Уьйимде йок бирев де.
Тек ялгызлык – муьйисте
Аста кыбырдай.
Эректеги биревдинъ
Суюьв бавына –
Янды яккан авырув ман,
Кавыстырып кирпич, –
Ялгызлыгым тасадан
Карайды, карай...

* * *

Атав Атаевке

Ох, хабарлар, бу хабарлар!
Тоймадыкпа хабардан?
Бос хабарга эс бермейген
Кетти аян* арадан.
Аян ислер умытып,
Аякка шагыр тоьктик,
Бос соьзлерге бойсынып,
Намысты ога эктик.
Заман етпей, занъыраган
Нешевлерди мактадык.

Занъырамай еткенлердинъ
Атын артка тасладык.
Ох, хабарлар, бу хабарлар,
Обзимиз ынанмаймыз.
Бир биримизге ынанмай,
Неге тагы сойлеймиз?!
Маьнесиз соьзлер сойлеп,
Не аяздан коркамыз?
Аян саклап, айына*
Аялмаган шаркымыз...
Тоьк, ювыгым, шагырынъ
Сувып кеткен аякка.
Тек эсирме, ынамлык*,
Бизден эпсиз йыракта!
Куй, ювыгым, аяктынъ
Кырийына* тоьгилсин!
Бу аякка сама,* досым,
Ынанмаслык эгилсин!

* * *

Обз куьшине
Обктем сенген
Келди аксам,
Сакаттынъ баьпишиндей,
Булактырып таслады
Эсейген куьнди.
Каксап турган куьн
Каралган аспанда
Аста занъ ман ынъкылдап
Как ярылды.
Обзегиннен обзеленип,
Юлдызлар шыкты,
Куьлемсиреп яйылдылар,
Яйлагдай, коькте.
Тезден
Келер
Кара туьн.
Интизарым* как ярмас.
Мени обксиз бавырлаган

Эскерип атым,
Кувма кувдай туьслеринь!
Яллап турган интизарлы
Калтырады нарбегим –
Саяк юрген бир юлдыз
Интизар нарбегиме
Аньсыздан туьсти.
Ак аямда
Яраланган
Юлдыз йылай.
Тек яньыда языксынган оьзиме
Языксына яным энди юлдызга...

* * *

Аьлеметке иши толган казнадай
Бу кысметти кудай неге бердекен?!
Дуныяга мендейлер коьп энгенде,
Коьп ишиннен мени неге коьрдекен?

Дослар бар деп, явларыма карасам,
Яв майданда ян досларым нетекен?
Бир суьринсенъ, кол бермеге тартынган,
Аяк шалган нешевлер де кетекен.

Оьзегимди сувыраган кайгыдан
Каарланып, карсак* бала боламан.
Оьшли уйге оьш алмага мен келсем,
Яв кол соза, тамашада каламан.

Яраланган каплан болып бир-бирде,
Атыламан, арсызлыкта тебинип.
Аркасыннан сыйпаганда, тынаган
Кийик болып каламан мен, тыйынып.

Манълайыма язылган кысметиме
Кудайдынъ да етпей болар оьлшеви,
Бир оьмирде мен яшарман коьп оьмир,
Меннен сонъ да калар онынъ нешеви...

ТУМАНЛЫ КОЪЛ

Туманлы коьл, туманлы коьл,
Туманларынь ййсана.
Туьбиньдеги сырларыньды
Мага сама* айтсана.

Туманларга оралгандай,
Пашманларга* оралдынь,
Кайдай авыр кайгыдан
Калтырайды каралдынь?

Эзиеттей, эрекке
Неге эжуьв карайсынь?
Оьзинь сырларга толган,
Не сыр оннан сорайсынь?

Туманларынь булытка,
Козьзастай, айланмасын,
Аспан тиреген тавлар
Сырдаьска сайланмасын.

Туманлы коьл, туманлы коьл,
Туманларынь таралсын.
Сабырлыгынь сенинь коьрген
Дерт юреги ярылсын.

Туманлы коьл, камалыньнан*
Аьвликкен кыр кийикпен.
Оьр камалат* тутып турган
Кудайдан сен бийиксинь!

ЯНЬЫ ЙЫЛГА БАГЫСЛАП

Ювыклар, бал аяклар коьтерейик,
Козьтерейик бал аяклар, ювыклар!
Тайсын шарктан бизди тыйган буршавлар,
Ирип кетсин арадагы сувыклар.

Янбы йылга хошкелдимиз айтайык,
Симирейик бал аяклар, ювыклар!
Кень юрекли дослар кирсин уйлерге,
Биз мутайык яшайганын уваклар.

Мутайыкшы пашман оьткен куьнлерди,
Юрек ярган, от туьсирген кайгылар.
Инсан ара туьз ниетли аз тувыл –
Тамырыннан сазга батсын намартлар.

Коьресизбе, кардынъ юзин кыналап*,
Янбы йыл да янасады бизлерге,
Тереклер де куьлимсиреп, суьйинип,
Салам берип, энъкееди тизлерге.

Бал аяклар коьтерейик, ювыклар,
Янбы йылдынъ аьлин-куьнин сорайык,
Оьткен йыл ман оьтип кетсин яманлык –
Янбы йылга яхшылыклар йорайык!

ТЕНЪИЗ

Тенъиз, тенъиз, баьр яшавым алдынъда
Озгандай, сен яшавымды билесинъ,
Мен кыйналсам, толкын урып каянъа, –
Каарлысынъ. Мен суьйинсем, – куьлесинъ.
Кум яганъда аягымнынъ ызлары
Йойылса да, эш мутылмай, юреди.
Тенъиз, тенъиз, оьткир сенинъ коьзлеринъ
Ойларымнынъ аьр абытын коьреди,
Эске салып занъыраган куьлкимди,
Мен келгенде, толкынлар ман куьлесинъ,
Бу ягада мага айткан соьзлерди
Толкынларга оьмирлерге оьргенсинъ.
Эсинъдедир куьез толган шакларым –
Мен сени мен коьп наьсипти боьлгенмен,
Эсти йойып, наьсибиме шатланып,
Наьсиплимен, наьсипли, – деп, юргенмен.
...Эм бугуьн де кумда ызым калады,
Коьресинъме, кара энди кийгенмен,

Эм юрегим ашы ойлардан толады,
Сол ойлардан, тап куврайдай, куйгенмен.
Тенъиз, тенъиз, сатпас досым дуньяда,
Ярым коьмип, бас саламан каянъа.
Сыпатымнан аккан тузлы коьзясты,
Тузлы сувынъ шайнай сенинъ аянъда...

АРЫМАНЪЫЗ

Ярты йолда, карув тайып, йыгылганда,
Неше кере кысметимди каргадым.
Бир аьдемге оькпелеген шакларда –
Инсаниятка* каарлы да карадым...
Хаьтери бек калган кыздай суьювим,
Суьйгенимнинъ йоллар бойын кезгенде,
Оьз халкымнынъ авазы ман: «Арыма!» –
Деп тиледи куяшым* да, юлдыз да.
Мен тегаран коьтерилдим эм боьлдим
Инсанлардынъ кайгысын, куванышын.
Коьре турып талшык бувган биревди:
«Арыма!» – деп сыбырдадым, кышкырдым.
Аранъызга атылып кирсе наьсип,
Ювыклар ман конаклар сизге келер,
Касуьветтен бек арыган Кадрия, –
«Суьйиништен арыманъыз», – деп тилер.
Туьрли исте, туьрли такта, ювыклар,
Арысанъыз керекпейген йыйыннан,
Барув-келуьв аьдетлерден ялыксанъыз,
Арыманъыз, инсан болув кыйыннан.
Душпанлыкты тувдыраган соьзлерге
Коьп эс берип, эригип караманъыз.
Биринъизден биринъиз амал тавып,
Ваьре, ваьре, ювыклар, арыманъыз!

КАЙТАР МЕНИ

Юрегинъе яра салып, мен сени,
Ялгыз койып, кетсем туншык туьнлерге, –
Кайтар мени.
Ялган соьзлерге ынанып, баскага
Ойсыз басым авып кетсе анъсыздан, –
Кайтар мени.

Дуныядынъ аьлемети, керемети* менмен деп,
Оьктемликтинъ аспанына ушып кетсе юрегим, –
Кайтар мени.

Дуныяда меннен ушсыз йоктыр деп,
Ер ярылып, ер туьбине мен кетсем, –
Кайтар мени.

Мен ойланып, шет кырыйсыз оилардынъ
Кенъ элининъ эбин таппай, кыйналсам, –
Кайтар мени.

Кайтар мени йыраклардан, ювыктан, –
Увак-туьек оьпкелерге берме эс.

Кайтар мени иссиликтен, сувыктан –
Сен болмасанъ, мага баска куыш етпес.

Кайтар мени.

Кайтар мени.

* * *

– Эй, яс койшы!

Нешаклыга сатып алдынъ

Бу тавыршан* койынъды?

– Куллык эттим, кырда юрдим,

Кой келмеген йортып-шавып оьзиме.

Кой тувыл да куврай – шоьп те,

Кыйын тиймей, келмей, ынан, соьзиме.

– Эй, йылкышы!

Не ерлерден алгансынъ,

Юйрик йийрен тайынъды?

– Казак шыгып, эрек юрип,

Алып келдим асыл тайпа тайымды.

Йийрен тайды юйрик этип

Минермен деп, саклаганман ойымды.

– Сен, карт агай!

Ак булыттай, ак шашларды

Не баага алгансынъ?

– Коьп яшадым, коьп кыйналдым,

Яшавга мен оьмиримди сатканман.

Язлар берип, куьзлер берип,

Кыс карына дайымлыкка батканман.

О, картайган карт ана!

Кайдан алдынъ сыпат бузган сызыклар?
– Мен яшавга аввлет бердим, –
Яшав мага – сызыклар.
– Ким биледи, кудай ма, я инсан ма,
Ер юзинде наъсипке не тоълейлер?
Язлык, яслык, яшав берсенъ, иркилмей*,
Келемекен наъсип деген иргеге?..
Изленгендей, сескенгендей болды дуныя коъзлери,
Тек дуныя, уьндемеди дуныя.

КЕШИРИНЪИЗ, ТУЪНЛЕРИМ

Саъбийдей таза туънлерим,
Кетшинъиз сиз, кетшинъиз,
Мен куъналы бола калсам,
Кеширинъиз, кешинъиз.

Ялынласкан яслыгымды,
Каарланып, соьндирменъиз.
Яманлыкты куъттирип,
Яхшыга коьндирменъиз.

Уьмитленген кешелерим,
Уьмитимди уьзбенъиз...
Эбин тавып, болалмайган
Ойлар мага туьзбенъиз.

Ох, навасыз* кешелерим,
Арт карамай, кетшинъиз,
Яслыгымнынъ ялынына
Яна калсам, кешинъиз.

* * *

Ким айтады тав баслана оьрден деп,
Тав баслана оьрден деп, ким айтады?!
Булай куьйде айтатаган инсанлар,
Акыйкатты, кертликти мутады.
Кишкей тас та, уллы деген тавлар да,
Туьз козгалса, туьз бен бирге козгалар.

Туъз бузылса, туъзде турган бавлар да,
Хан келпетли уллы тав да бузылар.
Айлансак та, алдансак та, нетсек те,
Бу айтылган тынъла керти соъзлерге:
Тав оърлерге ымтылады данъылдан,
Ымтылады данъылдан тав оърлерге.

ЯЛГЫЗ ТЕРЕК

Коък каядынъ тоъсин бавырлап оъскен,
Ялгыз терек, янынъа мен келейим,
Ох, коъплерге айтпай юрген сырларым
Сага багып*, сага барып соъйлейим.

Куърсингенде, коъп юлдызлар сескенткен,
Сен де не сыр ясырасынъ, багысла.
Ялгызлыкта булай оъктем оъсеген,
Куват кайдан келген сага, айтсана!

Йырткышлаган еллер сени буюккенде,
Нешик, сынмай, оърге багып ымтылдынъ?
Яланъ калар бутакларынъ, бек юмарт
Япыраклардынъ зумрытына* кымтадынъ.

– Коък каядынъ бавырында мен ялгыз,
Мен ялгызбан бавырында каядынъ.
Ялгызлыктан яны ярты болганлар
Ян берелер, коя* йыйып – коядан...

Мен ялгызбан, – ялгыз терек мен оъзим, –
Тек ялгызлык куъшим алмай – куъш бере.
Ялгыз болсанъ, ян еринънен кабардай,
Душпанларынъ шаба сага коъп кере.

Тек куъресте – оъктемликтинъ абырайы
Майыскактыр, талдай меним кевдем де.
Душпанларга иймес басым, энъкейип,
Ана ерге, тизден шоъгип, ийгенмен.

Оъктемлигим оърметлеп сол саялы,
Коък кая да тутта мени тоъсинде.

Ана ерге намаз кылсанъ – ол сени
Оьктем этер. Сакла оны эсинъде.

СОБЪЙЛЕГЕННЕН НЕ ПАЙДА

Етек койдан, елинли сыйырлардан
Не пайдадыр?
Иелер бассыз болса...
Казналардан ийилген оькиметтен
Не пайдадыр, тагында дансыз* болса?

Акыллыман дегенлерден не пайда,
Акыл етип, тилге куьши етпесе?
Мен юмартпан дегенлерден не пайда,
Юмартлыгын языкларга этпесе?

Мен аьдеммен дегеннен де не пайда,
Аьдемшилик ишлеринде болмаса?
Суьемен, деп кышкырганнан не пайда,
Суьювине алал болып калмаса?

Ох, бу соьзлер!
Бу соьзлерден не пайда!
Айткан соьзден уланлар табылмаса?!
Бу антлардан не пайдады, антлары
Ер болганнынъ юреги ярылмаса?!

Сынык апас бу яшавдынъ баасы –
Яшайганнынъ туьз ниети болмаса,
Ялган дунья таслап кеткен инсаннан
Сынтасыннан баска заты калмаса.

* * *

Куьшсизликтен оьз оьзегин сувырып
Тереклердинъ арасында оьнъкилдеп,
Ел де йылай – тереклерге урынып...

Тек уьндемей коьпти коьрген тереклер,
Неше еллер тувьп-оьлип коьп коьрген,
Уьндемейлер коьпти коьрген тереклер...

Куышсизликтен каарланып, тарланып,
Тенъиз толкын кынжалларын кадайды
Сабырлыгын ягалардынъ яралап...

Кобк кынларга кайтып кире кынжаллар,
Ашувыннан коьпиреген тенъиз де.
Айхай сени, куыши етпей кажынар*...

Каарынынъ кырыйында тенъиздинъ,
Онькилдеген еллер йылав арада,
Ялгызлыкта кезип юре инсан да...

Уьнсизликте оьрдей оьктем болаган,
Тап саьбийдей карувсыз кезей инсан.
Юрегинде ярасынынъ бавы ман.

Ярасынынъ бавын салган амалсыз,
Ярасынынъ бавы онынъ суьювдир,
Сав дуныяда бир ялгызды – явапсыз.

* * *

Дазувлар* бузылар,
Яралар ябылар,
Суьйгенлер суьйинер,
Куьйгенлер куьйинер,
Эгинлер эгилер,
Йийренлер егилер,
Кобйлеклер бозарар,
Эринлер тозарлар.
Айланар айлар да,
Тереньлер сайлар да,
Эригер эркелер,
Эрклелер эркеклер.
Оьмирлер оьтерлер,
Суьймеслер кетерлер,
Яшарга тувганлар
Кыйналар, куванар,
Язлыгым, яслыгым,
Куьтпейли, озасынъ,
Мунъайган нурларын
Кобзимнинъ созасынъ.

СЕНИНЪ АКЫНЪДА ЯЗЫЛМАГАН ШЕЙИРЛЕР*

Ох, бу сенинъ селеке, селеке куьлкинъ!
Мисетсинмей, оьр-оьрлерден каравынъ,
Меним эткен ислериме уллыдынъ,
Санаспай бир, суссыз берген соравы!
Мени аьли де бала деп, коьрмеге де
Суьймединъ коьзясларым, яралы шейирлерим.
Коьзяслар да, шейирлер де оьтерлер деп
Эс бермейсинъ.
Сага не дейим, не дейим?!
Болгансынъ ша, болган эдинъ сен де я!
Багып артынъа, кара меним коьзиме,
Коьзлеримде ойсыз балалык тувыл –
Ялгызлык, ялгызлык тебинип кезине.
Куьтуьвим де оьтпестей болган, ювыгым,
Булай коьп яшап, аьсирет суьювди танымай,
Билдим санаспас, селеке куьлки сувыгын.
Ялгызлыктынъ капысын ашып шыгарман –
Таьнъирим!
Бу кимнинъ аьлемет куьлкиси?!
Суьйинип шақырады мени ол туьнге –
Булай туьнлердинъ умыттым белгисин!
Яनावырувым коьрмесень сага тыныштыр.
Ама сабыр бол!
Олтыр да тынъла мени –
Мен бу танъда бу шейирди язган эдим
Сенинъ акынъда тувыл. Бир де ойламай сени.

ОЙЛАЙДЫЛАР КОЬПЛЕР...

Коьплер ойлай сосы меним яшавым,
Еннет кимик, суьйген затын эте деп,
Мырат салып мен алдыма болганша,
Сол мыратка, бир иркуьвсиз,* ете деп.

Ойлайдылар, куьнге карав тасласам,
Булыт тебип, куьн саьвлесин бере деп.
Айт, Кадрия, не керегин озинъе, –
Деп артымнан кысмет меним юре деп.

О, калай сиз янғыласыз, ювыклар,
Оыз яшавым еннет тувыл, неше де...
Халк пан бирге суьйинмеге алгасап,
Ислегенмен, кирпич какпай, кешеде.

Коьресизбе, куьлки ойнай сыпатта,
Ол ябады юрегимнинь ярасын.
Неше кере коьрген еннет яшавшы –
Йырав кызы – от пан сувдынъ арасын...

Неше кере, якты ойып тислер мен,
Саткан достынъ коьзлерине карадым,
Эм бир кере суьйгениме баска ман,
Коьзяс ютып, наьсип яшав йорадым...

Неше кере белден буьккен еллер мен
Айкастым мен, йыкпага бек суьйгенде.
Неше кере отка яндым кайгыдан,
Коьрмединъиз, сол оттан мен куьйгенде...

Табанымды тегенекке тестирип,
Сувга неше алгасадым етпеге,
Тек еткенде канъыраган куйыга,
Эрин курып, туьсти мага келмеге.

Яшав солай. Ол буйырса, – амал йок,
Тек оны да енъмеге мен шалыстым.
Мен коьп кере енъдим оны, озим де
Енъилдим мен, эм тагы да тирестим.

НАЪЛЕТ БОЛСЫН

Наьлет болсын язда буьрленген терек,
Эгер куьзде емис бермей ол калса.
Наьлет сага, эгер кетип сен эрек,
Антты сатып, ювыгыньды умытсанъ.

Хатынына алты тил мен алаган
Наьлет болсын бу дуныяда эркеклер.
Эгер мени баскаларга сатсалар,
Наьлет болсын яшавымда кереклер.

Наьлет болсын мыйык койган увыллар,
Эгер кынжал колларында калтыраса.
Наьлет болсын мен язаган ятлавлар,
Маьне йойган соьз бен олар йылтыраса.

Наьлет болсын таьтли-ашы коьп соьзлер,
Эгер олар ялган тилден тоьгилсе.
Наьлет болсын кара коьзли яс кызлар,
Ярын мутып, баскаларга тигилсе.

Наьлет болсын коьзлер тоьккен коьзяслар,
Топырак сувлап, куьн кептирсе еринде.
Наьлет болсын бу дуныяда яшавым,
Халк сыйыннан гуьл тувмаса коьримде.

* * *

Яслык шагым, тысавланган тайдай сен,
Басты ийип, буйрыгыма бойсыншы.
Ялбараман, алгасама алдыга,
Оьз яшавым яслыгыма тойсыншы.

* * *

Сувлык шайнап, шыдаялмай иркуьвге*,
Алав коькке атылаган тулпардай,
Шаба заман.
Тизгин тутып бажармай,
Биз каламыз аньрак* йолда,
уватылган улпадай.
Майкан* атып, ойнап юрген тайлардай,
Хаманлыкка* кетип калды айлар да,
Кобызларга тартып курган кыллардай,
Кысметлери ойнай кетти йыллар да.
Балшетенге таласкан балшыбындай,
Бу яшавга талас нешевлер калды,
Тарланган, таласаган инсанда:
– Сабырлыкта аян*, – деген аз болды.
Когьобленде бавырланган кийиктей,
Кысметине сыйып кимлер болганлар?

«Берилгенге берекет!» – деп, таластан
Болдымекен бу дуныяда тойганлар?!
Карыскырдай* коьк елкеге атылып,
Ян ериннен бу яшавдын тутамыз,
Алгасавлы бу яшавда, сабырсыз,
Янымыздын ьртыларын мутамыз!
Айхай сени, сабыр туьби – алтын, – деп,
Каламыз биз куьбирденип бир-бирде...
Дослар йойып, аьзизлерди йойганда,
Таластан сонь не калады бу ерде?
Елигеген буралардай* кайнаскан –
Сынык шайдыр* бизим ойсыз басларга,
Бу дуныда ювыкларды умытып,
Сатсак яшав маьнесиз таласларга!

МЕНИМ АКЫМДА ЭРТЕГИ

Эртегиге ьнанмага тиеди.

Карло Каладзе

Бийик тавда, Чох авылда бир кере,
Хыйлы заман яшадым тавлар бойда.
Чох авылды бавырлаган коьк аспан
Асав коькшил кийиклер отлай ойда...
Сол аспанда юлдызлар да уьйренген,
Колга кайткан айванлардай, йылтырай.
Тавлы кызлар, куьналидей каравы,
Куьна бавын таппай, аста калтырай.
Гьозел, сырлы туьнде меним кыймасым,
Синьлим меним – уйкысызлык тургызды,
Туншык уьйден аьли бавга шыгарып,
Туьнге багып, колдан етип юргизди.
Оьктем сыпат картлык сезген ай оьрден
Так коьйлектинь пент ягасын агатты,
Бийик тоьсте наз* йылтырап коьринди,
Яс ай муьйиз, каьрип кимик кагытта...
Караньадынь кара шашын мен тутып,
Турдым, пашман* ойларыма коьмилип.
Туьн арадан келегим коьзлери
Оьз коьзимнен каьрип данам кемирди.
Мага баккан ол мен эдим, таныдым,

Тек шашлары агарган яшав бойда.
Ак шашында, сыпат сызган тыртыкта
Каьмбилликтинь* сабыр ызы бар ойда.
О, биледи, бу хатын меним йоюв,
Енъуьвлерим, йыланган коьзясларым,
Туьзелмеген кысметиме тоьленген
Бу хатыннынъ эс авдырган яслыгы.
Колын яйып, дува алган бу хатын
Аьли де сав ювыкларымды койып.
Мен таппаган аьвлетлерди ол тапкан.
Оьскен олар, коьпти йойып, коьп тавып,
Баьрин биле. Ак самайлар арадан,
Билим, кайгы, наьсип, яза юзиннен
Мен таныдым оьзимди. Туншыгаман...
Ак ягадынъ маржан булын* уьземен
Ынъырандым: «Кетинъыз!» – деп хатынга.
Келген кимик, кетип калды сол хатын, –
Сылтырады коьйлегининъ этеги.
Ыршыкатлап*, ай туьрлентти сыпатын...
Ама бирев тагы келди яныма.
Мен бурылдым. Куьлди бир кыз юзиме.
Оьткен шагым, гоьзел кызга айланып,
Ойнай-куьле, келди меним оьзиме.
«Мунъайманъыз!» – деди, тийип колыма,
Уялшанъ кыз. Аяв букты тамакты.
Кызды ма, я оьзимди ме мен аядым.
«Кет!» – дедим мен. Кыз да кетти йыракка*.
Кыз да кетти. Аьвел куьлким артыннан,
Бир бурылмай, ызлар басып йоьнеди.
Ибилистинъ аьвлетиндей, яс куьлки
Кыз бан бирге туьн ортада коьмилди.
Келген кимик, кетип калды язлык та,
Коьгершиндей, корккан кырсыз кийиктен.
Яным салар ер табалмай турганда,
Ыршыкатлап*, ай да куьлди бийиктен.
Булай болды Чох деген тав юртында,
Ынынмасынъ соьзиме, эртеги деп,
Мен айтарман: «Айхай, досым, эртеги,
Эртегиге ынанмага тиеди!».

ПРИНЦЕССА АКЫНДА ЭРТЕГИ

Аюв акырган сувыкта уйинъе
Киргизши деп, кар оъзи де тилеген...
Туън ортада бирев какты капыма,
Ким экен деп, бирден оъзим сескендим.
Капы аштым. Босагада, калтырап,
Бир кыз туры. – Балам, сизге не керек,
Энди бек кеш. Не этип юрисиз туънде? –
Деп сорадым, аявдан сыгып юрек.
– Кеширинъиз. Бек кеш. Ама калада
Мага капы ашаганлар таппадым.
Уйкы ара кулак аспай кувдылар,
Тилеймен сизге... Сувык мага... Мен тонъдым...
Тонъган кол ман капыды кагып, тутып,
Кыз калтырай. Юка билеги тилей,
Кокк коллердей, коккшил козлери кыздынъ,
Мага багып*, уънсиз ялбарып, сойлей.
– Киринъиз... Мен шай салайым, – дедим мен,
Кирди уйге. Бузлаган эрнин ашып:
– Сав болынъыз. Мен сизге коьп борышлы, –
Деди кызым. Кийим баслады шешип.
Куънъиртликтки как ярып, бир саьвлелер
Йылтырайды. Аьзиз Аллам! Тажлы* кыз!
Принцесса бу! Таънъирим, мен не эттим?!
Оькинишлер сыпатыма салды ыз.
Не де бола, оьзок та, тек принцесса –
Ийги уйде! Не дер танъла конъсылар!?
Конъсы тувыл – мен билмеген биревлер
Не дер мага? Соьзге соьзлер косылар?
Рахим тилеп не кемире, не кыйнай!
Ай, кайырмас*! Болганы болар дедим,
Кыз да калды. Ашханада* шай кайнай.
Секин* соьйлеп, шай иштик биз, принцесса
– Эске алув кыйын мага, янъылмасам
Сиз язувшы. Сиз язасыз багай*, – деп.
Явап бердим:

– Дурыс, мен язаман. Соьзге,
 Аьли язаганлар коьп болган,
 Тек язганнан эсе де коьп сызаман...
 Ама неге, Сиз, принцесса анъсыздан
 Бу яшавга бирден келип кирдинъиз?
 Биз яшайган девуърде* Сизинъ атак,
 Сизинъ кийим келиспейген болдынъыз?
 Сиз бек наьзик, сизинъ савлыгынъызга
 Бу аязлар якпай болар – кар, боран...
 Булай йолга шыгудан алдын Сизге
 Ойлап карав, принцесса, керек болган.
 – Туьшинемен*. Баска девуър, заманлар,
 Акыйкат, мен истей* эдим коьрмеге
 Сиз яшайган яшавды да, мен оны
 Туьсимде де коьрмегенмен, билмеген...
 Не коркыныш! Муннан ашы аяз да
 Мен билгенмен! Аяз деген – казама?
 Инсанлардынъ рахимсиз юрегининъ
 Аязыннан барма авыр аязлар!
 Сав болынъыз шай уьшин, тезден атар
 Танъ коьгерип. Келерлер, излеп мени.
 Бу каладынъ эп-йорыгын билмеймен, –
 Кеширинъиз. Ийги болар кеткеним.
 Танъ таслады увьс ярык уьйиме,
 Секин-секин* сьзгырыкка шыкты кыз.
 Акшыл туьнде йойылды кеште келген
 Конагым да. Карда калды наьзик ыз.
 ...Куьн де куьндей, тек тамнынъ ар ягында
 Яшайтаган конъсым басын шайкайды:
 – Сиз, абашым, кеш туьнлерде олтырып
 Соьйленесиз... – Конъсым тамда яйкалды...
 Сизинъ савлык бизди кыйнай. Сиз ялгыз.
 Кире койгайсыз доктырга... Тек... Каранъыз...
 Бу кеше ше тувьл эдинъиз ялгыз...
 – Савболынъыз. Сизинъ берген маслагат,
 Мага сыйлы. Анъсыздан бу кеше
 Шай ишерге принцесса келип калды,
 Биз бек аста соьйледик. Аста-аста неше де.
 Кеширинъиз. Мен уьшин кыйланманъыз.

Борыш алып кетесиз! Сав калынъыз.
Конъысымнынъ агарган бетине карамай,
Кеттим мен. Айырылды йолымыз...
Тийилмеген танъгы карда пайтоннынъ*
Наъзик ызы мага аьруув коьринди.
Танымайган принцессадынъ артыннан,
Ызлар басып, эртегиге йонедим...

ПАШМАН ЙЫРЫ

I

Ойларымнынъ капыларын кармаклап
Мен келмедим, – мага келди эстелик:
Янъылыклар – яшавымды япаган
Яшавымды ягып кеткен эскилик.
Карт кадыдай, келди мага Эстелик.
Онъ ислерим терис этип язылган.
Не кессе де бу карт кады оьзиме, –
Оьз кысметим манълайыма сызылган.
Терис эм онъ – баъри эткен ислерим,
Яшав бойда мен коьрискен кисилер
Кадалганлар – янлы, янсыз шайытлар.
Озган шагым... Болган сувук, иссилер,
Куьнам меним коьп яшавда, билемен,
Яшайганлар болмай экен янъылмай...
Неше керен аямадым тонъганды,
Шақырганда, озып кеттим, тынъламай,
Неше керен канъыраган топыракка
Эки аяк сув куймага аядым.
Неше кере досларымды яв коьрип,
Яв колына, йыгылгандай, таяндым.
Куьналимден коьп гуьллердинъ алдында,
Уьздиргенмен леззетликке* оларды.
Куьналимден сокпакларым алдында, –
Сатып койдым арада кенъ йолларга.
Куьналимден тонъган торгай алдында,
Булганылган ак сувлардынъ алдында,
Бир март кеше йылап озган янымнан
Сылув кыздынъ куьналимден алдында.

Куьналимен, абыт этпеге корккан,
Етим кимик, телмирген яс алдында.
Кобп куьнам бар бу яшавда, коьп куьнам,
Куьналимен обзимнинь де алдымда...

II

Мен ялгызбан Эстеликтинь алдында,
Не кесе де, коьтермеге абзирмен.
Бу дуныяда Суьюв бийке артыннан
Тизилгенлер арасында ваьзирмен.
Суьюв, Суьюв, бас иемен алдында,
Яньылганлар арасыннан биревмен,
Мен обзиме тирев излеп дуныяда,
Меннен аьлсиз калганларга тиревмен.
Буркып гуьллер шешек аткан шиллединь
Бир куьнинде коьристик биз сени мен.
Сол шиллединь сол куьнинде, биз кимик,
Неше ялгыз коьрискендир, билемен.
Сен уялдынь, сен айтпадынь соьзиньди,
Мен уялдым, тоьмен салып юзимди.
Тек коьп соьзлер капалса да тислер мен,
Ушты сага, сувлай таслап коьзимди.
Акыл сайлай, сайламайды тек юрек,
Ыйнаналды юрек келген сезимге.
Ынанмадым коьплер айткан лакырга*,
Мен эс салдым айтылмаган соьзинье.
Тынъламадым коьплер мага айтканда:
«Ох, келер-ав кайгы сенинь юртынъа,
Алга карап юрегенде, аьруьв кыз,
Умытпа сен карамага артынъа».
Карамадым кыблама, я сыртыма,
Онъыма, я сольыма карамадым,
Меннен алдын суьювге куьйгенлердинь
Суьюв оты нешик* деп сорамадым.
Уйкен куьндей суьювимнинь алдына.
Яз шаьбденнинь шешегиндей*, мен келдим.
Тарта экен сылувы ман бу куяш*,
Яга экен янасканда – мен билдим.

III

Эсинъдеме сол шилледе танъларды,
Кокъ орманда, кирпич какпай, карсы алдык.
Неше керен бир авыз соъз уъстиннен
Урсыстык биз, урсыстык та ярастык.
Шайыт болды бизим таза суъювге
Толкынлары сыбырдаскан кокъ сувлар,
Канатларын тоъмен салып толкынга,
Каравыллап турган бизди аккумуляр.
Сен эсинъде саклайсынъма, ягада
Мага айткан энъ де ийги соъзлерди,
Суъемен деп эринлерге айтпага
Коймайтаган сага алал коъзлерди?
Мен коркаман эсте оны сакларга,
Мен коркаман, тек сен сакла, умытпа,
Бас суъювим яраланган кус кимик,
Оъз аяньда баска ога ювытпа.
Кызып пискен кызыл таба оътпектей,
Шилле кетти, ширин* соъйлеп, эрекке,
Куъз де кетти, белдемеси сыбырдап,
Кайгы деген кадалмады юрекке.
Яньы уя таслап кеткен торгайдай,
Таза сени суъйген кыздынъ ойлары.
Кобрисеген вакытымыз шат эди,
Оннан шатлы болмай ногай тойлары.
Эсти йойып суъйинедик расувга,
Суъйинедик расувга биз, эс йойып.
Кайда кеттинъ, кайда кеттинъ, сол шагым?!
Болалмайман кесеклеп сени йыйып.
Алгасавлы тавга карап шабаган
Юйриклердинъ коъбиси тез суърине,
Суъювимиз тувылмекен сол юйрик,
Еталмаган ойымыздынъ тоърине.

IV

Эл тилине элли аршын боъз етпес –
Бурынгылар, билмей, булай айтпаган.
Нешевлерге ув кынжалын тил кадап,

Кайтаяклар кайтар ерден кайтпаган.
Тил бузады, тил туъзеди, – нетерсинъ!
Ногайым да ув соьзден сакланмаган.
Тилден, коьзден неше суьюв сатылган,
Тил саялы неше ант акланмаган.
«Соьзден уьйинъ бузылсын» – ашы каргыс
Нешевлердинъ бузып кеткен арасын.
Тилден, коьзден сакла, Алла, – деп неше
Аналар да узатканлар баласын...
О, аналар! Коьк те, ер де, эс салып,
Тынълай болса сизинъ тилек соьзлерге,
Болмас эди бу дуныяда кайгылар,
Келмес эди ашы коьзяс коьзлерге.
Тилден, коьзден, Алла, сакла, – дей ана...
Сакламады. Сакланмадым соьзлерден.
Авыр кайгы – ашы дерттинъ шайыты –
Туз коьзястыр тыгыраган коьзлерден.
Сувык кыста, узак турып, эситтим
Ойларынъа кара сенинъ кире деп,
Кол ысласып, бирге оьткен шагымыз
Умытылган, сол шак энди коьрде деп.
Ынанмадым ув яланган хабарга,
Ушкан кустай, алгасадым оьзинъе,
Тек сен мага, босагады бастырмай,
Карамага эш суьймединъ юзиме.
Сен суьймединъ тынъламага соьзимди,
Мени билип, ынанмадынъ сен мага.
Муна кадер туьрлентпеге инсанды
Ойсыз туьскен ялган соьз де болама?!
Ойладынъма, сеннен эрек юргенде,
Баскаларга эки колым байыр деп,
Баскалардынъ суьюви мен эректе
Ашык этип оьз суьйгенинъ тояр деп?
Тек муткансынъ, кайсы ерге кетсек те,
Ай ман куьндир бизди аьруьв коьреген.
Эх, не хайыр, – коьп суьйгенлер, мен кимик,
Куьлкисине коьзяслар ман тоьлеген...
Мен атылып шыктым исси уьйинънен,
Бос орамда кар ман эдим ялгыз мен...

Озып барган хатын туьскен явлыгым
Орап салды басыма, – мен сезбедим...
Ох, сылув ай, ыржайма сен куьмбезде,
Селекелеп, куьлменъиз сиз, юлдызлар!
Анълармекен мени аьли суьйгенлер,
Анълармекен мендей болган ялгызлар?..
Аяз, аяз, тамырларым сувытпа,
Сеннен де бек баска сувык сувыткан,
Сувык сорар, кийинши, деп уьстинъе,
Эш бирев де келмес меним артымнан.

V

Шабар, шабар! Кишкей, сувык тас кимик
Шыгар мени, тасла мени яганъа!
Туншык заллар, ялккан соьзлер, ялганлык,
Коллар силтеп, шала меним ягыма.
Алгасавлык, алдатаган ярыклар,
Тамам, тамам, мен аьвлие* болганман!
Инсанлар ман толган уьйкен шабарде,
Ер юзинде яппа-ялгыз калганман...
Тенъиз, тенъиз, наьсип толган вакытым
Ак яганъда озган сенинъ, шатланып,
Озган шаклар куьлеткиси бу кеше
Неге токтай коьз алдында кадалып?
Тенъиз мага симфония ойнайды,
Куват толган макам узак кетеди.
Ялгыз терек яланъ юка коллар ман
Дирижерлык исин, ялкпай, этеди.
– Айгуьл, Айгуьл! – деп сесинъ
Толкынларда, бек дирилдеп, занъырай.
Ийинлеримди ел, сен кимик, кушаклап,
Эринлерим, соьз умытып, канъырай.
– Айдынъ йолы неге усай, Айгуьлим? –
– Мен билмеймен, суьйгеним, – деп куьлеме
– Ай саьвлеге усай сенинъ коьзлеринъ,
Эркелигинъ ай йолындай, Айгуьлим? –
Айгуьлим, сен бу дуныяда ялгызсынъ,
Коккте айдай, кевдемдеги юректей,

Айгуylim, сен ялгызымсынъ, ялгызым,
Ялгыз мага буърлер аткан теректей.
Неге коьнъилинъ тоьмен экен, Айгуylim:
Яде сага авыр айтып койдымма?
Яде меннен ялккансынъма, азизим,
Мен коьп соьйлеп, соьзлеримнен тойдынъма?
– Саавлем, неге биле турып, сен мага
Муна каьдер ыйнанмайлы соьйлейсинъ?
Мен коркаман бу наьсипти йоймага,
Кайгы кайдан келегенин билмейсинъ...
– Коьресинъме бу катувлы колларды,
Коркпа ярым, саклар олар озинъди,
Аьли болса мен суьеген коьзлерди.
Коьзлеримди коьтердим мен, тек айдынъ
Сувык сары юзи мага карады.
– Озган шагым, сен кайдасынъ, кайда? – деп,
Янсыз калган эринлерим сорады.
Кайсы терек артына сен тыгылдынъ,
Ясырындынъ кайсы кая артына?
Неге явап бермей уьнсиз табиат,
Оьлен баслар тоьмен салып калтырай...
Ама бу куьн не?! Буьртик, буьртик буршаклар
Коьктинъ сувык коьзясындай атылды.
Ойларым да, толкынларга оралып,
Кара тенъиз тамагына ютылды.
Бу тенъиздинъ эпсиз пашман йырына
Тагы бир йыр яшавымнан косылды.
Ахырыншы аккорд кимик, коьк толкын,
Ак каядынъ кынжалына бузылды.
Ак боьрклерин тоьмен салып манълайга,
Ойлы тавлар, ювык достай, тизилди,
Туьзелмеген бу яшавым аламнынъ
Ярты айтылган йыры болып уьзилди...

VI

Коьп инсаннынъ биревимен, дуньям!
Не айтайым, багысланган язларым?
Басылмаган ап-ак кардынъ уьстинде
Калды меним терен, таза ызларым...

ИНСАНДЫ МЕН СУЪЕМЕН

Тагы да мен мундаман. Мине абвелги тавларым! Мен оьрге шабаман. Бу эсирткен коьгилдимликтинь йогарына етпеге мен суьемен. Ах, бу булытлар, уьйретилген тыйынлардай, кушагыма алгасайдылар. Меним колларымдыр булытлардынь ак аркаларын сыйпайган. Ала коьйлегимнинь этегин, тулымшагымнынь ушларын тав елемиги тербенте. Эсиме келе, бу озган яй мени мунда, бу оьрлерге коьтерилген елемик тувылма?! Ол сагынып калган ашыктай оьбе меним колларымды, оьбе меним шашларымды, меним ак шалымды, меннен калган ызларды... Оьппе, тилеймен сага, меним коьк коьзли досым, оьппе эрке эм эркли меним елемигим!..

Тик каяда турып, аяларымды
Манълайыма салып йырак* карайман...
Нешик* болды, миндим тавга, сен туьзде
Ялгыз калдынь? Сеннен ярым сорайман.
Коьмек берип, коьк елемик йырымды
Элтеп яйсын кезинеген йолынъа.
Мунълыгымнынь ямгырыдыр булытлар,
Явсын сенинъ бек парахат ойынъа.
Эсит мени, шакыраман, коьзлеймен!
Коьмек бер сен излеп сени таппага.
Уьндемейсинь, уьнсизликте коьзлерим
Яраланган кийиклердей кыдыра...

Аялардан ишемен мен аспанымнынь коькклигин. Ясыл юлдыздынь кызгылт кулагыннан оьбемен. Йылтын яйган кара таска ясыл юлдыз карана. Таска карап, юлдыз тоймай, тас – юлдызга. Мен олардынь сырларын тынълайман. Бу аблеметтинь, бу кереметтинь* шайытыман мен. Олардынь арасындагы уьнсиз назлыктынь*, эркеликтинь тилмашыман мен, оьзим.

Ясыл оьлен ерге ашык болганын
Толгап айтты, бир ясырмай, оьзиме.
Алаторгай суьювининь сырларын
Ашты мага, суьйген экен оьзенди.
Мен оьзим де, аблеметтей айтканман
Суьювимнинь сырын гуьллер, бавларга,

Мен инсанды суемен деп айтканман
Тереклерге, сокпакларга, тавларга.
Хайран* болды юлдыз – кайда тасынъ деп,
Еринъ кайда, – деди мага оьленлер.
Ак балыклар ойланды да айттылар.
Суьйген болсанъ керек сага оьзенлер!
Уьндемедим, тоьмен салып коьзлерим...
Шакьрганда, оьрлерге сен келмединъ.
Суьйген ярынъ кайда деп, тавдынъ, тастынъ
Сораягын туьсинмеге суьймединъ...

Уьмитимнинъ таслары оьрге мени алып бара. Таслар мени
тувра элтер йогарга, юлдызлар, кыймаслардай, колларын со-
залар, булытлар шаба кушагыма. Ер эркелеп оьбе меним тиз-
леримди, шашларым ман маскаралай. О, тавлар! Не гоьзелсиз!
Не бийиксиз тагы да. Тагы да мен мундаман. Мунда меним яслы-
гыма, меним назлыгыма, меним суьювиме, меним гоьзеллигиме
талас...

Таслар, таслар! Коьзлеримде тувыл ды,
Аспанда ды сизинъ ясыл юлдызлар!
Мен инсанды суемен!
Булытлар, сиз асыкпай, кушагыма,
Бавынъызга ямгыр болып явынъыз.
Мен инсанды суемен,
Инсан калган туьзде.

ЯШАВЫМНЫНЪ МАЪНЕСИ

Ким кимге бойсынган билмеймен:
Мен яшавга, яде яшав магама...
Мен ойымда дайым бирзат излеймен,
Тапканда да, тагы излеп шыгаман.

Бир аьлемет зат ша болды мени мен,
Заман кувып, ойым оьрге ушады.
Яшавымда не болганды, билмеймен,
Юрек тевип, сыдыралар шыгады.

Кайтип аьши язбай турып болайым,
Юрек меннен макуллыкты сорамай.
Ол сокканда, кол кагытка ювырып,
«Язбайман», – деп ойласам да, тынъламай.

Ким кимге бойсынганын билмеймен:
Мен кысметке, яде кысмет магама...
Тек бир затты акыйкат деп билемен –
Мен язбасам – рахат йок ты яныма.

СЕНЕМЕН

Мага сенмейген алам*!
Мага ынанмага корккан алам!
Сендей коьплерди коьрген
Сени де коьрермен, – деп
Ыршыкатлайган* алам!
Кара!
Коьр!
Мине бу сабат,
Мине бу авыр вакыт,
Оьшли куьннинъ оьзегинде,
Эрте тувган оьсимликтей,
Ийнат кылып,

Арт карамай,
Тува меним танъ алам!
Мине буьгуьн,
Авыр,
Енъил,
Мага баккан*,
Сага баккан,
Келе меним танъ алам.
Ызын сорап, ынжынмай,
Келе оьктем.
Келе оьршип,
Явапка тарта мени,
Мисетсинмей, эсинъ бермей,
Койма оны, инсаният*!
Меним танъым
Меннен сорар,
Явабын.
Келер. Келер.
Кенъирдегин коьп оьшлердинъ
Кыркар ол.
Меним танъым
Буьгуьн сенинъ уьйинъде –
Кара эм коьр! –
Канат яйып, эркин кустай,
Саркар ол.
Енъил соьзлер йигин таслап,
Авыр борыш, арка бувып,
Мен барарман ога карсы.
Мен айтарман айтаякты.
Йок, босына берилмеген
Мага илхам*!
Бу сенимсиз алам да
Босына берилмеген...
Меннен сонъ кимлер бар?!
Беринъиз аваз!
Коркпанъыз.
Сизинъ аваз сизден де артык биле
Кимлерге бакса –
Явап аларын.
Оьзинъизде оьсеген

Сенимликтинъ авазын
Басынъыз,
Таптанъыз.
Ынанмайган инсанды
Ынантынъыз озлерге.
Бизден калган йырларды
Битирсек те таман деп ойламанъыз.
Битирмесиз.

МЕН БИЛЕМЕН

Йолдасларым сейирсине бир-бирде:
«О, Кадрия, етиспейди не сага?
Олтыртагы бизи минен сен уйде,
Шабасынъ да, бизден кашып, далага».
Аыр иске де катысасынъ, талшыгып,
Суыйнесинъ, суыйингенге косылып.
Мунълы коьрсенъ, оз юрегинъ, Кадрия,
Неге сенинъ калады экен кайгырып?
Тек баскалар, сени пашман* коьргенде,
Сол саялы оз наьсибин кытпайды,
Коьзлеринъ де коьзясларды коьргенде,
Коьзлериннен эш бир яс та акпайды.
Дуньяда озинъ ушин яша сен,
Оз акында халк, сенсиз де, мутпайды.
Сендей болып, халкка озин бергенлер
Анъла оны, эш бир зат та утпайды».
Мен билемен, шынты дослар мага сиз,
Яшавымда тек яхшылык йорайсыз.
Тек, озинъиз этегенди анъламай,
Сатылмайган затты меннен сорайсыз.
Баска сенсиз яшап болар, дейсиз сиз,
Аь мен болсам, баска ушин яшайман.
Баскаларга юрек йылув мен созып,
Сосы сизинъ соьзинъизден кашаман.
Коьп юреклер бу йырыма созылар,
Коьп кайгылар сол йырыма бузылар.
Бу яшавдынъ кереги мен, кереги,
Оьмирлерге буьрленердей, береги.

ГАМЗАТ АДЖИГЕЛЬДИЕКЕ

Йолларды, есирдей, телмиртип,
Калдырдым капынънынъ туьбинде.
Биздей йыравлар болганма
Ногайдынъ йыравлар куьбинде?
Эскиден ювыгым, Амзатхан,
Келсенъе, бир лақыр* этейик.
Ой етпес оьрлерге бу аксам
Оьнерли оьзимиз етейик!
Домбырадынъ шеклери, оьнъкилдеп,
Сынъсысын дивана* колларда.
Йырымыз эситкен юлдызлар
Суьринсин Каабе йолларда.
Маьскевдинъ* аювлар акырган
Кысларын суклантып кояйык.
Йылларды, гуьллердей, шашыратып,
Карларды йырларга бояйык.
Дуьл-дуьлден айланган аламнынъ*
Оьзеги биз болып калайык.
Сукланган аламнынъ йырларга
Кылаган намазын карайык.
Эскиден, ювыгым, Амзатхан,
Келсенъе, бир лақыр этейик,
Ой етпес оьрлерге бу аксам
Оьнерли оьзимиз етейик!

АМЗАТХАНГА

Куьнтуварда куьн тувмайды замансыз.
Куьнбатарда куьн батпайды замансыз,
...Яхшы йок деп айтпайман бу дуьняда,
Тек болмайды экен дуьня ямансыз...
Заман етпей, тувмайдылар авьлетлер,
Заман етпей, суьрилмейди эгинлер.
Заман етпей, атылмайды тав сувлар,
Заман етпей курымайды тенъизлер.
Бу дуьняда болмай бир зат замансыз,
Болмай бир зат замансыз бу дуьняда.
Тек замансыз келе Ерге шайирлер,
Замансыз да тая олар дуьнядан...

КЕЛДИХАНГА

Тав булактай, хасиетинь* шугыллы*,
Тавдан туьскен сувлардай, сен куьлесинь.
Ашувынъа тийсе сенинь бир инсан,
Тап кынжалдай, оьткир тил мен тилесинь.
Аь мен болсам, шоьлдинь сабыр кызыман,
Оьз йырларым, туьзлик сувдай, агады,
Шалт кирмейди эш биревдинь уьйине,
Асталатып, юреклерге кагады.
Тав булак пан туьзлик сувды бир этип,
Кел, Келдихан, йырлар айтып карайык.
Оьз халкымыз бек онь биткен бав кимик,
Сол бавларга, билбил кустай, ярайык.

* * *

Йылга толса – сув тасыйды, тебинип,
Сувдан ширий тереклердинь тамыры.
Куьн саьвлеси мол тоьгилсе ер юзге,
Иссиликтен ызанлары канъырай.

Коьп соьйлесе, соьз йояды маьнесин,
Коьп соьз куйсань, айланады алдаьга.
Токтамастан йырлар айтсань, бездирип,
Кыйын коьре йыр суьйген де тыньлавга.

Кереклерге увьрт сув бол сен, йырым,
Мен аклаган анттай болшы сен, йырым,
Тонъган ерге куьн саьвледей бол, йырым,
Мутылмастай халкка керек бол, йырым!

Йырым, куьшинь етермекен, мен суьйгендей болмага?!

СОБЗЛЕРИМ

Бийик коькте коькшил булыт кезеди,
Ямгырды ол яьдырмага болмайды.
Шынты таза соьзди юрек сезеди,
Ама оны танып алып, толмайды.

Союзим меним, исси шоьлде булактай,
Сен алыстан коьринесинь, йылтырап.
Бек сувсаган йолавшыдай мен сага,
Талпынаман сав кевдем мен, калтырап.

О, союзлерим, туьнде созылган коллар,
Ама сизди табув кыйын бирден ок.
О, союзлерим, яшавымда сиз – йоллар,
Йол сайлаудан кыйын ис ше эш те йок.

Ойларымнынъ босагасында меним
Каладылар хыйлы союзлер, телмирип.
Соьзди излеп, ойга толган коьзлерим
Каладылар, етим яндай, суьзилип.

О, союзлерим, ынжыдай, сиз тизилип,
Яркыранъыз, сыдырамды яйнатып...
Ама союзлер каладылар, суьзилип,
Эм соьз кезе, ойларымды кайнатып.

* * *

Танылмаган туьпсиз теренлеримнен
Туьшинмеген макам йылысып шыга.
Теньиздинъ ак кулаклары эс берип,
Тынълай макам. Ога ол анълашыла*.

Канъыраган данам ише теньизди –
Теньиз калмас бу ерде деп коркаман.
Данам ише теньизди деп, тумандай,
Леззетликте*, рахат юзип, саркаман.

Тынысларын бувьп, оьрден юлдызлар
Мен оьтеген йолды карап тергейлер.
Теньиз аваз тербентеген данамды,
Теньиз тепси макамыннан тербене.

БУ ЙЫР

Кара ерде писеген
Алтынындай аслыктынъ,
Юрегимде баъри йырым
Оъсе эди, асыкпай.
Бири калмай,
Баъри, баъри,
Оъсе эди юректе.
Ама бу йыр, асав* йыр,
Кайсы ерде,
Кайсы коькте
Оъсти ол?
Куьмис кынга
Кирген куьмис кынжалдай,
Юрегиме кайдан келип
Кирди ол?
Бир йырым да мени булай
Юрген эди яраламай,
Ама бу йыр – асав йыр,
Яра салды, аяп мага карамай.
Даянмастай ян авырув,
Мага аьзиз ян авырув –
Копь йыллардынъ сонъында
Келди мага – янъыдан.
Коркынышка, аьсиретке
Толган данам,
Гуьл буьриндей,
Суьюв куяштан
Ййнап ашылды.
Шексинуьвлер, сенмесликлер,
Бири калмай, кеттилер,
Шашылдылар, шашылды...

* * *

Аз язаман, озок та, аз язаман,
Копь ойлайман, озок та, копь ойлайман...
Копь ойласам, аз язаган язув ман,
Бу оьмирдинъ кенъ йолларын бойлайман.

Шешекейге йыйылаган шык кимик,
Юрегиме ойлар меним саркыган.
Аз язаман.
Сабыр туьби – алтын деп,
Тек босына атайлар да айтпаган.

* * *

Юрегимнинь шеклерин мен курайым,
О, юрегим, домбырам меним, ойнашы.
Коьп туьнлерде уйкы йойып мен язган
Йырларымнынь энь ийгисин сайлашы.
Юрек шеклер заньырайды, аньларын,
Толкынласкан тенъиздей ол тоьгеди.
Эм озь сесим, бек йигерсиз кыз кимик,
Юрек сазга йырларымды эгеди.
Сесим меним! Уялшань кыз басынъды
Коьтерип сен, куьннен-куьнге беркиши,
Йырлаганда билбил кустынь касында,
Йигерленип, билбил минен куьресши.
Йыр язбага суьетаган ойларым
Юрек шекти дирилдетип ойнайды.
Тек озь сесим, кишкей меним билбилим,
Мунълы болып, аста-аста сарнайды...

* * *

Коьп язганман эркин элдинь акыннан,
Йырларымда юрген шоьлдинь язлары.
Умытканман сизинь акта язбага,
Кеширинъиз, шоьллигимнинь кызлары.
Коьп язганман, йигитликти мен мактап,
Эр йигиттинь арслан атлы юрегин,
Тек йигитлик сизде экен, кызларым,
Умытканман сиз яшавга керегин.
Малдай, сизди авыстырып малларга
Сатаганын коьрмеге мен суьймедим,
Неге сизди суьймегенге бергенде,
Сулап ятып, сизи минен куьймедим.
Балань сенинь кыркылганда, «алма» деп,

Мен айтмак сүеимен...

Өзүң келат?! Туу эмелдене ^{тирпей} шаваран
~~Табан тыни бурлар абкан~~
Зайнат колт буртук бурлар абканмак.
Коз жастирев болган болса эмелди
Кан болди арамын эмелдене.
Сунди мени? Сунди сар эмелди.
Кайтпакан стрел ракат тапканмак.
Уде кубукте, айтат сүе мекениде
Дукамын, урматтамак бурмекте сатканмак.
Кан сөзүмө мекени мекениде
Мекте сөзүмө мекени мекениде
Өзүң эмелдене эмелдене ~~эмелдене~~ эмелдене
Айтканга деп туру тапканмак сөзүмө.
Айтканмак эмелдене, сүе буртуктамак
Мекени мекени эмелдене арамак тапканмак.
Өзүң буртуктамак мекени мекениде
Туу келат мекени, аб мекени мекениде.
Мен айтканмак эмелдене туу саран
~~туу саран эмелдене~~ мекени мекениде
~~Өзүң мекени мекениде~~ мекени мекениде
Өзүң мекени мекениде мекени мекениде.
Өзүң мекени мекени мекени мекениде.
Кайтканга деп мекени мекени, мекени мекениде.
Мекени мекени мекени мекени мекениде.
Мен айтканмак мекени мекени мекени мекениде.
Мекени мекени мекени мекени мекениде.
Өзүң мекени мекени мекени мекени мекениде.
Өзүң мекени мекени мекени мекени мекениде.

Кайынананъ айнагажай* болганда,
Неге оны, шабып келип, алмадым
Эм сууртпедим, козяс козге толганда?!
«Байга барсанъ, мут сесинъди» – дегенде,
Неге сага йырларымды созбадым?!
Кыскаяклы, сенинъ уллы атынъ ман
Дуныяга неге аъризе* язбадым?!
Айиплимен, хатын, сенинъ алдынъда,
Яшавынънынъ кыйынлыгын мутканга.
Айиплимен, хатын, сенинъ алдынъда,
Хатын болып бу дуныяга тувганга.

МЕН АЙТПАГА СУЪЕМЕН...

Недир кысмет?
Бу яшавдынъ тасыннан,
Ийнат* кылып, буъртик буърлер атканман.
Кокъ куълтирев болган болса яшавым –
Арасында ясын болып янганман!

Суъйдим ме мен?
Суъйген сая яшадым!
Кайгыларда сырлы рахат тапканман.
Гуъл куълкиге, айбат* сув макамына,
Уънсизликке оъз янымды сатканман!

Эл соъзине не деп явап берейим?
Меннен сонъ да эл мен акта коьп соьйлер!
Оьлен оьмир кимик кыска оьмирим –
Айтсана, – деп турган телмирип соьзлер.

Анъланмаган мунълыкта,
Суьек ярган шатлыкта,
Яхшылыкка коьп сенип, халк арада юремен.
Яв юреги ярылганша, куьнимнинъ
Бу халкка мен яхшылыгын берермен.

Мен айтарман инсанларга туьн сырын,
Танъ не айбат болаганын, куьн оьпсе...
Кайдай увак бола наьсип – боьлмесень,
Кайдай енъил бола кайгы – эл боьлсе.

~~Ана~~
кабланыш пен диванашт каттеде
Анжирдеги барды ботти, аман ботти
Менен анжир кызыкчылыкты ^{боттеде}
коопсуз турмуз обивки
Инсанларга бек аманнан бергенде
Ташкенттеги вакыттарды, вакыттарды ташкентте
Ташкенттеги, ошкенттеги, анжирдеги
Кызылорда ишкерчиликтеги вакыттарды
Бизди созым эн арге аманда.
Анжирде
Анжирде ер турганда
Бизге эн ак калыптарда инсанларды
Бизди созым аманга бирөөдө эман
Бирөөдөдө бот ирөөдө ишкерчи.
Менен керем боттарды
~~Менен~~
Боттарды менен
Боттарды созым аманга боттарды.
Котталып боттарды инсан даярды?
Вахиттин инсанларды менен.
~~Ана~~ Вахит бакалган мен
Тай эмелди ми.
Фиде кыргыш коттоттор мен
Сенен созым созым.

Нелер мени назлантканын – айтарман,
Не затлардан акылымды йояман...
Эгер баърин уьлгирмесем айтарга,
Ахыр вакыт «Яшанъыз!» деп коярман.

* * *

Каьмбиллик* пен диваналык* межеде,
Астымдагы ерди йойып,
Аспан йойып йогарыда,
Меннен алдын куьлеткимнинь
Коьре турып оьлгенин,
Инсанларга бек алгасап барганда –
Уьнсизликтинь ваькилиндей,
Ваькилиндей талшыктынь*,
Кайгылардынь, оьпкелердинь, акылдынь,
Диваналык* шаklarымнынь ваькилиндей –
Келди соьзим эм арага атылды.
Ак кагытта, агарган ер юзинде,
Кара эм ак намысында инсаннынь,
Кетти соьзим аламга* – биревди ягып,
Биревлерди йылувы ман иситип.
Неше керен йыгылдым,
Коьтерилдим неше де...
Мажнун* болып, суьйгенлерим йойылды...
Катылыгын билдим инсан дегеннинь,
Рахимлигин инсанлардынь таныдым.
Кыйын баслаганман
Бу яшавды мен...
Фида* кылдым коьп затлар ман
Сеннен саялы, соьзим.
Бу дунияда болганымнынь –
Шайыты,
Мага сынтас – оьлип кетсем мен оьзим.
Сен пискенде теренимнен,
Сендим сага,
Энди болса ьнанмага акым бар.
Не болсань да, кет, инсанга,
Ама, бил:
Сен тапталсань,
Тапталаган яным бар!

Кет озимнен,
Кешир катылыгымды.
Аьскерим бол,
Бол сеними хатынга,
Каргыс союз бол,
Бол аят – кудайлыга,
Тек кет меннен, ваьре, сак бол атынъа!
Тагы мага кетерге,
Астымдагы ерди йойып,
Аспанымды йоя юрип коьзимнен,
Мага коьрмек – нешик оьле куьлетким,
Нешик соьзим туваганын озимнен.

* * *

Неймат Камиляга

Йырла, Камиля, йырла,
Ашы ойлар кетсинлер,
Кемиреген кайгылар,
Бири калмай, битсинлер.

Йырла, Камиля, йырла,
Соьз макамга байлансын.
Хатынларга бу дуныя,
Намаз кылып, айлансын.

Йырла, Камиля, йырла,
Умыттыршы куьювди,
Азын сама коьрсетши
Сен саклайган суьювдинъ.

Йырла, Камиля, йырла,
Йыр ман алам* айлансын,
Ялынласкан сезимлер
Суьйгенлерге пайлансын.

Йырла, Камиля, йырла,
Аяклар да алайык,
Кетегенлер артыннан
Йырлар болып калайык.

Йырла, Камиля, йырла,
Йырга аваз косайык,
Яшарга куьн калганлай,
Яхшылыкка яшайык.

КУЪЗИМ

Куьзги куьнлер, япыракты саргайтып,
Тереземе мунълы юз бен карайды.
Язлык, яслык туьслерин ол бозартып,
Орамларды сувык ел мен тарайды.
Мине соьйтип, бозартып эм саргайтып,
Билалмайсынъ келгенин озь куьзинънинъ:
Яшав китап табакларын* яйратып,
«Не эттим», – деп сорайсынъ озь-озьинънен.
Эткен исинъ аздай болып коьрине,
Заманынъ да етиспестей болады,
Ковзлеринъ де суслы куьзге суьрине,
Ойларынъ да етимликте калады.
Ама бирден юрек, канды токтатып,
Ойларынъды етимликтен алады,
Эм басынъда, исси ойлар кайнатып,
Ковп борышлар намысынъа салады.
Сосы куьздинъ куьнъирт мунъын анъладым,
Аьр бир истинъ болады экен озь куьзи.
Мен юректе исси суьюв сакладым
Тек бир иске – аты онынъ соьзлер ди.
Сосы куьзден алып таптым озьзимди –
Озь йырымды халк намыс пан тергеймен.
Тигип салып халк коьзине коьзимди,
Йырларымда тек халкым ман соьйлеймен.

* * *

Мен озьзимди урлаганман
Инсаннынъ дуньясыннан,
Мен озьзимди таслаганман
Сыдыраларга язага.
Йырларымнан куьн дуньяга
Этермен деп айтпайман,

Йырларымнан толы йылга
Болар деп ойламайман.

Исси куьнде тек оз йырым
Бир увьрт сув болмаса,
Тоньып калган тамырларга
Ялгыз саввле болмаса, –
Мен аьзирмен бу саьат ок
Инсан тойга кайтпага,
Яде болса, коьзди ябып,
Бу дуньядан таймага.

* * *

Терезеде тымды ызгы юлдызлар,
Ковз алдымда тань таслайды юрканын.
Туьн озганлай, бийкелигим тайды деп,
Сескенуьв мен ай еткерди коркканын.
Сав дунья тань туваган мезгилди,
Авлет тувган шактай этип, куьтеди.
Сав дунья, тыныклыкка коьмилип,
Сыбырдавлар йогалады, кетеди.
Кирпик какпай, рояль минен соьйлесип,
Таньда тувган аньларды мен тыньлайман.
Бармакларга юректинь сесин койган,
О, калай мен, Моцарт, сени аньлайман!
Туьн уйкламай, боякларга боялып,
Таньга карсы мадонналар тувдырган,
Суййиништинь уллы кулы, Рафаэль,
Уйкы сеннен кайсы сезим кувдырган.
Дездемона кыркылаган сыдыралар
Таньга карсы, Шекспир, сенде тувгандыр,
Отеллодынь дирилдеген коллары
Сол туьнлерде уйкы сеннен кувгандыр.
Ковзел таньды, кирпик какпай, карсы алып,
Энь баалы бас соьзимди излеймен.
Ойларымнынь кайсы соьзде маьнеси?
Кайзаман мен бас йырымды язарман...
Калтырайды колда меним каьлемим,
Яньы тувган авлеттей, соьз тувады...
«О, кайзаман «Мадоннамды» язарман», –
Деген ойлар акылымды бувады.

МЕНИМ ЮРЕГИМ

*...Тек юрекке бойсынганман яшавда,
Кайгырмаспан, мен юректен оьлсем де.*

С. Капутикян

Уйретилмеген аттай меним юрегим,
Тынъламайды ол акыллы ойларга.
Алгасаманъыз сиз, оны тысавлап,
Йибермеге коьп юрилген йолларга.

Йиберинъыз авлакларга, тавларга,
Тек тысавды, алынъызшы, тилеймен,
Канаса да, суьйинишке ол етсе,
Канын суьртип, суьйинер ол, билемен.

Мунъайганда – аяманъыз, ювыклар,
Талшыксын ол эм тыртыссын кайгыдан.
Эгер суьйсе, эсти йойып ол суьйсин,
Эсиргендей, энъ де ийги шагьрдан.

Тек, ювыклар, юрек бирден умытса
Дирилдевин, телезуьвин суьйимнинъ,
Бос савыттай, кавсап ялгыз ол калса,
Билмегеннен, нешик* инсан куьйгенин, –

Сонда меннен суьыргайсыз юректи,
Токтай берсин урувлары аяда,
Эм бир кере берилсе ол тысавга,
Таслагайсыз, былактырып каядан.

БАЙЛЫГЫМ

Недир меним бу дуныяда байлыгым?!
Куьншилердинъ куьнлевине куьлемен...
Бу дуныяда байлыгымнынъ санын да,
Сапатын да ялгыз оьзим билемен.

Алтын, куьмис, асыл баа таслардан
Казналарым ийилмеген, толмаган.
Ама меннен сосы ялган дуныяда
Бай дегенлер эш бир заман болмаган.

Оьмиримде байлык мага – йырларым.
Сен, аявлым, байлыгымсынъ – битпеген.
Булай казна колда тутып, инсанга
Ярлыман деп айтув деген бетпекен?

Ох, йырларым, йырлап турган коьньилим –
Бек аявлап юрген сизди анадыр.
Бир кыйналып, бир суьйинип билмеген
Бир тайпалар йыр макамнан* тоядыр.

Бу байлыкты, колларымды бугавлап,
Куьши кимнинъ етер экен алмага?!
Ялган дуныя таслап кетсе йыравлар,
Йырлар кала эстеликке оларга.

Инсанлар ман толган дерья дуныяда,
Ялгыз инсан, сен киргенсинъ юрекке.
Суьйгенлерди сатпай юрген ювыклар,
Коьньилинъиз тасламасын берекет.

Ох, суьйгеним, бер мунълыкты йырыма,
Суьйинишинъ йырларымда йырлансын.
Бу дуныяда меннен байлар болмаган,
Ким куьнлейди?
Энди куьнлеп карасын!

* * *

Суьегенде, ясырмайган суьювинъ,
Юрегинъ де, маьлиектей, таза эди.
Сырларыньнан, бир калдырмай, суьйгенге
Баьрин айттынъ, ол да сага аз эди.
Тек не коьрдинъ? Куьлкинъ калды, куьрсинип,
Суьйгенинъди бир коьрмеге болдынъ заьр,
Бек кыйналган юрегинънинъ хислери*
Йоллар бойда болып калды интизар*.
Фида* кылдынъ, языкларды коьргенде,
Ялгызларга языксындынъ, ийидинъ,
Тек намартлар коьп дуныяда, яманнан,
Намартлардан бек яслайын ийилдинъ.

Сен тувганда шат болганлар, кабырга
Коя турып сени, айхай, куърсинер.
Яны аврымай, явкелесип* келгенлер
Мезар бойда, турагалып, эсинер.
Булай деди мага буьгуьн бир таныс –
«Йылай кете яшавынъ», – деп кыйылды.
Аяй турып, ян-ягымнан аьдуьвлеп,
Етим калган яндай, мага кыйналды.
Туьсинмеди оьнъкилдеген кайгыдан
Уллы уьмит нешик тувып болувын.
Ялгызларга языксынган юреклер
Яхшылыктан нешик* ййнап толувын.
Туьшинмеди, туьшинмеди соьзлерим,
Деди мага, – йылай кете яшавынъ, –
Йылай кете яшав деген не хабар?
Йырлай кете, йырлай кете яшавым!

ЯЗБА, ДЕДИНЪ

Тагы да туьн, кара шалга оралып,
Келди шоьлге. Уйкы меннен кашады.
Тереземе коьктинъ кишкей кесеги
Увыслар ман юлдызларды шашады.
Нава йойып, мен ятлавлар язаман.
Сыдыралар, тап булактай, тоьгиле.
Озган куьнлер: язым, кысым эм куьзим...
Сыдырама балхам болып эгиле.
Эске туьсти сага берген куьнлерим,
«Язба» – деген буйрык бирден шаншылды.
Аьлсиз болып, сол буйрыктынъ астында,
Савлай сенинъ ийгилигинъ яншылды.
Юрегимнинъ гуьллер аткан якларын
Неге, неге, соьзлеринъ мен таптадынъ?
Уьйден шыгып кеткендей, яшавынънан
Шыгып кеттим. Соьз айтпага батпадым.
Урынасынъ аьр ягына яшавдынъ,
Аньламайсынъ кетуьвимди, сеземен.
«Язба!» – дединъ, аь мен, сени тыньламай,
Бу туьнлерде тагы йырлар язаман...

МЫРАДЫМ

Бар алдыда яркын айдай мырадым,
Асыгаман, талпынаман мен ога.
Тап коьктеги юлдызлардынъ карамы,
Узак болып коьринеди ол мага.
Яшавымда оьз йолымды излеймен,
Мырадыма ол ша мени аькетер.
Сокпагым ман яшав йолда кеземен,
Мырадымнынъ куьши оны йол этер.
Сокпагымдай, яшавда ыз калдырсам,
Куванышка мен дайым да толарман.
Аьр соьзим мен халкка наьсип мен ашсам,
Мен оьзимди наьсиплиге санарман.

МОНА ЛИЗАДЫНЪ СУЬВРЕТИНЕ

Алла, Христос, Будда – таьнъирлердинъ биреви тувыл –
Инсан оны яратканын мен билмеген шакларда,
Биле эдим бу хатынды, биле эдим бек яхшы,
Коьрген эдим ол хатынды тентип* юрген якларда.
Ян даянмас бу куьлкидинъ энуйви хатынларга
Кеде аьвлет бириншилей белиннен онынъ тепсе,
Яде эрге узак карап, саналмаган соьзиннен
Эрининде куьлкиси мен сувырып соьзден тапса.
Биле эдим бу манълайды – онда куяш* та коркты
Токтатпага куьлеткисин яркын саьвледен туьскен,
Бу манълайдынъ рахатлыгы сондай аьлсиз сак эди –
Нава аявлап, онда куяш коркынышлы оьсти.
Биле эдим бу шашларды, соьйтип данадан туьсе,
Агып турган сувлар кимик, хатынлардынъ кайгысы.
Агараган шашлар кимик, табан туьпте ятканша,
Неше хатын кыйланмаган, кыйланмаган кайсысы!
Ох, бу коллар мага таныс – ап-ак аяларында
Бу дунияга энгенлердинъ кысметлери сызылган,
Дерия дуния, инсаният* – аналардынъ баласы –
Тентип* юрген балалардынъ йолы колга язылган.
Алла, Христос, Будда – таьнъирлердинъ биреви тувыл
Инсан оны яратканын мен билмеген шакларда,
Биле эдим бу хатынды, биле эдим бек яхшы,
Коьрген эдим бу хатынды тентип юрген якларда...

Тек тагы да мен билемен билмесим бу хатынды –
Юрегининъ тек бир ягын коьр деп мага бурдылар.
Сол юректинъ баска ягын не сыр бийлеп турганын
Билмей болар бир танъир де, билмей оьзи инсан да.

* * *

«Шынты поэт болсанъ, яшав сонъына
Коьп йырларды, китаплерди калдыр сен». –
Эриспеймен, айтканынъыз акыйкат
Болса ярай, мен коьп затты билмеймен...

Мен яшавдан тайганнан сонъ, уьндирикте
Китаплерим шанъга батып турмасын,
Эм йырларым, солып калган гуьллердей,
Умытылып, кебип сонда курмасын.

Юрегимде аьйдиклеген урлыклар,
Халк юректе тамыр яйып оьссинлер.
Суьйим соьзим суьйгенлерди суьйинтсин,
Оьткир йырлар яманлыкты кессинлер.

Айындырык ярыгындай яркырап,
Соьнсин меним кыска оьткен яшавым,
Ама калган аз йырымда турсынлар
Исси суьюв эм каарлы ашувым.

* * *

*Ялган дунья, аян дунья сыяр мага,
Ама мен дуньяга – сыймаспан.*

Насими

Оьзим ойлап тапкан соьзлерге сыймай,
Хайран калып оьз-оьзиме, юргенде,
Пикирима тар болаган мыйымды,
Мисетсинмей, каьрип оны коьргенде,
Инсанлардан оьзим кашкан шакларда,
Меннен коркып, инсан уьрккен шакларда,
Мен биледим, табиат рахимлиги
Бар экенин тувып оьскен якларда.
Атам минип кеткен аттынъ туягы

Тийген ерден келген аваз хабарда,
Тав шыллыкта, йылгашык сырларында,
Кийик кезип юрген коьк далаларда,
Сав оьмирин макамга бергенлеринь
Туьслерине энмеген бар макамлар.
Сол макамлар данамды бойлап кезей,
Оны биле леззетленген макарлар.
Юрегимнинь юмартлыгы янында
Недир увак саткынлар ол заманлар!
Яхшылыгым – оьте уьйкен – эртеден
Алып койган кийим кимик яманга.
Анты, соьзи недир мени сатканнынь?
Олар кимик енйил кетпей оьмирим.
Паьыр тувыл табиатка бараган –
Пикирдасы* – рахимлигин коьреген.
Ай, кайырмас*, картаяйык, тек сенип,
Оьз туьзликке табиаттай болайык,
Артка карап – бизим ызлар басаган
Келегенлер коьрип, оьктем болайык.
Оьзлер ойлап тапкан соьзлерден, уллы
Пикирлерден уллы болып калайык.
Инсанлардынь, табиаттынь уьндемей
Турувыннан, ваьре, бир де коркпайык!
Ялган дунья, аян дунья оьзлерге
Биз сьйдырып – огар* сьймай юрейик!

МЕННЕН СОНЪ

Яшавым туьпсиз кака* болып калса,
Куьшим етер коркпай оны оьтерге.
Йыгьларман туьбине, сав каларман
Деп ойланмай – мырадыма етерге.

Эгер яшав, кус етпестей, тав болса,
Эрклик етер оьрлерине бармага.
Не куьтеди оьрде мени демеге –
Сол оьр турып – бу дунья тар мага!

Ама яшав кака болмай, тав болмай,
Куьнле-куьнлик касуьветли туьз болса,

Саналмаган йоллар тилген сол туьзде
Оьз йолымды куьшим етер таппага.

Яшайганга лайыкльдай* оьтермен,
Гуьллер шашьп, асырарман балалар,
Ялган дуныя кезип юрген инсаннынъ
Оьзиннен сонъ авьлет йоллары калар.

Калар йоллар, меннен авьлетлер калар,
Шайир болып тувганнан сонъ дуныяга.
Оьзимнен сонъ эстен тайдырган йырлар,
Шыбын яным эскертип, коьп йырланар.

КОБЪИЛИМ, ЙЫРЛА

Отыз керен оралып,
Ойларга йырлар кирер,
Отыз керен ойланып,
Ойлардан йырлар кетер...

Куьнлерим, ох, куьнлерим,
Туьнлериме – куьншилер.
Куьндиз йырлар язбасам,
Туьнлер ога шуьшлилер.

Бармаклардан саркыган
Сувдай соьзлер кетелер,
Касуьветке толган бас,
Сага каргыс етедир!

Ама келе туьнлерим,
Макамын* яйьп йырдынъ,
Сол туьнлерде ашаман
Капыларын мен сырдынъ.

Шавхалы* мен соьзлердинъ
Сол туьнлерде – элимде.
Соьзлеримде – сакадай,*
Оьнеримнинъ белинде.

Ферузадай*, куърсинуъв
Ай ынжыга орала...
Булай туьнде мен кимик
Болган мекен, болганма?

Йырла, меним коьньилим,
Канатланган соьзлер мен,
Юрегиме коьрсетши
Коьралмасты коьзлер мен.

«АЙТ!» – ДЕСЕНЪИЗ – АЙТАЙЫМ...

Эй-э-эй!
– Айт, – десенъиз, айтайым-ав,
Билгеннен сонъ.
Айтарды да айтпай койсак,
Не калар-ав бу дуныяда
Бизлерден сонъ!
Тереклер бойы Тереклиди
тентип* юрген
Еллерди-ав,
Эс йойдырып, юрегимди
тентип юрген
Кимлердир-ав?
Э-э-эй!
Байталымнынъ саврасына*
Иер салдым.
Атлан, атым, туякларынъ
Йолгатым.
Куьнбатарда кылышын алды
Кызыл куьн,
Уьйсалганда кас туьйирди
Кара туьн...
Э-э-эй!
Карагасым кас кереди,
Сорав салып.
Орта-Тоьбе оззеленди,
Орав алып.
Буйратлар, тап буьлкилдеген
Тенъиздей,

Йигитлеринъ енъерлер!
Эй-э-эй!
Авзиз ерим, коьк дериядынъ
ортасында –
Байтерегим.
Даныма* сенип, аввлиге калсам –
кадамсыз*
Кайтар мени.
Елкемнен явга
туьйдирместей
Эркинъ бар,
Оьлени оьрге биткен
Орманлыктай, оьнеримде эркеле!

* * *

Шалай коькке айдынъ коьзин шагалап,
Кундак* тебип, кетти куьлле* куьрсинип...
Уьйин йыкты кадамсыздынъ* сол куьлле –
Ошак соьнип, калды уьйи буьрисип...
Белки, куьлле тавда кезген айванды –
Кыр эшкиди – юрегине яралар,
Белки, куьлле коькте ушкан неаксыз*
Карлыгаштынъ канатына кадалар.
Созь де – куьлле. Кайсы инсан сакланган,
Яраланып, яшав тамыр тутардан?
Кайсы инсанды яшав, созьлер куьлледен
Эрек тартып, аявлап куткараган?
Коьк какалар* туьбинде мен, куьрсинип,
Яраланган кыр эшкимен ятаган,
Карлыгашпан, канатым тоьмен салып,
Оьз каныма, ерге туьсип, батаган.
Йыллар, йыллар, алгасавлы яслыкка
Сиз тувылма телбигеди* таслаган?
Белки, танъым оьтип меним, бу туьннен
Акшыл куьним, алгасамай, басланган?
Не болса да, суслы болып оьзиме,
Асав* аттай, ялын созьди тутаман.
Коьрдим: коьгим толган асыл кусларга,
Тогайларда айван отлап тураган.

ИЛХАМ*

Интизарлы*
Данамнынъ* туьбинде
Эситемен,
Ийнат* кылып,
Тува аваз.
Дарбиш* кимик,
Кезе меним ишимде,
Тамларында данамнынъ
Ол тербене,
Бек ымтыла
Кырга шыгып кетпеге.
Бек шамланып
Ол аваз
Сылтыр-сылтыр тоьгиле,
Оьте* пискен алмадай,
Юрегимнинъ майданына
Тоьгилген аваз
Ынъкылдап туьсе.
Мине мен
Эситемен
Олардынъ
Авырынъкыл давларын...
Ама бирден –
Не хайранлык*!
Тамаша! –
Ол меним данам
Секин-секин*
Коьтериле,
Хатынлардынъ санларындай,
Тоьгерек булытларга.
Ох, нешаклы сырлы олар!
Не каранъа бу булытлар!
Мен ушаман!
Оьзимнен де йогарыга
Ушаман!
Ойлар ман сезим
Оьмирлери
Сондай узак –
Ададым мен,

Мен ададым.
Хайранлыгым
Мунда меним
Не уйкендир,
Не коьрнекли, –
Бармакларым басып, оларга
Тие.
Бирден меним данамнан
Саркып шыга гоьзел йыр.
Уша йырым!
Оьрге уша.
Ушып юрген меннен оьрге
Ымтыла.
Мен болсам –
Аста-акырын
Ерге багып* туьсемен.
Табанларым
Сезе ердинь йылувын,
Эс йояман.
Таьтлиси
Бу сезимнинь
Таьтлилиги бу сезимнинь
Не юректи авырта.
Бир мыратта мен
Йойыламан,
Сувга эгеткен секер кимик,
Эгетилемен авага.
Ама тезден
Куьлетким меним
Йыр канаттынь
Сезер, сезер
Тиювин.
Аьне сол вакыт
Мен тагы да
Дунья юзге
Энермен,
Янъы соьзлер ынъкылдавын
Эситип,
Янъы йырлар
Туьзерге.

* * *

Бузлатаган бийиклерде,
Бийдай куьсеп, кеземен,
Кырсыз деген кийиклерде
Инсан янын сеземен.
Соьзгирлер соьйлегенде,
Ынанмадым антларга.
Аьзизлер аямаганда,
Кеттим аяр ятларга.
Явырыныма яра салып,
Оьнер йигин коьтердим.
Йырланар йырлар енъил –
Кыйын ойы оьнердинъ.
Ох, оьнерим, оьнерим,
Оьзегимнен туткансынъ.
Рахатлы куьнлеримди,
Яслыгымды юткансынъ!
Ат-танъа! – деп атылсам
От елкемнен тутасынъ.
Яппа- ялгыз бир соьзге
Оьмиримди сатасынъ!
Давласпайман, ювыгым!
Буйрыкларынъ этемен.
Дуныяда ялгыз калсам,
Мага тирев ялгыз сен!

* * *

Саяк* юрген савысканнынъ сесиндей,
Аваз бере язаланган уьмитим.
Уьмитленген юрегимди уваткан
Кудайсызды болалмайман умытып.

Аясызлар анърак* йолды алганда,
Мен йигерсиз йол шетинде калганман.
Бет ашылган бейгаялар*тилиннен
Неше кере, куьналенип, янганман.

Бавырымды балшык эткен соьзлерден
Саклагандай ювыкларым йок эди.
Онькилдеген кысметимди коьреген
Явларымнынъ коьньиллери ток эди.

Бу яшвдынъ тас юрекли тарыннан
Тарлана да, талшыга да шыкканман.
Кирип келип таьтли салам соьзим мен
Явларымды эт бетиннен йыкканман.

Яхшылардынъ яхшылыгын аявлап,
Тилден-коьзден сол азларды саклайман.
Тек бир кере уьмитимди урлаган
Кудайсызды неге мутып болмайман?...

* * *

Ногайымда, атшабыска аьзирлеп,
Юйриклерди уьйретеди, арканлап...
Неше кере бириншилей аькелген
Астынъдагы атынъ сени, йоргалап.

Мен алыска авылымнан кеткенмен,
Не ойлайсынъ, меннен эрек аявлым?
Алыс яктан шалай атты излейди
Сагынышка толган меним каравым.

Сен базласпа бирев мен де, базласпа,
Эм уйретпе арканлап сен атларды.
Сеннен баска инсанды мен куьтпеймен,
Казак шыгып, кезсене бу якларды...

* * *

Тынъламага коймадылар обзинъди –
Мен обзимди сагыр эттим.
Карамага коймадылар обзинъе –
Мен обзимди сокыр эттим.
Йырламага коймадылар обзинъе –
Мен обзимди сакав эттим.
Суьймеге де коймадылар обзинъди –
...Биревдинъ де куьши мага етпеди.

* * *

Эндинъ туьске, эки колды кенъ яйып,
Босагада токтадынъ сен кадалып.
Кара явлык колларынъа тоьселтип,
Мага создынъ, тек мен калдым адалап.

«Сал басынъа бу явлыкты, аявлым,
Сен явлыксыз юрмеши халк арада», –
Дегенде сен, козгалмадым еримнен
Эм алмадым мен колынънан карады.

Мен уяндым, шаркым рахат таппайды.
Неге юрек бузлы, ашы сызлайды.
Коьрисермиз бир кайгысыз деген ой
Неге аьли сосы туьстен бузлайды.

Мен куьтемен, о суьйгеним, куьтемен
Ак куьймели* сен басыма салганды.
Тек коьрмейим яшавымда иргезде
Мага колынъ кара созып калганды.

КЕЛЕРМЕН ДЕГЕНЛЕР КЕЛМЕДИ

Келермен дегенлер келмеди,
Келмеди келермен дегенлер.
Келермен дегенлер келмесе,
Керексиз биревлер келелер...
Келдилер, куылдилер, сойледи
Куыйледи, куыйлерди тынълады,
Келгенлер арада кереклер
Йоклыгын, юрегим анълады.
Анълады, мунъланды, туьнъилди.
Кокъ туьнге таянды юрегим...
Юрегим таянды кокъ туьнге –
Туьннен де изледи керегим.
Керегим, керексиз биревлер
Келгенде, адасып келмеген.
Келермен дегенлер келмесе,
Куьтуувден юреклер тилине.
Тилине юреклер куьтуувден,
Аьсирет ойлар да тилине.
Йолларга коьзлеринъ, колларынъ
Ялбара,
Ялбарып тилине...
Тилене ойларынъ ялбарып,
Келермен дегенинъ келмесе,
Яралы суьювдинъ кайгысын
Куьтеген ялгызынъ боьлмесе.

* * *

Дуныя – оьшли,
Коркынышлы бу дуныя.
Куьшинъ сенинъ етерме,
Босагасын бу дуныядынъ
Баспага?
Етер куьшим!
Киргизинъиз! –
деп кышкырдым.
– Кылыплыдыр бу дуныя,
Аявсыз дуныя!
Эбин нешик табарсынъ,
Табарсынъма сен эбин?

– Табарман!
Киргизинъиз! –
деп кышкырдым.
– Сатылалар биревлер,
Биревлер сатады.
Дунья язувлар баска
Сен билегеннен.
Бажарымынь етерме
Онда яшарга?
– Киргизинъиз!
Киргизинъиз! –
деп кышкырдым.
– Дунья табтли,
Даьмин таткан
Оннан корка кетпеге...
Бирден сенинь колынънан
Табтли аяк,
Ерге туьсип, бузылса,
Нешик оннан кетерсинъ?
– Киргизинъиз!
Киргизинъиз... –
дедим мен.
– Кир, – дедилер,
Кирип келдим.
Сагынышлы колларыньа
Колларым коьмдим.
Биз экимиз.
Дунья болса
Калды артта.
Артта калды
Соравлар.
Соравларга
Берилген
Яваплар да
Калды артта.
Сенинь колынъ.
Меним колым.
Бу коллар
Дерьа дунья куьши етпес
Дайымлыкты
Туттылар.

* * *

Ак туынлерди ийининье салып сен,
Кезесиньме, Нева бойды кыдырып?
Умытып, сен алып кеттинь юректи,
Колларынь ман оз кевдемди сыдырып.
Эки юрек коькиректе тень урып,
Яшамага авыр сага болмайма?
Юрегимнинь урувы бек шалт болар,
Оз юрегинь базласувдан талмайма?
Сырт яклардынь тийилмеген кырында
Меним ярым, ызынь сенинь калады.
Эм сол ызлар ногай кыздынь ойына,
Расармыз деп, куьтуув борыш салады.
Ленииградта туьн куьмисин туьсирген,
Эске туьсир озинь тувган авылынь,
Таньга карсы сен Шолпанга карашы,
Сол юлдызда мен ыслайым каравынь.
Сол юлдызда бир аьсерге коьрисип,
Биз айтайык айталмаган соьзлерди.
Тань Шолпанда суьйимликти эгип биз,
Ишейикте, косайыкшы коьзлерди...

СЕН

Уьндемейсинь, куьлмейсинь, карамайсынь...
«Не болган», – деп озиньнен сорамайсынь,
Тек тартасынь, тартасынь сен туьтетип,
Эм юректи урдыртасынь тербентип.
Атынь сенинь тамырласкан теректей,
Сав оьмири тамыр яйган юректе.
Алал соьзинь бириккенди каныма,
Наьсибим сен, бек киргенсинь яныма.

Кувма мени, айтпа мага «кет» – деп сен,
Куьз ямгырдай, дайым сага келермен.
Булытлар ман кабагыньды ябарман,
Кыска туьнде наваньды* мен аларман.

Язгы мезгил коьрискен шагымыз бан
Аьр дайым да юзинье мен урарман.

Юрген ерде коьз алдыньда турарман,
Эстеликтен каты ойлар курарман.

Ама коьрсем, йолыкпага йол салман,
Эки кайтып сеннен сезим мен алман.
Тиленшидей, каравынды сакламан,
Юрегимнен уьзип сени тасларман.

Болалмадынъ меним куьним, кайырмас,
Болма меним булытым да, тилеймен.
Эгер суьйсе, ярды ярдан айырма,
Эш бир зат та, мен тек соьйтип билемен.

* * *

Бердинъ савга этип мага кенъ коькти,
Тек ушыртып уьйретпединъ оьзимди.
Сеники деп бердинъ мага далады –
Оьткир карап уьйретпединъ коьзимди.

Бердинъ мага коькте ушкан кусларды,
Уьйретпединъ тынъламага оларды.
Бердинъ мага кыс мезгилде шоьлимди,
Тек иритип уьйретпединъ карларды.

Бердинъ язда буьрленилген бавларды,
Тек суклантып уьйретпединъ оьзиме.
Бердинъ мага ак боьрк кийген тавларды,
Уьйретпединъ сен оларга минмеге.

Бердинъ мага юрегинъди савкатлап,
Тек кулланып болмадым мен юректи,
Суьйим бердинъ – анъламадым мен оны,
Анъламаслык буькти суьйим теректи.

* * *

Етек койды йойсанъ, ыктан карарсынъ,
Йылкы йойсанъ, эскен елден сорарсынъ,
Туье йойсанъ, агашлыкка барарсынъ,
Суьйим йойсанъ, оны, кайдан табарсынъ?

Арыганнан тил салгандай тизине,
Кеткен суйим ыкта ялкып ятама!
Кайсы елден суйиминьди сорарсынъ,
Буйрыкларга бойсынып, ол кайтама?...

БЕС НАМАЗДЫ КЫЛЫП ТА...

Бармакларым домбырадынъ кылындай,
Сувыклыгы усай мунълы анъына.
Сол сувыклык, катарласкан камшыдай,
Салмайма экен йолак сенинъ ягынъа...

Колларыма салып куьшинъ етерме
Эрининъ мен юрегинънинъ йылувынъ?
Юреклердинъ таза, йылы тынысын
Юреклерден баска бир зат элтерме?

Йылытпа сен, бармакларым, йылытпа,
Колды этеген исси – каным юректе.
Колларыма бес намазды кылып та,
Юзык болмай каларсынъ сен эректе.
Тап кынжалдынъ дирилдеген юзиндей,
Сенимлигим кадалган ды юрекке.
Сеним бузсанъ, сенимликтинъ сынындай,
Болар меним коьзлеримнинъ яслары.

Каьбе йолдай уйкен йолды, асыгып,
Излемедим, аштынъ мага сокпагым,
Савбол айтып, йыр тоьгемен, тынълашы,
Тек, куьнамдей, тоьмен туьсе каравым.

КИШКЕЙ ГУЪЛ

Дуньядынъ сен – сыртысынъ,
Кыбласыман дуньядынъ мен озим.
Сен – дуньядынъ сувыгысынъ,
Мен – дуньядынъ иссиси.
Уьндемейген сабыр, сувык инсансынъ,
От тамактан бувган мени – ялынман.
Тек суьюв де, сорамай эш маслагат,
Кишкой гуьлдей, атты бизим арада.

Эй, сувук инсан!
Эндигиден армаган
Сак болгайсынъ!
Сабырлыгынъ уьситпесин
Янъы аткан кишкей гуьлди.
Мен, исси инсан,
Сак болайым!
Иссилигим куьйгистпесин
Янъы аткан кишкей гуьлди.
Бу куватлы сувуклыкка
Куьшинъ сенинъ етерме?
Бу кайнаскан иссиликке
Куьшим меним етерме?
Бек куватлы эки инсан,
Бизге аткан ялгыз гуьлди
Сакламага
Куват бизде етерме?!

* * *

Дирилдейди айтылмаган соьзлеринъ,
Юрегинъде бек йигерсиз тебинип.
Тек не хайыр, суслы меним коьзлерим
Бола сенинъ суьйиминънинъ кепини.

Атым меним, мунар куьнде саьвледей,
Йылтырайды сага булыт арадан,
Тек сувукпан сага, йигит, юректе,
Бу сувуклык тоьге канды ярадан.

Карайдарын алыс яктан караган
Кызылгуьлдей, суьйгенимди карайман.
Бир кезекте* сенинъ акта ойласам,
Аданастай сыйлап, сени ойлайман.

Юрек деген, тап яшавдай, ялгыз ды,
Яшав мынан ол биревге бериле.
Эки юрек бирдей урып оьмирде,
Эки кысмет бир суьйимге оьрилe.

Ер юзин сен калай карап бурсанъ да,
Дуньяда эки айды бакпассынъ*.
Юрегимди калай кыйнап турсанъ да,
Ол юректе сен озинъди таппасынъ.

Мен яманлык йорамайман озинъе,
Аданастай сени коьрип, сыйлайман.
Суйиминъди ясырмай сен, ялбарып,
Кобп кыйналган юрегимди кыйнама.

ЭСТЕ САКЛА

Салам сизге, суйим сизге, – деп шилле
Келди бизге. Сол шакларды муттынъма?
Актеректинъ астында сен ашык соьз
Айтканынъды эки айдан муттынъма?
Эске туьсир озып кеткен шилленъди...

Кобресинъме, терезеди тамшылар,
Озган куьзде оьпкен кимик, оьбеди,
Озган шакта йылыткандай, йылытар, –
Деген ой ман юрек сени куьтеди.

Эске туьсир наьсип толган куьзинъди...

Кыскы сувык шаьариме келгенде,
Карды тырнап, гуьллер таптынъ сен мага.
Билген болсам, сенимликти таппага
Берер эдим юрегимди тырнарга...

Эске туьсир сувык кысты, гуьллерди...

Язлык шакта, ян-янувар тувганда,
Бизим суйим ак кешинге оралды.
Аманласув, йылы соьзлер муттырып,
Савболласув арамызда кадалды.

Эсте сакла айырылган мезгилди...

АЛГАСАДЫМ МЕН САГА

Соъз бузлаткан аязларды ярып, мен
Алгасадым сыпатынъды коърмеге.
Тенъизлердинъ толкынында юзип, мен
Алгасадым оъз касынъда юрмеге.
Алгасадым, алгасадым мен сага,
Керек тувыл сеннен мага бирзат та,
Тек колынъды алып оъзим колыма,
Сезсем эди дирилдеври сыпатта.
Тилемеймен сеннен суъйим соъзлерди,
Уъндемесенъ, мен сесинъди сезермен.
Коърсем экен бу аъсирет коъзлерди,
Сол коъзлердинъ тенъизинде кезермен.
Мен шашынъа эринимди тийдирип,
Коъмсем экен сыпатымды туънинде,
Эринимди эрининъе куъйдирип,
Сезсем эди мен оъзимди оъзинъде.
Создым сага, уъзип алып, юректи,
Саркты сонда исси каным колымнан.
Алгасадым, алгасадым мен сага,
Бир буршав да иркпес* мени йолымнан.
Суъйинишим койыныма сыймайды –
Куълемсиреп келдим сага, аявлым.
Ама неге колда юрек урмайды,
Неге колда кан бузлата каравынъ?..
Айтшы, неге бузлы сенинъ сыпатынъ
Эринимде йылы соъзди бузлата?
Неге юрек, сытылгандай, сыгылып,
Авыртады, авыртады, авырта?...

* * *

«Айт, аявлым, суъесинъме мени сен?» – деп
сорадынъ.
Уъндемедим, эм явапсыз калды сенинъ
соровынъ.
Суъемен – деп йылтырады коъзлерим,
Топарласты айтылмаган соъзлерим.
Суъювиме тапшырылды йолларым,

Суемен деп кышкырдылар колларым.
Суемен – деп сыбырадады эрним де,
Суемен – деп туьсти оьрмем ийниме.
Суемен – деп айтты сага сыпатым,
Суемен – деп айтты меним мырадым.
Уьндемевлик неге япты сенинь ашык коьзиньди,
Сен муньайдынь, эситпединь юрек айткан соьзимди...

ЫЗГЫ ХАТ

Айтылмаган ой – йиберилмеген хат,
Дирилдейди суьйим кагыт уьстинде.
Сосы хатымда – аьзиз мага ат,
Раскан шагымыз туьнде туьсимде.
Ызгы тынысымдай, ызгы хатымды
Бармады колым сага салмага.
Юлктым юректен сенинь атынды –
Куьеди юрек, авыр бек мага –
Язган хатымды алмадынъ сен,
Ягады ойлар каьрип юректи.
Берген антымды сакламадым мен –
Саттым мен оны, болып эректе.
Айтылмаган ой – йиберилмеген хат,
Кезеди суьйим йоллар бойында.
Мен де болганман коьптен сага ят
Кимди сен саклайсынъ аьли ойынъда?..

* * *

Коьп гуьллерди уьзгенмен деп, мактанып,
Мен сени де уьземен деп янастынь.
Тек колынъды сен кевдеме созганда,
Увлы меним шоькирим мен айкастынь.
Куьн саьвлелер астында мен яйнадым,
Наванъды* да алган боларман сенинь,
Тек созбайсынъ энди колынъ сен мага
Эм тилейсинъ каравымды сен меним.
Коьп гуьллерди уьзгенмен деп, мактандынъ,
Ама мен де кестим сени тамырдан,
Савболынъыз, шоькирлерим, сиз мени
Сакладыньыз эки аяклы камырдан.

МЕН СУЙМЕЙМЕН...

Мен суймеймен, сенинъ асыл уйинъе
Оъз суювим, кайгы болып, киргенин.
Мен суймеймен, бу дуныяда эслилер
Эсим йойган суювимди билгенин.

Туъзелмесин туъзелмеген яшавым,
Тиленшилик кеспимекен оъзиме?
Мендей янын берип суйген аз болар –
Сол азлар ман ийги дуныя туъзиле.

«Бир де пашман болма, меним суйгеним,
Таслап сени, йыракларга кетти, – деп. –
Суйиншинъди кайгыларга оратып,
Суювинъди интизар* да этти», – деп.

Сен кайгырма, кийик келер кырларга,
Яз сув ойнар коькше бузлы ягада,
Сени йойган юрек, кийик баладай,
Ойнап юрер, бир саъбийдей, арада.

Айткан эдинъ... Кете болсанъ, кетип кал,
Кайтаман деп хабар мага берме сен.
Недир куътуув? Суювинъди умыткан
Кайтып келсе... Кудай оны бермесин.

СУЙДИМ СЕНИ ВАТАНДАЙ*...

Кайдай авыр йоллар бойлап, суювим
Келди сага... Соъзлер айтып боларма?
Яным яллап, салам алып келгенмен,
Саламымнан тувган савболласув ман.

Суювимнинъ куъши билмей дазувлар*,
Кайдай авыр соъз арадан юрдим мен!
Лашын болып, ак тоъс карлыгаш болып,
Йыраклардан интизарынъ* коьрдим мен.

Келдим сага ялынласкан огым ман,
Арзу* ой ман, оър куслар уйири мен,

Мен уйинъе алып келдим сууювим
Тувган ерге – сол ердинъ туйири мен.

Акланмага кыйын мага, аявлым,
Ата юрт пан авылдаслар алдында:
Атаганга сени кишкей юртым деп,
Сага уллы Ватаным* деп айтканда.

Меним уйкен оькиметим – сен энди,
Басшылыкка бойсынувга маьжбирмен*.
Ортак дослар бизим уйге шакырып,
Ортак яв ман давласпага аьзирмен...

Каранъа куьн ярыклар ман авысар –
Ватаным деп сени, ярым, атадым –
Авыр-енъил мезгилинде оьмирдинъ
Боларсынъма суьйип мени Ватанлай?!

БУ КУЪЗ

Куьз куяды япырагын бойыма...
Еллер ойнай зурнасында йырларын.
Оьзим де мен коьп затларды саклайман,
Неге мага куьз де айта сырларын?..

Сени бу куьз суьйгенимди бир япырак та билмеди...

Айга карап, айынады* коьзлерим,
Юлдызлар ман йырак* сапар шыгаман.
Оьз артымда калган авыр ойларды
Юрек отка, тутандырып, ягаман...

Сени бу куьз суьйгенимди бир юлдыз да билмеди...

Тавга карап талшыгады юрегим,
Мен бек суьйдим буз тоьбеге минмеге,
Янсыз таслар, янлы мени анъланъыз,
Тас юрекке аьсиретпен кирмеге.

Сени бу куьз суьйгенимди эш бир тас та билмеди...

Тистен оьскен ак калага тилимди
Киртлегенмен. Уьндемеймен. Суьемен.
Ох, ким биле, уьндемейген инсанныь
Ашы аьлин. Оьз отымнан куьемен.

Сени бу куьз суьйгенимди бир инсан да билмеди...

* * *

Неге булай алгасадынь тувмага?
Неге, неге мен кеш тувдым, билмеймен...
Арамызда язлар тувыл яйнаган,
Арамызда куьзлер бизим туьньилген...

Арамызда ойнай бизим бир аьвлет,
Арамызда юре бизим бир хатын...
Арамызда еллер бизим, ямгырлар.
Тек баскалар ойлай болар – биз татым...

Ойсыз яслык! Мен ойдадым язымнынь
Куьши етер баьри келген казага...
Тек кыныннан босатылган кынжалдай,
Арамызда ак шашларынь кадалган...

* * *

Самайынънан кыравланган йиплерди
Мен аьзирмен бирерлетип йыймага,
Оьз шашымнынь мен туьнинде аьзирмен
Сол йиплердинь ай саьвлесин коймага.

Мен аьзирмен коьзлеримнинь нурларын
Аяларга, суьзип-суьзип, йыймага,
Яшавымда куьним тымган заманда,
Сол туьнлерде куьним этип якпага.

Сен янымда болсань, оьзим оьзимди
Тав тоьсинде йылгашыктай коьремен.
Шалай шашлы, досым, сенинь касынъда
Мен соьнмеген юлдыз кимик юремен.

СЕНИ КОБЗЛЕЙМЕН

Шоьлде кезген тайдай эди юрегим,
Колы ога эш биревдинь тиймеди.
Ама неге аьли оьктем юрегим
Сокпаклардан ызларыньды излейди?

Баскалардынъ ызлары ман бир де мен,
Ызлар басып, керек ерге бармадым.
Оьз акылым акыл деген, ынанып,
Оьзимдейден маслагат сорамадым.

Неге, неге, хасиетке бойсынмай,
Ызлар ызлап, сага карап бараман?
Яс юректи, карт биедей, егип мен,
Бар йоллардан сага сокпак табаман?

Эркин эди эрке меним юрегим,
Неге аьли туснак* излей – билмеймен,
Кысмет бизди коспаягын билип те,
Неге сени бу дуньядан коьзлеймен?

ЕТИМ ЮРЕК

Бармакларды сыпатыньда ювыртып,
Сыпатыньды юрегимде ойганман.
Баьри тиккен ислеримнинъ ишиннен
Энь ийгиси сыпатынь деп койганман.

Эм ошактан туьскен кишкей кызувдай,
Кень аянъа оьз юрегим туьседи.
Оьбуьвинъ мен оьз ялынын сувытув
Ох, калай ол бек ялбарып тиледи.

Ама куьйген колды куьшли силтединъ,
Ялавланып, етим юрек кувылды.
Ох, юрегим, намысланган юрегим,
Оьз-оьзиннен, бузлагандай, сувыды.

* * *

Эске туьсти сени суьйген шакларым.
Куьни-туьни куьте эдим арымай.
Эм юрегим, койын йойган койшыдай,
Излей сени, ыхтыярлык сорамай.
Шыт коьйлегим тизлериме оралып,
Шыр* басына минип, сени коьзледим.
Йийренинъди кисинетип, кадалып,
Мен куьткенде, неге юртка келмединъ?
Уялшанълык, баска салган явлыктай,
Сол заманда туьспей эди басымнан.
Эм суьйимлик, сувда юзген кайыктай,
Сен сезбединъ, озып кетти касынънан.
Коьп туьрленди яшав деген, карашы –
Эки оьрме ювырмайды аркамнан,
Уялшанълык – ак куьймели*, басымнан
Туьсип энди, эки коьзди ораган.
Алгасавлы шаьарде мен юргенде,
Мутаман-ав яслык шактынъ анъларын.
Уватылган аьлбелидинъ тасындай,
Болып калды сени куьткен танъларым.
Йигерсизлик аяларга сыгып мен,
Неге сага сол заманда келмедим?!
...Сувык салам озган шакты яныша,
Булай оьзим туьрленер деп билмедим...

* * *

Суьйген инсан мени кимик кыйналар,
Деп яшавда ойламадым бир де мен...
Кысметиме, бир маслагат сорамай,
Куйын кимик, неге, йигит, кирдинъ сен?

Тек кирдинъ де, куьлеткинъди калдырдынъ,
Оьзинъ болса, меннен эрек юресинъ.
Коьзяс тоькпей, юрегимде йыласам,
Оны сезбей, досларынъ ман куьлесинъ.

Айлы туьнде, сени саклап, карасам,
Сен келмейсинъ, баска келе касыма.

Сенинь куылкинъ, сенинь аьруув коьзлеринъ
Неге коса аяз меним языма?..

Сен касымнан озып, мага йылмайып,
Салам берсенъ, мен уьндемей каламан...
Бу дуныяда аьдем деген аьдемди
Муна кадер кыйнамага болама?..

* * *

Эсинъдеме, биз деристен кайтканда,
Аягымды яраладым кенъ йолда,
Яраланган кустай коьрип, сен сонда
Алдынъ мени, куьшли йигит колынъа.
Уйкен коллар, соьйтип онъсыз айланып,
Сол ярамды сен аьдуьвлеп байладынь,
Эм тизинъе шоьгип, бастан сен сыйпап,
Уйкла деп, сен йыр да мага йырладынь.
Эм ярамнынъ авырувын умытып,
Мен колынъда бек парахат уйкладым.
Сол уйкыдынъ рахатлыгын дайымга
Мен навасыз* яшавымда сакладым.
Энди кара, яшавдынъ кенъ йолында
Мен тагы да – яраланган кус кимик,
Тек ярамды коьрмейсинъ сен, коьрмейсинъ,
Эм озасынь, бермей мага бир коьмек.
Тынъламайсынъ коьзлеримнинъ хабарын,
Куьлемсиреп, мага салам бересинъ,
Юрегиме урлык таслап, сен онда
Оьскен затты бир де коьрмей юресинъ.
Эске алшы, бала шакта ярамды
Сен, аявлап, аста-аста байладынь,
Аьли болса сен, яралап тилмеге,
Неге каьрип юрегимди сайладынь?!

* * *

Суьйим мага коьктен куьндей куьлгенде,
Кызыл гуьлдей мен яйнадым –
Коьрмединъ.

Суьйимимди, канатлардай, кенъ яйып,
Ашык бавда мен сарнадым –
Коьрмединъ.
Коьзлеримди суьйинишке мен орап,
Сага йылы куьлки бердим –
Коьрмединъ.
Сувык сувлы йылга кимик сен эдинъ,
Мен яганъда оттай яндым, –
Коьрмединъ.
Аьсирет болып, бек сагынып, алыстан
Кушак яйып, келдим сага, –
Коьрмединъ.
Сувыклыгынь тизден буьukti оьзимди,
Тек не хайыр, –
Сен оны да коьрмединъ...

* * *

Ким аькелди сени меним туьзиме,
Ким киргизди сени меним уьйиме?
Тек салмады оьктем басынь тизиме,
Тек бермеди оьз куьлкиньди куьйиме.
Ынанмадым, кысмет мага куьлгенде, –
Бир де мага йылмаймаган кысметим.
Хош келдинъ, – деп айтаякта, тилимди
Тислеримнинъ кынжалы ман тислеттим.
Энди болса, сенинь айткан соьзинъди
Шоьлди тилген йоллар бойда излеймен,
Колынь тийген затларга ая салып,
Йылувыньды мен, ялбарып, тилеймен.
Ким аькелди сени бизим яklarга,
Кайдай кысмет йолыктырды сени мен?
Ялгыз яшап уьйренгенмен... Тек сенсиз,
Энди нешик* яшарман мен, – билмеймен.

КЕЛСЕНЪ ЭКЕН...

Кирпиклерим яга болып,
Коьзлердинъ
Сувларыннан иширтерем, –

Келсенъе.
Аккувлардынъ канатындай
Колларым
Сокпак болар, шакырганда –
Келсенъе.
Шашларымнынъ туншык йылы
Туьнине
Орар эдим, ярым, сени, –
Келсенъе.
Касларымнынъ салкынында
Тыншайтып
Кояр эдим, – арып мага
Сен келсенъ.
Бармакларды ал юзинъде
Ювыртып,
Сувырарем сагынышты
Юректен.
Болар эдим суьйгенинъ де,
Досынъ да,
Келсенъ экен, сен сагынып
Эректен.

* * *

Шилле шагы тар сокпакта коьристик,
Коззлериме тигилип сен карадынъ.
Коззлеринъде суьйген карав мен коьрип,
Ап-ак кувдынъ кушынындай, агардым.
О, юрегим, не шыдамлы бир-бирде
Боласынъ сен, тамашага каламан!
Туьсип неге бузылмадынъ сен ерге?
Сосы затты бир де анълап болмайман.
Атылмады коьктен ерге, сары куьн,
Эм сол кеше тоьгилмеди юлдызлар,
Куьн тымганда, келди шоьлге кара туьн,
Эм тоьсинде яркырады кундызлар...
Биз коьристик, уьзилмеди тек яшав,
«Кадрия», – деп дослар мени шакырды...
«Тек, муттынъма? Йок мутпадынъ!» – деп сонда,
Арсыз юрек сав дуныяга кышкырды.

* * *

Ямгыр ява эм терезе йылайды,
Уйде ялгыз, соьзден сыдыра оьремен...
Юрегимде авыр ойлар улыйды,
Тек ол ойды ялгыз оьзим билемен.
Биз коьрискен шакта куйып ямгырлар
Ява эди, тек батпадым бир де мен
Ама неге кырга тамган тамшылар
Сыпатымда тыгырады, билмеймен...
Суьйим деген – колга юккан кир тувыл,
Аьдем деген суьртип оны боларма?
Кертисинде суьюв энсе, умытып
Боларман мен деген хабар хабарма?!
Тек бузылган тостакайдынъ неше де –
Кесеклерин йыйып коссанъ – бегимес,
Тек ол сага, карт биедей, егилмес...
Юрегимди коьп тилек пен ювенле,
Суьйгенмизбе яшавда – мен билмеймен.
Суьйим деген бир юмага берилмей,
Оьзинъ оькин, юрегинъди тилмеймен.
Оьктем юрек бос тилекке буьгилмей.
Энди келсень, киртли болар эсигим...
Кайдан келди увлы ойлар эсеме?!
Яшавмнынъ йылдан оьткен кесеги
Энген болып калсын меним туьсиме...

* * *

Тагы да мен яптым сандык, бармады
Колым сенинъ хатларынъды якпага...
Оьз колларым юрегимди кармайды,
Тыныс битип, туьсти мага ятпага.
Суьеменме? Йок, суьймеймен! Болса да,
Бирзат мага бермей сени мутпага,
Болмайды экен энъ баслапкы расувды
Аьдем деген, эш бир ойсыз, ютпага.
Ясырмадынъ сен де меннен бир яра,
Баска мынан мени коьрсень эректе,
Юрегинъе сала экен йолакты,
Баска мынан мени коьрсень, бойлатып,
Сосы яра сызлай экен юректе.

* * *

– Кайда, кайда кетесиз сиз, куърсинип,
Коьк ямгыр ман толган булыт керванлар?
– Биз кетемиз, авыр юклер коьтерип,
Уьмитленген, куьткен бизди бар кырлар.
– Куяш, кызгылт колларыньды кень яйып,
Не излейсинь куьна толган бу ерден?
– Куьна толган бу ерге мен ашыкпан,
Кушакларга суьйдим оны оьрлерден.
– Йылга сувы, кимге, булай алгасап,
Айтпага сен талшыгасынь йырларынь?
– Яга бойда ялгыз калган тасларга
Аьсиретпен багысларга сырларым.
– Токташы сен, токта, меним суьювим!
Сени куьткен йыракларда бармекен?
Алгасавлы атланаган суьювим,
Мен яшайган даньыл сага тармекен?
– Мен кетемен ярынь юрген йыракка*,
Сен келерсинь мен артымнан, иркилмей*,
Мени йолга сала турган юрегинь,
Сезесиньме, нешик* аьли буьлкилдей?!

* * *

Нагыс* йолда, ызлар салып, – туьсимде –
Керван оьтти, коньыравы заньырап.
Таптап тавлар, ер яралап – эсимде –
Керван оьтти, коньыравы заньырап...
Баасыз аьзизим керванда олтыры,
Суьйиниш коьзлери, келин, той кийими...
Артыннан мен юрдим, таптатып юрегим,
Суьювдинь казасын шақырып уййиме.
...Йол шаньында мен ятаман яралы,
Каардан, кайгыдан толганман оьзим.
Коньыравлар, таьтли макамын* согып,
Кете керван, ызага бояп юзим...

* * *

Эсте расув сакламадым. Сакладым савболласув...
«Яхшы йол» – деп, сыктынъ меним кишкей наъзик аямды.
Навасызлык*, бек сескенген аттай болып, тербенип,
Талпынтады меним пашман* туманласкан янымды.

Кара туынге, ундемей сен, мунълы болып, кетесинъ...
Ынанмайман. Сен ойымнынъ орамында юерсинъ.
Азганакай сенимлик пен уйкен навасызлыгым
Сени сонда саклайганын, сейирсинип, коьрсинъ.

Эм сол элде, танъдай болып, яркырайды оз атынъ,
Аksam тоьсте йылтырайды «келер» деген сенимим.
Эртегилер, йырлар онда багыслана озинъе,
Аь сен болсанъ – кара туынге кетесинъ де, кетесинъ.

Навасызлык, бек сескенген аттай болып, тербенип,
Талпынтады, талпынтады, талпынтады янымды...

АНЪЛА

Эсинъдеме, эки терек арада
Сонъы шакта биз коьрискен заманынъ,
Эм яшавдан энъ биринши ярады
Сол тереклер арасында алганынъ?

Сол шакларда келмей эди эсинъе
«Келмеш», – деп меним айткан соьзлерим.
Айткан эдинъ, энеди деп туьсинъе,
Шык сувлаган япырактай, коьзлерим.

Ама сыйды сыктап алып болмайсынъ,
Эм суьюв де – сувыртылмай юректен.
Сен де, йигит, суьюв таппай калмассынъ,
Аьли болса – юрши меннен эректен.

Ковз алдымда турма меним, кайгырып,
Эм излеме каравымды, тилеймен.
Сени коьрсем, юрек кете саргайып,
Суймегеним нешик* айтып билмеймен!

Сени аяп, коьрген ерде куьлемен,
Коркаман мен туьнзилтпеге юрегинь.
Ойларыньда коьп булытлар, – сеземен,
Явын эш те муьлдирете коьнъилинь.

Яшав солай, – йолларымыз боьлинди,
Сувыр мени юрегиньнен, тилеймен.
Сен суьесинь – мен суьйип уьйренмедим,
Сол саялы, суьйим куьшин билмеймен.

* * *

Суьйген эдик, тек артта мен сувыдым
Эм уьпирдим янып турган шыракка.
Аьсиретлигинь, кустан туьскен кушундай,
Менде калды, байлангандай курыкка.

Озды йылар, бойсындык биз яшавга,
Эситтим мен, баска суьйген оьзиньди.
Соьнген ялын, ама неге сол хабар
Сувытады меним йылы юзимди?..

Буйырыпты кысмет бизге распага,
Куьн туьскенде буйратларга кушакка.
Сен тигилдинь, мутпагансынь – анъладым,
Туьстинь тагы озган суьйим ошакка...

Эрининьде атым меним йылтырай,
Эм айтпага юрегиньди сен курдынь.
– Атам, караш куьпелекке! – деп саьбий,
Тутты сени. Сыпатыньды сен бурдынь...

– Алгасатпа хабарыньды, – оны айтты
увылынь...

* * *

Алдар сыпат, мага карап йылмайып,
Сырларыма кирмегеше суьесинь...
Мунълы болсам, мени минен саргайып,
Юрген ерде бек суьйинип юресинь.
Ойладыньма, – досым десем, – мутты деп,

Тап коргайдай, эткен авыр исинъди,
Ойлайсынъма, куълсем сага, уттым деп,
Эм атыма кайрайсынъма тилинъди?
Элде аьдет – эркек киси анъ сойса,
Анъ юрегин ярып, эрди таныйсынъ.
Тыныс бувып, анъ юректе кан калса,
Кара ойды кара каннан таныйсынъ...
Ама, досым, колынъа кынжал берип,
Анъ сойдырып мен юрегин ярмадым.
Йылтын куълки коьзимде шагаласып,
Кан юрегинъ сонда анълай алмадым.
Кеш анъладым, аяк шалып юрипсинъ,
Коьз капарты балдан таьтли соьзлеринъ.
Анъламайман, энди нешик карайды
Намарт ойлы мага сенинъ коьзлеринъ.

* * *

Ойсыз колдан яраланган кустай, мен
Тереклердинъ тусларында ушаман,
Сол ярады, дарман тавып, эмлерге
Ер юзинде эш бир инсан таппайман.
Ярам меним язлык куьнде янъыра,
Бойлайды ол меним кишкей кевдемди.
Неге булай ай астында болады –
Бир авыз соьз айырады экевди?!
Айлеленген тав оьседи бу соьзден,
Аяк оны таптап оьтип болмайды,
Бу саялы коьплер тоьге яс коьзден,
Ама неге ястан дуныя толмайды?
Ойсыз колдан яраланган кустай, мен
Терезеден йогар энди саркпаспан,
Ер юзинде, сен болганлай, ярамды
Эмлемеге инсан бир де таппаспан.

* * *

Мен ойладым, ерде яз деп аьли де –
Яланъаяк шабып шыктым кырларга.
Коьпте ерге кыс келипти – билмедим,
Тизден туьстим куьртикленген карларга.

Мен ойладым суьесинъ деп оьзимди...

«КЕЛ, КЕЛ», – ДЕДИНЪ...

«Кел, кел», – дединъ, аявлым,
Келдим сенинъ алдынъа.
Карамадым алдыма,
Карамадым артыма.

Авыр соьзлер арадан,
Ашы соьзлер арадан,
Бойсынгандай айлеге,
Келдим сенинъ алдынъа.

Берилмеек наьсипти
Яшавдан тартып алдым.
Оьктем соккан юрегимди
Алдынъа сенинъ салдым.

Кенъ яйылган элимнинъ
Бузып койдым дазуларын*.
Апаска* да алмадым
«Токта», – деген язувларын.

«Кел, кел», – деген авазынъа,
Кол кийиктей, мен келдим.
Кысметимди колларынъа,
Бир иркилмей*, мен бердим.

«Кел, кел», – деген соьзлеринъ
Яшавымда йыр болды,
Бу йырдынъ макамына*
Арсыз аламым* толды.

«Кел, кел», – деген буйырыктан
Таьтли йырлар бармекен?
Ялгыз ярын излегенге
Бу дуния тармекен?

«Кел, кел», – дединъ, аявлым,
Келдим сенинъ алдынъа...

* * *

Авлакларга язлар келер яркырап,
Гуьллериннен гоьзел куьйме* туьзерлер,
Гоьзел гуьлдей яслыгымда йояган
Язлыгымды кимлер шыгып излерлер?

Коньыравлы куьзлер келер кырларга
Кызыл емис аясына ыслатар.
Ярым юрген ят эллердинь ямгыры
Сьпатымды коьзяслар ман яслантар.

Ат айланган ак даньылда, шабысып,
Ойнап оьсер эрке юрген серкелер*.
Ак даньылын йойган етим тай кимик,
Муньлы яным энди кимге эркелер!

Оькинерлер оькингенлер оьмирде,
Оькингендей, эш бир зат та кылмадым.
Бу дуныда таба юрип, йоймайлы,
Йоюв деген не экенин де билмедим.

Ялгызым йок, ялгызым йок, ялгызым...
Деген ойлар кадаларлар юрекке,
Суьегенлер суьйгенлерин ынжынтып,
Нешик* кете яз басында эрекке?

КЕТЕ БОЛСАНЬ...

Кете болсань, кет, артынъа карамай,
Языксынув тилемеймен мен сеннен.
Тень-дослардан маслагатлар сорама –
Маслагатшы болсын сага юрегинь.

Бийик экен минарасы суьювдинь,
Бос келгенлер хыйлы онда туралмай.
Леззетликке* кирген болсань юрекке,
Кет артынъа, ваьре, бир де карамай.

Кете болсань, кет артынъа карамай,
Соьнген отка уьпирген мен – янама?

Мага айткан арт соьзлеринь, оклайын,
Кадалады карув тайган яныма.

Тогалары* коьп сырлардынъ ашылсын,
Уьмитлерди умыт, меннен сорамай.
Умыт мени, куьшинъ етсе озинъе,
Кете болсанъ, кет, артынъа карамай.

ТЫНЪЛА, ЙИГИТ, СОЪЗИМДИ

Бу йыл язда авылыма келгенде,
Койшы йигит юрегимди бийледи.
Мисетсимей, шаьар кыз деп, сол йигит,
Мени минен соьйлемеге суьймеди.
Уьйле шакта куйы баска мен келдим,
Койшы йигит койлары ман авьликкен.
Ойлай болар: не керек ти бу кызга,
Не басыма сосы шая кийликкен?..
– Койшы йигит, янъыласынъ ойынъда,
Аьйлелеген мени сенинъ коьзлеринъ,
Эриниме майдай болып тоьгиле
Сен айтпага суьймейтаган соьзлеринъ.
Шаьарге мен окымага кетемен,
Тек юрегим авылымда калады.
Суьйтип мени мисетсимей юерме? –
Деген ойлар оз навамды* алады.
Отарынъа боьри сенинъ туьскенде,
Тап арсландай, неше кере болгансынъ,
Мага карап бир авыз соьз айтпастай,
Йигерликтимге берип калгансынъ?
Оз юрегим шоьлде юрген саз кимик,
Энди болса юрегинъе байлансын,
Эм суьйимим окаланган* шал кимик,
Суьйген йигит, оз белинъде айлансын.
Эки оьрмеди ат мойнына байлап сен,
Аькет мени озинъ минен кырларга.
Боларман мен яшавынънынъ йырлары,
Сукланарсынъ, йигит, сен сол йырларга.

СЕНИНЪ АЙИБИНЪ*

Сенинъ айибинъ авыр, аявлым,
Кайгыдан сакланмаган меним алдымда,
Колларымды иситеген коллардынъ
Ызларыдыр калган меним колымда.

Неге меним яслар толган коьзлерим
Ялгызлыктынъ муьйисинде тербене?
Онсыз да бек авыртаган бу юрек
Неге булай, эсин йойып, тебине?

Арып-талып, сувык аязлар кетер
Биз билмеген, биз коьрмеген йыракка*,
Кийиклер де янъы вакыт ийилер
Саьбийлердинъ куьлкисиндей булакка.

Кетер ашы ойлар, ашытып юрек,
Айланаган аламда* айланар куьнлер,
Булай авыр, авырлыгы суьйинткен
Туьзелмеген яшавымда болар ма туьнлер?

Суьюв деген бизден коьп зат тилемей,
Суьюв керек суьйип билген юрекке.
Бажармасанъ, кой мени ялгызлыкта,
Ялгыз суьйип, юрейим мен эректе.

* * *

Мен сени куьтемен –
баскага кетесинъ.
Мен сага йырлайман –
баскады тынълайсынъ.
Мен сага келемен –
баскады куьтесинъ,
Мен сени ойлайман –
баскады саклайсынъ.
Баскада сырларынь, баскада йырларынь,
Баскады излейсинъ, баскады коьзлейсинъ,
Баскада туьнлеринъ, баскада куьнлеринъ,
Баскады суьесинъ, баскадан куьесинъ...
...Тек мен дайым сен акта, токтамай, ойлайман...

КОНЪЫРАВЛЫ ЯЗЛАРДА

Койшы, коьзим, конъыравлы язларда
Нелер бола, нелер болмай – ойлама,
Бавырынъды балшык этип суьювге,
Оралаган шырмавыктай, бойлама...

Нелер бола, нелер болмай, кой, коьзим,
Кой, коьзлеринъ конъыр мунъга орама.
Не питнедир суьюв деген, айтшы деп,
Азап коьрген аьптенънен сен сорама.

Не дейим мен, не дейим, аьзиз яным?
Янымды да, берер эдим, сувырып.
Суьйгенимди, Алла билсин, не ерге
Алып кетти оьткен йыллар, ювырып.

Койшы, коьзим, конъыравлы язларда
Нелер бола, нелер болмай – сынама,
Сынып калган шынар болып, кыйналып,
Яра салма яраланган яныма...

Суьйгенлердинъ сыйын сынык апаска*
Салмай юрген коьплер ара биревсинъ,
Оьзинъ суьйген ярынъ явап бермесе,
Яза деген не экенин коьрерсинъ.
Койшы, коьзим, конъыравлы язларда
Нелер болар, нелер болмас – ойлама...

КЫЗЫЛГУЪЛДИНЪ ЙЫРЫ

Асыл таслы билезик,
Антикалы* бир юзик,
Берген эдинъ бир кезик*,
Карайдарым, карагоьз,
Сени калай мутайым?
Аьйдиклердинъ яныннан,
Ак суьеклер тамыннан,
Асыл юртлар ягыннан
Айырып салдынъ коьзинъди,

Сени калай мутайым?
Ялгыз терек бав болмас,
Ялгыз тастан тав болмас,
Шолпан энмей, тань атпас,
Казак шыккан Карайдар,
Сени калай мутайым?
Сувып кетти койыным,
Арсыз атам ойланып,
Ваьде* салар тойыма,
Муньга коьмген кудайсыз,
Сени калай мутайым?
Карайдарым, карагым,
Обзинь минен ала кет,
Алмага эбин таппасань,
Зиба* мойным заялап,
Курманлыкка шала кет.

СОЫНГЕН СУЙИМ

Суьемен деп коьп айткансынъ, билемен,
Умытпага кыйын йылы соьзлеринъ,
Сол соьзлерге юрегимде куьлемен –
Озган шакка суьринеди коьзлерим.
Эсинъдеме, гуьл бавларга киргенде,
Коьп гуьллерге, эсти йойып, коьз саттынъ...
Буьрленмеген мени сонда коьргенде,
Мисетсимей, яры йолдан сен кайттынъ.
Калай болдынъ канъыраган шагымда
Сен янаспай, мен касынънан озганда?
Калай болдынъ баскаларды суьймеге,
Ак юректен алал суьйим созганда?
Тап Курандай коьрип кыска атынъды,
Аьзир эдим ога намаз кылмага,
Кирпигинънен туьскен ойсыз каравдан
Аьзир эдим сокпак сага салмага.
Уьндемей, мен юрегимде коьп суьйдим,
Соқыр болып, коьз капалып, коьрмединъ.
Сол суьювден яшавымда коьп куьйдим,
Тек не хайыр, – кайгымды сен боьлмединъ.

Данъыл мага сабырлыкты авыскан,
Мен тавлардан оьктемликти алганман.
Оьктемлигим «сабыр бол» деп, суьйимди
Аягынъа тоьсемеге коймаган.
Оьтти язлар, бу куьнлерде сен мага
Неге солай бек ялбарып тилейсинъ?
Калай, айшты, аьсиретсинъ сен мага? –
Сен ше, каьрип, суьюв куьшин билмейсинъ.
Куврай янса, туьтин коькке ушады,
Соьйтип сенинъ коьп сезиминъ яйрады,
Сен янассанъ, суьйим меннен кашады,
Куьнсиз тувган аьвлеттей, ол саргайды.
«Йолларыньыз бир», – деп мага ким айтты,
Йок, досларым, йолларымыз боьлинген.
Арада бир отка отын салмаса,
Давылдаган уьйкен от та соьнеди.

* * *

Олтыр да, уьндемей тынъла
Бу туьннинъ туьньилген мунъын.
Берме сорав.
Коьзлеме явап.
Ялгызлыктан янаман,
Яным да яллай.
Йыйып алып, эстеликтинъ
Оьршиген оьсимлигин,
Булактырып терезеден,
Тасламага аьзирмен.
Соьзлеринъ сенинъ
Не карувсыз эркедир!
Сени аяйман,
Аяйман сени.
Увак енъуьвге
Коьптен уьйренген –
Не анълайсынъ сен
Суьек ярган авырувдан!
Улактай эрке,
Назлы уланшык,
Наьзик уланшык!

Йок энди! Сен калма мунда!
Кайда сага!
Кара туьнди туьшинуув!
Суьйинишинь
Таптап кызгылт сокпагын,
Туьс йолынъа –
Бара бер!
Бар досларга!
Шагыр тат!
Оьмиринънинь
Оьте барган бойында
Оьтпейген яслыгынъды
Олар кеширер.
Бу кыска туьнди,
Бу кыйын туьнди
Аньлайганнынъ байырына кой.
Алгаса! Туьс йолынъа, туьс!

* * *

Ак канатлы кусым болсанъ, аявлым, –
Кок аспанынъ болып сенинъ яйрарман.
Кус етпестей, бийик тавга айлансанъ, –
Тасларынъды, шаршар* болып, кайрарман.

Йырым болып, кетсенъ ушып эриннен,
Гозел макам* боларман мен йырынъа.
Бостан* болып калсанъ бирден, аявлым,
Емис болып, кирермен мен сырынъа.

Эгер яшав сени суьйип уьйретсе,
Суьювинъе лайыклы* мен боларман.
Эгер мага келмеге сен суьймесенъ,
Оьзим сага, бир иркилмей*, барарман.

Ама билсем – бос экенин юрегинъ –
Кумлак* коьрип, сеннен уьркип юерермен.

* * *

Не айле мен авликтирдинъ
Авликпейген басымды?
Коек эменге оралаган
Шырмавыкпан касынъда.
Акылымнынъ минарасын
Бузып койдынъ кулкинъ мен.
Сага берген юрегимдир,
Бек ураган, буылкилдеп...
Тилемединъ, урламадынъ, –
Озим бердим суьювим.
Пашманлыгым* кайда кетти,
Кайда кетти куьювим?!
Умыттырдынъ ювыкларым,
Ювык болып озиме.
Не айле мен бойсындырдынъ,
Ох, суьйгеним, соьзинъе?
Явларымды достай коьрдим,
Душманлыгым умыттым.
Меним авыр кысметимнинъ
Толып калды уьмити.
Не айле мен авликтирдинъ
Авликпейген озимди?
Неге булай кешиктирдинъ
Айтар ахыр соьзинъди?

* * *

Шилле аьли канъыраган шоьлликте,
Ойсыз еллер ап-ак тоьсин тырнайды,
Янтаяган яс хатындай шоьлимди
Исси еллер ян-ягыннан кармайды.
Эм курыган камыс бойы, коллардай.
Коекке карап ямгыр тилеп соьзылган,
Явмайдылар, явмайдылар ямгырлар,
Иссиликтен савлай яшав бузылган.
Ама бирден коькке булыт йыйылып,
Ямгыр явса, кумлак* бавга айлана,
Шоьл куслардынъ занъыраган сеслери
Яшав деген йылы соьзге байлана.

Соьйтип яшав – бирев ийтлик эткенде,
Ийгиликти баскалардан карайсынъ,
Эм арадан алал досынъ кол созса,
Дос баасын калай сонда анълайсынъ.

* * *

Сенде дайымлык излейген
Биревлер мен
Мени карыстырма...
Айтылмаган соьзлердинъ
Авыр тасын калдырып
Кетемен.
Нешевлер арадан – бирев мен.
Дайымлыкка уйренуьв
Неше де кыйын мага.
Мен
Кыска шаклар
Козлеймен.
Неге тувыл –
Суьюв де –
Такыйкалык,
Бир каза.
Ама ога тоьлерге
Сав яшав да аз бола...
Сол саялы тувыл мекен
Туьзелмеген кысметим,
Меннен аьвел,
Меннен сонъгы оьмирлерде
Бавыр басып калаган?!
Сол саялы тувыл мекен
Дослыктынъ да баасын
Ян-досымды баскада
Коьмгеннен сонъ – билемен?!
Аьр дайым да янынъда
Явкелесип юреген
Биревлер мен
Карыстырма
Сен мени. Карыстырма.
Ол танъкы аданаслык,

Берк аданаслыкта
Йок, йок мага ер.
Меним ерим –
Сенмессизлик майданда,
Тынысымды коркытып,
Кобплер коьп зат билмеген,
Кобзлеримнинь явын алган –
Суьйиниште...
Мине мендей алаллардынь
Тувылма бу талайы?!
Таласлы эм навасыз
Янларда, сендей болып,
Дайымлык излеп юрген
Биревлер мен сен мени
Карыстырма, ювыгым.

ДОСЫМА ХАТ

Авырувхана* ак элинде ятканда,
Эске туьсти эрек калган кырларым.
Аьдем деген, ялгыз калса, анълайды
Оьзи минен ялгыз калган сырларын.
Кыска таньдай, кызып оьткен яслык та
Туьсти эске, досым, узак кеткенди...
Ялгыз керен эске алып, сагынып,
Неге, досым, келмей эдинь коьрмеге?!
Коьмекейде кызыл тилим буьлкилдеп,
Неше кеше, атынь айтып, уяндым...
Неше кере, оьлим аьлде ятканда,
Бизим алал дослыкка мен таяндым.
Айтшы, досым, кыйын сага болдыма,
Юртты таслап, мага карап келмеге?
Яде сен де, тоьсек тартып, яттыньма,
Сол саялы келеалмай коьрмеге?
Яде мага келегенде, атыньнынь
Онъ аягы сынып, йолда калдыньма?
Яде исси юрттан сувук кырларга
Шыга алмай, менсиз яшап болдыньма?
Кобзел таньды кирпич какпай озгарып,
Ел-ямгырдан сени, досым, сорадым.
Караньалык ак кырларды япканша,

Тувган юрттан сени, досым, карадым.
Душпанлар да, дос деген де келдилер,
Савбол айттым, эслеп мени келгенге.
Тек мен сени карай эдим узактан,
Неге досым, сен келмединь коьрмеге?..

АЙТТЫНЬ МАГА

Айттынь, досым: сага кыйын болганда,
Алыс яктан асав* аттай келермен.
Кыйынлыктынь ашылыгын боьлмеге
Яшавымды колларынъа берермен.

Айттынь мага: сени бирев кор этсе,
Дослык куьши сол инсанды кемитер.
Сага карсы яман айткан душпаннынъ
Тилин колым коргай мынан бегитер.

Айттынь, досым... Юрек мунълы болганда,
Яшавынънынъ суьйинишин созбадынъ,
Анъламастан авыр аьлге калганда,
Сен кайгымды сылтыратып бузбадынъ.

Досым, досым... Керек тувыл яшавынъ –
Эки яшав бир аьдемге коьп болар.
Керек тувыл «куьшли» колынъ. Душпанды
Оьз колымнынъ куваты да корлатар.

Мунълы куьнлер яшавымда тувганда,
Суьйиништи сен оьзинъде саклашы.
Ялган айтып, таьтли сувды куйганнан
Даьми татпас, оны, досым, анълашы.

САТЫЛГАН ДОСЛЫК

Куьналидей, куьздинь куьнъирт япырагы
Оьбе меним сыпатымды, ийнимди...
Эм аьли де уьмитимнинъ шырагы
Яна меним ялгыз калган уьйимде...
Яшавымда дос йок эди – таппага

Алал досты сав юрек пен мен сендим.
Тайысканда бек сыргалак* сокпактан,
Сен кол создынъ – коьмегинъди мен сездим.
Яшав йолда алал эди юреклер,
Алал эди яс коллар да, ойлар да.
Эм бойсынды бизге, эш бир иркуьвсиз,
Карт атлар да, юйрик деген тайлар да.
Тек не болды? Кайсы куйын арада,
Шанъ коьтерип, толасалмай, кадалды?
Мен келгенде, сен, туз куйып ярага,
Неге яптынъ, досым, ашык капынъды?
Неге, досым, бир тостакай ак шайды
Сен явым ман, теп-тень боьлип, ишесинъ?
Кир эрини мен оз атымды шайнаса,
Неге ога бу куьнади кешесинъ?
Яде, досым, дослык – оьткир кынжалма,
Эки урсанъ, юзи онынъ кайтама?
Бил, юрекке сен тийгенсинъ, тиймесе –
Дос досына булай соьзлер айтама?
Оьз юрегим, куьзде туьскен япырактар,
Эстеликти бек муьнайып обьесинъ,
Озган дослык, сен айланып булытка,
Коьнъилиме, куьз ямгырдай, себесинъ...

* * *

Альмирага

Коьзлеринънинъ, алмазлардай, ясларын
Тоькпешидеп айтасынъ сен, кыймасым,
Туьйме дейсинъ, кундызланган касларынъ,
Куьлемсире, дейсинъ мага, кыйналсам.
Суьесинъ сен юрегинъ мен оззимди –
Суьювинъе борышлыман сенинъ мен.
Ама коьзяс сувлаганда коьзимди,
Куьлемсирев тилемешиде сен меннен.
Мен касынъа келип сенинъ, куьрсинсем,
Айтпа мага куьлши деген соьзлерди,
Йылтырайма наьсипликтинъ саввлеси,
Кайгы толып, коьзяс аккан коьзлерден?
Ортасыннан как ярылган алмадай,

Бир юректи эки ярып боларма?
Бир яртысы кайгылыктан саргайса,
Баска ягы суьйинишке толарма?
Мен муньайсам, юрегиньди иритип,
Кыйналма деп, тилемеши сен мага.
Озар булыт, куьн йылтырар, суьйинтип,
Тек яшавды алгасатпа алдыга...

* * *

Аякка яньылыс шырмалып,
«Дунья, дунья», – деймиз биз.
Яньылыс казадан шыгалмай,
Аьри де, бери де соьйлеймиз...

Соьзлерден не пайда, яньылыс
Явырынга яралар салса.
Дослыктан не пайда, яньылган
Досын дос казада койса.

«Дунья, дунья», – деймиз биз,
Аьвелгидей, дунья айлана.
Туьрленмес дуньяда тек инсан
Туьрлене, яньылып кыйнала.

Аякка яньылыс шырмалмай,
Туьз яшап бирев де болмаган,
Туьз яшап болмаган саялы,
Дослардан да дослар сайлаган...

Яшавым, яньылган шакларда
Дослар бар, кеширип билеген.
Кеширмей, казада кояган
Дослардынъ язасын билгенмен.

ДОСЛАР ЙОЯМАН

Канатыннан куслар кушын йойгандай,
Копь досларды йоллар бойда йойганман.
Кобьзден тайган досларымнынъ кысметин
Юрегимде не коьп терен ойлайман!

Айхай, сени! Авазынъды коьтерип,
Бармас эдинъ азбарына досынънынъ,
Тек кетелер мине деген досларым,
Мени етим эте турып, касымнан...

Дерья дунья оьсиетке калдырып,
Ойда болмас йыракларга кеттинъиз,
Тоьгеректи боп-бос этип калдырып,
Тайган дослар, неттинъиз, сиз неттинъиз!

Ох, аясын яшайганды таьнъирим
Ювыклардынъ мезарына барувдан,
Танъ юректи танъдай ашып юреген
Дослардан сонъ ялгыз болып калувдан!

Сиз кетеген каранъага шам-шырак
Болып янсын меним уллы оьрметим,
Сав досларым, абзизлерим, сизден сонъ
Калар куьнди кудай мага бермесин!

ДОСЛЫК

Коьп йырладым дослык акта, дос акта,
Доска танъсык – мен дослардан тоймадым,
Хасиетлер* арасыннан дослыкка
Алал деген хасиетти коймадым.
Ялгызлыкта яраланып ятканда,
Досым келер яны авырып яныма,
Сонда сары танъ саргайып атса да,
Сары шили* сарнай конар саныма.
Терик* бойда, терис юрип, тайыссам,
Коьк боьрилер улый келер яныма,
Дуьл дуньяды, даьндуьриклей*, айланып,
Досым келип, колын созар колыма.
Мен-мен деп, мен менлер ара мактансам,
Мени де мен эткен дослык аркасы,
Юйригим де онъ туяктан суьринсе,
Мени иерле, – деген достынъ торкасы.
Ама, досым, ант соьзге алал тувыл, –
Деп, шек калып, меннен эрек йоллансанъ,

Сынык апас* яшавымнынъ баасы –
Дуныяма ахыр заман айлансын!
Бу соьзге де кулак аспай сен кетсень,
Мен не дейим сага, досым, не дейим?
Экевмизге сакланаган куьлледен
Сен уьшин де, мен уьшин де оьлейим!
Сен келмесень, яраланып мен калсам,
Не дейим мен, не дейим сага, досым?!
Асыл тавлар дува этсин яныма,
Гуьри* кызлар явлык тутсын каныма,
Таьнъир атлы дослык тутып арада,
Не дейим мен, не дейим, досым сага?!

САК ЯТАДЫ МАЙДАНЛАР

Сак ятады буьгуьн согыс майданлар,
Топ атылув уянтпайды уйкыдан,
«Согыс» деген соьз шашларын анадынъ
Тургьстпайды тип-тик этип кайгыдан.
Ама буьгуьн кара кийген анады
Мен каладынъ кенъ орамында коьрдим.
«Язык ана, коьмген болар увьлын,
Яде кызын», – деп оны ман мен юрдим.
Солдат кийим кийген йигит суьврети
Ана колда, коьзяс оны сувлаган...
Куьлемсирей, – суьврет йылап болмайды, –
Сосы куьлки ажалда* да тувлаган,
Эм ажалы бу куьлкиден увланган.
Мен билмеймен, кайсы ерде солдатты
Согыссыз куьнашы ажал урганын,
Бизим булай бек парахат яшавда
Мен анъладым рахатлыктынъ йоклыгын.
Мен де – кызбан, мен билемен атадынъ,
Аданастынъ калай бизге керегин,
Бу йигиттинъ янын алган инсаннынъ
Мен абзирмен суьырмага юрегин.
Йок, юрегим рахат меним таппайды,
Тап тартылган телдей, дуныя дирилдей,
Атылмаган бомбалардынъ сеслери
Ер уьстинде, каргыслардай, гуьрилдей.
Коьремен мен Америка абкимин,
Алла этип, буьгуьн обзин сайлаган.
Акылсызлык, тап шалмадай, басына,
Эс тайдырып, коьз капалтып байлаган.
Кызыл каны буьгуьн оьлген солдаттынъ,
Абким, сенинъ колларынъа юккан ды.
Сен буйырган буйырык сосы солдаттан
Аьзиз янын мылтыгот пан юлкканды!
Кишкой колым юмырыкка сыгыла,
Ашувлылар коьп экенин коьремен.
Шайир кызбан, Аналардынъ атыннан,
Тынышлыктынъ элшисиндей, юремен.

ЛЕНИН МАЙДАНЫ

Шабаримнинъ энъ де сыйлы кесеги,
Ленин майдан, сенде буьгуьн кеземен,
Юрегимнинъ йылы, юмарт ойларын
О майданым! Сенде юрип сеземен.

Мен буьгуьн де келдим сага ойым ман.
Кок мермерден Ильич мага карайды.
Сыйпагандай уйкен ала явлыкты
Ногай кыздан: «Калайсынъ?», – деп сорайды.

Бу майданда октем юрек толады.
Сосы ерге ие болдым мен озим.
Оьмиринде соьйлемеген ногай кыз,
Ильич, сага багыслайман бас соьзим.

...Козь алдымда эсли аьдем коьремен,
Арыган бойы китаплерге ийилген.
Колда каьлеми, янында аяк шай,
Каслары да бек ызалы туьйилген.

Гуьрилдеген он етинши йыл битти,
«Аврорадынъ» куьллесиннен танъ тувды,
Козьп байлардынъ эки коьзин батлатып
Революция тамакларыннан бувды.

Анам меним, яланъаяк кишкей кыз,
Бириншилей «Ленин» деген соьз язды.
Орыс соьзге, калем колда дирилдеп,
«Яша» деген ногай соьзди ол косты.

Ленин халктынъ ойларында яшады,
Оны мынан халк ислерин оьлшеди,
Дагыстаннынъ исли коллы кызлары
Суьврети мен нагыслады* халшеди*.

Сол халшеге оювланган суьвреттей,
Юрегиме Ильичти мен ойганман,
Коммунистлер сырасына шайирди
Ленин оьзи сайлаган деп койганман.

САМАРКАНДА

Регистанда⁴² секин-секин* кеземен,
Бу аьвелги Самарканга карайман.
Мени минен Малик-ака, ол айта –
Не аьвелги шаьардир, бу Самаркан!
Уьндеменъиз, Малик-ака, айтпанъыз,
Дым китаптен келген мага бейтлерди,
Ялгыз мени койынъыз, умытайык,
Йыллар шанъын, арыган аьлимлерди.
Бийби-ханым⁴³ мешитине мойынымнан
Бувып турган кайгылар ман киремен,
Маслагатлар аькелмедим озим мен,
Озиме де маслагат излемеймен...
Минаралар тасларыннан Бийбидинъ
Мен сырларын аста-акырын сорадым.
Тамерлан да кимдир? Аксак амалсыз...
Бийби-ханым суьюви мен янланган...
Инсан суьйип болама? – деп сорарсыз –
Инсан канын ишип юрген налатты*?
Уллы имам я календер* йырав деп,
Хатын суьймей – бу да сырдынъ сырыдыр.
Козясына, куьлкисине ханымнынъ
Шайыт болган кара тасты оьбемен,
Мен де хатын, тасым, сага йылаган,
Меним де бар ярам белди буьгеген...
Бу ерлердинъ аьдетлерин билмеймен...
Уьндемей келип, уьндемей кетемен.
Рахат сыпат астындагы ярамда
Хайран* болган Асияды* коьремен...

БАВДА

Танъгы шакта бавда кезип юргенде,
Тамшы туьсти кызыл гуьлден аяма,
Мен сескендим, сол тамшыды коьргенде:
Козяспа бу, гуьл де йылап болама?..
Кызыл гуьлдинъ бойы тоьмен ийилди,
Тагы тамшы оьз аяма шаншылды.

⁴² *Регистан* – площадь в центре Самарканда.

⁴³ *Бийби-ханым* – Мечеть Биби-ханум, архитектурный памятник 1399–1404 гг. в Самарканде.

Гуьл соьзине бирден тамак туьйилди,
Соравым да сол тамшы ман яншылды.
«Баспа, саьвлем, бу ерге сен аякты,
Бу топыракта аьскер кевде койылган.
Атсыз баьтир ята меним астымда,
Ювыкларга дайымга ол йойылган.
Кобресиньме, баска гуьллер аяньды
Куьйдиртпейди, коьзяслар ман куьрсинип.
Аьр яз сайын бу камырда атаман,
Тек тонъаман, оьз кайгымнан буьрисип.
О, йырав кыз, баскаларга айтпага
Инсан тилин керек мага билмеге,
Гуьллер тилин анълайтаган юрегинь
Сосы хабар бек амалсыз тилмеге.
Тек бу йолды сайлагансынъ сен оьзинь,
Эм керексинъ оьктем онда юрмеге.
Халк билмеген кайгыды сен билесинь,
Косса ярай ол ак кырав оьрменье...».
...Хабар соьнди. Эки тамшы аямда,
Сол хабардынъ шайытындай* йылтырай.
Гуьл кевдеси аьскер яткан камырда
Эстеликтен эскен елден калтырай...

КОЛЛАР

Кобгилдим тамырлы сосы колларды,
Аьлемет коьрип, мен мактайман аьли.
Сосы коллар аьвелдеги йылларды,
Эске алып, кыйналгандай болады.
Кыргын салып, элге душпан келгенде,
Сосы коллар отка кирди, арымай.
От пан бирге яв элине киргенде,
Рейхстагга байрак салды, тартынмай.
Сосы коллар алыс калган элинде,
Сагынды бек оьз саьбийин ыславды,
Яньы туьсип, уйде калган келинди,
Ногай шоьлде етим калган кыславды.
Сагындылар коллар сабан суьруьвди,
Язгы шактынъ танъда аткан нурларын...
Эм туьсине эне эди коллардынъ
Болат орак, бийдай оьскен кырлары.

ТУЪС

Энди туъске:

яйылыпты Дагыстаннынъ данъылы...

М. Лермонтов

Аьлемет туъс энди мага бу туънде:
Яйылыпты Дагыстаннынъ данъылы.
Яралы яс ятыр терек туъбинде,
Кийимлери баткан кызыл канына.

Эм озимди коьрдим сонда туъсимде –
Ак шыт алып яс касына мен келдим,
Коьрдим ясты – кан таркады юзимнен,
Туъп-туъз ерде бирден озим суьриндим.

Мен янастым, сыпатына кол создым,
Колым силктим, кол кызувга тийгендей.
Йигерленип, мен ярасын байладым,
Кызыл болды шытым, каннан куьйгендей.

Аяларды мен тийдирдим юзине,
Куьлимсиреп, азган сыпат козгалды,
Белки, онынъ энген болар туъсине
Суьйген кыздынъ бек аьсирет коллары...

ШЕЙИТ-ХАНЫМ АЛИШЕВАГА

Аламымыз* айланады алгаспай...
Куьн арада коьплер келе, коьп кете.
Яхшылыклар этемиз деп айтамыз,
Яхшы етпей, яманлыклар да ете...
Дуньяда патшалыклар аз тувыл,
Патшалыкка патшалар да етеди,
«Тек коьппе экен туъзлик суьйген патшалар?» –
Деген сорав эллер кезип кетеди.
Куьнде де деп айтпайман мен, йылда ша
Тувадылар Ер юзине шайирлер,
Пушкин болса, тувган болар, уьндемей,
Тек коьп тува Шайир элге дантеслер.
Ийгиликлер, алгасамай, яшайды,
Алгасайды яманлыклар этеген,

Сол саялы дуниядынъ тынысын
Эллер яккан дав-туьтинлер битеген.
Сол саялы узак Вьетнам элинде
Вьетнам хатын коьзяс тоькпей, кан тоьге,
Сол саялы араблардынъ ерлерин
Израильдинъ куьллеси, бугып, оьбе.
Авысады патшалар да, давлар да,
Тек Ер юзи, алгасамай, айлана.
Копь яхшылык этемиз деп айтамыз,
Тек яман коьп. Алгасанъыз яхшыга.

КУЬЛЕ ЭДИ АЙ...

Куьле эди ай, аспаннан ерге карап,
Кишкенекей инсанлардынъ уьстиннен,
Кишкенекей суьйинишке суьйинген,
Кишкенекей кайгысыннан куьрсинген.

Куьле эди кишкей аьдем уьстиннен,
Булай уьйкен механ неге керек деп,
Кишкей кайгы, кишкей наьсип сакларга
Аясы да сол инсаннынъ таман деп.

Туьсинмеди ай инсаннынъ оьмирин,
Хайран* калды ерде юрген инсанга:
Биревлери – шатлык толып, суьйине,
Баскалары – оьрлерге тилек сала...

Билмей эди йогардагы Ай-бийке,
Кишкей инсан уьйкен кеме эткенин,
Сол кемеге кишкей инсан олтырып,
Ай-бийкеге конак болып кеткенин.

АВЫЛДА

Танънынъ таза сыбырдаскан этеги
Тийди меним уькы баскан юзиме,
Куьн саьвлеси, исси кол ман кушаклап,
Олтырады, шоьге берип, тизине.

Ах, не аьрувь тувган юртка кайтпага!
Не аьруьвди коьсилмеге кень тоьрде!

Кус сарнавын тынълап, уйкы арада,
Ойламага: не кус сарнай оърлерде?

Ах, не аьруьв бу навасыз* яшавда
Тувган юртта паракатлык болганы!
Сав дунья рахатлы деп ойлайсынъ,
Мутыпты деп, кавгалардан толганын.

...Аштым коьзлер, алдым колга газетти:
Арабстанда уйкен кавга юреди,
Негрлерди эзиедлей ак ийтлер,
Вьетнамда берли топлар уьреди...

Куьн саввлеси, куьнаьлидей, тыртыклар
Оьбеди де, сыйпанълайды манълайда...
Мен, навасыз, дуньяга шыгаман,
Йок рахатлык дуньяда тагы да.

* * *

Вьетнам халкы азат болсын!

Вьетнам от ялында. Вьетнамда согыс.
Оьлим кыдырады, тап куьлеткидей.
Оьлим мен яшав арасында ярыс,
Ярылулар толкыны – берли куьлкидей...
Вьетнам ери ярадан ынъырайды,
Куьнъирт коьзлери мен ашувлы карайды.
Гуьл, бавлар солып, ер канъырайды,
Ер тоьси этик таптавдан арийды.
Язгы танънынъ таза шагындай, яслар
Каьрип ана бавырында оьледи.
Ана коьзин, тузлысувдай, коьзяслар
Заман етпей, дерт бастырып ябады.
Вьетнам ясы, ер кушаклап йыгылып,
Ер мен бирге оьнъкилдеп ол йылайды.
Оьз ярасын сыйпагандай этип ол,
Ер ярасын акырынлап сыйпайды.
Токтанъыз, халклар, тынъланъыз,
Намаз кылып тилегендей, тилеймен.
Вьетнам халктынъ танълагысын ойлап сиз,
Куьшинъизди босатувга салынъыз!

АНА

*... Сонда келди
Сол сувыкты коьрдим, ана,
Согыс йыллар сувыгы ман коьзиме,
Сенинь бузлы юзиньде.
Гамзат Аджигельдиев*

Уьзип алып ап-ак тастар шетиннен,
Ана аьвлет боьлепишлеп* боьледи,
Обьип онынъ нурлы кишкей юзиннен,
Шалгы алып, шоьлге ана йоьнеди.
Карагустай, канатларын кень яйып,
Бирден коькте самолетлар коьринди,
Уьлгиргенше аналар эсин йыйып,
Коьплер мунда ажалына суьринди.
Шабып ана баласына келгенде:
Тыгырады манълайында йылы кан.
Коькиректен суьтин ана бергенде,
Ана тоьсте бере энди аьвлет ян.
Уьлгирмеди йырларга бесик йырын,
Аявланып, тувган аьвлет уьстинде.
О, анада барма экен зат кыйын
Коьруьвден бала оьлуьвин тоьсинде?..
Муннан кыйын дуньяда барма зат
Оьз аьвлетин оьз колы ман коьмуьвден?
Коьп туьнлерде ойлап тапкан ялгыз ат
Аталынмай, атсыз кетсе тувган ян...
Йылы ойлар, ана ойлар боьлинсе,
Тоьгилмейме кара канынь юрекке?
Ана ойлар ажалларга суьринсе,
Муннан авыр эш те йоктыр бир зат та.
Наьсип йойган, аьвлет йойган анадынъ
Талпынады бирден юрек ойлары,
Шымтувына карамайды ярадынъ,
Туьзеледи кайгы буьккен бойлары.
Ак байрактай, улпаланган шашлары,
Дуньяга каратады ол юзин.

Кобтереди бирден суслы тавысын
Эм булай деп баслайды ол обз соьзин.
«Кимдир мени булай наьсипсиз эткен,
Кимге энди каргавымды таслайым,
Авьлетимди коьрге алып ким кетти,
Кимнен энди мен обшимди алайым?!»
Мен билемен, намарт калмас енъилмей,
Ийтлер каны тоьгилди ер юзине,
Ама ана юрек болмай туьйилмей,
Кобзяс коьрсе, баска ана коьзинде.
Янъы давдынъ отлары дуньяга...
Атом, напалм коркув сала ойларга,
Эм Вьетнамнынъ ери толды ярага,
Гуьллер язда тартынады атпага.
Авьлет йойган анадынъ тавысы ман
Мен айтаман: «Токтатынъыз давлар сиз,
Болдырманъыз кыргын салган кавгады,
Анълагайсыз, сиз де анадан болгансыз!
Бириншилей, ана болган хатыннынъ
Ашы соьз бен бузылмасын ойлары,
Оббе турып бетиннен ол ясынынъ
Ойламасын ажал, мезар акыннан.
Дуньяды эмшек суьт пен обстирген,
Мен, аналар, сизге буьгуьн айтаман,
Бу затлар тек ялгыз бизге коьринген
Эш энмесин, коьрмесинлер баскалар».
Мен де сондай бир анадан болганман,
Алал ана суьтин мен де эмгенмен.
Кобтеремен мен де буьгуьн тавысым:
– Ер юзине энди кавга энмесин.
Эм коркпасын анам меним эндиги
Танъгы шакта шыгаятып эгинге,
Кобрерменме туьски мезгил баламды.
Яде, саьвлем, боларма экен яралы?..
Аьзиз анам, юрегинъди тыншайт сен,
Ер юзинде биздейлер коьп, коьремен.
Ырылдасын берли сес пен коьп ийтлер,
Тек оларды бизим куьшлер йок этер!

АНАДЫНЪ ОБЛУЪВИ

Баллада

I

Тынъланъыз сиз, тенълер, дослар, айтайым
Козьясларга эккен сизге хабарды.
Юрегиме басады бу коьрген зат,
Тынълашынъыз, ялгыз билуьв авырды,
Бу дунияда ажжал деген хабар ма? –
Коп инсанды ер тоьсине ясырган.
Оьлгенлерге болсын ялгыз басказык
Йырым меним, Ана акта язаман...

II

Ана ятыр, уйкен тоьрде тоьселип,
Сыпатыннан яшав каны кашады.
Ызгы тыныс ийининнен алынып,
Яшавынынъ ызын уззип шашады.
Ятыр хатын. Эки коьзяс тыртыкта
Катып калган. Тоьгилмеген кайгыдай.
Эм ажалы босагада кадалып,
Кисинейди, бирев ирккен* айгырдай.
Такыйкалар соза Ана куьрсинип...
Эске туьсти увылынынъ коьзлери.
Танъга карсы давга оьзи кеткенде,
Келермен деп айткан онынъ соьзлери.
...Конъыр сандык. Ол муьйiske тирелген,
Бозарган бир кагыт ишин бийлейди.
Сол кагыттан эскен кайгы яшавды
Куьтуьв салып, тыгыз этип ийлейди.
Эске туьсти сол кагытты алган шак:
«Увылынъыз»... Оьлгенме?» Йок, обьлмеген.
Бир белгисиз йойылыпты авьлети...»
Ана юрек кышкырады: «Коьрермен!»
Йырма бес йыл келермен деп, кышкырып,
Аьзиз улы турды коьздинъ алдында.
Баска ойлар каладылар куньшып,
Коьрисермиз деген ойдынъ артында.

III

Ана ятыр. Келди ызгы сабаты,
Тек каравы терезеге агады.
Кувып ажал эм сескентип Анады,
Бирев уйдинъ капысына кагады.
Бас кобтерди оылеяткан карт Ана
Эм каравы уый капысын тырнайды.
Келген киси, заман аз ша, яйланма,
Алгасашы, ажал кармай юректи.
«Келди, келди, меним аьзиз лашыным,
Ол эситти бек аьсирет соьзимди. ...
Тек босага басып доктыр киреди,
«Савлыгынъыз?» – деген сорав юзинде.
Бу Анады алдатаган ойларды
Кыз соравы, бир аямай, боьледи.
Ызгы кере коьрисермиз деген ой
Ана мынан аста энди оьледи.
Увылынынъ келмеегин анълаган
Ана энди тек ажалын куьтеди,
Увылына деп саклаган соьзлерди
Канъыраган танълайына ютады.
Ызгы кере Ана шаркта куьш тапты,
Узак карав доктыр кызга тигилди.
Куьн шоьлликке энъкейгендей, доктыр кыз
Тоьрде яткан карт Анага буьгилди.
Кобзлери мен кызды Ана шақырды.
«Элте мени конъсы уйге», – дейди ол.
Эм, анъламай нетегенин аьптейдинъ,
Кыз адалап соза ога куьшли кол.
Ана кирди эм увылы, суьйинип,
Карай ога куьлимсиреп суьвреттен.
Ана коьзлер калды бирден суьринип,
«Кайдан сени суьйинишке уйреттим?»
Кырк яс сага, сакал делдек*билмеген,
Бу суьвретте яслай калган увылым.
Караганман коьзим сага тоймайды,
Тек не хайыр, босай меним бувыным.

Токта, ажал, алгасама, тилеймен!
Аькетерсинь куьни еткен Анады.
...Анъламайды аьдем тилин ажаллар...
Ана кевде кыз колында тымады...

IV

Коьргенсизбе сиз Анадынъ оьлимин,
Турагалып оьлеяткан Анады?
Мен коьргенмен. Мен коьргенде, тоьгилип,
Оьз юрегим, толкынласып, камады.
Йолыгалмай, савболласты улы ман
Ковз алдымда ястынъ оьлген анасы.
Эске туьссе, оьзиме ер таппайман,
Сол оьлимнинъ бир де битпей ярасы.
Эсте калды ымтылаган коллары,
Яска толган етим ана коьзлери,
Аьзиз ат пан байланылган яклары,
Увыртында уватылган соьзлери...

Сизге мунълы хабарымды толгадым
Эм Анага сынтас оны эткенмен.
Ана оьлди. Кара кийип уьстиме,
Сол Анадынъ ялгыз улын куьтемен...
Йыллар оьте, тек куьткеним келмейди,
Сав оьмирим яназысын этемен,
Куьйдиреди бу бозлавым эринди,
Тыныс бува, бу бозлавдан битемен.
Сол Анадынъ толгамаган бозлавын
Мен де, хатын, тынълашынъыз, айтайым.
Сол бозлавда, ювык куьткен хатынлар,
Карашыкты* коьзяслар ман сытайым:
Оьз ананънынъ, увылым,
Артык суьйген баласы.
Хан келбаклы, бий сынлы,
Битпей йоюв ярасы.
Ийилмеген темирдей,

Ат басындай юрекли,
Аюв сынлы аьвлетим,
Баьтир биткен билекли,
Адаганда, акыл табаган,
Атлы юртка сен оьзинь,
Кайтпай, карсы шабаган,
Яз туьниндей, яйнаган,
Яв коьргенде, оьзиньнинь
Эки коьзинь кайнаган.
Анърак арка бойында
Шора болып ойнаган,
Алпыс эки тамырды
Оьткен йыллер кеседи.
Яслай кетип йойылдынъ,
Ковзяс кумга туьседи.
Яхшылыктынъ кеши йок,
Келип, мени суьйинтши.
Оьлди деген ойымды
Оьз оьзине туьйилтши.
Ох, юрегим! Бозласам да, босамай,
Елден, куьннен сол уланды сорайман.
Манълайыма колды салып алыстан
Сол Анадынъ ялгыз улын карайман.
Ер юзинде меннен сонъ калаяклар,
Тизге шоьгип тилегенлей, тилеймен:
Сол йигитти куьткейсиз эш арымай,
Аьли болса оны оьзим излеймен...

ЭЛБИЙКЕ

Дестан

*Юрегимнинь бийкелери –
ногай хатынлар, сизге*

Ярык эди яшав шоьлде сол шакта,
Тувган эл де, тап язлыктай, яйнайды.
Болмас эди кара булыт бу якта
Эм йок эди ызлары кайгырувдынъ.

Кувнай эди элим, шатлыкка толып,
Куватлы халк ислеи кырда, белсенип*.
Яслык болса, яркын юлдыздай болып,
Ййнай элде, язлыкларга суйинип.
Тань халкымнынъ энмей калды туьсине,
Таза коькти кара булыт каплар деп,
Келмей калды эш биревдинъ эсине
Бу наьсипке бирев колын созар деп.
Яс балага тиге аьпир-шуйпирин,
Суйинишке толган Элбийке оьзи.
Шат юзиннен эш туьсирмей куьлуьвин,
Кень далага таймай карайды коьзи.
Ак куьймели* туьскен онынъ басыннан,
Йылтырайды толкынласкан шашлары.
Нур себилген таньдай яркы сыпатта,
Карлыгаштынъ канатындай, каслары.
Ана ойлай: ул ма, кыз ба – билмеймен,
Танымаган авьлетим тез билдирши.
Танымай да яным сени суйеди,
Тек тезлетип дуьняга коьринши.
Асыгаман бесигинъди шайкарга,
Айдиявлап, сага йырлар йырларга.
Сен оьскенде, эртегилер айтарга,
Сага карап, коьзлеримди сатарага.
Ама колын ийне бирден шымтыды,
Тамшы каны сол ярадан коьринди.
Кара булыт таза коькти каплады,
Яс анадынъ йылы ойы боьлинди.
Тобьбе шашты тик тургыстып, сувытып,
Согыс деген авыр соьз элге кирди,
Аналардынъ юреклерин авыртып,
Увылларды согыска алып кетти.
Дуьняда йылы ойлар ол боьлип,
Келди элге, ажалларга оралып,
Мезар казып, суйьген юреклер коьмип,
Аьел бузып эм юреклер яралап.

Юреклерге элининъ атын салып,
Кобп йигитлер кетти согыс майданга,
Эслерине ярлары атын алып,
Кетти олар душпанларды бузбага.
Обуувлердинъ ызы кетти эринде,
Аь баскалар уьлгирмеди суьймеге.
Кобп аталар озлерининъ тоьринде
Уьлгирмеди бала юзин коьрмеге.
Ювениннен алып аттынъ, алыска
Салды энди Элбийке эрин йолга.
Кобзяс суьртип, кетти оззи камыска –
Куьзге карсы керек уьйди яппага...
Яс хатыннынъ йылы ойы бузылды:
Туваякты эш коьрмеди атасы.
Ол фронтка бириншилей язылды,
Кайгы мынан ялгыз калды Элбийке.
Боп-бос болып калган етим авылда
Тек хатынлар, ян аямай, ислейди.
Явырын язып, кайгы юзли, арада
Куьнбатардан ювыкларын излейди.
Ашы ойлар, каркырады куьйдиртип,
Хатынларга авыр ойды муттырды.
Кол уьйреншик, аракларды* уьйдиртип,
Хатынларга тузлы коьзяс юттырды.
Эл кайгылар бел бегитти хатынга –
Оьзи кулы, оьзи бийи халкынынъ,
Тек куьтеди аьскерлерден кагытлар
Эм шоьлинде ислейди куьни-туьни.
Элбийке де куьте кагыт алыстан
Эм куьни де ювыклайды языктынъ.
Ама кагыт кеш етеди согыстан, –
Деген ой ман оьзин оьзи юбанта...
Уьйле шагы шоьлге келип туьскенде,
Элбийкединъ шаркы бирден авырды,
Кишкей арак* касына ол еткенде,
Карув тайып, эсин йойып йыгылды.

Ян яракшы Айганымды шакырып,
Кыймаслары Элбийкеге юырды,
Юка сес пен бирден аьвлет кышкырып,
Кайгыдан да суьйиништи сувырды...
Олимлерди бир аьсерге* токтатып,
Тувды ерге яшав, сесин коьтерип.
Кавга шакта ол оьз атын йоклатып.
Сагынганга айтты соьзин суьйинтип.
Сол аьсерде хатын яткан майданга
Хатлар алып авылдан бир карт келди,
Буздай сувык маьне толган кагытты
«Элбийкеге», – деп бир хатынга берди.
Йигит, сеннен болган аьвлет тувганда,
Ажалынънынъ аты етти авылга.
Яшав мынан ажал карсы турганда,
Яшавга деп аьвлет сесин коьтерди.
Занъырады яшав сеси шоьлликте,
Сонь ол юрди согыс болган майданда.
Яшав сеси юрди уьйкен оьликте,
Яшавларды тартып алып ажалдан.
Янъы тувган аьвлетининъ атасы
Эли уьшин, улы уьшин ян берген.
Тек хатыннынъ калай авыр кайгысы!
Авырлыгын кешпегенлер – билмеген.
Тоьгилмеген ашы увдай коьзяслар,
Кайгы толып, яп-яс ана ютады.
Тузлы сувдай, ашы экен бек олар,
Онынъ тузы карашыкты* сытады.
О, ялгыздынъ узак туьндеги ойы!
Сен бермейсинъ тынышлык кайгырганга.
Коьк юзинде, кара булыттай койы,
Не кыйындыр нава* табув ойлыга!
Авыр маьне толган кагыт куьйдирте,
Ким эмлесин туз куйылган ярады?
Тек ярыннан калган аьвлет суьйинте,
Уьзип алып суьйиништи кайгыдан.
Кара булыт капласа да ер юзин,
Ана сене – куьнтуваяк куьнлерге.

Эм сол заман айтар улы да соьзин,
Эли минен барар оьзи оьрлерге.
Коьп ойларга толган Элбийке бирден:
«Исти муттым», – деп, оьзине шамланды.
«Увылымды салкынга калдырайым», –
Деп, иске ол аьзирленип айланды.
Оьлмеген ян суьйинишке етеди –
Куьн саввлеси энди элиме меним.
Савлай халкым уьйкен байрам этеди,
Эситип оьз душпанларын енъгенин.
Сонда суьйиниш кирип келди аьр уьйге,
Кайгы баскан юзлерге куьлки салды,
Ама ювык йойган юреклер куье,
Эм суьйиниш арасында ой калды.
Сол суьйиниш арасында эди бар
Тогилмеген ашы кайгы коьзяслар,
Узак туьнде уькы бермеген ойлар,
Эрсиз хатын кемиреген кайгылар.
Сол суьйиниш арасында эди бар
Суьйгенлердинъ айтылмаган соьзлери,
Эм дайымга ярдынъ эсинде калган
Суьйген яннынъ йылув сепкен коьзлери...
Енъув куьни элге хабар бергенде,
Элбийке де яшай эди ер юзде.
Енъув хабар «суьйинши» деп киргенде,
Юрегимнинъ энъ де таза сезимин
Атай койган аьвлетиме саламан,
Наьсип пинен экевимиз арасын
Эш бир заман давыл еллер уьпирмес,
Неге десе увылымнынъ атасы
Бос зат уьшин канын-янын эш бермес.
Уьйкен наьсип уьшин берди ол канын
Мен сени мен керекпен беркитпеге.
Эм, аямай куьни-туьни мен яным,
Халкым уьшин керекпен ислемеге.
Сондай асыл ойлар болды басында
Билек туьрип ислеген Элбийкемнинъ,

Йолда болды тынышлык та, кыйын да,
Ол иследи наъсибине элининъ.
Оьмирининъ энди куьзи еткенде,
Иримейди самайынынъ кыравы.
Йыллар баскан авыр кайгыдынъ атын
Уянтады увылынынъ соравы.
– Анам, айтшы, кавга деген ол не ди?
Кайтарадан сосы соьзди мен айтсам,
Куьлип турган юзинъ сенинъ соьнеди.
Неге, анам, сосы соьзден коркасынъ?
Конъсы досым атам бар деп мактана,
Атасы ман ол шоьлликте кыдыра,
Кайда, анам, меним атам, айтсана,
Сапарыннан атам меним кайтарма?
– Анъламайсынъ кавгады сен, увылым,
Кобремегенге анълав оны бек кыйын,
Атанъды сол алып кетти, амалым,
Анъламайсынъ... сага коьре ол ойын... –
Увысына сыгып ыслап яслыгын,
Оьз журтында яшай эди Элбийке,
Оьз колы ман наъсипленген язлыгын
Увылы ман шоьлде карсы алады.
Янын-канын элге берип аямай,
Шоьллигининъ куватын ол оьстирди,
Ез тоьстуьйме орнына, яркырап,
Алтын орден саьвле бере тоьсинде.
Билек туьрип, эли минен бирге ол
Эл моллыкка куьшин салып ислейди,
Эм алдында яркыраган яркы йол.
Халк сыйына Элбийкеди аькелди.
Шешекейге куьн куьлгендей, куьлип, ол
Увылынынъ коьзлерине карайды.
Увылына экевлери сайлап йол,
«Куьшинъ сенинъ етерме», – деп сорайды.
Эм увылы баьтир ата соьзи мен
Ана юрек ынантпага суьеди:

– Анам, сенинь суьтинь минен мен куьшли,
Сени минен дунья мага сенеди,
Анам, сенинь юрегиньнинь сенимин
Беркитпеге аьр дайым да аьзирмен
Эм увылдынь энъ де йылы сезимин
Сага, анам, савкат этип беремен.
Оьсиетлеп аталар оьз ислерин,
Эли уьшин яшавларын бергенлер,
Оьсиетлеп бизге баьтир куьшлерин,
Сол йигитлер бизге айлак сенгенлер.
Анам, сенинь картлыгыньды яйнатып,
Яшавыньда коьп язлыклар ягайым,
Мен куьшлимен, колымда тас кайнатып,
Сендей болып элге куллык этейим.

**СТИХОТВОРЕНИЯ
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

НЕ МНОЮ СОЗДАНЫ МОИ СТИХИ...

Не мною созданы мои стихи –
Они меня создали.
Я плакала, они,
Простые слезы в жемчуг превратив,
Вам подарили горсть жемчужин.
Смеялась я, они,
В потоки горных рек мой превращая смех,
Вам подарили реки.
Молчала я, они,
Мое молчанье в горы превратив,
Вам подарили горы.
Я думала, они
Вам подарили мысли – птичьи стаи,
Что разорвать стремились в небе тучи...
Все, чем жила я до сих пор, – любовь,
Любовь во всех ее обличьях.
Ее вам отдаю я без остатка –
Так мне велят стихи,
Которые меня создали...

К ПОЭЗИИ

Не с посохом и не с протянутой рукой,
Не нищей за подаванием к поэзии пришла я.
Облитый горечью и светом
Я свой высокий дар ей принесла.
Я знаю, путь прошла я и на пути у многих встала.
И не простятся мне ни радость и ни боль.
Но те, кто травить меня собрались,
Не знают еще, кто к ним идет!
Наивная девчонка, я молила
Дать мне ключи поэзии дверей!
Не дали. И теперь сказать я вправе,
Что я взломаю эти двери!
Мне нужно, чтобы стих мой одичавший
Нашел всех тех, кто хочет их прихода.
Незарифмованные чувства я несую,
И ключья нервов, крики вдоха;

Эй, сытые и рифмами, и славой!
Я камни мыслей в вас швыряю.
Грозите мне! Но страха нет. Я возмутила вас!
За все, что натворю – отвечу я.
За стих мой, где слеза и камня, и деревьев,
Отвечу, даже если вам ответ не нужен.
Веселье ваше омрачая, я пройду,
О, умницы, умеющие жить!
И встану там, где вам заняться нечем, –
На высоте умения!
Поэзия! Меня ты примешь.
Миг женской слабости презрев, я объявляю:
Что слабой не была и потому надеюсь,
Надеяться умеет только сильный!
Так слышите меня? В свой знойный полдень
Нет к отступлению мне пути.
В Поэзию иду я в трепете восторга.
Не пустите – взломаю двери. Но войду.
Ведь сила жажды, смелость нужны в преддверии,
А там, в поэзии, – лишь честным быть необходимо.
А что еще? И верность. И отвага быть поэтом.
Все остальное – обыденная жизнь.

* * *

Пришла пора моих стихов –
Тиранства ремесла!
Над моею строкою восходит
Зеленый нимб луны.
А ты не смейся
Над наивностью и древностью того,
Чем занимаюсь я,
Когда досуг бывает сужен,
Когда я беспрекословно отдаюсь
Любви и ремеслу.
Когда хочу писать – влюбляюсь,
Отважно,
Смело,
Как впервые.
Тараню лбом

Спокойный свод
Приличий и адатов,
Влюбляюсь,
Что же я могу
С собою сделать

* * *

Душа распята на листе
Белой бумаги,
Тяжело и медленно пишу.
Пишу хорошие стихи –
Говоришь:
«Талантлива и мудра».
Мудрость моя –
Очи печальной любви твоей.

А талант...
Причём тут дар?
Талантлив ты,
Умеющий любить,
Я менее талантлива,
Ибо
Я только вижу
Твою любовь,
Твою печаль.

Страданиям твоим
Сострадать я не могу.

* * *

Проклятая мною сотни раз
Моя работа,
Верни меня в желанный ад
Труда и вдохновения.
Пусть, раскрыв свои глаза,
Утро серое в меня взглянется
Изумленно.
Возьми меня, моя работа,

И властвуй надо мной.
Терзай сомнениями и мукой.
Заставь задуматься над словом.
Все, перед чем душа готова
Излить восторг,
Становится обычным, наконец.
Уходит всё.
Уходят все.
И лишь работа, проклятая мной,
Становится желанным спасением.

* * *

Унылым и равнодушным
Мне показался этот день.
Но я протяну ладонь к нему
И зачерпну его немного.
Тогда засверкает на моей ладони
Застывшим чаем он
На дне стакана.
И мне напомнит то,
О чем
Я решила забыть.
И острые клочки прошлого
Вопьются в память.
И растревожат,
И не хватит сил
Опрокинуть
На сухую почву
Боль воспоминаний.
И вспомнится вдруг, что боль
Не округла и не велика.
И этот день совсем не равнодушен,
Как мне показалось.
И слова, ставшие чужими,
Заклопочут в горле дня.
Заплачет день моими слезами
Беспомощно и горько.
И ничем ему
Я не помогу.

* * *

– Кто мне дал эту нежность?
– Я, любовь.
– Кто мне это мужество дал?
И такую силу, что я могу устоять
На таком колючем урагане слов, обид
Когда крушатся даже маленькие надежды?
– Я, любовь.

– Кто мне дал эту нежность,
Когда от моей ласки теплеют камни,
Когда в шепоте старых деревьев
Слышу сострадание к своим бедам?
– Я, любовь.

Кто в мое маленькое сердце
Такую большую тревогу вложил,
Кто мне дал такое страдание,
От которого я никуда спрятаться не могу?
– Я, любовь.
Я дала тебе страх
Потерять свою любовь.

* * *

Сестре

Лучами солнца скошены
Верхушки желтеющих трав.
Лишь тревога в голосах птиц,
Но она не к беде, а к недолгой разлуке.
Этот вечер спокоен и чист,
Он ничем не грозит тебе, сестренка,
В его синеве я читаю
Письмена доброты и покоя.
Завтра, шлепая босыми ногами
По улицам, заявится дождь,
Но ты не бойся его – он добрый –
Он будет ласкать усталую землю.
Ты ничего не бойся, сестренка,
Я рядом с тобой.

Видишь, месяц дразнит тебя,
Показывая кончик белого языка.
Склони свою головку на мои колени
И тихо посиди, послушай август.
Не прерывай течение моих мыслей,
О чем они – я расскажу тебе попозже,
(когда станешь старше).

* * *

Я все оставила дела,
Пусть жадный день один хлопочет.
Я ухожу, –
Любовь пришла
И позвала внезапно ночью.
И ночь была белым-бела,
И сердце так спокойно билось,
Что мне казалось —
Я спала,
Впервые в радости забылась.

* * *

В минуты яростные те,
Когда весь мир с тобою в ссоре,
Когда в любом плутаешь взоре,
Как в беспросветной темноте,
Когда забыв, то день иль ночь,
Глядишь уныло на дорогу,
И смутно чувствуя тревогу,
Не в силах ничему помочь...
В минуты яростные те,
На этот лес взгляни украдкой.
И жизнь, казавшаяся шаткой,
Вновь утвердится в пустоте.

* * *

На растерзанье дню – лови! –
Оставлю все дела дневные...
И, уходя в белейший мрак

Внезапной, точно смерть, любви,
Я запрешу себе впервые
Сомнение:
«А завтра – как?»»

* * *

Соперники – красавцы – Ночь с Рассветом
Глядят на Землю страстно и влюбленно.
А та – верна простому человеку,
Он – царь ее, и он же – подчиненный.

НЕ ДУМАЙ

Не думай легкомысленно,
Что море
В своем величии не грезит берегами.
И небо будет равнодушно к птицам,
Которые в бессмысленном полете
Находят смысл
Предельности небес.
Я закутана в величие морей,
Я заключила
Бездну неба в себе.
И все же не думай горестно, любимый,
Что с этой бездной и с величием этим
Твою любовь
Молчаньем обхожу.
Не думай так,
Любимый,
Никогда.

* * *

Если хочешь,
Я так скажу:
Твои руки нежны,
Твои губы всеильны...
Ничего не могу сказать
О глазах твоих, кроме того,
Что они похожи

На два крошечных глобуса
И в них –
Тайны мертвых океанов.

ТЫ РЯДОМ

Прижимаюсь лбом
К щеке твоей.
Доверие свое
Прислоняю к твоим плечам.
Вспоминаю вдохновение
Сиянием твоих зрачков.
Судьбу свою доверяю
Твоим рукам.
Срубленное дерево страха
Кладу к твоим ногам.
Даже стоя над бездной,
Я не ведаю страха –
Ты рядом.

* * *

Каждую ночь
Я умираю.
Бледный свет ночной лампы
Мгновенно тает
От моего прикосновения
К выключателю.
Я вкладываю свое тело
В золоченый саркофаг
Ночи.
В каждой капле моей крови
Сон прочерчивает
Медленные диагонали.
Кровь моя в белесом тумане
Вспоминает весенний луг,
Бессмысленные взгляды
Пасущихся коров,
Ободранные ступни
Моих прабабок.

Жесткие кончики пальцев мамы –
Родина ее нежности.
Изгнанная из ее губ и глаз
Повседневными заботами,
Нежность
Маленьким эмигрантом проживает
На кончиках ее пальцев...
Но
Приходит утро и вышвыривает
Двух серых совят
С моих закрытых век
И отворяет мои глаза
Навстречу себе.
Жизнь,
Живая, торопливая
Наполняет меня,
Замирая в горле
Птицей радости.
Осмелевшее тело выскальзывает
Из душевного саркофага.
Обрывки сна жалкими клочками
Цепляются за меня.
Я чувствую, как сильно мое тело,
Как прочна земля, на которой я стою,
Как хрупко небо,
Как призрачна мощь ночи перед утром,
И как восковая кукла,
Смерть бледна и беспомощна
В торжествующем празднике жизни.
Трогаю мамины волосы
И возвращаю ее судьбе
Утраченную нежность.
Тени усталых прабабок
Удивленно оглядывают меня.
Каждое утро –
Возрождение.
Жизнь, влекущая, властная и непонятная.
Каждое утро, как первый шаг,
Как первый слог,

Обретение надежды,
Отваги
И жажды жить

* * *

Каждый любит по-своему,
Каждый любит то,
Что себе
Предназначил любить сам,
Сам или Бог...
Но в любви
Между Богом и тем,
Кто любит,
Особых различий нет.

Это озеро,
Крохотное,
Затертое меж каменных глыб,
Любит небо.
Каждую ночь
Синим окном своим
Ловит оно звезды неба
И баюкает их зрочки,
Напевая им
Древнюю песню любви и печали.

Баюкает озеро страх
Перед утром, когда
Звезды снова покинут его,
И его опустевшее сердце
Белой лилией вспыхнет им вслед.
Так со дня своего сотворения
Слились вместе страх и любовь...

Каждый любит по-своему.
Каждый любит то.
Что себе предназначил любить
Сам.
Сам или Бог,

Но в любви
Между Богом и тем,
Кто любит,
Особых различий
Нет.

* * *

Вытянув
Все тайны
Земли и неба,
Колосья тихо и таинственно
Улыбаются.
Они одни знают,
Что земля черна
От пота землелашца,
Эта чернота
Светлее радостного смеха,
Яснее дня
И таинственна, как задумчивый взгляд
Матери.
Небо голубое
От надежды землелашца,
От его немеркнувшей надежды
В будущий хлеб.
Они, эти колосья, знают,
Что они золотые
От доброты и заботы землелашца.
Среди этих колосьев
Замерли мои стихи.
Вытянув все тайны мои,
Замерли мои стихи.
Я растила
И теперь, как постаревшая мать,
Удивленно и робко вглядываюсь в них.
Как в повзрослевших детей.
Они знают, меня больше,
Чем я сама.

* * *

Посиневшим носиком
В облака уткнулся месяц
И ждет чего-то.
Сжав худыми руками
Озябшие плечи,
И я жду чего-то...
Мы похожи с ним
В своем одичавшем безделье.
Бездомный месяц,
Иди в мой дом.
Я тебе расскажу,
Как в этот миг
Во мне рождается стон,
Похожий на крик.
Рядом с тобой
Тихо тает звезда,
Обескровленная,
Она медленно умирает.
Так сейчас во мне,
Измученная долгим ожиданием,
Медленно умирает
Моя любовь.

БЕССОННА МОЯ НОЧЬ

Еще нерасцветший бутон луны
Зарылся в бродячие облака.
Возле ног деревьев, в реке
Плещется небо.
Водопады – абреки гор –
Без усталости рвутся куда-то,
Совершая налеты
На не виновные ни в чем камни.
Из земли поднимается ночь
И бесшумные руки ее
Зажигают звезды –
Чтобы не заблудились ночные самолеты.
В ущельях раздумий

Бродит моя душа.
Безмерную скорбь ночной земли
Утешают колокольчики моей надежды.
Со стороны Востока
На стремительном тулпаре ветра
Чей-то безутешный стон летит,
Обжигая ночь слезами...
Ночь моя бессонна.
Бессонна эта ночь

ВЕЧЕРОМ

Пришел самодовольный вечер
И выбросил день,
Как изношенный башмак калеки.
С тихим звоном расколось солнце.
Из него выпрыгнули
Звезды.
Скоро начнется ночь,
Которая
Не расколет мою тоску.
Ты не прогоняй
Стаи своих снов...
Вспомнив мое имя,
Безутешно прильнувшее ко мне.
Вот и пылающая чаша моей боли
Расплескалась –
В нее упала звезда.
Падая, она ушиблась.
Мне жаль звезду,
Как недавно было жаль себя

* * *

Мой друг,
Ты говори.
Твои слова
Округлы и милы,
Как капли белого дождя.
И этот разговор,

Пусть ни о чем,
Он мне угоден.
Ты говори
И растворись
В простых,
Как бусинки, словах.
И я забуду
Как звала,
Как я отчаянно
Звала,
Свой взгляд,
Что убегал
В пыль не идущей
Ко мне дороги.
Все будет просто
И понятно,
Желание не будет
Жечь
Себя на костре
Сомнений.
Мой друг,
Ты говори,
Твои слова
Сейчас так
Дороги и нужны,
Молчать не надо.
Я знаю, что это такое –
Молчать
И слушать тишину,
Звенящую внутри,
Когда молчания комок
Подскакивает к горлу.
Ты расскажи
Про синий дождь,
Про утро, море,
Про зверей...
Наверно, оттого прошу,
Что слово вымолвить

Не в силах.
Ты Расскажи мне
Что-нибудь,
Поговори, мой друг.

* * *

О, как я ночь не выношу,
Она меня тревожит,
Я боюсь.
И это среди ночи я,
Раздвинув стены бытия,
Гляжу в бездонные глаза
Того, что небытием зовут.
Сквозь белый день,
И закрытые его глаза
Иду я к рубежу, туда, где ночь
С распахнутыми настезь
Глазами ждёт меня.
О, это среди ночи у плеча
Нагая,
Обнаженная правда
Вставала,
И на плечи мне руки
Она устало опускала.
Нет, не хочу,
Не мне на плечи!
И не тяжести
Боюсь,
Я и лёгкости её рук боюсь.
В чем, в чем я так повинна
Перед нею,
Чтобы за спящий, за спокойный
Весь мир держать ответ?
Во всех грехах, в чем неповинна
Виниться, каяться пред ней.
О, как я ночь не выношу,
О, как боюсь я глаз ночи,

Распахнутых и ждущих глаз,
И, догоняя сна блаженство,
В бессоннице мечусь.

* * *

Я сегодня вам скажу:
Перестаньте мудрить,
Мой друг,
Вы не так умны,
Как расчётливы.
Но и этот расчёт
Мною давно
Разгадан.
Берите свои
Блеклые воспоминания
И, без лишних
Объяснений,
Уходите.
К кому вы уйдёте,
Кого будете настойчиво очаровывать
Измученными словами
Из толстых книг,
Мне это безразлично.
Здесь так чисто и просто.
Засохшая ветка
Говорит,
Что бывают
Ещё на земле
И весны.
А вы здесь
Так неуместны.
При вашем уме и образованности,
Как ни странно,
Вам не хватает
Маленькой пустоты,
Куда бы падали
Слова и мысли

Ваших собеседников,
И отозвались они эхом
В вашем сердце.
Вот так-то,
Мой друг,
Прямоту мою
Вы поймете
Как жестокость,
И проклянете день,
Когда меня узнали.
Но и это мне
Безразлично.
Уходите,
Мне надо
Работать, слагать
Стихи,
Которые вам кажутся смешными.
Пусть будет так,
За меня
Когда-нибудь
Они ещё скажут
Вам
Кто и зачем их слагал.
И вы не избежите
Их голоса,
Имея даже влиятельных друзей.
А теперь не мешайте.
Солнце поднимается к зениту,
Мне надо работать.
Идите.

* * *

Жизнь всегда
Правдива,
До жестокости
Правдива.
И она мне говорила:

«Ты вечно будешь одинока».
Среди обломков своих
Мечтаний,
Как в разрушенном
Городе,
Она мне напоминала
«Ты будешь одинока».
Даже в самой печальной
Из всех песен, что я слышала,
В колыбельной песне
Моей матери,
Она мне твердила:
«Ты будешь одинока».
Но я вынесла это,
Наперекор всему.
Я выжила и это только потому,
Что полюбила тебя.
И оттого, что я
Нужна была тебе,
Я оберегала себя.
И отступили слова
«Ты будешь одинока».
Я знала, что они
Не ушли совсем,
Они притаились
За твоей
Большой и прекрасной тенью.
Но сегодня
Ты так правдив,
Как жизнь.
Боль, причиняемая
Плохими словами,
Напоминает:
«Ты будешь одинока».
Но странно,
Эта боль,
Как заботливая рука,
Распрямляет меня

Как растение,
Согнутое чьим-то
Сапогом,
Я снова выживаю,
И эта невыносимая боль
Мне возвращает
Желание
Сказать своей
Судьбе
«Я живу.
Видишь, живу».

**ПУБЛИЦИСТИКА.
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА**

ТИЛ БАЙЛЫГЫ – ЭЛ БАЙЛЫК⁴⁴

Макалa

Ногайым! Ногайымнынъ тилине, ярыксыз яшавына, йорыксыз йолларына, коньилсиз куьбирденген куьнлерине нокта салынган заманлары кеттилер, коьмилдилер аьвелге. Туьрленди яшав, туьзелди яшав...

Яшавдынъ, турмыштынъ⁴⁵ туьрли тармаклары ман бирге бизим ногай адабияты да йылдан йылга оьрленип оьседи. Ногай язувшыларынынъ янъы китапларын колга алганда, коьнъилинъ кувнайды, юрегинъ оьседи. Оьз язувшыларымыздынъ сырасы да, санына коьре сапаты да оьсип келеятыр. Коьп туьрли совет миллетлерининъ адабиятшыларынынъ арасында ногай адабиятшыларынынъ коьрнекли орны байыр тутылган. Бу бизим коьринип турган етимисимиз, бу етимиске инсан деген куванмай болмай.

Ама меним кыска соьзим тил акта.

Касуьветли, таласлы бу яшавда, алгасав уьстинде оьзимизге йогар тирев мен карап, бир-биримиз бен соьйлегенде, хабардынъ маьнесин еткеруьв пикир мен, сол маьнеди калай еткердик экен деген ойга калмаймыз. Коьп язувшылар оьзлери билген бир неше аян ногай соьзлерди оьз асарларында кулланмага тартынып турадылар, сайки*, туьсинерме-туьсинмеспе айтпага суьеген затымды халк деп.

Аявлы язувшылар, ширин* тилли дилбар* шайирлер! Туьсинер халк, неге – тувыл, бу соьзлер халктан келген сизге де, ваьре*, тартынманьыз! – деген тилек салмага анъсат* болып каламан.

Неден коркамыз, неге тартынамыз?!

Аьр бир миллеттинъ оьзининъ оьнерли шайирлери, язувшылары бар. Оьз тилининъ байлыгын уста кулланып билмеген

⁴⁴ Печатається по тексту: Кадрия. Тил байлыгы – эл байлык // Тувган ерим. – Махачкала: Даг. книгоиздат, 1975. – С. 5–6.

⁴⁵ *Турмыштынъ* – здесь: яшавдынъ.

болса, олар бу вакыт дуньядынъ айтылган усталары да болмаган болар эдилер: Навои, Низами, Насими, Омар Хайам, Гёте, Байрон, Пушкин, Брюсов...

Санай турсак, сан да аз, сондай гоьзел, сондай ширин*, сондай терен, оьткир пикирли шайирлер! Кимлер ди булар?

Оьз тилининъ гоьзеллигиннен авьлигип, оьз хислерининъ* оьрлигиннен эсти йойып, яшавларын йьрга багыслап, маьлиек* юреккли, янлы, соьзлердинъ де, хислердинъ* де бийлери булардыр!

Бу сыдыраларды язганда, кулагыма эпсиз макамлы, аьдемди хайран* калдырган тамаша француз шайири Поль Верленнинъ назымларынынъ* сыдыралары шалынып кетеди. Парис⁴⁶ шеирятыннынъ* айьлешиси, макамлы, камал* тилли Верлен!

Инсаннынъ оьзегин сувырып, оьзелентип оьзин тынълаткан, коьк елемиктей таза, арсландай куватлы, Карлытавдай бийик пикирли туьрк, Ыстамбылдынъ элшиси – Назым Хикмет!

Кобньилге хош, юрекке аьсирет язган бизим аявлы болган Куруптурсын Оразбаев.

Соьзлери отьлыктастай, ойланып келип карасанъ ойынынъ теренлиги туьпсиз какадай* Фазиль-агав! Акыйкатта да халк йьравлардыр булар! Булар – бизге уьлги.

Эпсиз бек бай ногайымыздынъ ынжыдай тизилген, такпакланган, айтувланган, тоьбеден туьскендей оьткир, коьпти коьрген аксакалдай каьмбил*, зерли нагыс койылган зарбабтай* оьрнекли тили.

Элбетте, булай байлык бизге туьнегуьн туьзилип буьгуьн келмеген. Бизим тилдинъ туьзилуьвине юзлеген юзйьллыклар шайыт*. Ата-бабалардан калган эсапсыз коьп, эпсиз тамаша йьрлар, дестанлар буьгуьнги бизим замандаска баасы айтылмаган савкат.

Тек эл коьзининъ явын алган саналмаган бай казнадынъ да пайдасы недир, эгер сапатын колга шегип алгандай баслар болмаса. Ногай халктынъ аьли де оькылмаган, илмиге танылмаган уьйкен авызлама халк асарлары бар. Аьне сол казнадынъ ишинде белсенип* бес терин тоьккен йигитлердинъ бирлери Джалалдин Шихмурзаевке эм Ашим Сикалиевке ногайымнынъ атыннан бас иймеге борышлымыз.

Ама булай байлыктынъ иеси – бизге – йьрлар, дестанлар-

⁴⁶ *Парис* – Париж.

дынъ сан-сапатын, тил байлыгын, тил маънесин умытув деген бет пекен?

Кимге белгисиз ширин* тилли анайлар, коьзлери коьпти коьрген, кулаклары коьпти эситкен, бармаклары неше де домбырадынъ кылларын уьзген агайлар! Бозлавларын, йырларын баслаганда, тек туьп маънеси тувыл да, тиллерининъ ширинлиги де бизди шыкпастай есирликке алаганы.

Ама, азаядылар агайлар, кемийдилер каьмбил* тетейлер... Кайдай сылув соьзлер, теренъ маънели оьткир соьзлер, кайтпастай, олар ман кетегени кыйнамайма экен коьплерди?

Бир-бир заманда: «Йойылады бу соьзлер», – деп юрегинъ ашыйды.

Ногайымнынъ асыл соьзлери, акыйкатта да, кемий береди. Бу маъселе тек газет макалаларында тувыл да, шебер адабият, шеирият* асарларында да коьзге илингендей дережеге етискен.

Созим бос болмасын деп, бир неше мысал келтирмеге хаста этейим: мысалга, куьннен куьнге газетлердинъ бетлеринде, шебер асарлар сыдыраларында: *книга, учитель, школа, статья, звонок, перемена, ручка, приемная...*, вай, не билейим, сондай неше онлаган (юзлеген деп те айтпага коркаман, юзлемедиме экен!) соьзлер халк соьзлери деп кулланыладылар. Ногай тилде: *китап, муаьлим, мектеб, макала, занъ, тананыс, калем, кабылхана* эм с. б. неше аян соьзлер йокпа экен? Оьзекте, бу соьзлердинъ коьбиси де, белки, араб яде баска тиллерден бизим тилге кирген болмага болады, ама нешеси негизлерден бербетин ногай халкын бу соьзлер мен канагатлай келип, энди бизим замандасларга олар неден ярамай турганын бир де туьсинип болалмайман.

Баска туьрк тиллерде бу соьзлер белсенли куллык этип оьз орынларын коьрнекли байырайдылар. Бу маъселеди язувшылар тувыл да, баспаханалардынъ* куллыкшылары да эсте туьтып, бек яваплы кепте шешуьвине кириспеге керек деген ойга келемен. Керек боладылар деген не хабар! Бу зат олардынъ тувра борышы.

Элбетте, бу хабарды бардыра туьрып мен орыс яде оьзге миллет тиллердинъ маънесин бир де тоьмен туьсирейим деген хьялым* болмаган. Тек аьр тилдинъ аьр миллетте оьз гоьзеллиги бар деп эсиме келеди.

Совет оькиметинде элли йылдан бербетин юзден оьткен

туурли миллет халклар биревдей татым болып яшап келеятырлар. Элли йылдан бери бизим халкларга оз тилинъизди умытынъыз деген болмады. Оннан да эсе, оз тилинъизде соьйлеп, китаплар язып, адабиятынъызды, маданиятынъызды, саниятынъызды оьрлентип оьстиринъиз деп оькиметимиз аьрекетли куллык этеди.

Ногай язувшыларынынъ асарларын оқымага халк авас, мен озим де таза эм терен язылган асарларды суьйинип, уьйиме байрам киргенлей, оқыйман. Меним кишкей макалама эс берип оқып, сонынъ маьнеси буьгуьнги бизим яшавда керек экенине сенегенлерге уьмитимди уьзбей тынълайман.

ДЕРЕВЬЯ НАДЕЖДЫ⁴⁷

Очерк

Каждый раз, когда я уезжаю из Ногай, мне приходится прятать в глубине души какую-то неудовлетворенность собой. Это край, о котором можно рассказать очень много. Но, видимо, сначала надо взглядеться в его людей, в их труд, в их жизнь... И если я сейчас начала рассказ о Ногае – это итог моего молчаливого наблюдения, моих нескончаемых дум об этой бесконечно дорогой мне земле. Где бы я ни была, какой бы аул ни посетила, с какими бы людьми не встречалась, слушая их разговор о делах, о семье, о детях, я всегда чувствовала несказанную доброту и нежность этих людей.

Кто-то сказал, что, приехав в Ногай, он почувствовал себя в изгнании... Я запомнила эти слова, они больно задели мою душу.

Нигде, ни в чьем ауле, ни в чьем доме я не чувствую себя чужим человеком, если заранее знаю, что землю эту, добрые обычаи и достоинство ее народа я чту. К людям, которых я не уважаю, я не хожу.

– Ногайцы – это степняки, – сказал как-то один знакомый, – они живут на равнинах Дагестана, но это – высокие люди, они похожи на наши горы – молчаливые и добрые.

Я и эти слова запомнила. Они запали мне в душу, и я до боли ощутила искреннюю доброту и честность человека, который

⁴⁷ Печатается по тексту: Кадрия. Деревья надежды // Советский Дагестан. 1974. – (№ 1) январь. – С.14–16.

знает мой народ, ценит его молчаливое достоинство и некрикливую приветливость.

...Словно уставший путник, дошедший до желанной цели, заканчивал свой путь день. В красных осколках вдребезги разбившегося солнца серебристыми искорками поблескивали еще капельки недавно прошедшего дождя. Я шла по дороге красного заката, благословляя грядущий день.

Взяла комок душистой земли, растерла его в ладони... земля моя со скошенным хлебом и травой, с медленно движущимися облаками отар вдали, в тишине и покое, словно уставшая женщина, прилегшая в тени закатного солнца, прислушиваясь к собственному дыханию.

Чистая и светлая, словно фата невесты, лежала земля. И не было слов, чтобы выразить волнение, не было стиха и песни, искреннее и краше признания:

– Я люблю тебя, я бесконечно люблю тебя, земля моя!

Начиналась ночь. Небо было похоже на бурку чабана с нашитыми на нее кокетливой рукой лукавой подружки монетами. Вдали едва мерцал огонек костра и доносился терпкий запах вяленого мяса. И только изредка тишину ночи вспугивал всхрап отдыхающих коней и одинокий крик незнакомой доселе мне птицы.

– Мир вам, сидящие у костра, и тем, кто вас ждет, – сказала я, подойдя к мужчинам.

– Мир идущему, ассаламу алейкум, – вразнойбой ответили они, поднимаясь с места. Я только теперь разглядела их: трое были уже пожилые чабаны, остальные – помоложе.

Еще и еще раз, тысячу раз благодарю я народ, воспитавший людей в добром почитании путников, с миром встречать идущего, протягивать руку ему, не спрашивая, кто он и откуда, как бы благодаря его лишь за то, что он посетил их дом, тихий круг друзей вокруг маленького костра.

Отломив кусок чурека и овечьего сыра, старый чабан молча положил их около меня. А другой подал сушеное мясо, запах которого так щекотал мои ноздри недавно.

– Ешь, дочка, наверное, устала и проголодалась, – сказал мне старый чабан. – Эй, кто там помоложе, принесите воды! – повелел он сидящим поодаль парням.

Поев и выпив холодной воды, я невольно прислушалась к разговору людей, взволнованных чем-то или радостных...

– Нет, Абу, 125 ягнят – это не черта для бригады, можно

было 127, – спокойно сказал один из мужчин средних лет. Только красные отблески костра танцевали бешеный свой танец в чистых его зрачках, а сам он был спокоен и задумчив, как земля, на которой пас овец, кормил и берег их, как малых детей.

Я достала из сумки блокнотик и ручку, в надежде записать все, что скажут эти люди. Но, увидев, что я пишу, Абу вдруг прервал свой разговор и сказал:

– Значит, ты журналист? Все. Я больше о делах не скажу ни слова. Журналисты – это мне знакомый народ, скажи им два слова, они распишут на две страницы. Особенно о недостатках...

А я, тая недовольство собой за опрометчивость начинающей журналистки, старательно отвечала. С Абу Шомаровым, управляющим второго отделения племовцезавода «Червленные буруны», я договорилась встретиться в центральной усадьбе, надеясь провести там непринужденную беседу со своим земляком на родном ногайском языке.

...Приехав в райцентр, я первым делом зашла к председателю райисполкома Балбике Аджибаевой.

Балбике.... Эта женщина с удивительно мягким взглядом и нежной улыбкой на губах, сразу меня обезоружила. И я не знаю, куда подевался мой настрой, порывшись в бумагах, быстро сделать какие-то дела, взять данные о прошедших кампаниях. Мне не терпелось узнать о достижениях земляков, ибо со всем остальным, чем обладают ногайцы, я долгое время жила в непосредственном соприкосновении.

Балбике-ханым предложила мне сесть и начала было разговор, но настойчивый телефонный звонок прервал ее.

– Сейчас же выезжаю, – отчеканила Балбике.

Я удивилась тому, как мгновенно собралась эта женщина. Голос приобрел настойчивые нотки, сквозь прищуренные слегка веки уже смотрел острый взгляд делового человека.

Она была похожа на лань, приготовившуюся к прыжку.

– Видишь ли, сегодня на 16 часов назначено цеховое отчетно-выборное собрание в племзаводе «Червленные буруны». Райком посылает меня уполномоченным провести это собрание. Если тебе интересно, поедем со мной, как раз на месте я тебя познакомлю с людьми и хозяйством.

Я с удовольствием согласилась, помня о встрече с Абу, и мы поехали. По дороге Балбике с нескрываемым волнением и

каким-то юношеским блеском в глазах без умолку рассказывала мне о районе, об аулах, о людях...

Понимаешь ли ты, что такое поливные площади, орошение земель для нашего района? Это клад, цены которому нет!

С тех орошаемых участков, что мы имеем, мы уже получаем по 30–40 центнеров пшеницы с гектара, а поливальщик Юсуп Кошекбаев из совхоза «Кунбатарский» с орошаемого участка взял 46 центнеров пшеницы.

Орошение – это прочная кормовая база совхозов района. Мы сейчас в совхозе «Кунбатарский» планируем заготовить около пятисот тонн витаминизированной травяной муки.

Кормовая база необходима совхозам, потому что количество овец в районе превышает 156 тысяч голов. А к началу четвертого, определяющего, года пятилетки их будет еще больше.

Я не переставала удивляться, как может эта женщина, которая имеет семью, троих детей, постоянных гостей, требующих внимания к себе, запоминать все эти цифры, решения, проблемы. За каждой цифрой для нее стоит человек с его надеждами, болью и радостями, многотрудными поисками и бессонными ночами.

Вдруг она неожиданно спрашивает меня:

– А ты смотрела «Семнадцать мгновений весны»? Что ты думаешь об этом фильме?

Я не успеваю ответить, а Балбике, взглянув с какой-то грустью на канал, который мы проезжали, заговорила уже о другом.

– Жалко воды... Ведь орошаемые участки – это только мечты наши. А если вспомнить, что к концу 1975 года поголовье овец племзавода «Червленые буруны» увеличится до 30 тысяч – нам эти площади просто необходимы.

Вот сейчас племзавод скашивает сено с трех тысяч гектаров, а будь у нас поливные участки, заводу было бы достаточно двух гектаров. Ведь можно получить четыре урожая люцерны. И от природы-матушки не зависели бы так.

Глубокая складка меж бровей портит немного ее милое лицо – и я с сожалением думаю о том, что не настолько хорошо, как Балбике, понимаю проблему воды и степи.

Амирсултан, пожалуйста, напомни мне о женщине, сына которого надо устроить в интернат. У нее пятеро детей, а мужа она похоронила в прошлом году. Очень просила помочь, – обращается она к шоферу газика.

Наша машина подъехала к административному центру племзавода «Червленные буруны».

Зайдя в контору, Балбике поздоровалась со всеми, спросила о делах, о семье и представила меня директору завода Татенко.

– Даниил Дмитриевич, расскажите, пожалуйста, о племзаводе.

– О племзаводе... – задумчиво проговорил директор. – Мне трудно всегда говорить, когда задают этот вопрос. Я люблю свой завод, людей, живущих здесь. Наверно, поэтому мне трудно говорить. Если начинать рассказ, надо говорить обо всем. В жизни человеческой нет мелочей. Люди, работающие на племзаводе, трудолюбивы. Без этого здесь нельзя. Ведь за овцами нужен глаз да глаз.

Бывает трудно, очень трудно работать, но как вспомнишь, что некоторые отборные бараны наши дают до 24 килограммов золотого руна, что равно бостоновым костюмам, так сразу легче становится. Это ли не успех! Наши прибыли еще в позапрошлом году достигли 1 миллиона 140 тысяч рублей. В целом по заводу прибыль от каждой овцы составляет 40 рублей, а у Камо Сабутова, Героя Социалистического Труда, около 70 рублей.

Наша грозненская тонкорунная порода имеет большую славу, но мы долгое время не обновляли эту породу. И вот теперь, по инициативе министерств сельского хозяйства СССР и ДАССР, к нам завезены 13 голов австралийского мериноса. «Австралийцы», как называют этих баранов чабаны, чувствуют себя хорошо в наших условиях.

Группа австралийской породы овец получена также в хозяйствах Ставрополя и Чечено-Ингушетии. У нас есть реальная возможность в будущем сравнивать результаты породного улучшения отар. Тем более что наши старые кадровые чабаны, Герои Социалистического Труда Батыр Карагулов, Ярыкбай Абдулкадыров, Туркманбет Аджиманбетов и другие очень внимательно смотрят за ходом этих испытаний.

Имея ценную грозненскую тонкорунную породу, мы не ограничиваемся тем, что разводим ее только у себя. Мы экспортируем баранов во многие социалистические страны, а также делимся со своими соседями – овцеводческими совхозами района.

В совхозе три фермы и одно кормодобывающее отделение, где работают более 300 человек. Мы постоянно заботимся

о быте своих рабочих и специалистов. Почти все помещения чабанских бригад электрифицированы и газифицированы...

В это время дверь кабинета директора шумно распахнулась и на пороге появился уже знакомый мне по встрече у костра Абу Шомаров. Его белозубая улыбка на обветренном и загорелом лице говорила лучше любых слов о доброте и щедрости его души.

– Вот ты где уже сидишь, товарищ журналист! – начал он, пожимая нам руки. – Хотела послушать о моей бригаде? Так вот, радостную весть я несу. Толеген Абдурахманов получил от 100 овцематок 130 ягнят и сохранил к отбивке 127 ягнят. А шерсти при плане 6,9 килограмма настриг по 8,2. А Зейнадин Сабутов настриг с каждой овцы по 9,4 килограмма шерсти. У Кадыра Отевалиева всего один процент отхода. Он получил от 100 овцематок 131 ягненка. Каково? Это наши парни!

Какое-то большое желание сказать хорошее о своих друзьях двигало этим красивым человеком. И такая искренность светила в его глазах, такая удовлетворенность каждой цифрой, которые он произносил горячо, с добрым чувством, будто строки любимой поэмы, что не понять его было нельзя: радость его друзей – его радость.

В этом кругу, среди этих людей, знающих цену и хлебу и слову, я отчетливо поняла, какое это достоинство – умение видеть радость и печаль друзей.

...Возвращаемся из племзавода «Червленные буруны» поздно ночью.

– Земля, как и человек, устает за день. Присмотритесь, Кадрия, к ней внимательно, чего только она не дает нам, каких красок, какого добра в ней только нет. Ей же, кроме нашей заботы, ничего не нужно. Ее жажду утолит вода, обыкновенная для всех нас, и такая сказочная для нее, – говорит Балбике мне.

Секретарь райкома партии Динислам Адисов, скрестив руки на груди, задумчиво стоял у окна. Он даже не заметил, как я вошла и поздоровалась.

Я очень хорошо знаю эти короткие мгновения, когда человек один на один со своими думами, вопросами, надеждами...

О чем бы ни были мысли твои, задумавшийся человек, я благословляю твои думы, рождающие поиск и смелые решения.

– Великие и скромные люди живут в наших краях. Красивые... – задумчиво проговорил Динислам.

– Да, красоту этих людей я видела собственными глазами. Мне знакомы величие и скромность моих земляков.

Динислам говорил о саде, который выращен в центре степи – возле селения Кунбатар, говорил о женщине, которая как малолетних детей, с любовью и нежностью растила каждый саженец.

Келдихан Джумакаева, хрупкая молодая женщина, – хозяйка этого сада. А сад, посаженный по ее инициативе, – это плод ее неутомимого труда, доброты и окрыленности.

Мне видятся сейчас старики аула Кунбатар. Седые и мудрые, они местом майдана избирают сейчас не камни вокруг аульского источника, а сад, посаженный Келдихан. Она проходит мимо этих аксакалов, и каждый из них почтительно приветствует ее.

– Салам алейкум, дочка! Пусть не иссякнут сила твоих рук и доброта твоего сердца. Иди, дочка, деревья ждут тебя.

Иди, дорогая Келдихан, ждут тебя деревья, деревья твоей и нашей надежды!

Деревья ждут вас, мои милые подруги, сестры мои!

Деревья, как дети, они знают, на чью ласку и заботу ответить зеленым шумом листьев и налитыми солнцем и влагой плодами.

Растить деревья, кормить детей, поддерживать вечный огонь очага... Благословляю извечную заботу твою, женщина! Припадаю к твоим рукам, пусть не знающим столичных лаков, но так по-родному пахнущим парным молоком, дымом очага и всеми запахами обновленной и цветущей степи...

...Дорогой белого дня иду по родной земле и думаю – как много нужно рассказать о тебе людям, мой Ногай, и как мало сказано.

И сады твои, и каналы, и отары овец, и белогрудые ласточки твои, и орлы, и белые сайгаки, и тихие песни в дремотной, но чуткой тишине твоих ночей, – все это строки в величественной книге твоей жизни.

Беру комочек теплой земли, вдыхаю запахи свежескошенных трав, гляжу в бездонную синь твоего неба и, задыхаясь от счастья и нежности, шепчу:

– Я люблю тебя, я бесконечно люблю тебя, земля моя!

ОДНО МГНОВЕНИЕ ЛЮБВИ⁴⁸

Новелла

Вы никогда не смотрели на себя со стороны? Попробуйте. Право, это небезынтересно. Больше года прошло с той первой встречи, а день, когда я вдруг заметил ее впереди на дороге, видится так отчетливо, будто происходит сегодня, сейчас.

...Я завожу мотор, включаю скорость и выезжаю на дорогу.

Впервые за долгие годы обращаю внимание на камни и деревья возле дороги и удивляюсь им, будто вижу их впервые в жизни. Допускаю мысль, что может быть, и не впервые в жизни вижу все это. Но прежде на все вокруг я как-то мало обращал внимание. И камни, и деревья, и даже люди, окружавшие меня, до сегодняшнего дня не имели для меня того странного значения изменности, которое вдруг открылось мне в них сейчас. Да, природа вечна! А сколько осталось тикать моим ходикам?..

Возраст сделал меня спокойным, лишил меня и мысли мой былой порывистости. Только где-то глубоко внутри меня порой поднимается глухое сопротивление. Подобное ощущение приходило ко мне и прежде, но я не понимал его природы. Теперь же, именно сегодня, заметив, как подрагивает стрелка указателя скорости на цифре сто, заметив по сторонам дороги деревья и камни, которые будут всегда, я вдруг понял, что сопротивляюсь возрасту. Именно так! Это стремление к быстрой езде, торопливость при решении разных жизненных проблем, масса внешних проявлений суетливости при внутреннем спокойствии – все это иногда ошеломляло меня, хотя за всем этим, как стало ясно теперь, крылось одно – отчаянное желание отмахнуться от приближающейся старости. Последнее время я избегал разговоров о возрасте, меня коробило всякое упоминание о прожитых годах.

⁴⁸ Печатается по тексту: Кадрия. Одно мгновение любви // Советский Дагестан. 1975. – (№ 6) ноябрь. – С. 65–68.

Щёлкаю зажигалкой, хочу закурить. Отсыревший табак не раскуривается. Выбрасываю сигарету и, держа руль одной рукой, достаю из кармана новую пачку. Закуриваю. Все это я проделываю механически, думая совсем о другом.

Что же случилось утром? Мы поссорились? Вроде, нет. А на душе все-таки муторно. Заметив, уходя из дома, в глазах жены немой вопрос «Куда ты?» и коротко бросив «У меня дела...», я заранее знал, что она скажет: «Ну, право, ничего спросить нельзя!». И она сказала: «Ну, право, ничего спросить нельзя!».

Боже, как долго мы живем вместе! Скоро ей будет сорок пять. Она моложе меня на четыре года. Это преимущество когда-то давало ей право капризничать. Теперь она этого не делает, а всякий раз, когда пытается скопировать свою давнюю и, может быть, прелестную в молодости игру, я физически ощущаю, как у нее при этом потеют руки.

С возрастом я становлюсь мелочным.

У нас есть сын. Отношения с ним у меня не сложились благоприятно, по-моему, с самого его рождения. В детстве он был больше привязан к матери. Он любил ее и теперь, став взрослым. Но любил по-своему, как-то снисходительно-покровительственно, что ли. Моей жене нравилась такая любовь сына. А я ждал от него другой любви. Сын не дал мне той, другой, молчаливо ожидаемой мною любви, а на ту, которой радовалась его мать, я не соглашался. Не соглашался, может, от того, что боялся жалости.

Моя жена никогда не искала во мне покровительства. Ее твердая уверенность в прочности нашей семьи доводила меня иногда до бешенства. Она никогда не устраивала мне сцен, не требовала объяснений, и у меня никогда не появлялось желания быть виноватым перед нею...

Больше всего я любил свою работу, изматывающую, изнуряющую меня физически, но удовлетворяющую морально, как отдых. До сих пор я смутно представлял себе, отчего же я отдыхал. Теперь могу сказать – от себя. Раньше я бы сказал – от равнодушия жены, от неустроенности в своей семье, но теперь знаю твердо – от себя. Мне трудно было объяснить это заключение, но я уверен в нем.

Работа дорожного инженера, дающая возможность испытывать на себе высоту наших гор и скорости машин, вполне по мне. Большого я никогда не хотел. А мой сын избрал другой путь. Он медик. Нейрохирург. Молодой многообещающий специалист из числа любимчиков старого и нудного, как зубная боль, профессора. Он всегда занят. В его годы я был уже отцом, а он холост. Я никогда не спрашиваю, как он думает устраивать свой быт. Вопросы такого характера мелки для сына. Его чрезмерная самостоятельность всегда пугала меня – она не оставляла места сомнениям. И все же с возрастом я стал более внимательно приглядываться к сыну. Он умен. Хорошо воспитан. Может поддержать разговор и об искусстве и о медицине, хорошо разбирается в литературе, потому что с детства читал книги из моей библиотеки, рано дал оценку – свою! – Кафке и Достоевскому, импрессионистам и кубистам. Его английский язык совершенен, хотя он утверждает, что это какой-то диалект, потому что женщина, обучавшая его с четырех лет языку, знала только этот диалект. Я восхищаюсь его умению быть таким, каков он есть. Когда он на чью-нибудь бестактность по отношению к себе или к нашей семье холодно говорит: «Ваше воспитание далеко отстает от вашего образования, что весьма прискорбно!» – он неподражаем!

Я люблю охоту в далеких табасаранских лесах, а мой сын – музыку Брамса и Бетховена. Нельзя сказать, что я совершенно равнодушен к искусству, но я несколько иначе воспринимаю его. Чаще всего так получается, что я теряю грани между тем или другим видом искусства, чего не позволил бы себе мой сын. Я иногда совершенно не выношу музыку. Даже музыка, которую я слышу внутри самых обыкновенных вещей, меня раздражает. Обычно это случается после изнурительно трудных дней работы в горах. Единственное, что может тогда вернуть мне силы – это тишина. Музыка тишины. Но иногда в самом разгаре работы я вдруг вспоминаю картины Боттичелли или Рафаэля и неизвестно откуда вдруг наплывает музыка Россини или Верди. Теперь, по истечении многих лет, я могу сказать – я как бы раздваивался и один из меня был настолько

далек от другого, как Иерусалим от Владивостока. Теперь пришла какая-то цельность, теперь я все реже раздваиваюсь. Но меня это уже не волнует.

Я доволен.

Я доволен состоянием своей машины, этим воскресным днем, дорогой, по краям которой растут деревья и живут камни... Утренняя размолвка с женой кажется сейчас далекой-далекой...

На обочине стоит девушка с поднятой рукой. Нога плавно нажимает на тормоз. Девушка подбежала и спросила, не могу ли я подвезти ее к загородному пляжу. Я согласился и удивился, с какой легкостью это сделал. Стало как-то тоскливо.

Я молча ехал и представлял себя в ее глазах:

«Уже немолодой, угрюмый, чрезвычайно серьезный мужчина, по горло занятый делами. Много курит. Если посмотреть со стороны внимательно, сквозь дымчатые стекла очков видны сетки морщин возле глаз, слегка прищуренные веки припухли. Под глазами мешки. Губы, когда он не курит, плотно сжаты и уголки слегка опущены. Седой. Боже, как он стар! Его наверно зовут Муртуз...».

«Меня вовсе не Муртуз зовут!» – мысленно восклицаю я, обвиняя девушку в том, в чем она не виновата. Может, видится ей сейчас мягкий песчаный берег, где ждет ее тот, кого назовет она «мой самый...». Он молод, строен, красив, этот Аполлон конца XX века...

Вот и пляж. Я останавливаю машину и через зеркало молча смотрю на девушку. Она не видит моего взгляда, слегка наклонившись ко мне, говорит:

«Большое спасибо. Если вам некуда торопиться, можете немного посидеть у моря. День сегодня хороший и море ласковое».

Она сказала это как-то между прочим, и я не понял, как мне следует поступить: остаться или уехать. Но мне не хотелось выглядеть в ее глазах другим, нежели я был на самом деле. И я говорю:

«Нет, спасибо, меня ждут дела. Много дел. Я занят. Очень занят».

Она выходит из машины и идет по направлению к берегу. Я какое-то время медлю. Рука моя застыла на ключе зажигания. Меня раздражает мое состояние, но я ничего не могу с собой поделать. Это длится минуты две, но кажется целой вечностью.

Я включаю зажигание, и машина, как сумасшедшая, скрывается с места. Какое-то время еду совершенно не соображая, куда и зачем. Что, неужели я повернул обратно? Останавливаюсь, выхожу из машины и вижу: девушка стоит на берегу и смотрит на дорогу. Иду вдоль берега. Заметив это, она машет мне рукой. Но полно, мне ли? Невольно оглядываюсь назад. Берег за моей спиной почти пуст. Одинокие камни будто ждут от меня чего-то.

Я иду к ней.

Я замечаю, как окаменели души утесов и деревьев.

Мне делается душно. Перед глазами – черные снежинки. Их становится все больше. Они закрыли море, деревья, камни... ноги подкашиваются. Только бы не упасть. Только бы не упасть!.. Я пойду... Как только мне станет лучше, я снова пойду к ней...

Я снова иду. Камни и деревья медленно оттаивают, берег все ближе. Прохладный морской ветер обдувает лицо, ласково забирается под рубаху, тербит волосы.

Мы стоим друг против друга на берегу моря.

Я смотрю на девушку и всю трудность первых, самых первых слов перекладываю на нее.

Я не могу.

Она моложе.

Она может.

Боже мой! Как я стар! Как безнадежно стар! Я – турист в ее молодости, старый измотанный дорогами и жизнью турист. Чем оправдать свое нелепое присутствие здесь?

Она серьезно, как совсем взрослая женщина, смотрит на меня. Долго. Невыносимо долго.

– Если приложишь ракушку к уху, можно услышать море.

Это сказала она. Сказала тихо, почти шепотом. Она сказала это так просто и серьезно, что оцепенение, которым я был

охвачен, немедленно прошло. Она протянула мне ракушку. Я взял ее и бросил в море. Девушка не обиделась. Мы пошли по берегу.

Она сказала, что ее зовут Асли.

Больше она ничего о себе не сказала, будто в имени заключалось вся ее маленькая судьба.

Это случилось в начале лета.

Она не рассказывала о себе. Назвала только имя. Но что-то незримо властное тянуло теперь нас обоих друг к другу. Каждое воскресенье Асли появлялась на моей дороге в одно и то же время. Она стала неким утверждением моей уходящей жизни: каждый раз, встречая ее, я почему-то думал, что проживу теперь долго-долго. Она тоже думала и однажды даже сказала, что я проживу тысячу лет и два дня.

Это она сказала после того, как я, боясь обидеть ее прямым вопросом – мне хотелось знать, не наскучил ли я ей, – вполне серьезно спросил, сколько мне нужно жить еще, чтобы видеть ее так каждое воскресенье.

Она сказала:

– Тысячу лет и еще два дня.

Я засмеялся и спросил, почему же еще два дня. Асли ответила, что человек может прожить и пять тысяч лет, но если собрать воедино мгновения его любви, это и составит те два дня.

– Почему так мало? – спросил я.

– Это совсем не мало... – задумчиво проговорила она.

Кончилось лето.

Потом наступила осень. Желтеющие листья медленно никли. Длинные осенние дожди оплакивали их близкую смерть. И только морские волны ухали как много веков назад.

Я не мог представить себе, что останусь без Асли. Мне было необходимо ее тихое и печальное присутствие в моей неустроенной судьбе.

В тот день Асли была необыкновенно нежна со мной. Но в ее нежности жила какая-то непонятная мне печаль. Это пугало меня. И я чувствовал внутри себя какой-то трепет, который то обжигал, то морозил меня. Невзрослые, давно забытые слова

торопливо слетали с моих губ. Я удивлялся тому, какие глупости болтал, но остановиться не мог.

Что это? Неужели я стал сентиментальным? Ведь я никогда не страдал излишней чувствительностью, а тут вдруг...

Мне нравилось быть сентиментальным.

Я любил Асли.

В тот октябрьский день Асли мне снова сказала, что я буду долго жить. Долго – тысячу лет и одно мгновение. Я снова засмеялся и сказал, что это мгновение равно миллиону лет моей жизни. В городе мы коротко простились. Асли поцеловала меня.

Это была последняя наша встреча с ней.

Только тогда, когда Асли простилась со мной, я понял, что она любит меня. Это и было то единственное мгновение в моей жизни, озаренное нежностью и печалью любви.

Жизнь идет своим чередом. Я по-прежнему работаю. Мой сын также красив и умен. Но теперь я чувствую себя с ним более свободно. Я целую жену перед уходом на работу и иногда звоню ей из далеких горных селений, если перепадает свободная минута.

Начинается двухтысячный год мой жизни.

ДЕТЯМ

Я очень люблю и уважаю своих маленьких друзей – детей. Я не могу сейчас точно сказать, когда и при каких обстоятельствах мы знакомимся, это происходит как-то само собой. Недавно на автобусной остановке я познакомилась с мальчиком. Ему четыре года. Зовут его Рашид. По дороге мы разговорились и рассказали друг другу массу самых серьезных историй. Оба остались довольны. Мне вообще кажется, что дети ищут большую правду не в больших и толстых книгах, а маленьких и незатейливых детских сказках, вот почему их трудно придумывать. Ну, а если они снятся? Я очень хочу, чтобы моим друзьям всегда снились сказки, даже когда они станут взрослыми. Пусть жизнь избавит их от дурных снов. Пусть избавит.

Кадрия

СКАЗКА, КОТОРАЯ МНЕ ПРИСНИЛАСЬ⁴⁹

Жила на свете девочка. Рядом с ее селением протекала быстрая и шумная речка. Девочка приходила на ее берег каждый день. Всякий раз она приносила к речке то медный поднос, то тазики и чистила их прибрежным песком. Она старательно терла и доводила их до золотого блеска, а речка щебетала о чем-то своем.

Однажды девочка увидела, как солнце упало на берег речки. Девочке стало жаль его. Она растерянно мяла в руках кончик своего платка и не знала, как ей быть. Вдруг ей подумалось, что солнце обижено тем, что его никто не чистит и не вытирает так старательно, как девочка свои подносы. Она подбежала поближе к солнцу, сняла свой платок и взялась им за краешек солнца. Обжегшись, она отдернула руку, побежала к речке, зачерпнула целый кувшин воды и облила солнце. Вода, шипя, растеклась по солнечному лику. Девочка начала чистить солнце. Долго терла его, пока оно не стало таким же золотым, как ее волосы. Взяла девочка солнце на руки, и оно засияло над ее головой блестящим сказочным шаром. Она очень обрадовалась тому, что солнце снова весело и счастливо смеялось. Девочка подбросила его высоко над головой. Радостное и довольное солнце медленно покатилося по синему небу, сверкая, как тысяча солнц. И, уже очень высоко поднявшись над головой девочки, оно сказало:

– Ты славная и добрая девочка. Спасибо тебе за заботу. Теперь я хочу поблагодарить тебя. Я дарю тебе волшебный луч. Он даст тебе все, что ты захочешь. Бери, девочка!

– Но мне ничего не надо, солнышко! У меня все есть: и куклы, и подносы, и кувшины...

Но солнце бросило ей волшебный лучик. Она взяла его и побежала домой. Луч так сиял, что люди при встрече с ним закрывали глаза.

Девочке встретился соседский мальчик, и она обо всем рассказала ему. Мальчик подумал и сказал:

– Раз он волшебный, отдай его мне. Тебе нечего с ним

⁴⁹ Печатается по тексту: Кадрия. Сказка, которая мне приснилась // Советский Дагестан. 1975. – (№ 2) март. – С.73–75.

делать. Ты – девочка. А я у него попрошу много-много сабель, рогаток, велосипедов и белогривого жеребенка.

– Но солнце подарило его мне, – сказала девочка, – и оно обидится, если я отдам его подарок тебе. Лучше пойдем и спросим разрешения у солнца. Если солнце позволит, я отдам тебе лучик.

– Некогда мне бегать к твоему солнцу. Хочется тебе – иди и спрашивай, а луч отдай мне! – сказал мальчик и вырвал из рук девочки луч. Луч обжег мальчику руку. Разозлившись, он схватил луч двумя ветками орешника и бросил в воду.

– Никакой он не волшебный, твой луч, а ты обманщица, – сказал мальчик и побежал к себе домой.

Не успела девочка оглянуться, как опять у нее в руках засверкал лучик, и солнце вновь ласково улыбнулось ей с высоты. Девочка побежала в селение, ей хотелось, чтобы мальчик поверил ей. Но мальчик стоял возле своего дома с перевязанной рукой и зло кричал ей:

– Обманщица, лгунья! Не подходи сюда со своим противным лучиком!

Люди проходили мимо и смеялись. Никто не верил, что в руках у нее волшебный луч, луч самого солнца.

– Иди-ка, девочка домой. Мама, наверное, заждалась тебя уже. Ты придумала, что луч у тебя волшебный, и сама же поверила в это. В жизни, детка, так не бывает. Иди домой! – говорили ей взрослые люди.

А девочка стояла у дороги и все объясняла, что луч и вправду волшебный. Никто не верил ей, а она устала объяснять и растерялась: а может, он действительно не волшебный? Девочка пошла обратно к речке и бросила на ее дно волшебный лучик. Но луч там засверкал ярче прежнего.

Девочка пришла домой и легла спать. Утром она нашла новый лучик возле своей подушки. Ей снова никто не поверил. Так длилось долго-долго. Она относила лучи к речке и бросала их на дно, но и там они, как в первый раз, сверкали еще ярче. Мать ругала ее, что она возится с этими лучами и совсем не чистит кувшины и подносы.

А лучи появлялись и появлялись...

Однажды измученная девочка сказала лучику:

– Что же нам с тобой делать? Никто не верит мне, что ты волшебный... Ах, если бы возле нашего селения был большой сад с плодами и цветниками... Я ушла бы туда и целый день была с тобой. Никто бы нас не видел и не смеялся надо мной...

Только девочка успела сказать это, как засверкало утро, защелбетали птицы и раскинулся зеленый сад возле селения. Люди не поверили своим глазам. Они наперебой подходили к девочке и загадывали свои желания. Стоило передать лучику их просьбы, они тут же исполнялись. Люди поверили, что луч волшебный, а мальчик вдруг вспомнил, что таких лучиков на дне речки видимо-невидимо. Каждому захотелось иметь у себя волшебный лучик, и люди, обгоняя друг друга, побежали к речке. Они пытались поймать волшебные лучи. Но лучи только обжигали их. Так прошло много дней. Плоды огромного сада сгнили, а цветами кормились козы. Во всем селении царили беспорядок и запустение.

Однажды вечером пронзительный крик разрезал притихший вечер. Это кричал мальчик.

– Ее нет, ее нет во всем селении. Она исчезла. Она...

Крик мальчика отрезвил уставших и измученных людей. Когда они вернулись домой, девочки в селении не было. Только у сломанной калитки сверкал ее волшебный лучик, на который никто из сельчан уже не смотрел.

Люди говорят, что девочку забрало к себе солнце. Оно превратило ее в самую красивую и самую любимую звезду. Говорят, что издали оно всегда любит ее. В селении еще заметили, что на небе появилась звезда, которая дольше обычных задерживается над их домами и долго и печально смотрит на них. Может эта звезда и есть их маленькая добрая девочка?

Никто не знает этого. И никто никогда не узнает.

ПРОСТИ МЕНЯ⁵⁰

Рассказ

Осенний ветер хлещет по оскудевшим веткам. Он в каком-то диком озлоблении налетает на меня, будто винит меня

⁵⁰ Печатается по тексту: Темирбулатова К. Моё слово. – Махачкала, 1999. – С. 292–299.

в том, что наступила осень. Обрывки моих размышлений похожи на пожелтевшие листья, так яростно гонимые ветром. Я захожу в первую попавшую телефонную будку и, надежно защищенный стеклянными стенами, растерянно смотрю на улицу. Ветер, может быть, разъяренный тем, что упустил меня, натащив бьет теперь кабину и, оскалившись, в бессилье отлетает в сторону.

Опускаю монету в аппарат, беру трубку. В то время, как моя рука автоматически набирает номер, голова моя еще занята самодовольной мыслью о мести ветру...

– Да, слушаю! – говорит мне кто-то в трубку. Голос далекий. Спокойный. Вдруг я прихожу в почти детский восторг от мысли, что могу безнаказанно с кем-то поговорить. Просто поговорить. Произносить слова и радоваться тому, что кто-то слушает меня.

– Я слушаю Вас! – в голосе слышу нетерпение. Но вдруг до меня начинает доходить, что голос очень знакомый. Да, что знакомый, родной голос! Я начинаю понимать всю нелепость своего положения, но также понимаю, что необходимо немедленно что-то сказать, ибо через секунду трубку положат, а я потом уже не посмею снова позвонить. В этот холодный предзимний вечер одинокий и потерянный я брел по городу именно для того, чтобы позвонить. Я гнал себя из дома, от домашнего телефона, чтобы вот так неожиданно набрести на телефонную будку и, почти не думая, набрать такой знакомый мне номер. Я бежал от себя, чтобы добежать до себя.

– Алло, алло! Сурея, это я – Рашид. Понимаешь, на улице ветер.

Сильный ветер. А я в телефонной кабине. Это на углу от бульвара к морю.

Сурея молчит. Я понимаю, что несу невероятную чушь, но не в состоянии заставить себя замолчать.

Осенние ветры особенно холодные, Сурея. И ранней весной ветры бывают холодными...

Вдруг я почувствовал, что внутри меня что-то сломалось, съезжилось. Будто ветер, втиснувшись в меня, скомкал мои внутренности.

– Я очень одинок, Сурея. Прости меня, если можешь...

Вечерний город был холоден и пуст. В этом опустевшем городе я казался себе единственным живым существом, брошенным на произвол судьбы. Я не знал, как мне быть. Я сказал в трубку:

– Город совершенно пуст. Я не знаю, что мне делать, Сурея!

Она молчит. Я не знаю, о чем она думает. Я замечаю, что пальцы мои, державшие трубку, одеревенели. Я так схватился за трубку, будто она была единственным и самым надежным спасением для меня.

– Будь на месте, Рашид, я сейчас приеду за тобой.

Это сказала Сурея. Голос был бесцветный, усталый, будто она только что вернулась с похорон. Я повесил трубку на рычаг и только теперь ощутил невероятную усталость. Если бы я не прислонился к стене кабины, я бы упал.

Мы пересекли площадь, завернули направо, проехали какие-то знакомые с детства улицы и выехали за город. Сурея завернула к заправочному пункту. Возле бензоколонки машин не было, она быстро заправила свой «Жигули» и мы тронулись... Сурея сосредоточенно смотрела прямо перед собой... За те два года, которые я не видел ее, она почти не изменилась: та же короткая прическа, тот же разлет бровей, та же складка между ними... Только тонкие черты ее лица немного заострились и от этого она казалась печальной. Руки ее спокойно лежали на руле. Мне всегда казалось, что пальцы ее живут какой-то отдельной от нее самой жизнью. Даже в те дни нашей совместной жизни, когда нам случалось ссориться, я не переставал любить ее руки. Они были как бы убежищем для меня от ее и моей несправедливости. Мне вдруг нестерпимо захотелось дотронуться до них, сжать эти тонкие пальцы, повернуть их к себе. Но руки и теперь жили своей жизнью, где не было места моему внезапному порыву. Сурея уверенно вела машину, будто самое главное сейчас в ее жизни это хорошо вести эту машину. Она была сильнее меня. Ее уверенность в собственной правоте угнетала меня часто. А права она бывала почти всегда. Сурея не выносила ложь. Никогда не лгала сама. А я лгал ей. Долго. Упорно.

Мы оба получили образование в Москве. Я окончил

Архитектурный, она – факультет искусствоведения МГУ. Молодые, влюбленные друг в друга и в жизнь, многообещающие специалисты, достойные друг друга супруги, мы вернулись домой. Мы были счастливы.

Отец Суреи, человек, которого легче найти в любом нефтеносном участке республики, чем дома, занимался проблемами нефтедобычи. Он бесконечно любил свою единственную дочь. Я заметил одну странность: в минуты особой нежности к дочери, он был особенно суров к ней. Сурея часто недоумевала, чем и когда она вызвала немилость отца. Она не понимала отца, но любила его искренне и нежно. Со мной отец был всегда весел и добродушен, я почти не чувствовал разницу в возрасте между нами. У нас завязалась крепкая мужская дружба.

Вскоре нам выделили квартиру, и началась наша самостоятельная жизнь. Сурея была хорошей хозяйкой, прелестной женой, не успевшей утратить милую кокетливость. Работала она в институте увлеченно. Я видел, как ей нравилось быть молодой, привлекательной, но замужней женщиной. Студенты, особенно мужская половина, боготворили ее. Однажды за завтраком я даже посоветовал ей:

– Постарайся, милая, выглядеть немного хуже, а то я опасуюсь последствий.

На что она потрепала мои волосы и сказала:

– А ты, мой милый, постарайся не делать неуместные предложения, бойся последствий.

Она любила меня. Всегда любила. Что бы она ни делала, она всегда помнила, что любит меня. Я видел это. Знал. Был всегда уверен в этом. Уверен...

Проектный институт, в котором я работал, осваивал новые комплексы и мне часто приходилось выезжать в командировки. К тому времени с помощью отца мы приобрели машину, в которой мы сейчас едем. Пользуясь частыми моими выездами, Сурея научилась хорошо ею управлять. Она сама провожала меня и встречала. По обыкновению, она провозила меня через весь город и говорила при этом:

– Смотри, смотри, товарищ Магомедов, это все – поле твоей деятельности. Тебе строить наше прекрасное Завтра.

Останавливала возле какого-нибудь невзрачного домика и восхищалась:

– Какой размах мысли! Какое совершенство!

Древним зодчим такое и не снилось.

Я начинал деланно сердиться, а она все продолжала в том же духе, пока я не сгребал ее в охапку, и только у меня на груди она покорно затихала. И в тридцать лет она была похожа девятнадцатилетнюю студентку.

Часто, при виде того, как она уходит на работу, меня охватывал жуткий страх за нее. Хрупкая, как стебелек, она храбро шагала по тротуару, а мне казалось, что кто-то обидит ее по дороге, что с ней что-то непременно случится. Тысячи нелепых мыслей посещали меня в такие минуты и я, рассчитав, когда она будет уже в институте, бежал к телефону и звонил ей.

Несколько лет нашей совместной жизни научили нас понимать все изменения, происходящие в каждом. Не поддающиеся объяснениям они усматривались нашим внутренним оком. Сурей, несмотря на хрупкость, превращалась в женщину с твердым и волевым характером, за что я назвал ее Железкой. Она немного замкнулась в себе и, хотя старалась не показывать мне этого, внутренне очень страдала, оттого что у нее не было детей.

Удивительное создание человек. Он способен многое забывать. Много, но не все...

Моя привязанность к Сурее была настолько велика, что не подчинялась мне. С годами эта привязанность подчинила меня самого. Более того, с течением времени я начал ощущать, что ее присутствие в моей жизни необходимо мне. И все же я оставил ее. Оставил одну. В недоумении. В боли...

Без нее я каждое утро вспоминал, как она просыпается, как с минуту рассматривает потолок, потом смыкает веки и неподвижно лежит. Она не спит. Она думает. Но о чем она думает известно одному богу. Я делаю вид, будто я сплю. Она чмокает меня в подбородок или глаз и бесшумно выскальзывает из постели. Я слышу, как она умывается, идет на кухню...

Никогда, никогда я не был так счастлив потом. Она единственная, кто умел просто и бесхитростно поддерживать во

мне чувство глубокого счастья и удовлетворенности. Я часто и долго думал о Сурее. Эти воспоминания довели меня до равнодушия, до озлобления, почти до ненависти к той, ради которой я оставил ее.

В одной из поездок в Москву я вырвал свободный день и пошел в театр эстрады. Был трудный день, и я решил развеяться. Концерт был шумный, зал дружно аплодировал. А я, как ни странно, задремал. Очнулся от чьего-то пристального взгляда в спину. Оглянулся и, смутившись, извинился. До сих пор, не могу понять, что заставило меня смутиться. На меня смотрела белокурая молодая женщина. Через минуту рука ее коснулась моего плеча и протянула мне программу. Я взял ее, основательно изучил и вернул обладательнице.

Я часто замечал в кино, в концертных залах, в театре самые разные люди вдруг становятся единомышленниками. Осуждая или одобряя то, что происходит на сцене, они как бы единым фронтом выступают за или против того, что происходит на сцене.

Мне на миг показалось, что я будто выпал из этой вот объединённости. Теперь уже я и зал существовали отдельно. Если бы зал не был так увлечен концертом, он всецело был бы поглощен моим странным для всех состоянием. И только женщина, сидящая за моей спиной, понимала меня. Это делало нас с ней единомышленниками, как бы заговорщиками против зала и сцены. Я встал, извинился перед соседями и вышел в фойе.

На улице меня догнала моя недавняя соседка. Она просто и буднично сказала:

– Если Вам плохо, я помогу Вам. Отвезу Вас к себе. У меня дома мама, она поможет Вам.

Может оттого, что в этом огромном городе я был одинок, я позволил ей отвезти себя к ней. В такси она сказала мне, что ее зовут Роза. Я тоже представился. На Краснопресненской набережной возле двенадцатиэтажного дома мы вышли из такси и через низкую арку вошли во двор большого угрюмого дома.

В прихожей нас встретила мать Розы, женщина лет пятидесяти. Она протянула руку, и мы поздоровались с ней.

– Мама, это – Рашид. Ему стало плохо на концерте, и я

пригласила его к нам. Ты не против, если мы постараемся вылечить его?

– Сейчас мы это попробуем сделать, но, Роза, тебе звонили из института и просили позвонить, как только вернешься.

Меня проводили в гостиную, а Роза пошла звонить. Вернулась она озабоченная.

– Рашид, мне придется поручить Вас маме. У меня в лаборатории ЧП, придется ехать. Простите, пожалуйста. Мам... Она оглянулась к матери и была такой беспомощной и растерянной, что мне стало жаль ее.

– Я вполне здоров, не стоит беспокоиться. Я провожу Вас, Роза.

– Нет, нет и нет! На Вас лица нет. Оставайтесь, мама полечит Вас и Вы живой и здоровый вернетесь к себе. Я скоро вернусь. Она была уже у дверей. Попрощалась и ушла.

Таисия Сергеевна принесла чай, села за низкий столик и заговорила:

– Роза у нас физик-атомщик. Такие вызовы – для нас явления привычные. А чем занимаетесь Вы?

– Я архитектор. Проектирую, случается, помогаю строителям. Самая обыкновенная профессия...

А Роза так не похожа на ... физика. Я подумал, более лирическая профессия.

– Из нее мог бы получиться хороший музыкант, она с отличием окончила музыкальную школу, но пошла по стопам отца. Отец у нас был физиком. Он умер два года назад. Рак печени...

Таисия Сергеевна печально умолкла, думая о чем-то своем.

Было уже около полуночи, и я собрался уходить. Таисия Сергеевна предложила мне остаться и устроиться в кабинете отца. Я поблагодарил ее и, обменявшись телефонами, мы попрощались.

Я шел по ночному городу и думал о Розе, о Таисии Сергеевне, о доброте людей и сострадании...

Утром меня разбудил телефонный звонок. Звонила Роза.

– Рашид, извините меня. Я только что вернулась домой. В лаборатории случился взрыв, и всю ночь мы выясняли причину. Как Ваше здоровье?

– Взрыв? Это опасно? Что с Вами, Роза?

– Ничего со мной не случилось, Рашид, спасибо. Как Вы себя чувствуете?

– Все в порядке. Большое спасибо Таисии Сергеевне, она вылечила меня. Мы с ней очень мило беседовали о Вас, Роза. Видите ли, я сегодня в полдень улетаю домой. Спасибо Вам за все, Роза, Я буду помнить о Вас.

– Так скоро? Ну, счастливой дороги Вам, Рашид. Будете в наших краях – звоните.

– Непременно. До свидания, Роза.

Она положила трубку. Я услышал в трубке короткие гудки и немного обиделся на Розу, она положила трубку так, будто каждый день ходила со мной на концерт и сто лет знает меня.

В тот день я улетел домой. В Махачкале меня, как всегда, встретила Сурея. Я был рад нашей встрече.

Теперь Сурея была для меня убежищем, ибо я не мог уже заставить себя не думать о Розе. Ее облик стоял перед моими глазами. Голос звучал в моих ушах. Я был нежен и внимателен к жене, но помнил о Розе. Какая-то горечь была примешана к этому воспоминанию, но сами воспоминания были. Их невозможно было вытравить из меня.

Осенью меня снова командировали в Москву. Я встретился с Розой. Она могла часами бродить со мной по городу, рассказывать о своей работе, о себе, что понемногу я начал понимать, что люблю ее. Это была легкая, изящная связь, которая, однако, накрепко привязала меня к себе. Но я любил и Сурею. Моя любовь к Сурее была даже не любовью, а нечто большее, чем любовь. Я не мог без нее жить. Но и лгать ей я тоже не мог. Так продолжалось около полутора лет. Сурея замечала многое. Но она молчала, предоставив меня самому себе. Ее молчание доводило меня порой до бешенства. Она могла бы заплакать, потребовать объяснений, но она молчала. Ей было трудно. Невыносимо трудно. Я ничего ей сам не сказал. Струсил. В тот же год я сдал экзамены в аспирантуру и уехал в Москву. Уехал, чтобы больше никогда не возвращаться, не возвращаться к собственной трусости, к горю Суреи, ее любви. Я не писал, не звонил, не приезжал домой. Не писала мне и Сурея. Она нико-

му ничего не объясняла, скорбно и твердо переживая мою ложь и предательство. Сколько размышлений рвало меня на части за эти два года. Связь моя с Розой вскоре прервалась, будто не было и тени ее в моей жизни. Но всегда я помнил Сурею. Каждое утро. Каждую ночь. Как теперь все это ей объяснить? Я мучительно думал об этом. Сурея дала мне свободу, она не хотела превращать наше супружество в наказание. Она достойно соблюдала границы этой свободы, ни разу не нарушив их, а я воспользовался ею, увлеченный мгновением доступной связи. Что ей сказать?! Конечно, живой человек не гарантирован от внезапной новой любви, но где взять мужество признаться себе, женщине, с которой живешь, в своей новой любви или увлечении? Как поведать ей о муках тех лет, когда неотступно она была со своей любовью перед тобой, как наказание. Сурея никогда не лгала. Никогда. Она была моей совестью...

Сурея съехала на обочину дороги, остановила машину, выключила фары. В полной темноте я нашел ее руку. Ее пальцы вздрогнули и замерли. Я поднес ее руку к губам и приник к ним, измученный и счастливый.

ВСТРЕЧА С ШАРЛЕМ БОДЛЕРОМ⁵¹

Рассказ

Был пасмурный тихий вечер. Такие вечера обычно зовут к уединению и будят странные и глубокие размышления...

Я шла по берегу моря...Его древнее бормотание не отвлекало меня от моих размышлений. Мне было хорошо. Неожиданно вдали показалась одинокая черная фигура. Казалось, фигура застыла и была недвижима, но с истечением некоторого времени я отчетливо увидела мужчину, закутанного в длинный плащ. Шляпа его была надвинута на самые брови. Нелепый, странной расцветки шарф как бы отделял голову фигуры от туловища. Наша встреча с ним была неизбежна, потому что направо от самого моря высилась громадная стена, оттуда некуда было отступать.

⁵¹ Печатается по тексту: Темирбулатова К. Моё слово. – Махачкала, 1999. – С. 299–304.

Встреча была неизбежна, если, конечно, незнакомец – не привидение, вышедшее из пучины моря или из пучин моего воображения...

Вот я уже отчетливо услышала хруст гальки под тяжелыми шагами незнакомца. Встретившись лицом к лицу и не сказав ни единого слова друг другу, мы прошли каждый в свое никуда.

Да, я отчетливо помню – мы не проронили ни слова. Но я запомнила его взгляд. Он был тяжелым и сверлящим. Этот взгляд будто пронзил меня насквозь и пробудил во мне непонятный интерес к самой себе.

Я уже довольно далеко отошла от незнакомца, но что-то заставило меня обернуться. Мы оглянулись почти одновременно, и я, не понимая зачем, повернулась и зашагала в сторону незнакомца. То же самое сделал и он. Я не знаю, что меня так взволновало в тот момент, но та дрожь, которая обуяла меня тогда, накатывает на меня всякий раз, когда я вспоминаю эту встречу.

Незнакомец подошел ко мне вплотную, и его взгляд снова окунулся в мои зрачки.

Я стояла перед ним и не знала, как себя вести.

– Меня зовут Шарль Бодлер, – представился незнакомец. Его приятный, доносящийся будто из недр моря или небесной выси голос, никак не соответствовал его внешности. Я смутилась совсем. Я даже забыла сказать ему, кто я. Да и нужды в этом не было, так как мне показалось (от этого ощущения я не могу избавиться и до сего дня), что этот господин Бодлер знает обо мне все, даже больше, чем я сама. Какое-то внутреннее обаяние излучал этот человек, и я уже не могла противиться желанию идти рядом с ним.

Мы молча шли вдоль берега. Временами мне казалось, что господин Бодлер забыл обо мне и, если он оторвется от своих дум, то очень удивится, увидев рядом с собой девушку, такую непохожую на его парижских знакомых.

«Мы с Бодлером слушаем море и вечер», – так утешала я себя. Незаметно и я погрузилась в свои мысли.

Вдруг его рука коснулась моей, он крепко сжал мои пальцы и сказал:

– Видите, на горе светится дом? Это – кабачок «Цветы зла». Идемте со мной, я покажу вам место, где очень не люблю бывать.

Карабкаясь на пригорок, он бережно вел меня, старательно обходя камни и кусты.

Когда мы вошли в кабачок, сидевшие за столом люди ничем не выказали своего отношения к вошедшим: ни удивление, ни возмущение не отразились на их лицах.

Слева от дверей сидело несколько аккуратненьких старушек. Костлявыми руками они сжимали свои недорогие редикюльчики, словно боясь за большую ценность, которая хранилась в них. Лишь изредка отрывали они руки, чтобы поднести чашку с кофе к тоненьким, почти прозрачным своим губам. При этом их пальцы дрожали, и они напоминали театральные кукол. Глаза старушек впивались во все, что они обозревали, взгляды цепко хватали людей и предметы, рассматривали их, не выражая при этом ни одобрения, ни осуждения.

В углу, опустив огромные крылья, полузакрыв усталые веки, словно задумавшись о людях, которых видел каждый божий день, сидел альбатрос. И казалось, альбатрос принес сюда все небо и теперь поддерживал его на крыльях почти рядом с землей. Взгляд господина Бодлера на миг остановился на альбатросе, и он сказал:

– Этот альбатрос – моя радость и моя мука... Он как будто бы хотел продолжить, но, подумав, умолк.

Мы пробирались сквозь неумолчный гомон, но, как ни старалась, я так и не обнаружила человека, который говорил. А гомон был, и я даже отчетливо слышала некоторые слова. Слова как будто исходили от предметов: от низких столиков, от согнувшихся спин людей, от полузакрытых век альбатроса, даже от синеватого дыма, поднимавшегося над отдельными столиками...

Мы поднялись в верхнюю комнату. За столиком в углу сидел угрюмый господин. Он молча и бесстрастно оглядел нас. Он был похож на сытого хищника, который без всякого интереса наблюдал за бездумно резвящейся будущей жертвой.

– Здесь намного тише, чем внизу, – как бы извиняясь промолвил Бодлер.

– А этот господин – издатель. Его можно не стесняться. Это единственный человек в этом заведении, кого можно не стесняться.

Нам принесли кофе. Я с удовольствием отхлебнула глоток ароматной жидкости и впервые за все время нашего знакомства задала вопрос господину Бодлеру:

– Скажите, мсье Бодлер, а почему Вы не любите ходить сюда, здесь, наверняка, встречаются забавные личности?

– Почему. Я. Не люблю. Сюда. Ходить... Он повторил мои слова так, как будто внутри каждого слова был какой-то неизвестный мне смысл. Вдруг в его глазах сверкнул горький, мучительный блеск. Тогда я не знала названия того чувства, что посетило в тот миг Бодлера. Уже теперь, много лет спустя, вспоминая тот блеск в его глазах, я могу сказать, – это была тоска. Тоска изнуряющая, почти нечеловеческая тоска того, кто был добр и с высоты своей доброты видел людей такими, какие они есть на самом деле. И любил их.

– Потому что я выдумал всех этих людей. Теперь, когда они живые и с ними ничего нельзя сделать, я вижу все недостатки своей работы. И страшно оттого, что я умру, а они будут жить. Они не имеют возраста. Они вне времени. Им не страшна смерть, – проговорил Бодлер, как бы продолжая прерванный молчанием разговор.

– А вы, мсье Бодлер, Вы боитесь смерти?

– Я не боюсь смерти. Я боюсь вечности этих несчастных существ. Вот ведь как случается: мы, художники, выдумываем этих людей, они же – любят, тоскуют, мучаются, предаются или совершают подвиги, – неважно, что делают, словом, живут. И все – в одном возрасте – не молодеют и не стареют. И кто бы ни нашел их, они всегда заняты одним и тем же. Это должно быть ужасно скучно. Они даже повеситься не могут от скуки...

Он медленными глотками отпивал кофе, затем снова задумался. Мне стало жутко в этой вдруг возникшей тишине.

– А я боюсь смерти, мсье Бодлер, – сказала я, прервав звенящую тишину.

– Девочка, смерть не так страшна человеку, прошедшему жизнь. В жизни бывают вещи куда страшнее смерти. Разумно было бы бояться жизни, а не смерти. Но все мы люди, и какая бы ни была жизнь – она сладостна нам...

– Но, мсье Бодлер, не забывайте, что в жизни много

прекрасного. Есть любовь, желание любить и быть любимым, есть неповторимые минуты ожидания, удивительные периоды смены времен года, ночи и дня, сна и яви... Много прекрасного в жизни, того, отчего трудно отказаться.

– Да, трудно. Вы не отказывайтесь. Живите, любите. Мир и вправду прекрасен и не смотрите на него так, как иногда смотрю на него я. Я тоже очень люблю жизнь, но любить жизнь и жить – разные понятия.

– Но ведь из-за любви к жизни жить.

– Нет. Не всегда. Иногда из-за любви к жизни возникает желание смерти. Но это Вам не скоро придется узнать. А может быть и никогда. Может и никогда. Во всяком случае, дай Вам бог не узнать такого никогда.

Я растерянно смотрела на него. Мне так хотелось понять его, войти в его мир, узнать, что же хочет этот человек от жизни. Разве одно то, что нам дарована жизнь не достойно того, чтобы чувствовать к ней благодарность? Мне даже показалось, что господин Бодлер унижает желание стольких людей просто жить, жить, как имярек, и умирать, подобно всем живущим. Я не понимала его, но я тянулась к нему, подчиняясь какому-то неведомому чувству, которое диктовало все мои поступки.

Он был страшен в своей независимости.

Он был прекрасен.

– Вы совсем молоды. Вы еще почти ребенок, – задумчиво промолвил господин Бодлер.

Он проговорил это так, как будто рассматривал мой возраст отдельно от меня самой. И он, мой возраст, вдруг предстал передо мной не как понятие, а как отдельные зимы и весны, дни и ночи, как отдельные мгновения. Мой возраст распался на сезоны радости и печали, тревог и восторгов, боли и счастья, отчаяния и одержимости. Я не могла никак привыкнуть к этому. Как будто пропитавшееся моей недлинной жизнью мое имя вдруг отделили от моего существа. От этого чувства мне сделалось душно.

– Я прошу Вас, мсье Бодлер, идемте отсюда. Я когда-нибудь потом приду сюда, чтобы долго и в счастье вспоминать Вас. Мне страшно с Вами, но я уже люблю Вас, мсье Бодлер.

В тот миг я так боялась слов. Слова, если даже произнести теперь их шепотом, были слишком громоздки, слишком тяжелы. Я молила бога, чтобы господин Бодлер не произнес, а унес их с собой в то никуда, куда он спешил, в момент нашей с ним встречи. Его долгий взгляд остановился на мне. Он ничего не сказал, будто и вовсе не заметил мою пылкую откровенность. И я была благодарна ему за это.

Мы снова очутились на берегу моря. Море так же бормотало о своем. Мне сделалось еще страшнее. Море было похоже на то, о чем говорил господин Бодлер: мы уйдем, а оно останется жить. Ему не страшна смерть. Оноечно. Может эта вечность так же мучила море, как Бодлера вечность тех, кого он создал.

Неожиданно Бодлер остановился и сказал:

– Теперь идите одна. И я прошу Вас не ходите в те сумерки, откуда шел я. Не ходите.

Мы скоро попрощались, и Бодлер зашагал вдоль берега, по направлению к пригорку.

Я шла и уже точно знала, что иду туда, откуда шел Бодлер. Я не обещала ему не ходить туда. Мне очень хотелось в те сумерки, откуда вышел он. Судьба не дарует мне больше вторую встречу с ним. Такое бывает однажды, как озарение. И я шла, чтобы узнать, откуда же все-таки шел господин Шарль Бодлер.

Было уже совсем темно. Бледный диск луны плавал на поверхности притихшего моря.

Я долго смотрела, как волны подбрасывали луну с гребня на гребень. Будто очнувшись от какого-то оцепенения, я скомкала свои мысли, запрятала их очень далеко в себя и быстро зашагала домой. Мой дом стоял угрюм и неприветлив, как предвестник неизвестной кары. Я торопливо зашла в него. Ночь удивленно скрипнула дверью и надолго замолкла.

**НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

* * *

Танъгы шакта келдим сага, авылым!
Кушагыньды яйып, мени карсы алдынъ.
Сагындым мен, калай куыйди бавырым,
Салкын колды манълайыма сен салдынъ.

Шоьллигимде саркып ушкан савыскан
Йырын куйды ызларыма, келгенде,
Кызыл гуьллер, йол бойында ийилип,
Салам берди, йолда мени коьргенде.

Йолавшыга куйыдан сув бергендей,
Мага авыл танъ саьвлелер созады.
Кызым, кызым, хош келдинъ! – деп авазын
Кенъ шоьлликте, йыр анъындай, созады.

Ел гуьллердинъ япырагын яйратып,
Кызыл гуьлден уйкен ямгыр явдырды.
Япыракларды калше* этип ол тоьсеп,
Суьйиништен тынысымды бувдырды.

ДАГЫСТАН

Дагыстан деп эл бар сосы дуныяда,
Онда бийик тавлар объе кырларды,
Эм коьк еллер элтейдилер авага
Ногай кызлар шоьлде тоьккен йырларды.

Яназыга, тувган куьнге шакырып,
Хабар кустан тез ушады ол ерде.
Кыр эшкидинъ явы онда – капланлар,
Шоьлде коян карагустан кашады.

Онда соьзсиз тоьккен явдынъ канларын,
Ювык болсанъ, хош коьргенлер конакты,
Кесек оьтпек, ат басындай алтыннан
Артык коьрген дос-кардашлык бу якта.

Тав ман даньыл обьисеген тар ерде
Ногай кызы, ногай ерде мен тувдым.
Тавдан туьскен ак шокырак сувы ман
Куьннинь юзин, кол куьйдирип, мен ювдым.

Шора баьтир, Суьйимбийке акында
Аьем мага кыска туьнде толгады,
Цада юрттан Амзат-агай⁵² йырларын
Авар тилде Муи⁵³ мага йырлады.

Казак шыгып кеткен кумык йигиттинь
Асыл йырын тоькти мага Барият⁵⁴,
Лезги тилде соьйлей мага Суьлеймен⁵⁵,
Айткан соьзи аксакалдынь акыйкат.

Йырлар айтса, билбиллерди токтаткан,
Куьллеси мен капланларды кадалткан,
Дарги йигит Баьтирайды⁵⁶ коьремен,
«Тымгыз шырак, – дей анасы, – Тань аткан».

Дагыстан деп эл бар сосы дуньяда,
Онда бийик тавлар оьбе кырларды,
Эм коьк еллер элтейдилер авага
Ногай кызлар шоьлде тоьккен йырларды.

КУМЛЫ АВЫЛ

Кумлы авыл, коьп йыравлар йырларын
Ак юректен багыслаган оьзинье.
Йыравлардан домбра туьсти колыма,
Тынълап кара энди меним соьзиме.

⁵² *Амзат-агай* – Гамзат Цадаса – аварский советский писатель, народный поэт Дагестана.

⁵³ *Муи* – Муи Гасанова – дагестанская советская и российская актриса, певица.

⁵⁴ *Барият* – Барият Мурадова – дагестанская советская актриса, певица.

⁵⁵ *Суьлеймен* – Сулейман Стальский – дагестанский поэт XX века, основоположник лезгинской литературы.

⁵⁶ *Баьтирай* – Омарла Батырай – дагестанский поэт XIX века, основоположник даргинской литературы.

Алмас тастай, алтын юзик уьстинде,
Сен конгансынъ сары кумнынъ тоьсинде,
Иерип келген кыздай коьрмей озьимди,
Тынысынъ ман йылытсана юзимди.

Туьелердинъ оьркешинде шайкалып,
Аьсиретпен йыравлар авазына,
Аьсиретпен коьгоьленде йынаган,
Янъы туьскен яс келиндей, язынъа.

Коьп болмайман сени минен, авылым,
Тек юректинъ сен баалы тамыры,
Мен конакпан, кайсы ерде турсам да,
Шакырады аталардынъ камыры.

Язда келсем, козылардынъ тавысы
Конъырав ман карсы мени алсыншы.
Куьзде келсем, аяларга кавынды
Шоьлим, яздынъ йылувындай, салсыншы.

Агаш домбра алаш колга, ал, йырав,
Юрегимди домбра этип ойнатып,
Юрегимнинъ энъ аьсирет соьзлерин
Авылдамлар-ювыкларга пайлатып.

Кум ман гуьллер араласкан топырагынъ
Сыпатыма себелесин ямгырдай.
Тувган ерим, кыршылдасып тисимде,
Юрегимди кисинетсин, айгырдай.

* * *

Авыл кызлар, коьзлеринъиз куьн болып,
Яшав йып, яркырайды, суьйсенъиз,
Сосы коьзлер куьйдиреди, от кимик,
Ашы соьзлер, авыр ойдан куьйсенъиз.

Авыл кызлар, коьзинъиз тутнагына
Туьскенмен мен дайымлыкка, анъланъыз,
Неге мага баскаларды йырларга!
Мен сиз акта йыр тоьгемен, тынъланъыз.

* * *

Саъбий эдим, эсти йойып аврыдым,
Аьне-мине оьлим аьлде ятканда,
Энем келип, сув манълайым сыйпады
Эм тиледи мен яшавга кайтканды.

Тап сол заман энем меним атымды,
Аврувынъды алсыншы деп, мутгырды.
Янъы ат пан мени сонда ол атап,
Яшавыма авыр аврув ютгырды.

Копь кайгылар озсын сеннен, борамай, –
Деп, энем, сен авыстырдынъ атымды.
Тек сол ат пан саклаганма экенсинъ
Келеекте копь кайгыдан басымды?

Таза болар эди яшав дуньяда,
Эски ат пан авырув-кайгы тасланса.
Янъы ат пан янъы юлдыз яркырап,
Яшавынънынъ онъган шагы басланса.

Осьип-еттим, тек яшавым, ох, энем,
Не этсень де, аямайды оьзимди.
Озган шакта салган ат та сакламай,
Кобресинъме, кайгы баса юзимди.

Яшав солай, ах, атынъа карамай,
Шала якка, бир янъылыс йиберсень,
Макуллыкты ол аьдемнен сорамай...

* * *

Авыл яшай оьз яшавын яйнатып,
Балалардынъ ютыламан сесине.
Сол заманда юрегимди бойлатып,
Туърли мунълы ойлар келе эсима.

Кум тоьбеге мен олтырып карайман,
Орамлар – тап аядагы сызыктай.
Яшав онда гуъл атады, буркысып,
Шоьлге янъы тувып келген язлыктай.

Мен коьремен, шалгы алып, пишенге
Бараяткан ак явлыклы хатынлар.
Яс айгырлар кенъ шоьлликте уйреткен
Ялавлары сызгыраган атлылар.

* * *

Куьлки тавда. Эситемен яс сеслер.
Йырлар коькке ушадылар занъырап,
Тек мунълы мен, сагынаман шоьлимди,
Эм, соьз шыкпай, кала тамак канъырап.

Мен ярбаста коьрдим ялгыз кыз бирден,
Ногай кызды танып, юрек калтырай.
Ол да тавга, мунълы болып, карайды,
Эм коьзлери, йылга сувдай, йылтырай.

Салкын сувга аяларын салганда,
Коьз алдына кумлы шоьли келеме?
Гуьл япыраклар кайгы мынан арласып,
Сыпатына исси ели эсеме?

Яде кызга коьринеме данъылда
Кулап кеткен кийик малдынъ етеги,
Эм таьвкейдинъ* куьлпилдеген тастары,
Коьйлегининъ коьринеме этеги?

Наьзик колын тизлерине сулаткан
Мунълы кызды калай энди анълайман.
Оьзимнинъ де юрегимде – сагыныш,
Коьрисермиз деген ойды танълайман.

* * *

Ай эм куьн – эки эркли йигит,
Сылув ердинъ уьстиннен токаласа аьр дайым.
Тек Ер болса, эс бермей эки сылув йигитке,
Савкатлаган оьзин оьзи ерде юрген инсанга.

* * *

Йыллар, йыллар,
Когем астан оьстиргенсиз тереклер.
Йыллар, йыллар,
Саабийлерден сиз этесиз був* эрлер.
Йыллар, йыллар,
Кишкей кызлар боладылар келинлер.
Йыллар, йыллар,
Тозадылар йылдан-йылга эринлер.
Йыллар, йыллар,
Оьлгенлерди аькетесиз коьрлерге.
Йыллар, йыллар,
Ойдан тува ракеталар оьрлерге.
Йыллар, йыллар,
Тайлар оьсип, боладылар айгырлар.
Йыллар, йыллар.
Яньшасыз астыньызга кайгылар.
Тек куьн коьзи дунияга йогардан
Йыллар оза, сол кебинде карайды,
Эм аналар, бир туьрленмей юректе,
Авьлетининь оьбуьвлерин саклайды.

* * *

Ай, дуныя, пана* меним дуныям,
Дуьл-дуьлиннен сызгырыскан йылкысынь...
Инсан деген яньылмастай зат тувыл,
Тек инсанды яньылыстан сакла сен.
Инсан сенинь аьзиз деген авьлетинь,
Таньла бир куьн каза тувса басынъа,
Сол инсандыр сени саклар давьлетинь!

* * *

Кыныннан кынжалын шыгарып,
Бар явапка тартарга биревлер.
Кынжаллар ушында акыйкат,
Билесинь, йылтырап коьринер.

Бес бармакты юмырыкка тырс юмып,
Бар явапка тартарга баскалар.

Аз ыткенме бу куьресли яшавда
Бизим бастан эрен* атлы айкаслар.

Нешевлер айтылган соьзлерден
Айынып*, артына бурылган,
Нешевлер де соьзден тура дос болып,
Неше дослык соьзден тура бузылган.

Я кынжал, я инсан тиллерин
Туьсинмей, давылдап юреген,
Ама бар бир тайпа арада,
Яшавды пайдасыз суьреген.

Оларга кол силтеп коямыз,
Оларды, уьндемей, енъемиз.

* * *

Мыньлаган юлдызлар арада
Юлдыздынъ кайгылы
Ялгызлыгы –
Мен аьли
Сол юлдызбан, юлдыз.
Аваз йойган кышкырык
Данамнынъ туьбинде,
Яллап ыткен
Диваналык* шагымнынъ
Йыртылган байрагындай,
Елпилдей.

Юрек те тутып болмас,
Акыл да атын таппас
Хыялымнынъ* елкесинде
Ойнай турган
Хайранымды*
Тутаман деп, каьвдиреген
Меним колларым
Эсиме келе.

Соьзимнинъ ишинде
Мыньлаган соьзлер тува –
Иллешил*, алдарлар,

Яналувшы желлаътлерим* –
Уьйкен сенимли соьздинь
Карынында оьсеген
Явке соьзлерим.

Коркыныш пан ян азабы
Куьтуьвимнинь сыхырынынь
Вахеси* –
Ашык меним ялгызлыгым
Уьлкесине*
Келгенинъиз истеймен*.
Бу затты мен
Илхамлык* деп атайман,
Илхамлык.

* * *

Тилеклери туьспеген,
Оькимет пен аявланган
Антик* айванлардай,
Денимде меним
Ясырылган хислерим*,
Анъсыздан келген
Куьлемсирев, коьзяслар,
Танылмаган оьсимликтей,
Оьрший шыга бир-бирде
Меним данамнан*.
Терезесиз, капысыз ханадай*,
Бегилгенмен мен оьзим
Оьзимде...
Тек бирерде туьсимде
Мен коьремен
Белин язган куьлкимди.
Тек туьсимде –
Талшыгым*
Бола аясыз
Буза туьрли канонлар*,
Эски аьдетлер буза.
Тап танылмаган коьрде
Сылтыраган кабыргасын
Уваткандай биревдинь.
Ама куьн келе,
Хислеримнинь* оьршуьвин,

Айлеленген калага
Ясыргандай, ясыра
Меним оззимде.
Саавлелер агыны ман
Куяш* йылай, оьнькилдеп,
Ялгызлыктынъ куьнаьсиз
Курманын аяп.

* * *

Ийнат* кылып, шайтан-маьлигун* болып,
Кысметимди не яхшы мен алдадым!
Мага азир этип турган буршавын
Бир экимет эрек болып айландым.

Алдарлыгым куьнтоьсинде суьенип,
Ковзлерине кысметимнинъ карайман.
Ыршыкатлы* куьлемсирев эриннинъ
Шетлерине коньп калган торгайма?

Бажарымым кагып туттым, алтындай,
Бармакларым ашып, аста карадым –
Аяларда кишкей кесек ез экен –
Каным таркап, бирден оззим агардым.

Я, кудайым! Меннен бираз эректе
Бирев бирден сарк-сарк этип куьледи...

* * *

Есирлигинъ авыр экен, ялгызлык.
Ялкув аьлин, ялгыз калмай, билмедим.
Бу дуньяда нешевлердинъ юрегин
Бир явапсыз сораьлар ман тилмедим.

Явым сама* келер деп ялгызлыкта,
Уьмитлидинъ авыр аьлин анъладым.
Неше кере тереземди тырнаган
Елдинъ сесин, дос аваздай, тынъладым.

КЕРЕК МАГА

Секин* уйкыга коьмилген авылым,
Авысдастар туьрли туьслер коьрелер.
Туьслеримде битирмеген шеклерин
Бир кыйынсыз битирелер, битире.

Тавларга да туьзлерге де оьрден ай
Бесик йойын, оьр бавырлап, бир йырлар.
Мине булай, тынышлыкты сагынып,
Келген эдим сизге, аявлы кырлар.

Ама юрек, канагатсыз баладай,
Рахат йойып, тагы бир затлар излей.
Тагы мага не керек, не излеймен,
Кысметимде бу юрегим не коьзлей?

Белки мага ат керектир, дан керек?
Данлантаган йырлар керек оьмирге?
Керек тувыл десем, ялган айтарман,
Керек мага, коьп зат мага керектир.

Куьн яшайган, эки сабат яшайган
Куьпелектинь бир тайпасын коьргенмен,
Мага узак оьмир савкат этилген,
Таьтлисин де, ашысын да билмеге.

Ат та керек, атты иер мен теньлемей,
Бу яшавда намыс керек юрмеге.
Дан да керек, даным шыгып халкларга,
Инсанлардынъ тик каравын коьрмеге.

Мага керек аьзиз коллар колларды
Кень яйганда, бос калмасын кушагым.
Мага керек кызыл таньлар, коьк асман,
Ялгызлыктан тартып алган ашыгым.

Керек куьзлер, язлар керек яньырган,
Шыбынласкан аксамлар ман ак куьнлер.
Эсти йойып суьйдиреген, таньлатып,
Кап-каранъа акшыл янлы бир туьнлер.

Секин* уйкыга коьмилген авылым,
Сен керексинь битпейли касуьветте.
Яньы тувган авьветлер, айбат* абайлар,
Атайлардынъ койган каьмбил* оьсиети.

Керек тувыл деген хабар не хабар!
Толтырмаган антлар, ярты ишлеримде...
Ат та керек, дан да керек, яшавда
Авылдамлар коьре калган туьслерде.

Илхам* келгендей, тыныклык керек –
Уйимде тувыл да – арыган аламда,*
Йылайган коьзлер мен назлы* соьзлер,
Аврийган юрек навасыз* данамда*.

Керек, керек, коьп зат керек оьзиме,
Керек тувыл деп семирген тувмасын куьним.
Керек тувыл деген бактым келгенше,
Мен соьнейим – сол болсын меним куьнам.

* * *

Эринимди ялайдылар ямгырлар,
Бир тамшыга мен тилимди тийдирдим.
Эм сол заман, тап коьзьястынь тузуна,
Эриним мен юрегимди куьйдирдим.

* * *

Каяларды кишкей тамшы кемире,
Тереклерди кишкей куртлар йыгады.
Аьдемлердинъ арасында дослыкты
Ойсыз айткан азгана соьз бузады.

ЮРЕГИМДЕЙ, АШЫК КАПЫМ КЕЛГЕНГЕ

Юрегимдей, ашык капым келгенге,
Ювыгымдай, хош коьремен, келинъиз,
Туьз ниет пен келинъиз сиз, конактар,
Яньы аскан асларымды боьлинъиз.

Кобп досларды конак этип алганман,
Кобп инсанлар туздаъм таткан уыймнен.
Танымадым, душпанлар да болыпты...
Калай аьли мен олардан куьемен.

Туздаъм таткан аягына, уялмай,
Кайтарганда табак, олар туькирген.
Сыйлы ерде ятып олар тоьримде,
Сонъ яманлап, сав дуныяга оькирген.

Бир теректе ширик те бар, сав да бар,
Тек бавымда мен теректи пышпайман,
Келедилер коьп конаклар аьли де,
Тек оларды душпан деп сайымайман.

Юрегимдей, ашык капым келгенге,
Ювыгымдай, хош коьрермен, келинъиз.
Ер юзинде сиз келгенге суьйинген
Инсан барын, шекленмейин, билинъиз.

* * *

Ювсан эм гуьл оьседилер янаса,
Кызыл гуьлдинъ айлак навзик турысы.
Ювсан болса – тура каты кадалып,
Ашы ийис яйрай оннан буркысып.

* * *

О кызыл тил, коьмекейде буьлкилдеп,
Сен тислерге шаралайсынъ юзинъди.
Тилип-тилип юреклерди сен кесип,
Анъламайсынъ авыр кеткен соьзинъди.

Тап ынжыды йибек йипке илгендей,
Сен бир-бирде йылы соьзлер тоьгесинъ,
Эм баскадынъ юмсяган юрегин
Суьйген якка, эш аямай, буьгесинъ.

Бет ашпаган коьзлерге сен бир-бирде,
Эш уялмай, авыр соьзлер таслайсынъ.

Сабат кетпей арасында, яйнатып,
Тогип ога йылы соьзлер баслайсынъ.

Оътирикти айтув уьшин, уялмай,
Таласасынъ сен увьртта, йоргалап.
Эм сыпаты кызарар деп иединъ,
Ойланмайсынъ, ие намыс корсалап.

Ойламанъыз тилге тысав йок деп сиз,
Амал курысын эркин оны этерге.
Эгер тилди тислер каты сакласа,
Ашы соьзлер ийменерлер* кетерге.

* * *

Тап бесикке мен саьбийди салгандай,
Кобкирекке юрегимди саламан.
Аьидиявлап, тебинме деп, ялбарып,
Аста шайкап, йырлар ога айтаман.

Тек юрегим, тысав йойган тай кимик,
Тебинеди, рахат янга бермейди.
Уйклама деп, нава* алып ол меннен,
Суьйиниш пен сав кевдеди тербейди.

* * *

О хатынлар! Арымайман сизге мен
Йырларымды, коьнъил ашып, айтпага.
Ошак йылув, тоьрде астынъ болганы
Борышлыдыр кыскаяклы тайпага.

Исси язда, аслык орып юруувде,
Орак алган мен хатынды коьргенмен,
Оьзи шалган пишен арак* янында
Аьвлет тапкан хатынды мен билемен.

Оьте йыллар, туьрленеди дунья,
Тек туьрленмей хатын ердинъ юзинде.
Кие борыш толтырып, ол тогыз ай
Оьстиреди оьз емисин оьзинде.

Аьптелерим, лашын кустай, сиз оьктем,
Сиз айтпассыз бир де кыйын болганды!
Дуныяда баъри заттан каарлы
Сиз таптайсыз ювык айткан яманды.

О, хатынлар, арымайман мен энди,
Йырларымды сизге тоьсеп юремен.
Мени тапкан хатын! Сага бас ийип,
Аягынънынъ ызларын мен оьбемен.

Бу дуныяда хатын турган саялы
Эртенъ сайын куьн дуныяга тувады.

ТУЪС

*Энди туьске: яйылыпты
Дагыстаннынъ данъылы...*

Лермонтов

Тамаша зат энди меним туьсиме
Кенъ яйылган Дагыстаннынъ туьзлиги...
Бир уланды коьрдим онда яралы
Кан тоьгиле, колда ювен уьзилген.

Эшки тери шарпай* кийген аякты,
Аста басып, мен йигитке янастым.
Кара шашлы сылув ясты коьргенде,
Оьз ойымнынъ орманында адастым.

Ак явлыгым шетин йыртып, ярады,
Сыгып байлап, кан тасувын иркиттим*.
Куьмис кумган куйы сувга толы эди,
Сыпатына салкын сувдан мен буьрктим.
Ак колым ман эссиз яткан уланды.
Мен кушаклап, шекпен шештим уьстиннен.
Эм, тыгырып ак кагьтлар ак кумда,
Сонда туьсти ызлы-ызыннан тоьсиннен.

Ковзин ашты. Сыпатымды мен яптым.
Орыс ат пан сонда мени атады.
Тил куьрмеле, коьп айтпага суьеди,
Тек не хайыр – тамак соьзди ютады...

Мен уяндым. Тек – Лермонтов колымда...
Тыныс алып уйклагандай болады.
Ога энген туьс мага да энипти,
Туьс яшавда тек туьс болып калады.

* * *

Кокь аяда шаьбденлерди аьйдийлеп*,
Тагы келди яшавыма язлыгым.
Сол шаьбденде, тап аьвлеттей, шайкасып,
Дуныяга энди меним яслыгым.

Озып кеткен язлардагы ямгырга
Мен бу язда тагы баттым, калтырап,
Курткашыктай, коькшил коькте тоьселди
Озган куьнлер, саьвлеси мен йыптырап.

* * *

О, не кыйын бола бир-бир шакларда,
Тек кайгыньды кимге тоьгип айтарсынъ!
Тек юректе тоьгилеген коьзястынь
Ашувы ман карашыкты* сытасынь.

Аь бир-бирде коьзясларды тамагынъ
Козьден тоькпей, кыйынлык пан ютады.
Эм юректи, сыгып ыслап аяга,
Оьз колларынь бир аявсыз сытады.

* * *

Яшав мага коьп суьйиниш бермеген,
Мен яньылсам, якларыма ол шалган.
Каьыргамнан неше кере кармаклап,
Йол шетине бир аявсыз таслаган.

Яшав мага солай суслы болганга
Болса ярай, тармасаман яшавга.
Кайгыдан да суьйиништи сувырып,
Мунъаймайман кыйынлыкка, ашувга.

Тегенекти яшав меним йолыма
Кобп таслайды, аяк увга толады.
Йол шаньында кобп ызлар мен коьремен
Сонда меним канлы ызым калады...

Наьсипти мен тувдырайым кайгымнан,
Мунълыгымнан куванышты кешедэ.
Калсын ызлар, канлы ызлар йолымда,
Кыйын наьсип! Баа болар ол эш те...

* * *

Атланып миндим атыма,
Айды коьрип.
Атылып туьстим атымнан,
Тойды коьрип.
Той ишинде маьрим* болдым,
Ойды коьрип.
Кымыз ишип бир яс олтыр,
Ярын йойып.

* * *

Тебинген аттан коьбикленип
Тер шыгар.
Кылганларды* сувырып казсань,
Ер шыгар.
Шагында шань шыгарган йигиттен
Эр шыгар.
Увалап ийленген ак мамыктан
Бозь шыгар.
Акыллы ман лакыр* этсень
Созь шыгар.
Акылсыз бан бас коссань,
Бас тесилип,
Козь шыгар.

* * *

Каньыраган кершениме*
Куйдым сувын.
Сызлап турган саныма

Бастым бувын.
Бастан ыткен кара дертлер –
Ямгыр-явын.
Конъысы улан куърсинуьвдинъ
Билмей бавын...

* * *

Яз ямгырдай болайым мен яшавда,
Тогилейим, далаларга, кырларга,
Кыска оьмирде айткан меним аз соьзим,
Айланынъыз сиз мутылмас йырларга!

О, яшавым! Давылдаган от кимик,
Тез соьнсенъ де, яркырап сен янгайсынъ.
Соьнгеннен сонъ, туьтеме сен, отынъа,
Бек сувсаган йолавышда, кангайсынъ.

Тогил, йырла, занъыра сен, яшавым!
Айт, кажынмай*, айтылмаган соьзинъди,
Ян отларда, шыркыра сен, яшавым,
Эстеликке калдыр халкка оьзимди.

Солай сызык манълайыма сызылган,
Суьйингенмен, кыйналганман яшавда,
Шайде кызы керек бола толмага
Халк суьювге эм халк толган ашувга.

* * *

Гамзатка

Оьз кевденъди оьз колынъа ыслап сен,
Коьз япканша, эш бир зат та айтпадынъ.
Тал шыбыктай, нар бойы хатынынънынъ,
Доьрт буьгилип, эс йойганда, кайтпадынъ.

Биревге де «Наьсиплинъди» тапшырмай,
Уьйкен суьюв урлап, коьрге аькеттинъ.
Эм оьзинъе усаган эш калдырмай –
Неге солай эрте бизден сен кеттинъ?

Неге сенинъ сондай шебер созлеринъ,
Ушкын болып, от шыгармай соьндилер?
Неге сенинъ юрегинънинъ сазлары,
Занъырасып, уша алмай, оьлдилер?

Неге, неге, неге, меним йыравым,
Дуныяга керек киси турмайды?
Неге сосы куьнаьлердинъ коьбиси
Кереклердинъ оьзлеринде болады?

Дуныяга тагы да куьн тувады,
Тагы да куьн бизим шоьлге келеди,
Каьлемимди алып ойга мен туьссем,
Бу соравлар ойларымды боьледи.
Неге? Неге? Неге? Неге?

МЕН – ЙЫРАВМАН!

Мен созлердинъ –
Кулыман,
Созлер меним –
Шавхалым*,
Бийлерим, бийкелерим,
Манълайында юлдыз янган
Шахиншахлар* –
Созлерим.
Мен созлердинъ кулыман.
Туьнде мени
Язалайган – созлерди.
Туьннен уйле айыртпай,
Казаватка бойым суккан –
Созлер ди.
Каьбе йолда сызгырысып,
Ушып барган юлдызлардынъ
Шанъларына
Мени бояп,
Шанънан баска ак аямда
Зат калдырмай,
Ковзлеримди говзелликке
Саттырган...

Ол да не? – деп сорасанъыз –
Соьзлер ди!
Ама дунья мага карап айланган.
Не десенъ де – мен йыравман.
Йыравман!
Соьз язалап,
Меним язган назмымнан*
Яз басында, сескенип, буьрлер атар.
Суьйгенлерин сатып юрген биревлер,
Оькиниште, сандыраклап,
Суьйгенлер атын айтар.
Мылтык тутып,
Шакпага* бармак салып,
Дав куьллесин эне-мине атаман! –
Деп турганнынъ
Бармаклары калтырап,
Атпай куьлле, дав басламай,
Татымлыкка кол созар.
Мине калай меним назмым!

* * *

Мингенмен мен энъ де бийик тоьбеге,
Колларымда домбырам меним ойнайды.
Юрегимде ойлар толса, коьбейип,
Йыр болмага деп алгасап кайнайды.

Йырым меним, коьк сувлардай, толкынлы,
Тоьгилши сен эм ясартшы шоьлимди.
Йырым меним, сарксана сен, кус кимик,
Эркин меним, эркли деген элимде.

Ерим меним, кызынъ айткан йырларды,
Кулак асып, тынъласана, тынълашы...
Тоьбе шашты тик тургыстып, сен сонда,
Баскаларды эске алып, коьзгалшы.

Атсыз кеткен йырав кызлар астынъда,
Авыз соьзге заьр болганын эскерши,
Нешик олар, соьз айталмай, кыйналган?
Сол заманды коьз алдынъа аькелши.

Кыбла бетте Дагыстаннынъ тавлары
Ак боьрклерин туьсирсин ше манълайга,
Эске алып Анхил Марин⁵⁷ йырларын,
Тил тийдирсин кебип калган танълайга.

ТАХРИРЛЕРИМ*

Иссисин де, сувыгын да сыдырадынъ,
Терен оьштей, юрегимде сакладым.
Ыхтыярсыз мага келген суьювдей,
Тилден-коьзден йырымды мен якладым.

Ол карувсыз болган болса, коьмекке
Келдим огар*. Кышкырыгын эситтим.
Капиялар* бир-бирине яратып,
Дуньяды гоьзеллик пен сескенттим.

Коьп ишиннен ялгыз аваз коьзледим,
Сыдырамды безеклерге оны ман.
Сойтип излей уьй иеси шараптынъ*
Энъ ийгисин, суьйинтпеге конагын.

Кеше-куьнлер раьнълер* излеп шалыстым,
Табиаттынъ раьнълерине усаган.
Сойтип излей табасаран халшилер*
Раьхан* раьнъин халлерине косаган.

Тек баскалар меннен уста йырлады,
Болган куьйде мен де айттым йырымды.
Еттимекен мырадына йырларым,
Айттымекен тынълаганга сырымды?

Осал болсын язган йырым, тек оьмир
Калды соьзде – айлар, йыллар озгансыз...
Тахрирлерим, тахрирлерим, неге сиз
Яхшыртаман, деп йырымды бузасыз?

Йырлар – меним авьлетлерим, оларга
Баска ата акыл салып куьш етпес.

⁵⁷ Анхил Марин – дагестанская поэтесса.

Тахрирлерим, неси сизге ярамай?
Кулакларын мен бурарман? Шуыш этпес.

БОЛ МЕНИМ ЮЛДЫЗЫМ

Тагы да туын кырда,
Тек уйкы йок мага.
Юректи бийлеген
Тек сенинъ атынъ.

Бол меним сен бактым,
Бол меним юлдызым,
Бол меним сен бийкем,
Аявлым меним.

Шык толган шешектей
Кобзлеринъ ясланган,
Тек сага алыстан
Каравым тасланган.

Аямда юректи
Мен сага созарман,
Сол юрек урув ман
Суыйимим язарман.

* * *

Суемен деп коьп айткансынъ, билемен,
Умытпага кыйын йылы соьзлеринъ.
Сол соьзлерге юрегимде куьлемен,
Озган шакка суьринеди коьзлерим.

Эсинъдеме, гуьл бавларга киргенде,
Коьп гуьллерге, эсти йойып, коьз саттынъ.
Буьрленмеген мени сонда коьргенде,
Мисетсимей, ярты йолдан сен кайттынъ.

Калай болдынъ канъыраган шагымда,
Сен янаспай, мен касынънан озганда?
Калай болдынъ баскаларды суыймеге,
Ак юректен мен суыйимим созганда?

У сувешен ден көп айланганым,
Билешен.

Улонтала койдун болот соомерини.
Сол соомери торениде куалмшен,
Оган шапка суориниди коомерини.
Жондогиле уул бавларга киринде,
Көп куалмери доти болотти көз
Салттигы.

Будорметинен мени сонда котменде
Милетиниш ертог балдан сен кайттың.
Калай балдогуб канторалан шалониде
сен амантай, мен кеселотман озманда?
Калай балдогуб баекаларды суошмше
Ах торенте алды суобан сонатса?!
Тилан сорандай торини көккө атонодо,
Аоур эдиле га намаз поммане.
Киринининини тугален ошотс карабдан
Аоур эдиле соннаа сале салмане
Уондошле мен торениде котт суобуни,
Сооур болот, көз калайт котрениди,
Сол суобиле ешоттиде котт кутурун.
Биле не халбар, кайтониди сеп бектшер.

Кие язув этип кыска атынъды,
Аьзир эдим намаз ога кылмага.
Кирпигинънен туьскен ойсыз каравдан
Аьзир эдим сокпак сага салмага.

Уьндемей, мен юрегимде коьп суьйдим,
Соқыр болып, коьз капалып, коьрмединъ.
Сол суьюв мен яшавымда коьп куьйдим,
Тек не хайыр, кайгымды сен боьлмединъ.

* * *

Ойладым наьсипти халкка яймага,
Ойладым дайымга наьсипли болмага.
Эм сол наьсипти коьплерге бермеге,
Ама ялгыз обьзинъди наьсипли
Болмадым, аявлым, этпеге.

* * *

Колларым да, йолларым да –
сеники,
Козьлерим де, соьзлерим де –
сеники,
Куьювим де, суьювим де –
сеники,
Козьясым да эм куьлким де –
сеники.
Куьнлерим де, туьнлерим де –
сеники,
Яшавым да, яйнавым да –
сеники,
Сырларым да, йырларым да –
сеники,
Куьзлерим де, язларым да –
сеники.
Капы ашып, сен уьйинъде соьйледиъ,
Оьз суьйимим босаганъда туьнъилди.

* * *

Даьвлетлердинъ* дазувларын* анъламай суьюв деген,
Суьюв деген, ак ямгырдай, бузып коя дазувлар.
Бирдей этип ашык эте куллар, наьзиклерди,
Суьюв деген анъламайды оьрден келген язувлар.

Еньил суьюв, авыр суьюв, таьтли суьюв, пашман* суьюв,
Сен ялгызсынъ, тек кысметлер сенде бек коьп табылар.
Яз елиндей, келер суьюв, бузып болган табиятты,
Тап дувлаган шаршар* болып, ол тавлардан атылар.

Келер суьюв, аста-акырын йылмаяр ол эректен,
Кирпиклерин кавсырып,* куьлемсирер янасканда.
Гуьлден гуьлге, куьпелектей, ушып юрер суьйинип,
Боьденедей, ясырынар оьленлер арасында.

Пашман* болып келер суьюв сол заман кас арага,
Куьлки тувыл, тыртыклар кайгы салар аямай,
Келер суьюв, тартып алар парахатлык оьзинънен,
Парахатлык берер суьюв, – суьюв деген сайламай.

Суьюв, суьюв, кулак асып, аьли сага тынълайман,
Куьлкинъ сенинъ занъырай, куьрсинуьвинъ куьрсине,
Туьрли бола суьюв деген, тек бир зат анъламайман,
Бу баьри де ялгыз меним, ялгыз меним суьювимме?

* * *

Язгы елдей, кирдим сувук уьйинъе,
Куьн саьвлелей, яркырадым, яйнадым.
Ерди керип шыккан булак кимик мен,
Боркылдасып, суьйиништен кайнадым.

Тек елимнен коьгалмайды шашларынъ,
Сьпатынъда, саьвлелей, ойнамайман.
Суьйиништен тувган исси булактан
Сен куьймединъ – энди мен кайнамайман.

Исси эди, сенип, суьйген юрегим,
Тек йылынмай сенинъ сувук коьнъилинъ.
Сувук уьйде яшагандай, шийкенип,
Юрегинъде яшай меним суьйимим.

* * *

Белки биревлер
Сени мактагандыр,
Авазларын асманларга
Бактырып.
Сол авазды эситкендир
Ети тенъи артындагы
Миллетлер.
Эситкендир авазлар
Етим яндай, коьп ерлер
Тойганыннан еликкен
Есирлери коьп эллер...
Не айтайым?
Не айтайым!
Ундемей турган сизге
Не айтайым, тавларым!
Келдим сизинъ алдынъызга
Говзелликте аваз йойган,
Бийикликтен эсин йойган,
Айтар соьзлер куватыннан
Кан таркап корккан,
Айтар соьзлер оьктемликтен
Ундемей калган
Инсан тайпадан.
Ундемеймен. Ундемеймен.
Алынъыз, савкат этип,
Данам ярган унсизлигим.
Эситинъиз, нешик* аьли сыбырдай
Сизге аьзиз,
Сизден эссиз
Меним хатын назлыгым*.
Авыр соьзден беллер буьккен,
Мактав соьзден тоьмен турган,
Тавлар, мага каранъыз.
Ундемеймен, тоьмен салып басымды,
Ундемеймен, назлыгым.

* * *

Суыйим гуьллер юректе коьп аттылар,
Суьер мени йигитлер деп ойлайган,
Аь мен болсам, сол гуьллерди аямай,
Аязым ман куньштырып койганман.

Ама бу яз оьткир, кырак юректи
Ярып атты суыйим гуьли оьзимде.
Тек аязынь уьситеди гуьлимди,
Суыйген карав кала меним коьзимде.

Сонда билдим, алтын колда болганда,
Аньламайсынъ сол алтыннынъ баасын,
Суыйтип, мени суьемен деп айтканда,
Мен де коьптинъ уьстеткенмен кайгысын.

* * *

Азиядынъ иссилигин не этейим
Йьрга салып. Иссиликти билемен...
Сырт сувыгын йьрга созып не этейим,
Сувыклыкты мен неше де коьргенмен.

Ама досынъ сатса сени (булайда
Дунья деген тегершиктей болады).
Аяздан бек сувытады канынъды,
Бу сувыкка баьри тамыр толады.

* * *

Эрди хатын куьнлейди хатынларга.
Коьптен булай болган ердинъ юзинде,
Тек мен сени куьнлемеймен хатынга,
Олай кунлев йокты меним оьзимде.

Тек кунлеймен терезеде сисеге,
Йьлытады оны сенинъ тынысынъ.
Кесек сисе болмага мен суьемен,
Сол сиседе сен оьзимди танырсынъ.

Тек куьнлеймен бу тавларга мен сени,
О, не аруьв сен йырлайсынъ оларды!
Сонда карлы тав болмага суьемен,
Таслар эдим аягынъа карларды.

Тек куьнлеймен сени танъгы саьвлеге,
Олша сени меннен алдын уянтар.
Болсам экен кишкей саьвле яшавда,
Тек бу ойым калай мени уялта.

Тек куьнлеймен лашын куска мен сени,
Суьесинъ сен лашын кустынъ йырларын.
Билбил болсам экен сенинъ бавынъда,
Эс йоярдай, эситкенде сарнавын.

Мен куьнлеймен коьп затларга озинъди,
Тек хатынга куьнлемеймен, эситши.
Сени мага куьнлемесин хатынлар,
Хатынынъды суьйгенинъди туьсинтши.

* * *

Кемирме сен, суьймейсинъ деп, юректи,
Суьйиминъди буршав этип йолыма.
Уялшанъман, сендей соьйлеп болмайман,
Суьювимди тапшырганман колынъа.

Суьйимликтинъ уясында эркин кус,
Канатымды байлама сен, тилеймен.
Оьз суьйимим яшаганша, сени мен
Боларман мен, суьйим сатып билмеймен.

Суьйимлигим юка сисе аяктай,
Эр колларынъ оны аяп ысласын.
Тек тилеймен юрегинънинъ сенгенин, –
Сенмевлигинъ суьювимди бузбасын.

* * *

Бир термеге сав дуния ман киргенде,
Мага онда тар болмаяк, билемен.
Дунияда тек экевимиз калганда,
Яшамага тар болардай коьремен.

* * *

Ялань терек кыста ялань колларын,
Ялбаргандай, коькке карап созады.
Ямгырлар ман куьн саввлесин тилевде,
Тоньган терек, куьнинь сенинь озады.

Мен билемен, бу дунияга яз келер,
Япырак пан буьрленерсинь, терегим.
Ама неге, ясарувунь эскерсем,
Талшыгады сосы ойдан юрегим.

Мине сосы яп-яланьаш теректей,
Юрегиньди созганлай – мен алмаспан.
Солай, досым, ямгыр болып яшавда,
Яз келсе де, сага энди явмаспан.

* * *

Бу дунияда неге булай болады –
Эки суьйген бир-бирисин таппайды.
Юрек кайнап, тувса йылы коьп соьзлер,
Сол соьзлерди бир-бирине айтпайды.

* * *

Олтырып ялгыз уьйимде
Пикир эттим.
Берилген бир яшавыма
Шуькир эттим.
Тереземди кагып кетти
Ел мен ямгыр.
Юрегимди ягып кетти
Иблис алгыр.

МИНИАТЮРЫ⁵⁸

Дневниковая проза

* * *

Странно, почему так... Через несколько месяцев жизнь переменится, и что меня ждет там, в Москве? Права ли я, а может я преувеличила, преувеличили всё и мои друзья, желающие видеть во мне «великую женщину». Даже есть откровенные признания о том, что биография ни к чему, если я не сделаю себя такой, какую я хочу видеть на склоне лет.

Что-то будет... Сладко от сознания того, что есть успех, но как ко многому он обязывает, очень многому. Боже мой, что будет...

* * *

Анна Ахматова, Марина Цветаева, Зульфия... – мои кумиры.

* * *

Мне говорили, что если ты настоящий поэт, то должен оставить после себя много песен и тома книг. Я не спорила с этим, может, это и правда. Я ведь в жизни многого не знаю. Но если мне предначертана короткая жизнь, то пусть она, как молния, блеснет. И пусть мою смерть у порога встретят мои стихи, как гордые ногайцы встречали захватчиков сотни лет назад.

Я не хотела бы, чтобы мои книги пылью покрытые стояли на полке, как надмогильные камни. Я не хотела бы, чтобы мои песни стали как высохшие цветы и, будучи забыты людьми, не пелись никогда.

⁵⁸ Печатается с рукописи из архива К. Темирбулатовой. Предоставлена С.У. Язлыбаевой-Темирбулатовой.

* * *

Странно устроена человеческая жизнь. Сегодня – в зените счастья, а завтра жизнь бросает тебя в самую пучину. Никому не чуждо желание счастья, успеха...

Для меня рождение моих стихов светлее дня и ярче солнца. Каждое из них – мое детище (и хорошие, и неудачные, как ведь в семье одинаковых нет детей). Поэзия – страна, где рождаются светлые чувства у всех людей на земле...

* * *

Пусть яркой молнией блеснет моя короткая жизнь, если предначертано мне мало жить. Но пусть в той горсточке моих стихов, что я оставлю народу, живет моя горячая любовь...

* * *

Жизнь вся состоит из вопросов и поиска ответов на них. После каждого вопроса и после каждого ответа на него жизнь всегда ставит многоточие. Но приходит час, когда жизнь теряется и не знает, какой вопрос задать человеку. А человек с удивлением думает, на какой же вопрос ему искать ответ. Это миг, когда приходит смерть... Только она умеет ставить точку.

* * *

Два огня горят рядом со мной. И оба одинаково хотят обжечь своим пламенем. Один огонь – это узел, связанный из молний, а другой – это костер на воде. Но как бы они ни старались, их огню не тронуть меня. В этой жизни я сама ежеминутно воспламеняюсь... И когда-нибудь сгорю на собственном костре.

* * *

Спешу туда, где меня совсем не ждут, и тороплюсь уйти отсюда, где просят остаться. Спешу к весне, а прихожу в осень, к роднику спешу, а нахожу засохший источник. Мечусь между любящими и нелюбящими, между да и нет... Жизнь будет коротка и, нежданно, я, наверное, приду в свой ад, где меня совсем не ждут.

И если, торопясь, человек приближает свой ад, я бы все равно торопилась, если бы знала, что хоть немного я дорога этой жизни.

* * *

Как сохранить красоту своей поэзии? Если сойдешь с дороги, с колеи истины, отойдешь от правды, это будет манерничанье, кокетство в поэзии...

Что-то мне не пишется...

* * *

«Мир заговорит о тебе, – это железно, я знаю, – при условии, если ты будешь скромно молчать».

Этому нет необходимости меня учить, но все же, спасибо за мудрый совет. Надо идти от родного очага, от земли, где качали твою колыбель. Это железно, где бы ты ни была, с кем бы ты ни была. Орел не будет орлом, если у него отнять небо, тур перестанет быть туром, если отнять у него горы, человек станет животным, если отнять у него радость и горе, смех и слезы.

* * *

Некоторым кажется талант и слава таким красивым хрустальным сосудом, которым любишься и никак не налюбишься. Если бы всё было так... Кто хоть когда-нибудь, если бы на миг был талантлив, и имел признание других, тот знает, как тяжело носить этот груз. Очень легко сбиться с пути, упасть под тяжестью или возомнить о себе.

По-настоящему талантлив человек, который умеет нести бремя славы, не сворачивая с дороги истины.

* * *

Ласточку нельзя научить полету орла, но и орла трудно... невозможно научить полету ласточки, хотя оба они – птицы для неба.

* * *

Как больно оттого, что, потеряв тебя, я даже боли не имею – одна пустота.

* * *

Мне порой так не хватает нежности, чтобы прервать твою желую речь.

Мне порой так не хватает мужества, чтобы сказать тебе доброе слово.

* * *

Сейчас радио объявило о том, что наступил новый год. Не ты целуешь меня в первую минуту наступившего года, а сама я зло кусаю губы и глотаю горькие капельки крови, выступившие на губах.

* * *

В эту грустную ночь я – одна. Совсем одна. Даже в мыслях – одна. Даже мысленно не могу я быть сейчас с тобой рядом, потому что твоя улыбка – другим, твоя радость – другим, твои слова – другим. Одни глаза любуются твоими глазами, другие – твоими руками, третьи – словами. А ты, ты – в одни глаза загадочно глядишь, руками ласкаешь другие руки, твои нежные слова адресованы третьим. А где среди них я?!

* * *

Как тих этот вечер, тише, чем покой, который поселился внутри меня со дня моего приезда домой. Деревья настороженно молчат и вспоминают давние дни, когда под ними я смеялась, плакала, играла... А теперь я даже вздохнуть боюсь.

* * *

Вот уже который год мне повторно снится один и тот же сон: я лежу на зеленой траве, а рядом, медленно очерчивая контур стремительного бега, как в замедленной съемке, пролетают кони. Много коней. Совершенство их красоты ошеломляет меня. Даже наяву, проходя по тесным улицам города, я ощущаю изумление, оставшееся во мне от сна. Станный голос зовет меня куда-то. Но день приносит свои заботы, и сон, затаившись в углу сознания, ждет своего часа. И так уже многие годы.

Это лето моей жизни не похоже на другие. Я провела его дома. Лето – горячая пора в наших степях. Как-то я с отцом поехала в поле. Есть какая-то дикая, неопишуемая красота в степных просторах.

Было раннее утро. Я лежала на траве и, всматриваясь в бездну неба, впервые в жизни поймала себя на том, что я ни о чем не думаю. Ни о чем. Мое тело как бы вросло в землю. Я была похожа на травы, которые росли здесь. Возле висков неприхотливых степных растений бились голубые жилки моих висков. Мы слушали друг друга. Вот в такой удивительный час пронеслись мимо меня кони. Целый табун. Я увидела свой сон наяву.

Я была на родине, на том кусочке земли, где я родилась, где провела свое детство.

* * *

Молодость моя непорочна, чиста, как поцелуй младенца.

А я знаю мир, где моя непорочность – в тягость, моя чистота – смущает и удивляет людей. И есть люди, которые бережливо и заботливо уведат меня за руку от него. Но жизнь остается жизнью, и если я не попала по воле хороших людей в тот мир, то в нем тонут другие чистые. Этот мир вокруг нас...

Только надо и в нем искать хорошее.

* * *

Все продается. Все имеет цену в этом мире, но попроси кто-нибудь за доброту что-нибудь взамен – я бы умерла. Неужели и доброта имеет цену?

* * *

Зачем кругом говорят о том, что люди современности способны на великие подвиги? По-моему, это неверно. Ну, вот эти самые космические полеты... Всё объясняется прогрессом, достижениями науки и техники, если бы во времена Нестерова⁵⁹,

⁵⁹ *Петр Николаевич Нестеров* – легендарный летчик, создатель «мертвой петли». – Ред.

скажем, была бы такая техника, неужели не хватило бы у него мужества сделать то же самое.

* * *

Мне в детстве говорили, что Земля похожа на огромный разноцветный мяч и что держится она на спинах трех волов, похожих на вола соседа. А мне казалось, что Земля чем-то похожа на мою маму. Я твердо знала, стоит мне закрыть глаза, забыть о том, как я ее люблю – я тут же потеряю ее, а вместе с ней – землю под ногами и небо над головой. От жгучей нежности и какого-то непонятного страха к горлу моему подступал комок. И я, забыв про все свои игрушки, куклы, про всё на свете, срывалась с места и бежала к маме, обнимала ее, крепко вцепившись руками в ее платье, уткнувшись лицом в ее колени, я плакала. Я не знала, почему я плачу. Наверное, оттого, что так бесконечно люблю и постоянно боюсь потерять...

Еще тогда я смутно осознавала то, что ни на каких волах не держится Земля. Она держалась и держится на любви и нежности человека к человеку, к камням, к воде, хлебу, восходам и закатам, грозам и затишьям, держится на постоянном страхе потерять что-то дорогое человеческому сердцу.

Я начала верить в любовь человеческую с самого начала своего. Моя жизнь начиналась с любви. Я – первая песня любви моей матери. И моя последняя песня будет о любви.

* * *

Говорят, что море и небо – вечные влюбленные, они любят, но не могут соединиться. Это нам, людям, кажется, что где-то на горизонте они сходятся. Это неправда. Но люди от доброты своей хотят их встречи. Камни прибрежные похожи на окаменевшие от тоски моря.

Синее небо – синее море,

Белое небо – белое море,

Черное небо – черное море...

Море не имеет своего лица, оно приобретает лицо неба.

Любимый мой, если бы ты знал, как бесконечно тебя любя, я боюсь потеряться в тебе. Я – не море, я – человек, и мне так

же важно иметь свое лицо, как и свою, только свою любовь. Мне нужны твой восторг и твоё безумие, твоя ласка и твой гнев, твоя нежность и твоя гордость, твоя смелость и твоя беззащитность. Мне бесконечно дорог и постоянно необходим ты, мой любимый, в котором сосредоточено все самое дорогое для меня: моя родина, мой дом, мои слезы, мой смех, моя боль...

Мои дороги были трудными к тебе. Я шла к тебе издавна, с тех еще пор, когда ты совсем меня не знал...

* * *

Очень давно, когда ты еще совсем меня не знал, в детстве, я как-то играла с огромным, как тогда мне казалось, ножом моего отца и нечаянно порезала себе ногу. Мне было больно, мое тело пронизывали тысячи жгучих иголок... Я громко плакала. Меня принесли домой, и отец, увидев меня, окровавленную, вдруг застыл на мгновение... Я навсегда запомнила его глаза, в которых были ужас, страх, надежда и еще что-то. В эту минуту меня вдруг пронзила какая-то совсем другая боль, которая уколола мое сердце, застыла в моих глазах, укрылась в глубине моей души – и уже навсегда. Это была щемящая боль моей нежности к отцу, к его надежде и страху...

Это было начало боли моей любви и к тебе. Началась эта боль давно, когда ты меня еще совсем не знал.

* * *

Я спокойно спала в своей комнате и, может, даже видела хороший добрый сон. Но в это время над сонной Москвой летели тревожные слова: «Вылетай самолетом, тяжело больна бабушка...»

...Я стояла над свежей могилой моей любимой бабушки, и черный платок, моя черная скорбь, как самая тяжелая ноша давила меня, гнула меня к земле, как если бы я была тонким стебельком.

Я обняла маленькую могилу моей бабушки и медленно начала осознавать жестокую суть неизбежных утрат и постигать тайну, оставшуюся живым.

* * *

В раннем детстве я как-то сильно заболела, губы сжав, лежала в бреду. А бабушка вместе с лекарством воду целебную давала мне пить. Она читала молитвы над моим изголовьем, отводя всеми силами смерть от меня.

И в отчаянии она мое имя заменила другим именем, решив, что прежнее имя унесет мою болезнь. Я поправилась, а бабушка моя решила, что новое имя мне здоровье и силы вернуло. И до сих пор она уверена, что внучке ее ничто не грозит. Почему-то и я поверила, что имя мое будет, как щит, беречь меня от бед. Какой наивной девочкой была я, когда в это верила. Сегодня жизнь у меня отняла мою бабушку, платок скорби мне на голову набросив.

* * *

Один раз в городе я ехала в автобусе и вдруг услышала цокот копыт. В этом цивилизованном городе, в этом ревящем и мчащемся вперед городе, я вдруг услышала шаги коня. Конь шел рядом с машинами, но был спокоен и строг. На коне был джигит, нет, просто парень в тенниске. Мальчишка – не водитель авто, он не учил правил как скакать на коне – это у него в крови – от отцов.

И... он пошел на красный свет. Вот и всё...

* * *

Ох, этот цивилизованный мир... Сколько того, чего не принимает перевозданная чистота души, но к которому заставляет тебя привыкать даже твой единственный друг.

Надо писать, больше писать о красоте, о чистоте человека, ибо мир погрязнет в этой цивилизованности.

* * *

Не надо бояться правдивых, но порой и обидных слов, надо бояться льстивых слов, хвалы. Захвалять цыпленка, и он станет думать, что он один петух среди стаи кур, и что от него пошел род куриный...

ГОЛОС АСАНА КАЙГЫЛЫ

«Так же, как умирают травы и деревья – не вечен человек». «Нет, вечен!» – говорю, как растут травы и деревья... Им (травам и деревьям) – все ровесники – кто живет и кто жил, но суть в том, на что растрачиваем мы нашу жизнь? «Да не устыдится земля твоей могилы, человек!». «Да будет так! Да не стыдится и моей могилы тоже»!

Виновен был я в том лишь, что не знал, в чем заключалась моя вина по жизни. Песню мою – дитя моих лишений и страданий, мне ставили в вину. Кричали мне: «Кайся!». Каялся я в своей вине, но каялся в том, что мало пел, а более молчал. А пел когда я, мне песни ставили в вину, в ней призрак бед им чудился всегда.

Когда молчал – в молчании винули, угадывая в нем угрозу для себя. Законов властителей я не принимал, со мною им трудно было жить рядом. За словом шел я, как истинный наиб* шел за имамом, усердный и покорный. Туда, где ночью сердце мое было, утром ноги торопились мои...

Я пел. Все было правдой в моей жизни, но в том-то и видели ложь мою. Не ведал я, где был святым, где грешным, – всю боль, утраты и страдания я в песню нес и каюсь только в том, что спел я мало. И мысль моя, пронзая горизонты перемен, живя грядущим, была громоздка, может. Беда не в том, что безвременно уходят поэты, не вовремя приходят в мир этот – в том их вина.

Быть может, и Создатель стыдился, увидев меня человеком, в образе, созданном Им, но и мне нелегко видеть людьми тех, кто карал меня моей нехитрой правдой, кто каяться меня, певца, изобличителя пороков, принуждал.

Мне не давали слова. А если бы и дали, что мог я им сказать? Моя песня скажет за меня.

ДРУГУ

Я много пела о дружбе, мой друг, пристрастная к друзьям, от них не отворачиваясь. Из всех достоинств в характерах людей я верность дружбе превыше всего ценила. Разорвав желтую пелену моего одиночества, я верю – придет ко мне верный

друг, даже если желтеющий восход меня посетит, птицы с желтым опереньем рядом запоют. Если оступлюсь, проходя вдоль Терека, если услышу вой диких зверей рядом, протянет друг к моей руке слабеющей свою надежную руку. Буду гордо говорить с другими, такую дружбою гордись! Споткнувшегося моего иноходца сколько раз конь друга заменял. Но если, друг, тебя сомнение осилит, и ты подумаешь, что клятве нашей неверна, грош цена всей жизни за то, что я в тебе сомнение это породила. Если не захочешь слушать моих слов, что я могу сделать, мой друг? От пуль, что для нас обоих предназначены, я одна пусть погибну за нас обоих. Если ты не придешь в мой последний час, что я могу тебе сказать, мой друг?! Пусть молитву совершат надо мною эти горы, и звезды к ранам платки протянут. Между нами старой дружбы тень. Что я могу сказать тебе, мой друг!?

* * *

Я видела, был сильный ветер в степи. Гнулись ветви огромных деревьев, скрипя, будто плача. Расстились по земле тюльпаны – их под самый корень гнул злой ветер, катились красные лепестки, как слезы, по шершавым щекам песчаных курганов. Только корни держались цепко за землю, как пальцами, стараясь не разжимать их... Так и люди – сильные, как деревья, и слабые, как песчаные тюльпаны. Я вижу себя нежным тюльпаном на склонах кургана, в сердце родной земли.

Вены мои – как корни в земле родной.

Где бы я ни была, я везде буду только гостьей. И только на своей земле деревом могу разрастись. Но себя я ощущаю тюльпаном песчаным с рожденья, на родной земле распутившимся. Пусть силы мало в моих тонких руках, но прадеды мои – корни мои, большого дерева крепче корней они держат меня на родной земле.

СКАЗКА ПРО МЕНЯ

А сказке надо верить.

Карло Каладзе

Однажды, далеко в горах я жила в нагорном ауле Чох. Небосвод, распластаный над Чохом, был дикой синевы и в нем прирученные звезды были кротки, они были похожи на горянок,

в чьих глазах была вина, но тайну той вины ни звезды, ни горянки не смеют разгадать. Та ночь была прекрасна и таинственна. Бессонница – моя неотступная сестра, горестная моя подруга, вывела за руку меня из душных комнат. Постаревшая луна с надменным лицом расстегнула ворот тесного платья. И на груди высокой ее нежно заблестал юный и точеный полумесяц. Схватив темноту за черные косы, в раздумьях я стояла, как среди деревьев. И на меня сквозь тьму ночи смотрело мое будущее моими глазами. Да, та, что на меня смотрела, была сама я. Узнала я себя. На морщинах и в седине головы лежали покоя знаки. Да, эта женщина знала про все утраты мои и победы. Все слезы мои выплаканы ею, и юностью ее оплачена моя судьба. Она уже стояла над могилами моих сейчас живых родных... Она уже качала колыбели нерожденных мной детей, и вывела их в путь побед и утрат. Она все знает. Сквозь седину, познавья скорбь, сквозь боль счастья я ее узнала. Мне стало душно. Белого ворота коралловые пуговицы содрала я. Я глухо простонала: «Уходите!». Подолом платья прошуршав, та женщина исчезла, как явилась. И лишь луна надменно усмехнулась... Но рядом снова кто-то задышал. Я оглянулась. Мне улыбнулась девочка. То в образе девочки ко мне прошлое мое вернулось. К моей руке притронувшись несмело, застенчиво сказала: «Не печальтесь!». Но жалость захлестнула мне горло, к кому не знаю – к себе или к девчонке. Я ей сказала: «Уходи!». Ушла девочка и за ней мой давний смех бесенком побежал, не оглянувшись. Та девочка исчезла, как явилась... И лишь луна надменно усмехнулась. Однажды, далеко в горах, в нагорном ауле Чох... Ты скажешь: «Это сказка!». Я отвечу: «Да, сказка. А сказке надо верить».

МОСТ

Мой Дагестан, твоих ущелий бездна, и бездна голубого неба: и бездну душ людских соединяя, хочу мостом надежным между ними стать. Хочу, чтобы мои стихи пролегли мостами между континентами Земли. И если я чего-то и боюсь, так это страха людей, что потеряют этот мост. И боль, и радость пусть пройдут по мне, и не боюсь, что буду я растоптана. Вести людей друг к другу по себе намного лучше, чем жить в стороне от дел их.

И вижу я, японка по мосту идет с алой розой в волосах, быть может с белой кровинкой в жилах, идет по мне, поведав боль и горе. Вот проходит по мне чилийка с багровым словом на губах. В ней видится мне мужество Гладис Марин⁶⁰ и боль неутешной вдовы Альенде⁶¹. По мне проходит Валя Терешкова – слово за тобой! Ты расскажи, как мала планета с космических высот для войн, для вдовьих слез и для сиротства детей. Балхарки⁶² мои! Поднимитесь от станков! Кувшины свои поднесите подругам, где шар земной начертан на карте боли страданий и мужества всех женщин! Я – та, что поднялась над веком, к борьбе зову своих подруг! Не страшно мне.

Мои стихи, вы станете между людьми мостами мужества, надежды и любви.

ТАМ

Зачем, зачем, умом неосторожным коснулась края сокровенной тайны, где страх скребется, как дворняжка, в сердце, и эхо бредит именем моим?!

В зияющие лона чувств вошла: в радости увидела начала бед. Там, где сверкало гордо мужество, прорастали деревца страха. Любовь – затея пустоты и скуки – здесь даже имени ее не помнят... Нет. Больше не хочу.

О, дайте мне уйти! За этот страшный предел познания. В слезах и муках я уже влачу обожженные знанием крылья моей души, где струна нежности натянута, как нерв, готовый порваться. Любовь! Вхожу в твои объятия! И если странный бред мне горло перехватит, то – щедрого познания бред, и я уже его лишиться не смогу. Но зная, я душой неосторожной вновь буду спорить с тайными голосами.

Деревья страха изрубив под корень, священным мужеством окрепну я. Я понимаю – у радости была и будет неотступно спутницей – беда. Так что за страх?! Какое счастье и в горькой беде радость отыскать! Да будет так! Умом неосторожным выхожу

⁶⁰ *Гладис Марин* – чилийский политик, коммунист.

⁶¹ *Альенде* – Сальвадор Альенде – чилийский политик, президент страны с 1970 по 1973 гг.

⁶² *Балхарки* – жительницы села Балхар в Дагестане, центра народного керамического промысла.

мною пройденной тропею за предел, где тайна, где знания тол-
пятся у порога, и эхо бредит именем моим. Аминь.

* * *

Цвели тюльпаны на скверах Ташкента и люди торопились куда-то по делам или на свидания. Тепло и уютно было в этом городе, была весна, «бахор» говорили мне узбеки. На новые дома и новых людей удивленно смотрел Чилонзор⁶³. Чилонзор был похож на выросшего батыра, который разорвал швы старых дувалов⁶⁴. О древний и молодой Ташкент, хожу по улицам твоей весны. «Салам Аллейкум», – говорит мне... А Надира⁶⁵ читает дивные стихи свои, в песнях деревьев и цветов слышу скорбь и восторг Зульфий⁶⁶. Очарованная городом и людьми, я говорю им о моем Дагестане, о маленьком Дагестане, чье большое сердце тоже умеет петь и удивляться. Говорю об окровавленных губах Анхил Марин, о Батырае и Шал-Кийизе. Посланицей дружбы и песен пришла я к тебе, Ташкент, где ждали меня с добром. Бахор Ташкента, молодость Ташкента, благословляю вас и хочу вам добра. Пусть смех детей звенит на твоих улицах, пусть мечутся влюбленные в тишине твоей. Мир садам и земле, Узбекистан. Мир домам, где я была и не была.

* * *

Любовь не понимает суть государственных границ, любовь, как белый дождь, смывает все границы. Любовь не понимает ни войну, ни мир. Любовь одинаково влюбляет и президентов и рикш. Легкая любовь, тяжелая любовь, печальная любовь, счастливая любовь, ты любовь одна, но как много судеб у тебя. Придет любовь, ворвется в дом весенним ветром, грозью весны, водопадом синих гор. Придет любовь и тихо улыбнется, задумчиво посмотрит сквозь ресницы. То бабочкой порхнет на лугу, то куропаткой спрячется в траве. Придет любовь печальная от тоски – и не морщинка смеха, а борозда печали ляжет меж бровей. Придет любовь, покой отнимет, покой подарит приход

⁶³ Чилонзор – жилой массив в Ташкенте.

⁶⁴ Дувал – глинобитный или булыжный забор в Средней Азии.

⁶⁵ Надира – узбекская поэтесса XIX века.

⁶⁶ Зульфийа – узбекская советская поэтесса.

любви. Любовь, любовь, я слушаю сейчас и смех твой, и грустный вздох. Разной бываешь ты любовь, но одного не понимаю: неужели это всё – одна моя любовь?

* * *

Скажите, в том ли я виновна, что из извечных забот и из извечного назначения женщины такая я одна проросла. На всех ветрах одна и на виду, приемля боль и признание своего народа, я стою. И знаю – не согнусь. На мне – корона мысли и печали, единственная поддержка моя – слово, но это слово – мой суровый суд и оправдание мое. Так что же в вину мне ставите вы? Те стаи песен, что вырвались из сердца и улетели? И опустевшая душа за ними вслед... Нет, за другими устремилась... Вьюнок, обвивший столетний ствол, то – нежность моя и стойкость моего народа. Народу своему служа, я не переживу народа службу на себя. Я знаю, прежде чем сама я в тень превращусь, я узнаю черных теней прикосновение к себе. Но не боюсь я ни клеветы, ни злодейства, я – сорагница печали, разума, любви.

И КОНЧИТСЯ ДЕНЬ...

И кончится день – будто этого дня не было, кончится жизнь – будто не было дивной жизни. Кончится любовь – будто не было в этом мире моей колдовской и высокой любви, которая, чтобы согреть другого, готова была сжечь себя дотла. Которая... Я воспела чужую любовь, а о своей любви рассказать мне мгновенья не хватило. Я была собеседницей и соучастницей ночи. Два белогрудых голубка, не одарив меня сном, часто улетали с моих век. Я знаю огонь ночи! В алом сердце черной ночи я возникла сама себе надеждой. Мне закроют глаза – раз кончилась жизнь, будто в них продолжение моих утрат и мук, которые я прожить успела, но они пережили меня... Будут мои близкие и неблизкие ворошить мой стол, надеясь, что в столе больше тайн, чем унесла с собой моя душа. С узкой кушетки уже меня не поднимут ни друзья мои и ни враги мои. Кто хотел полюбить мою скорбь – опоздал. Кто хотел целовать мой огненный и упрямый рот – опоздал. Кто хотел меня собственноручно казнить – опоздал. Кто хотел воздать мне хвалу и почет – опоздал. Все, кто хотели со мной дружить или бороться – опоздали.

А жаль! Какое большое недоумение у всех в глазах, тех, кто связывал со мною хоть мгновенье своей жизни.

Я оставлю вам стихи свои и негромкое имя – полюбите их или боритесь с ними, это уже ваше право. И кончится день – будто этого дня не было. И все же я успеваю написать эти строки сейчас. И утверждаю – не кончается день, и не кончится жизнь.

Даже последняя строка – начало нашего продолжения.

* * *

Тебе сказали немало слов, порочащих меня. Поверил ты словам, мой друг! Что я могу сказать тебе?! Пусть говорят! И не таких коней на площади своего сердца я объезживала. По веткам тех деревьев бьет гроза, что выше леса поднялись. Не надо оправданий, что за глупость! Сейчас ты внемлешь слухам обо мне, а дети твои будут внимать моим стихам, читать их.

Не торопись мне выносить приговор. Что ж, я любила, и в этом нет моей вины. Виновен больше ты, или жизнь, что больше мне способности любить подарила. И не ходи ты в гости в мой неустроенный дом, води гулять свою собаку, или на рынок в базарный день – тебе вот это более по нраву и к лицу.

И что тебе Бодлер⁶⁷ и Валери⁶⁸! – буквы, сложенные в слова. И не почувствовать тебе боль загнанной лошади, усталость морского альбатроса. Тебе сказали слова, порочащие меня! Меня они сегодня, может, порочат, а завтра эти же слова меня оправдают, запомни это!

* * *

Как семечки внутри яблока, носим в себе любовь. Дыхание весны – взгляд любимого, возле колосьев ласковых слов распрямляется любовь женщины. Была такая долгая весна, сквозь лето, осень. Что даже наступившая зима на окнах рисовала нам. Ее узоры, как цветы и травы, цветущие на лугах, – на заиндевевших окнах. И я боялась, что растает тот луг, что цвел зимой на белых окнах. И внутри меня – другой кто-то так же боялся за меня, страшась потерять узоры на окне.

⁶⁷ *Бодлер* – Шарль Бодлер – классик французской и мировой литературы XIX века.

⁶⁸ *Валери* – Поль Валери – французский поэт, эссеист, философ XIX–XX вв.

* * *

Оранжевые листья в золотых отблесках разбросали деревья на груди осени. Улетающие птицы на прощанье запевают песню скорой встречи.

Смотрю и не могу обозначить границы твои, мой древний Ногай. Я обошла много земель, и везде искала мотивы твоих песен. Я узнавала их, эти творения, на них – печать высшего искусства. Склоняя голову перед ними, я, безыскусная, перед тобой стою. Только вдали от тебя отчетливее ощущаешь все, что трудно увидеть, живя дома. И моя душа, в поисках чего-то сложного, встречалась ... с твоей святой простотой. Что слова! И так я много говорю с тобой! Моей любви свидетельство – мое сердце. Вот оно! И его лучи играют на твоём лице.

* * *

Бело-розовые цветы весной на ветках подвержены колдовству творения плодов. Беспомощная пыльца лепестков, сжимаясь в зелени кулачке, согревает крохотное сердце. Пережив зной и дожди, внутри плода созревают семена будущих деревьев. Созревший плод готов швырнуть себя с высоты или отдать свое тело на растерзание острым клювам птиц или белым и крепким зубам людей, чтобы семечко его упало в морщинку земли и распрямило ее набухшим ростком.

* * *

Лежу в траве, в раздумья погруженная, сама похожая на стельку травы. У трав – свои раздумья, но они сейчас прислушиваются ко мне, маленькие сердечки трав стучат с моим сердцем рядом. Травы тянутся к солнцу, будто верят в чудо, что когда-то, взмахнув крылами, улетят в холодную бездну неба. Под вечным небом и на вечной земле невечные лежим, щека к щеке с травками. И хочется мне верить, что однажды, прорезав голубые льды, другие травы поднимутся. И этим травам, как странное видение, как тайна, не постигнутая ими, я вспомнюсь. И душа моя, что превратилась в птицу, коснется крылами этих трав, а ладони трав потянутся и коснутся неба – большого, вечного.

* * *

Мои мысли, как озорные девчонки, они бегут по улицам моей радости и печали. Слова перебрасывают, как разноцветные мячики, или слезы кулачками вытирают. В объятиях голубого луга одна из них засыпает, под щеку ладони положив, другая, радуго разорвав, козленку в бороду вплетает ее, как ленту. Мысли мои похожи на отчаянных всадников, вот так летят мимо меня. Сабли их обнажены, сабли их ведут разговор, а губы сжаты крепко, и глаза горят. Мысли мои похожи на седых старух. Вот они усаживаются в круг, глаза их печальные смотрят ожидающе вдаль: на их черные подолы падают скорбные слова, их руки беседуют со старыми четками. А розовый отсвет восхода и заката одинаково падает на их белоснежную седину. Мои мысли похожи на нежных матерей, на любящих детей похожи они. На злого кровника порой они походят, а порой на обезглавленного воина. Мои мысли плачут и смеются на этой скорбной и радостной земле.

* * *

Небо прикрыло свой глаз и его золотые ресницы образовали месяц. Вот капнула слеза, ещё одна слеза из прикрытого глаза неба, и рассыпались капельки звёздами по лицу неба. И засверкали надолго.

— Отчего же ты плачешь, небо, что же заставило тебя так печалиться?

— Это не печали слёзы, это слёзы радости текут по лицу моему. Мне вспомнился тот день, когда ты родилась, и дни, в которых ты росла. И что не было боли и страха в твоей судьбе, моя девочка, и что ты не знала, как воюют люди, и что ты заметила мои слёзы. Но это не слёзы горя, а слёзы счастья, дочь моя.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ЛУНЕ

В эту темную ночь я баюкаю тебя, луна. Как живого человека, баюкаю тебя я, луна. Я прошу тебя, усни. Не страшись ночного мрака. Белая, белая луна, усни, как живой человек. Не терзай себя страхом, что я тебя постигну. Открою твою нераскрытую тайну я – живой человек. За серебристую белизну не прядь свою

глубокую душу. Я бы в дно твоей души хотела заглянуть, но ты, как живой человек. Как живой человек, ты в эту ночь объята бессонницей. Ты бросила свое тело, как белый флаг, на черный-черный небосклон.

В эту темную ночь я баюкаю тебя, луна.

В АВТОБУСЕ

Мальчик у окна устроился и скорбно губы сжал, невидящим взглядом скользнул по мне и надолго задумался. И я подумала: «Ну, что ты, мой друг, так невесело живешь? Тебя обидели? Обидели... Еще обидят. И не раз... Грустить не надо, мой мальчишка, возьми, носком ботинка камешек швырни подальше... И девчонке скажи хорошие слова... Бывает всякое, мой друг, и, приподнявшись над дикой болью, смысл долгого молчания не понимая, вдруг осознаешь... И в тайну голоса глубинного вдруг (ни с того и ни с сего) посвящаешь... и не тех. И слышишь длинный смех потом. И понимаешь – это над тобой... И это жизнь. От этой жизни уйти нельзя. И я тебя прошу, незащищенный, скорбный мальчик, засмейся тихим добрым смехом. Давай сойдем на старой площади, и разобьем сосуд печали. Ты, вправду, может тихо засмеешься. А я... Я засмеяться не смогу...».

РАЗДУМЬЕ

Одной пламенной страстью душа моя кипела – слагать стихи и песнями своими полезной быть народу своему. Вот эти руки и вдохновение мое – все, чем я обладаю – хотелось преподнести моему народу. В страданиях и радостях быть ему полезной. Билась жилка голубая на виске, стучало сердце в ответ победам века, работать и работать хотелось мне, ночами и днями без усталости. Но что я понимала в безрассудстве? В разумных действиях что я понимала?

Девчонка, не знавшая войны, ни голода, ни потерь, ни холода, сегодня я стою со склоненной головой над телом умершего старика, прожившего долгую жизнь на этой вечной земле. С ярлыгой за отарами бродил, дело жизни, призвание – чабан. Весною – степь, омывая дождями, зимою – укрытая тревогой и снегами. О, постоянство мудрости простой, что я в тебе понимала, бывая

у непонятных чувств в плену, влекомая неведомыми странами! А ты жил на этой земле, старик, и будешь предан ныне ей, земле. Длину всей жизни ты измерил трудом и временем, что длилось до заката.

Нет старика. Я думаю – он умер. Но тайна приоткрыла завесу мне: он жив во мне, во всех, кто рядом стоит, своей невозмутимой мудростью и в смерти. Его не мучили ни страхи, ни сомнения, тревоги и волнения усмирив, служил народу и с народом жил, лелея горе и радость. И ни разу он мысль не допустил, что жить иначе можно. Что иную жизнь себе придумать можно, всю жизнь, оглядывая эту степь, он видел дальше, больше, чем я, объездившая далекие земли. Знал, что при его рождении когда-то, один он плакал, радовались – все. И умирал когда – как будто все дела закончил вмиг, один молчит он, аульчане – плачут... Стою с поникшей головой, и понимаю, мне жить с народом и работать на него. Хочу, чтобы со мной радовались те, кто рад был моему рождению, когда уйду я, аульчане чтобы, как о старике, заплакали обо мне.

* * *

Поэты! Ваши судьбы, как заплатки на ткани мира. Конечно, миру на виду у всех миров не совсем удобно носить на себе эти нелепые заплатки. В порыве гнева, а, может быть, и от скуки он готов сорвать с себя их, и выбросить, но, поразмыслив, он, все же, оставляет их на себе... Заплатки слишком яркие, слишком привлекательны, даже в своей нелепости, и кажущейся бесполезности... И потом, – как каждый человек, мир тоже страдает боязнью стать безликим.

В НОЧЬ ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ

Мой друг, эта ночь так неуютна, в застенках моей души бьется музыка и просит вынести ее. Я спрашиваю: «Куда тебя нести? Не надо, будь благоразумна. Теперь полночь. Люди спят. Они не оценят даже тебя, если мы их разбудим. Разбуженные, они разозлятся. А соседей злить нельзя...». Но музыка вновь звучит. Она похожа на бессонницу внутри меня. И я подчиняюсь. Колючий и продрогший дождь поджидает нас у подъезда. И подставляет мне взъерошенную ветром спину. Я глажу мокрую спину дождя.

И вот – мы уже втроем в ночи. Каждый из нас несет ей свою печаль. Отдаляется вдруг от меня музыка, редет надо мной и дождь... Я знала, что они уйдут. Но не знаю, как мне жить теперь без них. Стою подоженной молнией деревом на поляне утра, растерянна и беспомощна, без музыки и без дождя.

* * *

Не тамаша зат ты, не алемет зат ты сосы яшав! Буьгуьн неге мага тыныс алмага ава етпейди, неге? Буьгуьн болаяк затты мен куьтемен эм коркаман оннан...

* * *

Куьнтоьсим де, куьн саввлем де сен болдынь...

* * *

Кетти... Дайымга кетти... Мен суйген эдим онынъ кеткенин, ама неге мага аьли, каты ойга киргенде, сувдан былактырылган балыктай, ава етишпегендей болып, сыпатым агарып, мен куьрсинип, эринлерди керип, ава тутаман?! Неге? Неге? Неге?

* * *

Яшав, яшав! Мени кимик сага аьсирет инсан барма экен? Осалман. Бу осаллыкты коьп аьруьв де мен озьзим билемен. Эгер юрек тагы бир-эки-уьш такыйка туншыктырса, яшав ман савбол-ласпага туьсеек.

О, не аьйипли мен халкымнынъ, озьзимнинъ алдында! Бар куьшти колга алмадым, бар ойларды толтырмадым. Не зат калар меннен сонъ? Не зат...

* * *

Дуньяда баьри зат та сатылады... Акылым етпейди, аман Алла сени, сатылама экен сосы коьк ава, сатылама экен сенинъ коьзлерининъ нуры, сенинъ тынысынъ, сенинъ йылувынъ... Айтшы?!

* * *

Эгер мактап, ама камышыламай турган юйрик ат та, карт биедей, эриншек болувына шек те йок.

* * *

Дагыстанда шилле абли, тыныктыкты иссилик шайкайды. Келин белбав болып Казар тенъизи⁶⁹ де шабардинъ белин бувган. Тавлар акшыл туъслер коърип уйклайды.

Куъте боларсынъ мени, келермен деп айткан эдим.

Дагыстада мунар куънлер. Булытлар да авыр абли куъшли явган ямгыр ман. Кара булыт сизге, тавлар, коътермеге авырма? Бу навасыз* тенъизде нешик* экен кемелер.

Куъте боларсынъ мени, келермен деп айткан эдим.

⁶⁹*Казар тенъизи* – Хазарское море – гидроним, название Каспийского моря.

ЭССЕ

Монолог⁷⁰

Я родилась в небольшом ногайском ауле Терекли. Аул наш находится в северной части дагестанских равнин. Мне всегда казалось, что равнина – это нежная и юная невеста гор моего Дагестана. Голубые и мускулистые руки их бережно обнимают зеленую долину, где раскинулся мой аул, где мой родной дом, могилы моих предков. Здесь прошли мое детство и юность. Здесь окончила я школу. Сейчас мне двадцать пять лет.

Историю, связанную с моим рождением, рассказывают так: я должна была появиться на свет первым ребенком в семье и многие «предсказывали», что непременно будет сын... родственникам нашим особенно хотелось, чтобы родился мальчик еще и потому, что старшие братья моего отца погибли на войне, не оставив после себя продолжателей рода.

Но... Женщина, сообщившая о новорожденном, сказала, «Да будет богат калым, что принесет за себя родившаяся». Мужчины, говорят при этом известии надвинули папахи на самые брови. Тогда встала моя бабушка и сказала «Я – старейшая в роду. Волосы мои давно поседели от прожитых дней и пережитых невзгод. Почтенные родичи, к нам пришел гость, пусть совсем еще крошечный, но гость! С каких это пор вы непочтительны к гостям? Может оскудели ваши отары? Может вам нечем угощать гостей и потому вы так мрачны? Родился человек! А что новорожденная – девочка, не такая уж это беда... Разве не приходилось вам встречать мужчин, которым только усы не позволяют сменить папаху на женский тастар?». Бабушка сама дала мне имя Кадрия, что в переводе означает «достойная уважения».

Росла я и со мной росли мои мечты. Сначала это были маленькие мечты: поскорей вырасти; не сгибаясь носить на плече воду; потом хотелось научиться быстро и красиво читать,

⁷⁰ Предисловие к подборке собственных стихов // Песня, Мечта и Любовь (поэтессы Советского Союза). Антология. – М.: Детская литература, 1972. – С. 349–351.

как читала дочка соседа-учителя. О многом мечталось: носить шаль с шелковыми кистями; лучше всех станцевать на свадьбе; принести самые красивые и самые первые цветы моей бабушке... Годы, как быстрокрылые птицы, уносили мое детство. Я окончила школу. Мечты детства сменились надеждами и тревогами, но осталось желание учиться дальше.

Не помню, когда и кто натолкнул меня на мысль написать стихотворение. Но когда я сейчас перечитываю первые строки, вспоминаю бабушку, ее чудесные песни и сказки, и себя девочку, которая вечно где-то забывала куклы и игрушки; вспоминаю дядю – он вечерами молча садился у огня и играл на кобызе грустные мелодии...

Я знала, что есть на свете чабаны – они пасут овец; врачи – они лечат людей; учителя, которые учат детей; а умеющий слагать стихи казался мне недостижимым существом... Может быть, поэтому я боялась показать кому-нибудь из старших свои стихи? Годы шли, я не переставала писать. И вот мои стихотворения напечатаны в газете! Это был один из самых радостных дней моей уходящей юности.

А теперь свершилась давняя мечта; я – студентка Литературного института им. А. М. Горького.

Никогда не завидовала поэтам, без устали пишущим и печатающимся. Всегда завидую поэтам, без устали думающим и честно пишущим только то, что подсказано сердцем и великой правдой жизни.

Я принесла в этот сборник горсточку стихов – несмелых цветов моих мечтаний и дум. И, если в стихотворениях этих есть хоть одна хорошая строчка, то это заслуга моих настойчивых учителей, моих мудрых земляков, моих преданных друзей.

Я стою на пороге удивительной страны – Поэзии. И сегодня, в самом начале своего Дня, хорошо помню слова аксакала нашей дагестанской советской поэзии Расула Гамзатова: «Пусть жизнь наша будет общей, как столбовая дорога, а стихи будут разными, как тропинки в горах».

Моя молитва, произнесенная перед тем, как начать эту книгу⁷¹

О, бог мой, моя Поэзия! Обращаюсь к тебе в этот неожиданный час вдохновения. Обращаюсь к тебе, ибо единственно кто надо мной – это ты. Ты всевидяща и всеильна. Ты, умеющая одушевить мои бессонные ночи и заселить их существами неземными и позволить им думать и вершить дела земные. Никогда не знаю, когда придет вдохновение, но божественное состояние, которое чарует и пугает, поднимает меня на высоту, где обитают боги. Заставляет почувствовать прикосновение крыльев поэзии и мучает. Мучает тем, что дарует зрение отличное от зрения живущих под луной, слух, отличный от слуха простых смертных. И то, что вижу я и слышу я тобой дарованными зрением и слухом, ошеломляет меня, заставляет ликовать и страшиться.

Поэзия! Не каждый смертный удостоивается увидеть явление твое. И то, что я избрана среди многих, – мука моя и мое счастье. Помоги же мне сейчас, не дай сойти с пути правды, будь со мной, пока завершу то, что задумала я в час явления вдохновения. Не карай меня тем, чтобы, утратив ощущение твоего присутствия, я выдумала тебя. Более тягостной кары я не знаю, чем то, когда я буду знать, что мир поэзии выдуманный, что из недр моего воображения вызвана твоя тень, Поэзия, и я, отвернув лицо от истины, буду лгать себе. Будь великодушна, не карай меня этою смертельною карою. Ты всеильна надо мной – поливать иль погубить – то в твоих руках.

В тебе есть собственная строгость. Наказывай меня бессонными ночами, нескончаемой чередой раздумий, безумным восторгом, горечью слез. Заставь увидеть, как обливается слезами росток, видя юную рану земли и засыхающие корочки вокруг стебля, как ликует земля весной в невыносимой боли своей. Дай мне узнать, что в себе несет идущий по первой борозде усталый и торжествующий человек и что получила его ладонь от первого кома одичавшей за зиму земли. Объясни мне великую доброту зимы, когда на заиндевелых окнах она рисует для человека узоры долгожданной весны, объясни, откуда

⁷¹ Печатается с рукописи из архива К. Темирбулатовой. Предоставлена С.У. Язлыбаевой-Темирбулатовой.

берет она силы, чтобы, преодолевая себя, вынужденную по законам природы убивать зелень растений, кричать своими ледяными узорами на наших окнах, что начало весны в зиме, что придет весна. Откуда такие силы, чтобы утешить хрупкое человеческое существо. Даруй мне музыку, которая, накатывая свои волны на меня, оросила бы слово, гнетущее меня вот уже сколько тысяч лет. Дай прорасти этому слову, и я буду бесконечно благодарна тебе за нечеловеческие эти муки. Умножай мои знания, дай узнать истинные истоки добра и зла, помоги понять непостижимые причины человеческих поступков, откуда исходит пугающая хрупкость и неизмеримая мощь человеческого существа.

Умножай мои знания, – прошу тебя. «Знания умножают скорбь»⁷², – промолвишь ты. Знаю. Дай понять мне эту скорбь, и я буду благодарить тебя за нечеловеческие муки, принесенные этой скорбью.

Поэзия! Мой бог!

Помоги мне писать так, чтобы я, дитя человеческое, не обнаружила в том, что я пишу своих человеческих страстей, своей слабости и своего величия. Помоги людям, которые прочтут меня, молча обойти их, если у меня не хватит сил уберечь людей от себя. Я преклоняю перед тобой колени. Молясь тебе, я знаю – ты властна надо мной. А над тобой нет власти. Тебе никто не смеет приказывать.

Явись и будь со мной. И эту высокую муку, называемую вдохновением, я у тебя прошу. Не во власти времени, а во власти твоей, живя во времени, хочу писать.

Лети, молва!⁷³

Болела бабушка моя тяжело и, как бы отогнав стаи своих мыслей, она говорила: «Я благодарю Бога, он помнит обо мне и посылает мне болезнь». Так говорила бабушка, и ее покорность меня сводила с ума. Я искала снадобья. Я хотела вылечить ее, будто боль ее меня прожигала изнутри. Но годы шли, и

⁷² Примеч. ред.: Царь Соломон (Екклесиаст. I: 17, 18)

⁷³ Печатается с рукописи из архива К. Темирбулатовой. Предоставлена С.У. Язлыбаевой-Темибулатовой.

о покорности ни богу, ни человеку думы не тревожили меня. И маленькие надежды стали былью. Я многое нашла, чего хотела очень. Но тонкой змейкой с ядом под языком за мной однажды пошла молва людей! Мне, не любившей никогда, приписали любовь людей, не знавших меня. Слова, улыбки – жизнь моя были мишенью сотен глаз. И маленькое сердце мое стало мишенью сотен языков.

Меня прожгли слова, достигшие цели, наотмашь ударило волной молвы. И в тот невыносимый миг боли я вспомнила далекую болезнь бабушки...

А теперь я благодарю людей, помнящих меня и говорящих обо мне. Желаю им не уставать. Свет их глазам и силу языкам! Лети, молва, хваля мою покорность. Кто знает меня, и кто не знает – всем расскажи, какая я.

И от себя прибавь еще, сколько можешь.

Лети, молва, стихи мои читай, захлебывайся в красоте моих слов, черни меня, как тебе угодно...

Ведь ты не знаешь, как унижена ты моим молчанием.

Ялгыз инсан⁷⁴

Лирикалы поэма

Язлыктынъ бир куьни. Кобкте ак булытлар тизилип коьшедилер. Куьннинъ коьзи, бир шыгып йылтырап, сонъ йойылып калады. Тенъиз ягасында елемик. Коьп-коьмек тенъиз. Шети-кырыйы коьзге коьринмей йогалып калады. Тек узактан кишкей толкынлар онынъ уьстине ак кагыт кесеклерин таслагандай болып коьринедилер. Арманнан олар ювырып келеятырлар. Мине олар косылып бир уйкени болды, эм, сав куьши мен тас ягага тузлы сувын урып, ол шашылды. Эм тагы да урылды – шашылды, урылды – шашылды. Тьфу, не аьлемет! Бир туьрли даьм тилим сезди. Аь, ол тенъиз даьми. Бир тамшыды мага оьзи тенъиз савкатлады. Мен ога ювык янастым – сув болдым. Сонъ тенъиз бойы ман, бакашанакларды тебип, йобнедим.

⁷⁴ Печатается с рукописи из архива К. Темирбулатовой. Предоставлена С.У. Язлыбаевой-Темирбулатовой.

Тенъиз, тенъиз! Мен сенинъ яганъда ызгы айлар. Тезден – сени мен савболласув. Неше йыллар сенинъ янынъда болдым. Шоьлдинъ исси юрекли кызы сенинъ яганъда салкынлык тапкан эди эм уйкен инсан суьймин. Сен мени мен бирге шатландынъ, бирге шамландынъ.

Биз уьшев эдик: Мен, Сен эм Ол. Бизди юбантып, сырларымызды тоьктирип, исси юреклерде туьрли ойлар тувдырып, оьпкелегенде ярастырып йиберетаган сен эдинъ. Язда сенинъ кенъ яганъда бакашанаclar уьстинде куьнге кызып, сонъ сувлы кушагынъа оралып, завклы куьнлер озгардык. О, калай биз наьсипли болганмыз! Сонъ куьз. Ел. Яланъ тереклер. Ерте сары япыраclar тыгырадылар. Кешлик мезгили. Бизим юреклер аста урадылар. Бардык сага, аь сен – сувык. Сенде уйкен толкынлар бир-бириси мен давласадылар. Сен оларды ярастырып болмадынъ. Биз коьп тынъладак сенинъ сесинъди, ама сен тынмадынъ. Тек бизди оьзинънинъ сувык елинъ мен сувыттынъ. Сувыдылар коллар, сувыдылар юреклер, сувыдылар кевделер, сувыдылар сезимлер... Сувыдынъ бизге сен де.

Кетти куьз, кыс, язлык, яз. Эм тагы да куьз, эм тагы да кыс. Келди тагы да язлык. Куьннинъ коьзи, йылылыгын яйып, йылмаяды. Тереклердинъ сискен буьртиклериннен, боьлепиштен* шыккан саьбийдей болып, кишкей ясыл япыраclar шыгып басладылар. Туьрли тиллерде куслар шыкылдайдылар. Мине теректинъ бутагында олар уьшев болып соьйлейдилер, аь анавда – экев. Баска теректе тек бирев йырлайды, тек йырын бирев де тынъламайды. Кусым мунълы йырлайды. Нешаклы заман ойланып турдым, билмеймен. Карасам – кусымнынъ янынъда баска кус ойланып йырлайды. Куслар да бир-бирисин анълайдылар. Наьсипли куслар. А инсанлар ша?

Тенъизге аста йоьнедим. Тенъизим, тенъизим, мен сенинъ яганъда.

Ызгы куьн мен сага, тизлеримде шоьгип, басымды иймеге келдим. О, калай сен мага исси тиесинъ! Аь мага савболласпага керек сени мен, тенъизим. Мени шоьлим куьтеди. Мен сага ялгыз келдим. Ол йок янымда. Сен куьт, тенъизим, меннен сонъ ол келер сага. Келер. Тек сен куьт.

Женщины на скамейке⁷⁵

Женщины сидели на скамейке и пили водку. Грязные, потерявшие человеческий облик, они сидели и молча пили. Это дно. Ниже их опуститься невозможно.

Я подошла к ним. Гонимая необъяснимой тоской, я шла от людей благополучных к людям дна. Я захлебывалась этой низостью, затхлой духотой униженности, до какой способен довести человека человек.

Одна из женщин подняла на меня угрюмый взгляд мутных глаз. Этот взгляд, казавшийся неподвижным, словно он въедался в душу, поднимая в ней самые противоречивые чувства страха, боли, омерзения.

– Что стоишь, мамзель? – грубо спросила меня она.

Она ждала, что ее голос отпугнет меня, оттолкнет от нее, как отрывает резкий порыв ветра тонкие лепестки вешних цветов. Но я не ушла.

Словно радуясь тому, что я погружаюсь в ужасающее чувство омерзения, я упорно стояла возле них. Во мне билось любопытство не к ним, а к себе самой. Что же будет дальше? Что я сделаю в следующую минуту? Вопросы гасли, не успевая возникнуть. Я просто стояла и ждала.

– Ну, что такая печальная? – не то спросила, не то утвердила мое состояние женщина.

– Да пусть ее, стоит. Она же тебе не мешает. Вишь, ученая, думает, – прошамкала беззубым ртом ее собеседница.

– Хочешь, грустная, я тебе сейчас цыганочку спляшу? – спросила молодая.

Я чувствовала, как невыносимый жар поднимался из-под самых моих ступней. Медленно, словно сжигая каждую клеточку моего тела, он аккуратно и неумолимо поднимался вверх. Я подумала, если он дойдет до моих глаз – я ослепну.

До сих пор не могу дать названия тому, что это было со мной в тот миг.

⁷⁵ Печатается с рукописи из архива К. Темирбулатовой. Предоставлена С.У. Язлыбаевой-Темирбулатовой.

– А вот и спляшу, и спляшу, – крикнула женщина и пошла по воображаемому кругу, топая подошвами грязных старых башмаков.

Я не успела ослепнуть. Эта грязная, падшая женщина спасла меня от меня самой. Самосожжение не состоялось.

Она плясала, будто плакала. Ее тело рыдало. Руки всхлипывали. Она оплакивала свою жизнь, погрязшую в кошмаре бездомности, заброшенности. Кто знает, может, она оплакивала и мою жизнь, жизнь других, тех, кто сейчас, проходя мимо нее, смеялся над нею.

Она кончила плясать. Подошла ко мне и сказала странно тихим голосом:

– Горькая ты моя, и-и-эх!

В висках у меня стучало так, будто дюжина коварных ангелов, спустившись с неба, лупили меня по вискам молоточками.

Я не хотела, чтобы эта женщина жалела меня, чтобы она видела, как невыносимо больно мне. Более во сто раз, чем ей, измученной, пьяной, грязной.

Вдруг мои глаза споткнулись о мои руки. Пальцы нервно крутили пуговицу на пальто.

Только на это маленькое проявление своих чувств я имею право. Не более. Я не спляшу так, как эта женщина, на открытой площади, под смех самодовольных женатых мужчин и еще более самодовольных замужних женщин.

Мне было стыдно этих рук, привыкших только брать. Брать довольство, комфорт, ласку, любовь и так и не научившихся возвращать взятое. Мне было стыдно себя.

Какая боль, какая душевная неуравновешенность гнала меня? Истеричка от довольства, что я понимаю в боли!

Вот она боль – эти падшие женщины. Их неумение понимать свою боль – вот в чем трагедия. Трагедия в фарсе, который я сейчас наблюдаю. Что – я? Я сейчас уйду и через несколько дней забуду о них. И в этом тоже трагедия.

НЕОКОНЧЕННЫЕ И СОХРАНИВШИЕСЯ ВО ФРАГМЕНТАХ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ДОМБЫРА⁷⁶

Энемнинъ хабарыннан

Яслыгымнынъ шаклары эсте калган,
Яс козыдай, шабып юрген кыз эдим.
Аьелимде меним оьз аьптем болган
Сьлувлыгы тоьгерекке дан эди.

Домбырасы, кызым, онынъ бар эди,
Бармаклары ювыра эди шеклерде,
Йырлары да, коьмекейде буьлкилдеп,
Оннан ийги йырав болмаган элде.

Энъ баалы мисаьпири тойлардынъ,
Олтыра эди, тоьрди бийлеп, аккумуля,
Оьрмелери, кумда яткан тайлардай, –
Аяк туьпте. Коьзлери де – тав сувдай.

Колы тийсе, домбырадынъ шегине,
Тынълар эди уьнсиз яткан шоьллигим.
Эм балалар, коллар тиреп иекке,
Карар эди, коьз айырмай, аьптейге.

Яслар десенъ, – яркыраган шекпенлер,
Тоьгеректе, айгыр кимик, кадалар.
Йырлар тымып, биювлери биткенде,
Алгасамай, орынына кайталар.

Кабабе йолга ийирилген юлдызлар,
Йыр тынъларда, бас ийгендей болады.
Айым болса, куьмисленген кундызлар
Йырав кызга салам этип салады.

Коллар болса, домбыра шекте бийийди,
Занъырайды, я толгайды аньлары.

⁷⁶ Печатается с рукописи из архива К. Темирбулатовой. Предоставлена С.У. Язлыбаевой-Темибулатовой.

Эм коьп кере аьптей колдынъ уьстинде
Аткан шоьлде коьп тойлардынъ танълары.

Тек кызларды, шоьл аьдети бойынша,
Ата тоьрде аькис болган коймага.
Эм аьптемди аьзирледи конъсыдынъ
Аьлейине* келин этип коймага.

Бир куьн кеште молла ваьдеди* салып,
Болжал берди тойдынъ каьрин коьрмеге.
Аьптем болса, колга домбыра алып,
Шыкты ялгыз яслык оьткен оьриске.

Атайлардан калган аьдет бар бизде,
Эрге шыксанъ, тавысынъды мутасынъ.
Ашы коьзяс сылув аьптей коьзинде...
Аьптей, аьптей, оны калай ютарсынъ.

Тойдынъ куьни капымызга кагады,
Шав-шув уьйкен, азбар ойнай-бийийди.
Кишкой юрек коькиректе сыгады,
Йырларыньды энди аьдет бийлейди.

Той керваннан туьсти келин капыга,
Босагады онъ аяк пан абытлап.
Сол аяк пан басты сонда тавыска,
Эм орадынъ соьйлемеске кабатлап.
[...]

Домбырасы тамда туры термилип,
Эм карайды мунълы ога йогардан.
Йыллар болса, яшавларды кемирип,
Оьте берди шаш туьплерди агарта...

КУЬН БАТКАН ЯКТА

Алгасамай, бир кешикпей, ер шары
Айланады, сабыр кепте ойланып.
Бу аламда* бизим ердей коьппекен,
Коьп инсанлар яшаймекен кыйналып?

Ер юзинде гуьллер аткан бавлар бар,
Солып калган бавлар да бар бу ерде.
Тобмен турган, туьньил турган нешевди
Буьгуьн, яшав, элтегенсинь сен оьрге.

Такта турган нешевлеринь тапталган.
Яшав, яшав, кыйын сени аньларга.
Инсан болып яратылган саялы,
Умытпайман ийгиликти таньларга.

Сувыклар да, иссилер де бу ерде
Талшыгады иссиликтен тереклер,
Сувыйдылар шиллелерде нешевлер –
Кереклерин таба алмай кереклер.

Янлы инсан, янын аяп сувыктан,
Иссиликтен озин саклап, эп табар.
Озин аяп, аьдуьвлеп те болмайды,
Инсан деген ол не хабар, не хабар?!

Хабарымды яшав толы кевдели
Янлы инсан акында да бардырман,
Аьли хабар – эстеликлер акында,
Эстеликлер эстен тайып болдырман.

Эстеликлер, кишкенекей бу ерде
Сиз не коьпсиз, санап алып болмайман.
Эстеликлер, оьмириньиз дайымга
Сизден бу ер инсанлардай толмайма?

Куьн батады, ал даьрийи* оралып,
Неше йьллар мезгилинде битеди.
Ана болса, тиклеп карап алыска,
Эки коьзин куьн батыска тигеди.

Ал даьрийге оралган сол якларда,
Улып, оьлим рахат саклай камырда.
Ана бирден эске алса увьлын,
Сувып кете исси каны тамырда.

Ана ойлай, акырзаман айланган
Бу дунияга куьн батаган якларда,

Учун соткан якта.

I

Инчаларга, бир кешикте ер шара
айлашат есеп кенте ол ланга,
Бу аманга бичи и ерде аотинен
Котт ичелер ешабелен китанга
Эр тешке ирлер атан бавлар сар
Солт калган бавларга сар ду ерде.
Товлени турган, нитни турган кешелер
Турмуш ешаб диметенис ол сар
Танга турган кешелеринь танганга
Ешаб, ешаб, еши кити сени аил сарга
Ичел олган ердеги олган
Танганга ~~еши~~

Ичелени танганга

Султанга ге ичелерге ду ерде
Танганга ичеленис фарелер
Султанга ичелерге кешелер —
Кешелерин таба олган кешелер.
Еши ичел еши аил султанга
Ичеленис олган сакан эи табар
Оган аил, олганга олганга
Ичел еши ол ге кобар, ге кобар!
Кобарга ешаб шара кешелер
Еши ичел аманга ге ~~еши~~
Ош кобар ешиленис, аманга
Ешиленис еши ~~еши~~ колганга
Ешиленис, ичеленис ду ерде
Еши ге олган сакан аил ~~еши~~
Ешиленис - олган

Баър оьлгенлер куьн батыста калгандыр,
Оьлим онда энъ де бийик такларда.

Тек туьнегуьн колга кагыт алгандай:
«Болды, анай, улынь сенинь, – ким билди,
Уьйкен эди кавга сосы мезгилде,
Кайда ды ол бир ерлерде коьмилди».

Ким билди...
Бу анадынъ яшавын да как боьлип,
Юрегинде орынластынь дайымга.
Юрек туьпте саклап юрген баласын
Атсыз этсе, тас юрек те айына.

Ана, ана, балага заьр болганлай,
Бала койган камырга да заьр экен,
Ана юрек бола кишкей зередей*,
Аьли ога бу кенъ дуныя тар экен.

Ынанмайды, куьн батарга увылы
Койьылган деп аян* оны айтканда.
Авыл шетте мермер тастынъ касына
Келеди ол, куьн дуныяга атканда.

Алып келе ал гуьллерди бу таска,
Ярасыклай, терек шашып, шетине,
Йырлар айта, сувык тасты ол сыйпап,
Егини* мен коьзяс суьртип бетиннен.

Кыста болса, таска сувык болар деп,
Ак тастарын шешип оны ол орар.
Кыс кеткенлей, алгасап ол алыстан,
Манълайына колын салып, яз карар.

Яз келгенде, каптал тоьсеп оьленге,
Намаз кыла ана, карап Кыблага,
Картаяды, макам тая бувыннан,
Сызлап кете булыт туьссе кабырга.

Намаз кыла, кимге кыла намазды,
Ким Кудайы бу эсейген хатыннынъ,
«Алла акбар!» – деп сыбырдай эрини,
Тек ойлары туыйиле ул атыннан.

Намаз бите... Ак тастарга оралган
Эстеликтир намазлыктынъ уьстинде,
Колга деспи алып, ана йолына
Эскеруьвдинъ аста- акырын туьседи.

[...]

Ох, тас кийим шешип болсам уьстимнен,
Барар эдим мен анамнынъ касына.
Капавыздан* аькетерем кенъ тоьрге,
Ак тастарды салар эдим басына.

Келер эдим мени суьйген хатынга,
Яслыктадай, оны исси оьберем,
Тас кийимди элтеп юрттынъ шетине,
Бирев билмес ерге терень* коьмерем.

Барар эдим бавларга мен, кырларга,
Даньылдагы ызанларды коьререм,
Ер бавырлап, оьбип ерди, кушаклап,
Бу яшавга бир де тоймай юререм...

Тек тамандыр, коьп соьйлеймен, айтканман
Сагынган зат, тилек салсанъ, келеме.
Шайир кызы, сен билеген затлардынъ
Яртысын да ер яшавшы билеме?
Бу лакырды* эсте сакла сен, шайир!
Умытпа сен меним айткан соьзимди,
Умытпа сен тас сыпаттынъ суьйимин,
Тас сыпаттынъ пашманлыгын* коьзинде...

Алгасамай айланаган ер шары,
Неге булай сен сабырсынъ, сабырсынъ?
Сабыр туьби сары алтын дегенлер,
Тек, сабырлык, бир-бирде сен кабырсынъ.

О, инсанлар! Сабырлыкты мутынъыз!
Яшав алин алгасанъыз билмеге.
Биз яшаймыз енъилликте, суыйинип,
Мутып, заман аз калганын куълмеге.

Янлы юрек энген инсан, тас соыйлей,
Тас эстелик соыйлей али, тынъла сен.
Юрегинъди рахатлыктан сувырып,
Телезитип, урдырып та кара сен.

Инсан тайпа, сени минен эсимнинъ
Авлагына, юрек урып, шыгаман.
Ялынлылар коьп янымда, янмайган
Инсанларды тутандырып ягаман.

Коз алдымда йыллар кете йылысып,
Кетедилер, йылкылардай, алдымнан.
Инсан тайпа тилмашындай, * дунья ман
Соыйлеймен мен яшайганлар атыннан.

Яшайганлар... Яшайганлар арада
Сол Ана да яшайды Ер юзинде.
Тек суыйиниш эш энмейди коьзине,
Бир шатлык та йылтырамай соьзінде.

Кавказ тавдынъ баврайында авыл бар,
Этегинде йылга онынъ агады.
Сол авылдынъ бир уьйинде бир кысмет
Кайгылардан авыр оьмир согады.

Ай айлана, йыллар кете йылысып,
Аьр куьн батыс узакта ды бу Ана,
Уьстиндеги кийген кийим карадан,
Каравы да кара туьннен каранъа.

Кавказ тавы булытыннан ак карлар
Коьрингендей, ак шашлары йылтырай.
Эринлери, ялгыз соьзди сыбырдап,
Аса таяк ыслап, колы калтырай.

АБСИРЕТ

Поэма

1

Кум тоьбеге мен олтырып карайман,
Орамлар тап аядагы сызыктай.
Яшав онда гуьл атады буркысып,
Шоьлге янъы тувып келген язлыктай.
Мен коьремен шалгы алып пишенге
Бараяткан ак явлыклы хатынлар,
Яс айгырлар кенъ шоьлликте уйретип,
Ялавлары сызгыраган атлылар.
Эм теректинъ салкынында шайкалган
Ак сакаллы агайларды коьремен,
Лакырда* ман юма шайга йыйылган
Болса ярай – мен онысын билмеймен.
Авыл яшай озь яшавын яйнатып,
Балалардынъ ютыламан сесине.
Сол заманда, юрегимди авыртып,
Бир наьсипсиз аьлей* келе эсиме.

2

Шырмавык пан шырмаласкан кайындай,
Яшай эди хатыны ман Амзатхан.
Он ети йыл баьри затты муткандай,
Яшавыннан бир аьвлетти караган.
Айтарман деп, коьп йыллар ол куьтеди
Балам деген балдан таьтли соьзлерди,
Тап уршыкка оралаган йиплердей,
Боп- бос йыллар уьмитлерди уьздирди.
Ана болып, аьвлетке ак суьт берсе,
Муннан уйкен наьсип барма анага!
Яс коьзыдай, бала янында юрсе,
Баска бирзат ога керек болама?
Орамына ойнап балалар шыкса,
Алиметтинъ шаркын авырув бойлайды,
Таньда турса, кешеси шырак якса,
Ох, калай ол бала акта ойлайды.
Юрегининъ астындагы аьвлеттинъ
Урувларын сезбей калган не кыйын,
Эмшегиннен саьбий эмген анага

Абсирет (поэма)

I

Күшү тообей мен аштырар карайла

арамарман аядага састыбай
жылап онда күшү аштыр бурнаган
Шоолек жөнү туурап келген эсактык.

~~Атам жылап~~

Мен көргөнүм шайтан аштыр тилеги
Төрөткөндү ал аштыр катталар
де аштырлар көнү шобоймукте уштырар

жылап сазыраган аштырлар.
Эки териктибү өлкөтүндө шайтан

ал саканан аштырларды көргөнүм
лаштырарман жөнү шайтан иштырар

болсо жылап мен аштыр аштырарман

Атам жылап ~~Атам~~ жылап иштырар

Төрөткөндү шайтан аштырар

сол жылап көргөнүм аштырар

Төрөткөндү аштырар аштырар аштырар.

Күшү тообей карайла

Кыйын анълав Алиметтинъ бу ойын.
Эрин тислеп, азап шегип, аьветти
Табув наьсип Аьлимет бир сезбеген,
Сары куьндей, яшав толган курсагын
Ол, аьдиклеп, танъгы шоьлде кезбеген.
Эндирмеге ер юзине яшавды
Кыз хатынга уллы борыш берилген,
Тек каксаган кершен* кумга баткандай,
Сийрек хатын бир урлыксыз коьмилген.

[...]

Канъыраган кумлыктагы куйыдай,
Салкыным ман суьйинтпеймен биревди,
Энсе экен оьз шаркыма бир аьвет,
Уйкен наьсип барма оны коьрувден.
Язгы шакта шешек атып, айырым
Бир тереклер куьзде емис бермейди.
Яйнап турган, сол теректей, кевдем бар,
Тек балшыбын ювык мага келмейди.
Сосы кайгы тартып алды наьсибин,
Коьп кыйналды аьшкин ойдан Аьлимет.
Яшав, йылыт каравынъды хатынга
Арада бир бере наьсип-кысымет.

3

Он ети йыл ялгыз яшап оьткенде,
Амзатханнынъ капысын наьсип ашты.
Бир куьн кеште уйге оьзи еткенде,
– Авырман, – деп, Аьлимет сырын ашты.
Суьйиниши коькирекке сыймайды,
Амзат онынъ ийинлерин ыслады.
Ынынмайды Аьлиметтинъ созине,
– Маскара* ма? – деп, туьйирди касларын.
Кирпик асты, тап тенъиздей, йылтырай.
«Сылув кыз ба, я увыл ма – билмеймен».
Юрек десень, япырактай калтырай,
«Аьзиз саьбий, сени калай куьтемен!»
Коькиректи ыслап-ыслап карайды,
Эм тынълайды наьсип калай урганын.
– Аьлиметим, ушынма, – деп сорайды
Эм сыйпайды куьмис йипли шашларын.

Сонъ, атылып йийренине ол минип,
Шоьлде юрген отарларын изледи,
Иерине токлы байлап, алдына
Бес кой салып, азбарына аькелди.
«Аьлиметим, бу койларды беслермиз,
Мен токлыды суьйиншиге берермен.
Сен увыл тап, кыз болса да, кайырмас,
Мен бир юма байрам этип юерермен.
Кендир йип пен арканлатып оьзимди,
Йок наьсибим юрегимнен ушады,
Сага, саьвлем, багысладым оьзимди,
Ашкан сырынъ йыл кайгылар шашады.
Савкат этип эки коьздинъ карасын
Буьгуьн сага мен, аявлым, берейим.
Шарк бойлайган юрегимнинъ ярасын
Айткан соьз бен, дарман этип, эмлейим.
«Ногай эрлер! Сувык болып яшавда
Коьринмеге алгасайсыз, билемен...
Амзат, Амзат, кайда суслы карамынъ?
Мен, суьйинип, сага карап куьлемен?»

4

Асав* аттай, алгасайган айлары,
Карт биедей, суьйретилип бардылар...
Амзатханнынъ ашык йылы ойлары
Тогыз айдынъ иргесинде калдылар.
Катарласкан камышы ман заманды,
Юйрик болса, урмаспа эди, шаптырып.
Колда болса (О, амалсыз!) заманды
Суьйремеспе, шалт юрекке каптырып.

Кетти айлар, куьтуьвине оралып,
Енъилленер заман етти хатынга.
Амзат болса, юрди оны корсалап,
Куьн тийдирмей кыскаяклы басына.
Танъгы шакта терек шык пан йылайды,
Аьлиметтинъ сисик коьзи ясланды.
Ызалана, тоьрде ятып толгайды,
Тек каравы Амзатханга тасланды...

Яз басында тез-тез булыт йыйыла,
Тек бу булыт баскаларга усамай...
[...]

КАРАЙДАР ЭМ КЕМАЛ-ЯН

Пьеса

Карайдар – 17 ясындагы ярлы атадынъ увылы, мойнапа куыптен.

Карайдардынъ анасы.

Кемал-ян – Карайдардынъ ян досы, 18 яс.

Кызылгуул – 16 ясындагы атаулар тайпадан, тогыншы куыптен.

Заьрет хан – 40 ясында, атоул тайпадан; сус шырайлы, бийик бойлы, кара мыйыклы киси.

Сувар-ханым – 50 ясында, Заьрет ханнынъ биринши хатыны. Бек оьктем, бар ерден шыккан хатын.

Алия-ханым – 35 ясында, Заьрет ханнынъ экинши хатыны. Кызылгуулдинъ анасы. Гьозел, зифа*, аксуеekliги келпетиннен коьринген дилбар* хатын.

Ян-бийкеш – 18 ясында, Кызылгуулдинъ сырдасы, амалсыз кыймасы.

Аьдил мырза – 45 ясында.

Азизат-ханым – 40 ясында, Аьдил мырзанынъ аьели.

Рахат – Аьдил мырза ман Азизат-ханымнынъ улы. Ыспайы, оьктем, соьзин ерге туьсирмес йигит. Тоьре хасиет*.

Актай, Джалалдин, Салияр, Юсуп – Рахаттынъ дослары. Тоьре яслар.

Зияда – Алия-ханымнынъ тилмаш* хатыны, кениза.

Асма – Азизат-ханымнынъ тилмаш хатыны, кениза.

Саибад – кисми ханадынъ гьозел деген кызы. Рахаттынъ суьер ойнашы.

Вайнах, Баьзу, Сылув, Вазира – кисми ханадынъ ойнаш кызлары.

Дарбиш – 60 ясындагы карт.

Кырым хан – 50 яс, Кырым вилайаттынъ ханы.

Кырым ханнынъ улы – 20 яс.

Табиб – Заьрет ханнынъ азбар табиби.

Сардар эм аьскерлер.

Дивана.

Кызлар куьби. Харем агалар (евнухи). **Ярлылык маьлиеги. Байлык маьлиеги.**

Агалар, мырзалар (конаклар). **Хабар ие.**

Биринши акт

Биринши коьринис

Сахна каранъа. Сахнадынъ алдында осал эм кара кийинген хатын, колларын яйып, тилек салып олтырган. Билинер-билинемес ярлык хатынды ярлыклайды. Ол ярлы хатын Карайдардынъ келектеги анасы.

Онынъ тилеги:

Я Алла, аьзиз Аллам!
Алдынъа келген курман.
Кусларынъа асманман*,
Кийигинъе кенъ яйылган орманман.
Аявлы, аьзиз Аллам!
Коьзлеримди ашканда,
Кудайым деп шақырган
Куьдиретли аьзиз Аллам!
Кыйында куват берген,
Тынышта рахат берген,
Эсимди йойып бу дуныяда
Етим- ялгыз калганда,
Янаврувымды боьлип,
Йол коьрсетип етеклеп,
Адастырмай аьйдиклеп,
Тентиретпей коьп тергеп,
Акылымды ерине
Ерлестирген кудайым!
Ялбарып тилек саламан,
Куватынъа - куьшинъе,
Ер абытлап юргенли,
Тиймегенмен шуьшинъе.
Бес намаздынъ бесин де,
Белим буьгип, эткенмен,
Кыбланъа карап, бас ийип,
Аятларынъ айтканман.
Билегимди коьтерип,
Тилегимди айтканман.
Аявлы аьзиз Аллам!
Буйрыгынъды толтырдым,
Шариат неке кесип,
Кул йигитинънен сайлап,

Ят атадынъ уйине
Келин болып олтырдым.
Айланып кетти алты ай,
Елпинип кетти ети йыл,
Ебеден шыкпас байым бар,
Есирден шыкпас басым бар,
Сага куллык эткендей,
Каркырамда яным бар.
Белимди бувсам – бир увыс,
Боълмеге кирсем – бес кувыс,
Кудиретли Кудай берди деп алып,
Бавырыма баскандай
Бир аьвлетим болсекен.
Эмдирмеге эмшегимнен суьт алып,
Ювынтпага йылгалардан сув алып,
Кудай, сенинъ кудретинъ мен
Данама бир данлы аьвлет энсекен!
Увыл болсын, кыз болсын,
Увалап колга алсам экен,
Я аьзиз Аллам!
Кулынънынъ тилеги бу экен.
Канъыраган кершендей,
Бос каркырам тул экен.
Аявлы болган аьзиз Аллам!
Бир коьмегинъ коьрсем экен.

*Карайдардынъ анасынынъ тилеги битеди. Сахна каранъа.
Сол бетинде баа кийимлер кийген хатыннынъ уьстине ярык
туьседи. Олтырган Алия-ханым, Заьрет ханнынъ аьели,
Кызылгуьлдинъ келектеги анасы.*

Онынъ тилеги:

Аллагу, аьзиз, аявлы Аллам!
Аз бердинъ деп айтпайман,
Аз да, коьп те сеникидир, кудайым.
Бизге берген берекетти тутаган!
Биз де, аьзиз Аллагу талам – сеники.
Бес намазда бел бувдырганнан хайыр,
Биздей этип яраткан бир инсанга
Бел буькпестей дережеге еткерген
Ол да сенинъ куватынъдыр, Кудайым!
Етек койга етек козылар иерер,

Елинли сыйырларга бузав иерер,
Байталдынъ ызын тай басар,
Инсаннынъ ызын аьвлет басар.
Безекленген биналарга* киргиздинъ,
Халк уьстинде ханлар этип тургыздынъ,
Оьз кулынънынъ интизарлы* данасын,
Аявлы, аьзиз болган аман Аллам!
Оьзинънен сонъ бас ийдирген эрим бар,
Аьвлетсиз деп базгештирип дуныядан
Бийкеликти тасла деген оьрим бар.
Энъкейгенде, эксип-эксип йылайман,
Тургаласам, тамагым тола соьзлерге,
Ялбарып келдим, тилек салып алдынъа,
Тилегимди толгадым, шоьгип тизлерге.
Кудиретли Кудайым, куватынъа
Сенип калган, ынанган кулынъман,
Ялбарып тилеп, ян йибиткен соьзлер мен
Козьлериннен асылган ялынъман.
Тилегимди кабыл этип алгайсынъ,
Юрегимнинъ тоьмен бетин суьйинтип,
Ян энгендей амалынъды салгайсынъ!
Аявлы болган, аьзиз Аллам!

Ярыклар аста-акырын хатынлар артыннан йылыса. Сахнадынъ ортасына келгенде, олар, бек тиклеп, бири-бирине карайдылар. Алия-ханым оьрден тоьменге карагандай тегеран юрип келген хатынга карайды, сонъ, оьз каравыннан оьзи уялгандай, шалт юрип сахнадынъ туьбинде йойыла. Карайдардынъ анасын да каранъалык ютады. Ярык тымады.

Экинши коьринис

Перде ашылады. Сахнадынъ ортасында, тастынъ уьстинде, Дарбиш орынласкан. Онынъ басында ясыл шалма, колында дести, уьстинде юритилген каптал.

Дарбиш: Куватлы, куьдиретли куьдиретли Кудайым, деп, Алладынъ алдына ялбарып келген инсанлар неше де коьп бар. Неше коллар, неше кысметлер, неше уьмитлер дерия дуныяда Аллахка тилек салып турадыр бу сабат. Аллахтынъ алдында хан да, кул да тень. Оьрден Кудайга ер юзинде яшайган янлы янувар тень коьрине, ама теньликте яшагайсыз деп яратылган ян-

лылар арада бармекен теньлик? Теньселмеген дуньяга теньлик кайдан энсин? Бу ер юзинде йок теньлик. Сол теньсизликтен саялы тувылма экен неше канлар тоьгилип, коьзяслардан йылгалар агатаганы. Мен ханман деп, келе тоьрелер, мен кулман деп, келе ялшылар бир Аллахтынъ алдына. Эткен раьхимсизлигине коьре демби* тапса, мен не куьнадинъ иеси, Кудайым, неге мени булай язалайсинъ? – деп сорай раьхимсиз. Сен озинъдей яратылган инсанга баьле-каза тувдырып кыянат эткенсинъ, кулым, деген Кудайдынъ авазы етиспей оларга. Мине бу санъыравлыктан тувылма келетаган ажжаллар, оьш-кысаслар? Соны туьсинмеге коьмегинъ бергейсинъ инсанга, куьдиретли Кудайым. Астопирулла!

Дарбиш, аста турып, теренге кетеди. Сахна каранъа. Мунълы секин макам. Сценадынъ терени бир шырак пан ярък-лана. Онда Карайдарды шайкап анасы бесик йырын йырлай:*

Ай, айданак, айданак,
Ак билегинъ кардан ак.
Гоьзеллигинъ бир байлык,
Байлыгынъ сенинъ бир коьйлек.
Кобйлегинъди ювган эдим,
Арыска элтеп таккан эдим,
Ханнынъ кызы коьрипти –
Кан туькире кетипти,
Бийдинъ кызы коьрипти –
Бийий, бийий кетипти,
Байдынъ кызы коьрипти –
Басын шайкай кетипти,
Ярлыдынъ кызы коьрипти –
Суьйине, суьйине кетипти.
Ай, айданак, айданак,
Ак билегинъ кардан ак.
Ярлыдан тувган – языктыр,
Ярлыга йоклык – азыктыр, ай-ай.

Йыр тымады. Макам – сол кепте.

Уьшинши коьринис

Бирден сахнады ян-ягыннан ярък отлар тиледи. Сахнадынъ ортасына атылып хабар иеси шыгады эм булай деп кышкырады:

Эге-гей! Ногай кыраллар!
Юрт, вилайт, уьлкелер!
Заьрет ханнынь уьйине
Юзлер келер, мынь келер!
Аьвлетли болган Заьрет хан,
Кызыл гуьлдей кыз тувды,
Йыланып турган йылтын ай,
Йылмайып, сыпатын ювды.
Эситкен де келинъиз,
Эситкеннен эситип,
Эсен соьзге ьнанмай,
Ваьре, келмей калманъыз!
Тулыклардынъ карынын
Тапаншалар тесерлер,
Сайлап токлы мойынын,
Шам пышаклар кесерлер.
Заьрет ханнынь уьйинде
Тувлык тойын тойлайык,
Сисликлердинъ майлысын
Бозадан сонъ сайлайык!
Эге-гей! – десем, эситкен
Эстен авып калманъыз,
Ата ул уланларга
Атлы келин таппассыз!
Писиринъиз калакай,
Бобьмеге – бесик баста.
Аллах айтканга тиер
Этпей калманъыз каста.
Эге-гей! Тувды, кыз тувды,
Кызлар ара кызыл гуьл.
Заманы етип саргайтар
Еннет кусы бу билбил.

Сонъ ол атылып сахнадан туьсип, залда монолагын эки кере тапанша атылувы ман битиреди.

Перде ябылады. Хабаршы залдан шыгып кетеди. Шалт той сазы ойнайды.

Доьртинши коьринис

Залда ярык. Онынъ капыларыннан яхшы кийинген агалар тойга барганларын хабары ман олтырганларга билдиредилер.

Заьрет ханнынъ диванасы конаклардынъ алдында юрип оларды юбантады.

Дивана: Ха! Бизде той! Той! Той! Той! Эй! Сен – мырзама? Ах-ха-ха! Бу, мене бу – мырза! Йо-о-ок! Сен мырза тувыл, мен – мырза! Мен! Мен! Мен! Мене баьринъиз де коьрип койынъыз!

Аьдил-мырза: Хай, оьзекте, сен мырза, се-ен! Аьри багып* юр тек бизден, бар, бар.

Дивана: Сен мага тийме, тийме, тийме! Мене мен сага ти-емен, а сен мага тийип болмайсынъ! Сен хан Заьреттен коркасынъ, коркасынъ, коркасынъ!

Дивана аьвлие куьлкиси мен куьлип, шоршып кетеди.

Аьмет мырза: Аьдил ага, сен ше бос бармай боларсынъ Заьрет ханга?

Аьдил мырза: Аллах бергеннен аямай элтейген меним хасие-тим* сага белгилидир, Аьмет мырза!

Аьмет мырза, Эраьдил бек басларын иедилер.

Аьдил: Эраьдил, аьли бир яхшы той тойлаймыз, э?

Эраьдил: Айхай!

Экинши акт **Биринши коьринис**

Сахнадынъ алдында кызлар ман кыдырып юрген Кызылгуьл. Бостан. Бостаннынъ гуьлханасы. Гуьлди колына алган Кызылгуьл.*

Кызылгуьл: Ох, бу гуьллер! Инсаннынъ колы ман шашылып, инсанды да акылдан авдырган куьш кайдан табалар булар?

Биринши кыз: Кызылгуьл, инсаннан тувган сендей аьвлет те пайхамбарларды эстен тайдырып эбин табар! Табиаттынъ куьшине хайран* калма!

Экинши кыз: Ох, тоьре кыз! Лаллар тувылма бу гуьлди кызарган отка туьсирген? Кызылгуьлди коьрсете.

Кызылгуьл: Кызлар! Кыймаслар! Таманынъыз! Сиздей гуьлхана турып мага тагы гуьллерге тамаша калмага куьшим нешик* етеди!

Ян-бийкеш: Ах, Кызылгуьл, Кызылгуьл! Янымнан аьсирет кыймасым! Пашманлык – соьзлеринъде тувыл, ама коьзлеринъде. Не каста тереннен дананъды* тербенте?

Кызылгуьл: Ян-бийкеш! Билсем эди, неге айлы туьнлерде

нава* йойган юрегим тербентип уйкымды урлайганын! Не болды мени мен – билмеймен, Ян-Бийкеш! Мен бир тамаша зат куыткендей озиме ер тавып болмайман.

Ян-бийкеш: Янувы яслыктынъ... Кызылгуул!

Кызылгуул тигилип темир капыга карай калган. Онда бирден Карайдардынъ келтети коьрине.

Кызылгуул: Ах, ким ди ол, Ян-бийкеш? Неге булай калтырай каравым? Не болды мага? (Сыпатын шал ман явып.) Токта, токта! Маълиектинъ аьвлети, гоьзел, кимсинъ сен?! Мине бу янда меним навам, Ян-бийкеш! Мен суьемен оны. Суьйгеним! Суьйгеним!

Бирден колларын созып.

Карайдар: Маржанлар* арада маржан! Тенъизлер туьбининъ инжысы! Шарктынъ дуныяга берген савкаты, кысметимнинъ айтылмаган хикаясы*. Суьйгеним! Суьйгеним! Суьйгеним!

Басыннан аягына деру ак кийген эки маълиек Карайдар ман Кызылгуулдинъ янына келедилер. Бири – ярлылыктынъ маълиеги, бири – байлыктынъ маълиеги.

Байлыктынъ маълиеги: Мен – байлыктынъ маълиеги! Кудайдан тилеп алынган Кызылгуул! Тынъла аьли мени! Гуьржистан, Маьскев, Парис – кудайдынъ яраткан гоьзел деген ерлериннен не антикалар* суьйсень – сеники. Ама сен де, кызым, байлык алдында борышлы янсынъ. Байлык табув – кыйын, ама оны колда тутып билуьв – оннан да кыйын! Бу кимдир? Етим, ярлы! Оьзек те, янлы ян, ама неси бар! Энь уьйкен казнасы – йоклык! Суьюв! Суьюв? Недир оьзи? Колга тутып болама оны, кисиге саналган затпа ол? Суьюв! Баьри де байлыклар атыннан, сенинъ байлыгынъ атыннан буйырман сага – коьргенинъди умыт! Умыт!

Ярлылыктынъ маълиеги: Мен – ярлылыктынъ маълиеги! Кудайдан тиленип алынган Карайдар! Сен де бу ай астында Алладан тилеп энген янсынъ. Ама сен йоклык майданда, ярлылык дайымга конган босагада тувган аьвлетсинъ! Суьюв! Суьюв! Бу байлык дуныяга да тегаран сыяды. Бармекен дуныяда суьювге йок деген янлар? Ама, сен, Карайдар, суьювге салам бермеге корк! Сенинъ уьйинъ бу байлыкка тар, уланым! Яслыгынъ атыннан, гоьзеллигинъ атыннан тилеймен сага, коьргенинъди умыт! Умыт!

Кызылгуулдинъ авазы: Ка-а-а-р-а-й-дар!

Карайдардынъ авазы: Кызылгуул!

Сахнадынъ бойы ман Даьрбиш оьте.

Даврбиш: Дуняя, дуняя! Юректи ярган йоклыктынъ майданында да Карайдардай гоьзел, оьктем, туьз ниетли янлар эне. Байлыктан ийилген хан биналарда* да суьов деген не экенин де билмеген янлардан да Кызылгуьлдей маьлиектинъ таза аьвлетлери эне. Суьов, суьов... Дуняяга энген сезимлер арада бу сезим инсанга яккан. Суьовди аьдем тувыл, кудаы да уят коьрген. Ама неше казалар, неше баьлелер, неше кайгы-касуьвет, неше ажаллар – суьовден саялы. Бир-бирде инсаннынъ каары Кудайдан да куьшли бола. Астаупируллах! Бу суьйген эки янды Аллага тапшырайык. Иншаллах!

Перде ябылады. Ярык тымады.

Экинши коьринис

Кызхана. Кызлар ойнайдылар. Йьыр, биюв. (Саз) Кенизалар туьрли-туьрли савкатлар аькелип алдыларына тоьсейдилер. Шербет, секер сувлар тостакайларга тоьгиледи. Кызылгуьлдинъ коьнъили тоьмен.*

Биринши кыз: Мага Алия ханым билезик берди. Коьресинъме, таслары куьмис уьстинде. Мине бу – лал, бу – маржан, бу – алмас.

Экинши кыз: Э! Ол недир! Мага былтыр Сувар ханым кайдай тоьстуьйме берген.

Уьшинши кыз: Э-гей! Карап тур, Сувар ханым берер! Аврув тийгенше байлыгынынъ уьстиннен турмас, Сувар ханым!

Экинши кыз: Ынанмасанъыз – койынъыз!

Тепке урып бийийди. Баьри де кол кагадылар.

Ян-бийкеш: Эй, кызлар, тымынъыз аьли! Кызылгуьл яным, Карайдарлар коьп тувыл. Онынъ гоьзеллиги янлы янды эстен тайдырмай болама? Ама ол ярлы! Кыймасым, не коьмек этип бажарарман экен мен сага? Сен уьшин берилген ян менде болса – не хабардыр онынъ уьстиннен? Буйыр, мен аьзирмен, сага коьмекке!

Сыбырдасып турган кызлар арадан бири Ян-бийкештинъ сонъгы соьзлерин эситип,

Экинши кыз: Аьзирсинъме коьмекке, Ян-бийкеш! Мине булар ьнанмайдылар мага былтыр Сувар ханым тоьстуьйме савкат этти дегенге. Не, ьнандынъызба?

Ян-бийкеш кыздынъ ийиннен аста-акырын сыйпап, Кызылгуьлдинъ янына янаса.

Ян-бийкеш: Конъилинъди не мен авлайык экен, ян кыймасым? Теп согып ойнайыкпа яде йьрлар айтайыкпа?

Кызылгуыл: Ян-бийкеш, данамда* янымдай ялгыз абиз кыймасым, дунияда суйгенлер бабри де мендей муньлыма экен? Ялгыз юрегим обтип пискен алмадай ортасыннан как ярылды. Алладан мени сол шаклы тилеп алып, булай кайгыга яратканма экен? Ким, ким айтар мага не дува ман, не абйле мен, не амал ман суювден аврыган яннынъ савлыгын кайтарар?

Ян-бийкеш: Кызылгуыл, кобзимнинъ ярыгы, неге манълайынъ булай исси, неге карашыгынъ* отка туьскен кызувдай? Ва-а! Сен акыйкатта да аврыганга усайсынъ! Кениза! Тез табибке* хабар йибер.

Кениза табибке деп шыгып кетеди. Табиб, Кызылгуылдинъ анасы Алия ханымнан, Сувар ханымнынъ артыннан кызханага киреди. Табиб кызды карап, сонъ:

Ханымлар! Меннен мунда, кеширинъиз, пайда йок. Заьрет ханнынъ кызы аврыган аврувга табиблер коьмек беритп болмайдылар. Ол ашык аврув ман аврыган. Тагы да кеширинъиз, тоьре ханымлар!

Сувар ханым: Суйген! Ян-бийкеш! Не хабардыр бу талайсыздынъ* айтаган хабары? Атоулар тукумлы Заьрет ханын коьздеги карашыктай ялгыз, коьктеги айдай гоьзел кызы кимди суйген экен? Явабынъ абзирме, ян кыймасы, Я-бийкеш?!

Ян-бийкеш: Тил мен айтылып соьзге тапшырылган сырларды йыйып алув кыйын тувыл, ама тоьре кызынъыз Кызылгуылдинъ юрегинде болып турган затларды билип сизге еткермеге деген буйрык мага келмеген. Бу буйрык келген болса да, мен онынъ алдында куьшсизбен. Инсаннынъ ишинде болаган затларды Кудайдан хайыр бирев де билмейди, кеширинъиз.

Сувар ханым: Атоулар азбарында акыллы да болгансынъ деп коьремен, Ян-бийкеш. Хайырлы болсын. Кудай билеген сырды бизге еткерген багай Пайхамбар! Иншаллах!

Бирден Кызылгуыл: «Карайдар» – деп сандыраклап баслайды.

Сувар ханым: Карайдар?! Кайсы бийдинъ, кайсы мырза-ханлардынъ увылы экен Карайдар, айтсана мага, Алия ханым! Олай улан бар деп менше эситкеним йок.

Алия ханым: Бийке ханым! Бу абьлет меннен тувган, ама онынъ койнында йылан йылынар деп мен билмегенмен. Не айтаягынъыз бар? Меннен эм бизим иемиз Заьрет ханнан тувган бу абьлет! Сизинъ куьшинъиз бу абьлетке таралмайды! Оны хан коьрип алар.

Сувар ханым: Ама мен Бийке ханымман! Забрет хан меннен сорар явабын заманы келгенде, сени явапка тартпага болжал етпеген. Ол меннен сонъ сага тиеек оърмет.

Алия ханым: Кеширинъиз, Бийке ханым, сиз акыйкатта да эсли хатынсыз, ханнынъ алдында явап тутпага сизге бек келиседи. Оннан сонъ, Бийке ханым, сизинъ шаркынъызга ян энмеген сонъ, Кызылгуълдинъ тувувы сизге де оьте суьйиниш эди. Яде тувылма?

Сувар ханым: Алия ханым, сиз эрке ханымсыз, ама эркеликтинъ де дазулары* болмага керек. Бу ерде бизим хабар келиспейди, кызынъыз тоьсек яткан, ийилип сама* карамага куьш салынъыз.

Алия ханым: Булай аврувлардан тоьсек тартып яткан ман мараз таппайдылар. Бийкем, Кудайга белгили сырды экиншилей бизим иемиз эситпеге керек, биз, мага коьре, бу аьдетти буздык усайды. Юринъиз!

Сувар ханым: Таслар тас экенине мен ынана эдим, ама ана юрек те тас болып бажарганына хайранман*!..

[...]

СУЬЮВ АКЫНДА ТОЛГАВ

(Сакланган уьзик)

Махмуд ханнынъ каласынынъ бир боьлмеси. Онъ беттеги тактаметте баалы даьрийлер мен тогылган ювыркан, тоьсеклер. ястыклар уьйилген. Уьйдинъ сырт тамында, тамнынъ бойын алып ока йип пен нагьсланган кал* илинген. Калдынъ уьстинде эки кылыш, ортасында каптал.

Ердеги калдынъ уьстинде йигитлер ястыкларга таянып олтырганлар.

Бай кийимли яслар лақыр этип куьлдилер.

Бираз шетте, муьйистеги тамга киргизип этилген ошактынъ отына карап пашман* юзли Бозйигит олтыры. Уьйге атылып Кемал кирди.

Кемал (*Бозйигиттинъ касына келип*): Неге булай пашмансынъ? Бозйигит, досым, сага не болган? Коьнъилинъди кыйнайтаган кайгы мага тапшырылмага ярамаган зат па? Айт, аьли, кайсы ибилистинъ авыр кеткен соьзи коьнъилинъе куьнъирт салды (*йигерли турып, капталынынъ белин кагьп*

ыслады). Акырет досым, мен болайым ийттен тувган, оышимди алып, кабадай* басын касынъа салмасам. Айт, досым.

Бозйигит: Токта, Кемал, олтыр меним яныма, тынъла меним хабарымды. Мени яралаган аьдемди мен озым де танымайман. Бу кеше мен бир туьс коьрдим.

Кемал: Туьс?

Бозйигит: Алладынь аьмири мен болган затка усайды. Туьсимде маьлиек юзли бир кыз эки ак тастынъ арасыннан, колын созып, мени шақырады. Танъ аткан вакыт эди, ама бирден ерге каранъа туьсти, эм мен кыздынъ сыпатын йойдым. «Бозйигит!» – деген кышкырык мени уянтты.

Кемал, меннен нава кеткен сол кыздынъ сылуw юзи эндиен армаган мага яшав бермеек. Кемал, не этейим, досым. Айтсана, не этейим?!

Кемал: Туьс, не тамаша затты? Туьсинъде коьрип сол кызды суье койдынъма? О, досым, коьп суьемен сени, ама бир де анълап болмайман. Туьсте юрген кустынъ канатыннан ыслап ким болган? Ушырт пайдасыз ойларды, оннан эсе де юр, кийикти коьрейик.

Бозйигит: Йок. Йок, Кемал, анъла мени! Яшавда бир кере болса да мени анъламага хаста* эт. Туьсимде коьрген кыз меним йигит ярым болмага керек. Сол кызды мен танымасам, мырадым асыл болмаяк. Тилеймен сага, досым, соьзлериме куьлмей, карап, бир маслагат бер мага.

Кемал: Токта, досай, маслагаттан алдын балшыга туьсинъди шештирейик. Кара, (ялшы яс киреди) балшыды шақыр. Бу саьат мунда келсин. Балшы не деп айтса, Бозйигит, соны этермиз. Эх, досай, сен билмейсинъ меним атамнынъ тавлы конагында не туьзуwв кызлар бар. Карап турсанъ – суьврет. Не суьврет! Суьвретти ше ясайган – аьдем. Олардынъ болса, сыпатын кол ман ясап болмаяксынъ, тил мен айтып еткерип болмаяксынъ. Ушырт туьсинъди, кел оларга барайык. (*Терезединъ туьбине барып*) Аьне, балшы да келеятыр. Карады сен йылкышыга берме, бек тынълавлы яс, янынъда турсын (Бозйигит тынълар-тынъламас, онда-мунда юрип, сонъ тамнан алтын ялатылган куьмис кынжалды алып, оны ян-ягыннан карайды).

Балшы: Тоьрем, буйырынъыз, тынълайман. Мен кирген босагады Алла наьсиптен айыrmасын! Салам аьлейкум! Тоьрем, мени шақырткансыз, яхшылык па? Буйырынъыз, тынълайман.

Бозйигит (*Кемал эм Бозйигит экеви де агайдынъ колын алып*):
Ва аьлейкум салам, хош келдинъыз, аьпенди! Тоьрленинъыз,
ювык болынъыз (*тоьрден Кара уьш ястык ерге халшеге салады.*
Уьшеви де, аякларын йьйьп, олтырадылар).

Кемал: Осман-аьпенди, яшав аьлинъыз калай, авырымай-
сыркамай турасызба? Зарипат-ханым эсен-аманма?

Аьпенди: Сав болынъыз, йигитлер. Баьри де аман да савлар...
[...]

КАК НАЧИНАЛАСЬ ЭТА КНИГА⁷⁷

Эта книга начиналась тогда, когда ты меня еще совсем не знал. Она начиналась тогда, когда я сама еще не знала себя. Она начиналась тогда, когда меня не было на земле...

Был свежий и удивительно тихий день после военного года. Вернулся с войны солдат. Он стоял возле двери райисполкома. Солдат был задумчив и растерян. Он думал о том, какая новая тишина окружила его. Привыкший к грохоту войны, к смерти и ранениям, к страшному смертоносному молчанию между боями, он никак не мог привыкнуть к тишине родного селения. Это была настоящая тишина, в ней было сокрыто не ожидание смерти, а ожидание жизни, новой, неизвестной пропахшему дымом и грохотом солдату, жизни. Ему, семнадцатилетнему мальчишке, в начале войны некогда было думать. Он открыл дверь, и эта дверь вела его в здание войны, где честь и долг, любовь и надежда – все служило Родине.

Теперь перед дверью маленького кабинета стоял возмужавший, взрослый человек, знающий цену каждой минуты жизни. Ничто теперь не грозило его жизни, ничьей, жизни всей огромной страны ничего не грозило. Он знал это. Он дрался за это. Но что-то задерживало его у дверей, не давая войти. Солдат с силой потянул к себе дверь и оказался внутри кабинета. Наверно, он был несколько смешон в глазах пожилой секретарши и поэтому она сказала:

– Мой друг, война закончилась. Учитесь входить в дом. Старайтесь учиться. Наверно, это дается Вам нелегко...

На минуту она замялась. Вероятно, эти слова она говорила не ему одному, но, видя его юное лицо, она как бы опомнилась.

⁷⁷ Печатается с рукописи из архива К. Темирбулатовой. Предоставлена С.У. Язлыбаевой-Темирбулатовой.

Вдруг со всей ясностью представила все уродство войны, всю боль, через которую прошла страна ногами, глазами, сердцем этого юноши.

– Пройдите в кабинет. Вас примет заместитель, – сказала она строго.

И этой строгости она научилась в войну. Разве этому мальчику не нужна была ее добрая улыбка, ее нежный материнский голос. И разве этого она не знала? Знала. Но у войны свои университеты. И она – полный курс этих университетов. Теперь ей надо было пройти другой курс – учиться быть снова женщиной, матерью. И он, этот новый курс, давался ей с трудом. Приносил новые, не известные ей трудности.

Солдат открыл дверь в кабинет и вошел. Он наткнулся на строгие и взрослые глаза совсем юной девушки. Она задала обычные вопросы: с какого фронта, ранения, образование...

– Семь классов до войны и пять лет военной школы. Пять ранений. Фронт – Белорусский.

Строг и немногословен ответ бойца. Пять ранений.... Но есть и шестая рана, о которой умолчал солдат. Та рана, которую нанесли ему вы, женщины. Ваша нездешняя строгость и взрослость. Это боль, от которой не спасет ни тишина, ни покой. Но в этом виноваты не вы. В этом виновата война.

– Будете работать учителем. В школе вас этому научат, – сказала девушка.

Тысячу раз благодарю я жизнь за то, что она, посылая человеку нечеловеческие муки, дарит ему минуты бездумной смелости, подчиняет его своей непостижимой правде. Солдат был тот. Юность требовала от него, что было отобрано у него, изгнано из судьбы. Юность его кричала и звала, хотела любить, и юноша, будто выполняя приказ невидимой ему силы, сказал:

– Я люблю Вас. Я хочу, чтобы Вы стали моей женой.

И ушла война. Ушли все смерти и раны, боль и тоска. Пришла другая правда на измученную землю. У сердца свои законы и оно смеется над законами войны и бездумья. Пришла любовь и с ней ничего нельзя сделать. Умение идти в атаку или отступить – здесь одинаково бессильны. У сердец нет собственных имен и фамилий, и, когда они заключают союз, ум молчит. Так моя мама стала женой моего отца.

Война или мир на земле, что бы ни случилось в мире, люди

продолжают жить. Рожают детей, хоронят умерших, радуются или скорбят, помнят древние обычаи или придумывают их для себя и живут, подчиняя свою жизнь им. И нет ничего удивительного в том, что по этим обычаям моя мама должна была принадлежать другому человеку, стать женой того, кого совсем не знала. Мы совершаем иногда поступки, которые порой нелогичны, не соответствуют ни нашему характеру, ни образу жизни. Но что-то высшее диктует нам эти поступки, и мы подчиняемся. Так случилось и с той юной девушкой, которая вдруг для себя решила, что этот вошедший юноша и есть ее судьба. И самое странное в этом случае то, что именно такие необдуманные, на первый взгляд, безрассудные поступки приносят счастье. Женщина, которая должна была стать моей матерью, была счастлива, и никогда потом она не раскаивалась в том, что так безрассудно поступила. Но за это она потеряла мать, брата и всех своих родственников и получила взамен только любовь. Сельские кумушки смеялись:

– Что такое любовь? Это роса на лепестках, прогреет солнышко – испарится. Вернется домой от своего ненаглядного, но нищего солдата, да будет поздно.

Проходили месяцы за месяцами, но не возвращалась она домой. Обиженный смертельной обидой ее брат, спрятал свой старинный револьвер в сундук, приговаривая при этом:

– Тратить железный патрон на кусок негодного мяса! Слишком дорого хочет продать свою жизнь. Мое презрение, вот, что я могу теперь к ней испытывать. А потом пригодится для другого случая. Оборванцы...

Другого случая так ему и не представилось, и старинный револьвер, инкрустированный слоновой костью и камнями, до сих пор лежит в старом сундуке.

Конечно, дядю можно было понять, если встать на его место. Мать его, моя будущая бабушка, была женщиной знатного рода, она хорошо помнила свою прежнюю жизнь и передавала это детям. Она без конца им говорила, что они не такие, как все, в их жилах течет благородная кровь. И то, что она была выдана замуж в тринадцать лет за сорокалетнего мужчину, первого своего мужа, богатого и жестокого, и второй ее брак с человеком не менее знатной фамилии ее нисколько не смущало. Она гордилась этим.

По селению прошла весть, что родилась я. Бабушка собрала всех родственников и объявила, что пойдет к нам домой поздравить моих родителей. Так пришло примирение. Мое рождение стало знаком покоя и мира. Об этом потом часто говорила мне моя любимая и незабвенная бабушка. Может быть, поэтому с самого начала своей жизни мне отвратительны никчемные ссоры, ничтожные разговоры, порождающие вражду.

Бабушка очень привязалась ко мне, и я стала жить с ней. Никогда не сотрутся в моей памяти те удивительные годы, проведенные с ней. То были годы, когда я, крохотное создание, была введена в большой и тревожащий мир моей заботливой и нежной бабушки.

Ее нескончаемые рассказы о жизни своей, ее легенды и песни, ее умение показать в самых обыкновенных вещах, явлениях чарующую детское воображение сказку, пробудили во мне желание самой искать эти сказки. Я могла часами сидеть где-нибудь в укромном уголке и рассказывать себе то, что я придумывала, смеяться и плакать над судьбами вымышленных героев. Эти герои шли рядом. Иногда я говорила бабушке о них, как о живых существах, и она с самым серьезным видом поддерживала разговор. Я мало виделась с отцом и матерью. И мама для меня была самой красивой, почти неземной, женщиной. Она всегда была весела и никогда не принимала мои рассказы всерьез.

– Ты моя маленькая выдумщица! – говорила она и ласково целовала мои щеки, лоб и руки. Такая была моя мама. И я любила ее несказанной и глубокой любовью, как можно любить солнце или дерево, не говоря им об этом, но при любом удобном случае наблюдая их и обожая... [...]

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ЗАПИСИ

АЙТУВЛАР ЭМ ТАКПАКЛАР⁷⁸

- * Абдал, атка мингенде, кады болдым деген.
- * Абдалдыкын Алла онълар.
- * Авызы кыйсык болса да, бай соьйлесин.
- * Авлактагы кисинер, ювыктагы тисленер.
- * Авыз – бир, кулак – эки, эки тынъла, бир соьйле.
- * Авызы бардынъ, непсиси бар.
- * Авыр истен кашпа, енъил иске шаппа.
- * Авыр соьз юрек авыртар.
- * Авыр юкти ат тартар, авыр исти эр тартар.
- * Авырдынъ уьстиннен, енъилдинъ астыннан.
- * Авырув кадирин сав билмес, аш кадирин ток билмес.
- * Авырмаган баска явлык байлама.
- * Авырымай, савлыктынъ кадирин билмессинъ,
аш болмай, токлыктынъ кадирин билмессинъ.
- * Адасканда, айып йок, кайтып уьйин тапкан сонъ.
- * Аз айт, дурыс (таза) айт.
- * Аз берген – яннан, коьп берген – малдан.
- * Аз болса етер, коьп болса кетер.
- * Аз болсын, таза болсын.
- * Аз кап та, коьп шайна.
- * Аз соьйле де, коьп исле.
- * Азбарга тоькпей, бийдайым бар деме.
- * Азбарында малсыз, алдында ассыз калар.
- * Азгана асым, кайгысыз басым.
- * Ай – йолавшыдынъ йолдасы, ашыклардынъ сырласы.
- * Ай – ялгыздынъ йолдасы.
- * Ай рыкта юлдыз коьринмес.
- * Ай-айгайым ишимде.
- * Айванды аямаган аьдемди де аямас.
- * Айтканга карама, айтканына кара.
- * Айтпа сырынъды досынъа, досынънынъ да досы бардыр.
Ол да – досына.
- * Айтсанъ – баьле, айтпасанъ – дерт.
- * Айырылмак тыныш, косылмак кыйын.

⁷⁸ Печатается с рукописи из архива К. Темирбулатовой. Предоставлена С.У. Язлыбаевой-Темибулатовой.

- * Ак суыйгенди, халк суьер.
- * Акка кара тез тиер.
- * Аккан сув йол табар.
- * Акмак дос ятган яман.
- * Аксамнан сонъ куън онъмас (тувмас).
- * Акша коьзи кызыл.
- * Акша алсанъ, сайып ал, сыйыр алсанъ, савып ал.
- * Акшады акша табар.
- * Акыл яста тувыл, – баста.
- * Акылдан артык байлык йок.
- * Акыллы баста шаш турмас.
- * Акыллы ис – канатлы кус.
- * Акыллы ойлаганша, тентек исин битирер.
- * Акыллыга айттым, анълады, билди,
акылсызга айттым, саркылдап куълди.
- * Акылсыз бан ас ашаганша, акыллы ман тас тасы.
- * Акылсыз досынъ болганша, акыллы душпанынъ болсын.
- * Акылсыз йигитке алтын ез болып коьринер.
- * Акылсыздынъ мыйына ат тепкен.
- * Акылы кыскадынъ тили узын.
- * Акылынъа акыл кос, ашувынъа сабыр кос.
- * Ал деген ана йок, кой деген кожа йок.
- * Алган билмес, берген билер.
- * Алган кол, бермеге де билер.
- * Алганын кайтармаган, излегенде табалмас.
- * Алганынъды берсенъ, бетинъ кызармас.
- * Алгасаган сув тенъизге етпес.
- * Алдатаман деген, алданар.
- * Алдын оъз айыбынъды бил, сонъ кисиге куъл.
- * Алдын шапканнынъ аты озар.
- * Алдынъа бир кара, артынъа бес кара.
- * Алдынъа карап кир де, артынъа карап шык.
- * Алма пис, авызыма туьс.
- * Алма теректен узак туьспес.
- * Алмак – колай, бермек – зор*.
- * Алмактынъ бермеги де бар.
- * Алпыс ястан сорама, алты ястан сора.

- * Алпыстан сонъ, оьмир экинди мен аксам арасы.
- * Алтын аралас баламда мин йок.
- * Алтын басынъ сав болса, Алтынтастан⁷⁹ сув ишерсинъ.
- * Алтын эсикли агаш эсиклиге келер.
- * Алтын-куьмис тас экен, арпа-бийдай ас экен.
- * Алтыннынъ баасын билмеген, езди сыгып ыслар.
- * Алыс ерден кыз алсанъ, арба-арба ас келер,
ювык ерден кыз алсанъ авыз-авыз соьз келер.
- * Аманатка кыямат* болмас.
- * Ана балага эки коьз бен карар, ата – бир коьз бен.
- * Ана юртым – алтын бесик.
- * Ана юртынъ аман болса, шырай туьсинъ саргаймас.
- * Ана-ата акыл берип анълатар.
- * Ана-атанъа соьз кайтарма.
- * Ана-атасына ийгилик коьрсетпеген оьзи де ийгилик коьрмес.
- * Анадынъ колы юмсак бола.
- * Анадынъ яны балада.
- * Аналы баладынъ оьзи ток, анасыз баладынъ коьзи ток.
- * Ананъ-атанъ сав турганда, оьрмет эт, оьлген сонъ, зиярат* эт.
- * Ананъды кады урса, кайда барып йыларсынъ.
- * Ананъды, арканъа коьтерип, уьш кере Кабабеге алып барсанъ да,
борыштан кутылмасынъ.
- * Анасы мактаган кызды алма, халк мактаган кыздан калма.
- * Анасыз бала, бактысыз бала.
- * Анасын коьр де – кызын ал, аягын коьр де – асын иш.
- * Анасына коьре – баласы.
- * Анасына оьрмет эткен, баскады корламас.
- * Анасына уьрген ийт боьри авызына азык болып туьсер.
- * Анъкав ойын бузар, тентек тойын бузар.
- * Анъламай соьйлеген аврымай оьлер.
- * Анълатсанъ, бала да анълар.
- * Апрель келсе, буз турмас, куда келсе, кыз турмас.
- * Арага кирген баьлеге калар.
- * Аракыды яхшылык уьшин ишсенъ де, яманлык пан бите.
- * Арамнан келген – боранга.
- * Арбадынъ алды да, арты да бир коьшсе, атка енъил болар.

⁷⁹ В одном из золотоордынских городов Поволжья центральная часть называлась Алтынташ. – Ред.

- * Аргымактан ат тувар, кандалайдан бийт тувар.
- * Арканъа май ягарда, койлегинъе тийгизбе.
- * Арпады ас этпеген тулпарым, пишен йокта, мунъаяр.
- * Арсланга атлансанъ, камышынъ кылыш болсын!
- * Арсызга кырсыз йолдас.
- * Арсыздынъ бетине туькиргенде, ямгыр ява деген.
- * Арт караган йол алмас.
- * Артына тепкенди ийт те унамайды.
- * Артынъа тасласанъ, алдынъа шыгар.
- * Артынъда не барын билмесенъ – тутыларсынъ,
алдынъда не барын билмесенъ – йыгыларсынъ.
- * Арыган атка камышы авыр.
- * Ас – аьдемнинъ аркавы*.
- * Ас даьмин туз билер, йигит куьшин кыз билер.
- * Асты аш болганга бер.
- * Астынъ даьми – туздан, аьдем даьми – соьзден.
- * Асы туьздинъ, иси туьз.
- * Асы – элден, сувы – коьлден.
- * Асыл кустынъ баласы, алдына ас салмаса, ашамас.
- * Асылына карама, несилине кара.
- * Асына коьре – табагы, исине коьре – тамагы.
- * Асынъды берме, касынъды бер.
- * Асыраган карганъ коьзинъди шокыр.
- * Ат авнаган ерде туьк калар.
- * Ат айланар, айланар, казыгына байланар.
- * Ат алсанъ, минип ал, кыз алсанъ, коьрип ал.
- * Ат аяган явав калар.
- * Ат кетер – ызы калар, кыз кетер – назы* калар.
- * Ат коьрсе – аксай, сув коьрсе – сувсай.
- * Ат оьлсе, налы калар, йигит оьлсе, даны калар.
- * Ат теппес деме, ийт капшас деме.
- * Ат тисиннен белгили, йигит – исиннен.
- * Ат, картайсас, эшек пен дос болар, йигит, картайсас, – тоьсек пен.
- * Ата-ана кадинин баланъ болган сонъ билерсинъ.
- * Атай баласы алпыстан сонъ акыллы болар.
- * Аталар соьзи – акылдынъ коьзи.
- * Аталар соьзинде акыл бар.
- * Атасыз калган етим тувыл, анасыз калган етим.

- * Атасын алдаткан эл алдатар.
- * Атлар кисинесип танысар, инсанлар соьйлесип танысар.
- * Атсыз эр – канатсыз кус.
- * Аттынъ яхшысы аягыннан белгили,
йигиттинъ яхшысы соьзден белгили.
- * Аты йок аранда, кайгысы йок боранда.
- * Атылган ок кери кайтпас, айтылган соьз кери кайтпас.
- * Атымнынъ оьлеегин билген болсам, ярты оьтпекке сатар эдим.
- * Атын айтсанъ, ийт келер.
- * Атынъ шыкканша, янынъ шыксын.
- * Ахырет азабыннан дуния намысы куьшли.
- * Аш аюв ойнамас.
- * Аш кадинин ток билмес, авырув кадинин сав билмес.
- * Аш карын ас сайламас.
- * Аш коьп ашар, ашувлы коьп соьйлер.
- * Аш туьлкидинъ туьсине тавык энер, тавык туьсине тары энер.
- * Аша – карнынъ тойганша, шалыс – терлеп батканша.
- * Ашаган аягынъа туькирме.
- * Ашаган ерине ийт те кайтар.
- * Ашаганда, кулакларынъ, ишлегенде, колларынъ ойнасын.
- * Ашап тоймаган, ялап тоймас.
- * Ашка ас берген – кардашы.
- * Ашка казан астырма, тонъганга от яктырма.
- * Ашлыктынъ токлыгы да болар.
- * Аштан кал, истен калма.
- * Ашув – душпан, акыл – дос.
- * Ашувландырдынъ – тилли эттинъ, ашыктырдынъ – уры эттинъ.
- * Ашувландырсанъ – арсыз болар, ашыктырсанъ – кырсыз болар.
- * Ашыга таьтли бирикпес.
- * Ашыды татпаган, таьтлидинъ кадинин билмес.
- * Ашылыкка баткан, кыбырдаган сайын батар
- * Аьдем аьдемди бир кере алдатар.
- * Аьдем исте сыналар.
- * Аьдем оьлер, айткан соьзи калар.
- * Аьдем яманы – каза, аьдем яхшысы – казна.
- * Аьдемге оьрмет этсенъ, оьрмет коьрерсинъ.
- * Аьдемди аьдем эткен – истир.

- * Аьдемди куьлдирген де тил, куьйдирген де тил.
- * Аьдемнинь яманы тувганын яманлар.
- * Аьр аьдем еннетке киреек болса, яханнем бос калар.
- * Аьр истинь устасы бар, аьр устадынь оьнери бар.
- * Аьр кимнинь бир кылыгы бар.
- * Аьр кимнинь юрегинде арслан ятагы бар.
- * Аьр киси оьзининь авырыган ерин билер.
- * Аьр кисиге оьз эли таьтли.
- * Аьр союз еринде айтылар.
- * Аьрекетте – берекет.
- * Аьруув болса – увылынь, яман болса – куевинь.
- * Аягы баскан ерди, коьзи коьрмейди.
- * Аягы юргиштинь, коллары иссиз калмас.
- * Аягы ман кеткен келер, басы ман кеткен келмес.
- * Аякка тартсань – баска йок, баска тартсань – аякка йок.
- * Бав бергенге бир солкым юзим бермес.
- * Бавыньды бак, юзим болсын, оны да ашамага юзинь болсын.
- * Бакырдан куьмис болмас.
- * Бажа бажады коьргенде, байлы тана оькирер.
- * Базарга акшасыз барганша, коьрге кепинсиз бар.
- * Бай асын байдынь ийти де кызганар.
- * Бай баласы он беске келсе – бас,
пакыр баласы отызга келсе де – яс.
- * Бай касында ярлы оьлсе, намысы байга тиер.
- * Бай кийсе, хайырлы болсын дер, ярлы кийсе, кайдан таптынь дер.
- * Байга ынанма, сувга таянма.
- * Байдынь кейфи келгенше, ярлыдынь яны шыгар.
- * Байдынь келини болганша, ярлыдынь кызы бол.
- * Байдынь коразы да козлар.
- * Байдынь кулы – молла.
- * Байдынь мисапири болсань, карнынь ашыгар.
- * Байлыктынь басы – саклыктыр.
- * Байрам асы – борышка.
- * Байрамда кыз сайлама.
- * Байтал картайса, тоьл болар, сыйыр картайса, коьн болар.
- * Байталдынь яманы эки айгырды таластыраp.
- * Бакай-туяк ас болар, яман-юман бас болар.

- * Бал – таътли, балдан бала таътли.
- * Бал туткан бармагын ялар.
- * Бала тапкан бир кере куыш, тербия бермек мынь кере куыш.
- * Баладан бактынъ болса, картайганда парахат боларсынъ.
- * Балады бесикте уыйрет.
- * Балады таппак оьнер тувыл, тербияламак оьнер.
- * Балады эркетсенъ, басынъа минер.
- * Баладынъ баласы балдан таътли.
- * Балак туьрилмей, балык тутылмас (ысланмас).
- * Балалы аьлей* – базар, баласыз аьлей – мезар.
- * Баласы билгиш болар, атасы куьлгиш болар.
- * Баласы яманнынъ атасын туе уьстинен ийт кабар.
- * Баласын суьйсенъ, анасынынъ хаьтери калар.
- * Балык бастан сасыр.
- * Барлыга барсанъ бетлер, ярлыга барсанъ юклер.
- * Барлык суьйдире, йоклык куьйдире.
- * Бас сав болса, боьрк (мал) табылар.
- * Бас савлыгы – дунья байлыгы.
- * Бас ярылган сонъ, коьз неге керек.
- * Баска келеек, малга келсин.
- * Баска туьссе, коьз коьрер.
- * Баска туьссе, баспакшы болар.
- * Баска элдинъ баьтири болганша, оьз элинънинъ койшысы бол.
- * Басланган ис – биткен ис.
- * Бассыз аьлейде* берекет болмас.
- * Бассыз уьйде ата турып, баласы соьйлер.
- * Баста акыл йок болса, эки аякка куыш келер.
- * Баста келген мисапирди, сонъында келген кувалар.
- * Басы баскадынъ акылы баска.
- * Басынъ коькке етсе де, коьнъилинъди алшак* тут.
- * Басынъ коькке етсе де, эки аягынъ ердедир.
- * Басынъ эки болмаганда, малынъ эки болмас.
- * Басынъа кылыш келсе де, дурысын айт.
- * Басынъды салкында тут, аягынъды йылыда тут.
- * Басынънынъ савлыгын тилесенъ, тилинъди тый.
- * Баьри мен де дос болсанъ, ийтинъ янынъда оьлсин.
- * Баьтир бир оьлер, коркак юз оьлер.

- * Берген, бергенин айтар, бермеген несин айтар.
- * Бергеннинъ бети бир кара, бермегендики эки кара.
- * Береген кол берекетли.
- * Бермегенди берип уялт.
- * Биз келмедик, йол келди.
- * Бийдайдынъ онъгысы ерден, хатын яхшысы эрден.
- * Бийтке оьпкелеп тон тасламас.
- * Билмеген айип тувыл, оьктемлик айип.
- * Билмегенди сорамак айип тувыл.
- * Билмес кызга тоьгерек оьрнек.
- * Бир ата кырк уланды караса, кырк бала бир атады каралмас.
- * Бир бас не ерге де сыяр.
- * Бир йыллык тобан – отын, эки йыллык тобан – алтын.
- * Бир канат пан кус ушпас.
- * Бир кешеге коян тери шыдар.
- * Бир колдан давыс шыкпас.
- * Бир колтыкка эки карбыз сыйымас.
- * Бир коьрген – билис, эки коьрген – таныс.
- * Бир малы бар бир соьйлер, эки малы бар эки соьйлер.
- * Бир суьринген уьшин, аттынъ басын кеспеслер.
- * Бир тавыкка да эм ем, эм сув керек.
- * Бир тастан уьй каланмас, бир канат пан кус ушпас.
- * Бир тентек куйыга тас таслаган, кырк акыллы шыгаралмаган.
- * Бир теректинъ тамыры, бир аьдемнинъ камыры.
- * Бир териден тон шыкпас.
- * Бир яшавда кырк тесик.
- * Бирев де дуныяда терек болып калмаган.
- * Биревге куй казсанъ, бойынъа оьлшеп каз.
- * Биревге оьлим тиленгенше, оьзинъе оьмир тиле.
- * Биревдинъ кайгысы – «ис барма», ана биревдики – «ас барма».
- * Биревдинъ тавыгын ашасанъ, оьз казанынъды аьзирле.
- * Биревдинъ тоьриннен оьз уьйинъ яхшы.
- * Биревдинъ уьйине карама, замансыз эсигин ашпа.
- * Биревдинъ эри оьлсе, кырк тул куванар.
- * Бирлескен мынъды йыгар.
- * Бирлик ерде берекет бар.
- * Бирлик урса оьлтирер.

- * Бойына карама, колына кара, бой ислемей, кол ислей.
- * Бойынъ болмасын, акылынъ болсын.
- * Болаяк бала бесигиннен белгили.
- * Болаяк болган, боягы синъген.
- * Болаяктынъ бойыннан.
- * Борыш бермектен, йол юрмектен.
- * Борыштан корккан капысын кенъ ашар.
- * Борыштынъ яхшысы – бер де, кутыл.
- * Бос дорбага ат келмес.
- * Бос касык авыз йыртар.
- * Бос дорба тик турмас.
- * Бос юртка ат келмес.
- * Боеденединъ уйи йок, кайда барса да сыйы йок.
- * Боери мен дос болсанъ, ийтинъ янынъда болсын.
- * Боериден корккан кораз оъз азбарында патша.
- * Боеридинъ авызы есе де кан, емесе де кан.
- * Боелинген малды боери ер.
- * Бу куън куълерсинъ, ярын* оьлерсинъ.
- * Бу куънге бар, ярынга йок.
- * Бузавласа да, сыйыр болмаяк.
- * Буьгуьнги исти (ярынга) танълага калдырма.
- * Буькирди камыр туъзетер.
- * Вакытынъ кетти, бактынъ кетти.
- * Даьмсиз аска туз, акылсыз баска соъз пайдасыз.
- * Девлет*, кайда барасынъ? – Ясартпага.
– Касуьвет, кайда барасынъ? – Картайтпага.
- * Делиден тувра явап.
- * Дерг иштен кемире.
- * Дергсизге дерг айтпа.
- * Динсиздинъ акыннан имансыз келер.
- * Донъыздан донъыз тувар.
- * Дос достаң сырын сакламас.
- * Дос кара куънде белгили болар.
- * Дос табылар, тувган табылмас.
- * Дос уйине дос келер, бир аьлемет ис келер.
- * Дос-дос, эсаплас, эсаплы дос айырылмас.
- * Доска дос бол, душпанга душпан бол.

- * Досынъа атынъды берме, бергенде, терлеттинъ деме.
- * Досынъа болды, басынъа болды.
- * Добрт аяклы ат та суъринер.
- * Дуныя малы дуныяда калар.
- * Дуныядынъ кадинер бил.
- * Дурыс аьдемнинъ казаны авмас.
- * Дурыс союз аккан сувды токтатар.
- * Дурыс союздинъ узыны-кыскасы болмас.
- * Дурыска ак ярдамша.
- * Дурыслык яраланса да йыгылмас.
- * Дурыслыкка оьлим йок.
- * Дурыстынъ йолы кенъ, дурыска аьр ерде йол ашык.
- * Дурыслык отта янмас, сувда батпас.
- * Дурысын айткан душпанына яв.
- * Душпан куьлип уьйрертер, дос йылатып уьйрертер.
- * Душпаннан досынъ болса, белинъде балтанъ болсын.
- * Душпаннан корккан, душпаны ман дос болар.
- * Душпаннынъ кадири аманшылыкта билинмес,
яманлыкта билинер.
- * Душпаннынъ куьши де баьле келтирер.
- * Душпанынъ шышкандай болса да, куьшинъ арсландай болсын.
- * Душпанынъды басынъа баьле келгенде, табарсынъ.
- * Душпанынънан бир куьн сонъ оьл.
- * Ел болмаса, сувык йок, мал болмаса, ювык йок.
- * Ел эспей, япырак кыймылдамас.
- * Емис аша да, бутагын сындырма.
- * Емис ашаяк болсанъ, шешегин уьзбе.
- * Ер де оьзине бергенге береди.
- * Ерге йыгылса, бир увыс топырак алып турар.
- * Ерге караган коькти коьрмес.
- * Ерден тапсанъ да, сайып ал.
- * Ерди алдаткан оьзин алдатар.
- * Ерди куьмис ярастырар, инсанды – ис.
- * Ердинъ де кулагы бар.
- * Ети яслык мисапир келсе, етпис яслык алдына шыгар.
- * Етисаннан кыз алдым, басыма уьйкен ыза алдым.
- * Етписте картлык етти, акылым кетти.

- * Зордан намаз Аллага ярамас.
- * Зорлык корлык тувдыдар.
- * Иесиз эшекти боьри ашар.
- * Иесине коьре биеси, атасына коьре баласы.
- * Ийгилик ерде калмас.
- * Йигит – элдинь диреги.
- * Йигит кайгысыз болмас.
- * Йигит киси кыйынлыктан коркпас.
- * Йигит киси ялган айтпас.
- * Йигиттинь асы курсагында калмас.
- * Йигиттинь басына нелер келмес?!
- * Йигиттинь соьзи бирдир.
- * Йиеннинь дослыгы йок, елкектинь* аслыгы йок.
- * Ийманьнынь уьстиннен арба айдар.
- * Йипти йипке коссань аркан болар.
- * Йиптинь узыны яхшы, соьздинь кыскасы яхшы.
- * Ийт авызына бир кемик*.
- * Ийт арбадынь астында ятар да, мен тартаман дер.
- * Ийт болса да, ырызы бар.
- * Ийт ийтлигин этпей калмас.
- * Ийт уьрувге тынъламас.
- * Ийт, куйрыгын кессе де, боьри болмас.
- * Ийтке ийт оьлим.
- * Ийтли конак уйге сыйымас.
- * Ийттен ийт тувар.
- * Ийттинь авызы есе де кан, емесе де кан.
- * Иниси бардынь тынысы бар.
- * Инсан бир кере тува, бир кере оьле.
- * Инсан бир теридинь ишинде эм семирер, эм азар.
- * Йолды йолавшы енъер, борышты беруьвши енъер.
- * Ис арасында ис битер.
- * Ис билген мен кенъес.
- * Ис битти, кыйын мутылды.
- * Ис суьйген онъар, суьймеген тонъар.
- * Ис суьймеске ийт карамас.
- * Ис суьмести эл суьймес.
- * Ис яста тувыл, баста.

- * Иси йок ийт сувгарар.
- * Иси йоктынъ асы йок.
- * Иси йоктынъ завкы артык.
- * Ислеген темир тотланмас.
- * Ислеген тислер.
- * Ислегеннинъ иси битер, ислеменнинъ куъни кетер.
- * Исси десе, сувытып, сувык десе, йылытып.
- * Иссиз оьмир, отсыз коьмир.
- * Исте терлеменнинъ казаны кайнамас.
- * Истен коркпа, ис сеннен корксын.
- * Истен коркпаган кыстан коркпас.
- * Исти баслаганда, сонъын ойла.
- * Истинъ ахыры йигиттинъ пакырына калар.
- * Иши карадынъ юзинде нур болмас.
- * Ишинъ аврыса, тамагынъды тый.
- * Ишкиши ишиндегин айтар.
- * Ишкишидинъ ишиндеги тысында (кырында).
- * Йыбырдаганынъ шыбынга эситиле.
- * Йыгылган терекке эшки минер.
- * Йыланды аясанъ, баслап оьзинъди шагар.
- * Йыланнынъ агы да, карасы да – йылан.
- * Йымылган авызга шыбын кирмес.
- * Йыр коьнъилди юбантар, узак йолды кыскартар.
- * Йырмада тай минмеген, кыркта ат минмес.
- * Йыртыкты ямасанъ да билинер, капласанъ да коьринер.
- * Кабагына кар явады, мыйыгында буз турады.
- * Каьабеге барса да, аьжи болмас.
- * Кавга «сен» деп шаншувдан, «мен» деп мактанувдан шыгар.
- * Кадир билместинъ, кадири йок.
- * Кадирынъ билмеген кардаштан, кадирынъ билген ят яхшы.
- * Кадирынъди билмеген ерге, кевденъди коьрсетпе.
- * Кады оьзине кем алмас.
- * Кады оьлди, дунья кене баягы.
- * Казан капкашсыз кайнамас.
- * Казан карасы кетер, юз карасы кетпес.
- * Казан-аяк колында калтырамаган уьй болмас.
- * Казанмай*, казан кайнамас.

- * Казаннынъ туьбин кырсанъ, тойынъда кар явар.
- * Казаны баскадынъ кайгысы баска.
- * Казанынъа не салсанъ, шоьмишинъе сол туьсер.
- * Казба шукур кисиге, оьзинъ туьсерсинъ.
- * Кайда бирлик, сонда тирилик.
- * Кайтканнан хабар сорама.
- * Калган иске кар явар.
- * Калыбына* тувыл, калемине кара (бак).
- * Камышы калды, калман бузылды, камашы калды, юрт бузылды.
- * Канат туьги битпеген, каркырасы* катпаган.
- * Капымыз ашык, тоьримиз бос.
- * Капы ашык болса да, сорап кир.
- * Капы турып, терезеден кирмес.
- * Кара кызга келгенде, танъ атар.
- * Кара оьмирден, ак оьлим яхшы.
- * Кара халкка кенъ дуния, камыр кимик тар болар.
- * Караган эки коьзден нур тайса, бир коьрмеге заьр болар.
- * Караган, коьрген бир балам.
- * Каранъада коьз кысканынъды кайдан билейим.
- * Каранъалыкта ашалган ас, каьрипликте яшалган яс.
- * Карда юр де, ызынъды билдирме.
- * Кардаштан безген каранъалыкта калар.
- * Каьрип оьлсе, халк кояр.
- * Карт койында калаш бар.
- * Картайган кыз эр сыйламас.
- * Картайганда тыртайган.
- * Картка – оьрмет, яска – йол.
- * Картка куьлме, басынъа келер.
- * Картлыгынънынъ басы – яслыктынъ сонъыдыр.
- * Карттынъ соьзин тутпасанъ, кателенерсинъ.
- * Карты йок уьйдинъ рахаты йок.
- * Кастадынъ келуьви тыныш, кетуьви кыйын.
- * Касы ашыктынъ, йолы ашык.
- * Касык пан ашатканынъ, сабы ман коьзинъ шыгарар.
- * Катер билместинъ, кадири йок.
- * Катер уьшин ший тавык ашалар.
- * Каты соьз кабыргадан оьтер.

- * Каты ямгыр тез тымар.
- * Катыгын ашаган тутылмас, аягын ялаган тутылар.
- * Кел демек бар, кет демек йок.
- * Келгенге – капы, кеткенге – йол ашык.
- * Келгенге кет демек йок.
- * Келген де, кеткен де – абытлар.
- * Келгенди кувма, кеткенди бувма (тутпа).
- * Келимнинъ азы-коьби болмас.
- * Келинге келин болмасанъ, кели* тиер басынъа.
- * Келин де кайнана болар.
- * Келинди бастан тый, балады ястан тый.
- * Келмектинъ кайтпасы да бар.
- * Кемели келсе, кайыклы кашады.
- * Кенъесли той бузылмас.
- * Керек йокты бар этер.
- * Керек ушин терек йык.
- * Кеш болсын, хайырлы болсын.
- * Ким оьлсе оьлсин, моллага яназы болсын.
- * Кимнинъ арбасына минсенъ, сонынъ атын макта.
- * Кимнинъ арбасына минсенъ, сонынъ йырын йырла.
- * Кимнинъ баласы ушин кимнинъ яны аврыр.
- * Кирпигин аламан деп, коьзин шыгарар.
- * Киси арбасына минген тез туьсер.
- * Киси оьз тапканын ашаса, ханлар-бийлер аштан оьлер.
- * Кисиге сенген сенек болар.
- * Кол колды ювар, кол бетти ювар.
- * Колай эттинъ сорпасы даьмсиз.
- * Колайсызды койнынъа алсанъ, эки аягынъ кырда калар.
- * Колынъ ман эттинъме, мыйынъ ман коьтер.
- * Колынъа ис алсанъ, авызынъа ас аларсынъ.
- * Конакбайдынъ куллыгына катыспа.
- * Конакбай мисапирдинъ кулыдыр.
- * Конъысынъа яманлык тилегенше, оьзинъе яхшылык тиле.
- * Конъыравлы туьединъ конысы баска.
- * Конъысыдан котыр югар, котыр юкпаса, кылыгы югар.
- * Конъысыдыкы конъыравлы, етимдики етиревикли.
- * Конъысыдынъ босагасына нур явсын да, саввлеси мага урсын.

- * Конъысыдынъ тавыгы каз болып коьринер,
келини кыз болып коьринер.
- * Конъысыдынъ уьйиндеги шырактан бизге ярлык келеме?
- * Конъысынъ тас пан сыйласа, сен оны ас пан сыйла.
- * Конъысынъа яхшылык этеек болсанъ, кызын макта.
- * Коразга куйрык ярасар, эрге мыйык ярасар.
- * Коркаш куьн бойы бес кере облип тирилер.
- * Коркашка кос коьринер.
- * Коркашты ийт уьрип енъер.
- * Коркпа облимнен, корк пайдасыз обмирден.
- * Корксанъ айтпа, айткан сонъ кайтпа.
- * Котыр колдан югар.
- * Котыр уьстине шыбын конар.
- * Ковз – коркак, кол – баьтир.
- * Ковз коьрмек уьшин, акыл билмек уьшин.
- * Ковз коьрмесе, ян сезбес.
- * Ковзден тайса, коьнъилден таяр.
- * Ковзинъ аврыса колынъды тый,
ишинъ аврыса авызынъды тый.
- * Ковкке тувыл, коьпке бак.
- * Коьнъили ашыктынъ колы ашык,
колы ашыктынъ йолы ашык.
- * Коьнъили карадынъ юзи де кара.
- * Коьп авыз бир болса, бир авыз йок болар.
- * Коьп билсенъ де, аз соьйле.
- * Коьп сайлаган назга, я тазга йолыгар.
- * Коьп соьздинъ азы яхшы, кыз баладынъ назы яхшы.
- * Коьп туькирсе, коьл болар.
- * Коьп юрген адасар, коьп соьйлеген янъылар.
- * Коьп яшаган коьп коьрер.
- * Коьпти даьме эткен, аздан куры калар.
- * Коьрмеген ердинъ шукуры коьп.
- * Коьсев узын болса, кол куьймес.
- * Коян куьлеткисиннен коркар.
- * Куда болганша коьп сына,
куда болган сонъ коьп сыйла.
- * Кулагынъа тувыл, коьзинъе ьнан.

- * Кулак эки, тил бир, эки тынъла, бир сойле.
- * Кулак эситсе, юрек кайнар.
- * Куллык битиргеннинъ куллыгы битер.
- * Курылган уй бос калмас.
- * Кус уясыз болмас, инсан уйсиз болмас.
- * Кус уясында не коърсе, ушканда да соны этер.
- * Кустынъ да тувган уясы бар.
- * Кушын тоъсек, кув ястык наъсипсизди, куванта берип, яттырар.
- * Куев кайын топырагыннан.
- * Куев сыйы – хан сыйы.
- * Куев яман болса, кызынънан коър,
келин яман болса, кеденънен коър.
- * Куев яхшы болса, кайнана увыллы болар,
куеви яман болса, кайнана кызсыз калар.
- * Кузги катык, куъмис касык кызым мынан куевиме.
- * Куълме доска, келер баска.
- * Куън коърмеген куън коърсе, куъндиз шырак ягар.
- * Кыс шувагы – борышка.
- * Куъшинъ етпесе, куъшенме.
- * Кыбырдаган аш калмас.
- * Кыдырган табар, талап эткен ябар.
- * Кыз – канатлы кус.
- * Кыз анасын тыйыпты, кызга талав тийипти.
- * Кыз бала – мисапир.
- * Кыз бала – уй алейдинъ* шырагы.
- * Кызга келер юз киси, алып кетер бир киси.
- * Кызганган ас кызыл ийтке ем болар.
- * Кызганганы кызыл ийтке буйырар.
- * Кызганыш кылды кырк боълер.
- * Кызганыштынъ асы курсак авыртар.
- * Кыздынъ акылсызы, ювени йок ат экен.
- * Кыздынъ малы – кыз ози.
- * Кызы бар кысыракка куълмес.
- * Кызы бардынъ назы бар.
- * Кызы болган уйге кырк ат байланар.
- * Кызым, сага айтаман, келиним, сен тынъла.
- * Кызынъ акыллы болса, увыл табылар.

- * Кызынь кимди суыйсе, куевинь сол болар.
- * Кыйналмай тапкан малдын кадири билинмес.
- * Кыйсык терек, тувра оьспес.
- * Кыйын салсань, тас уьстине гуьл битер.
- * Кыйын туьби – казна.
- * Кыйынсыз тынышлык болмас.
- * Кыйынына коьре оьрмети.
- * Кырк кере тентек десень, аьр ким де тентек болар.
- * Кыркта ат минмеген, эллиде айгыр мине алмас.
- * Кыркта бас болмасань, алпыста болмассынь.
- * Кырсыз азар, туврашыл озар.
- * Кырсыз бан йолдас болма.
- * Кырсыз оьз уьлерткисиннен* коркар.
- * Кыскаяклыдын шашы узун, акылы кыска.
- * Кыскаяклы кырк шыраклы, бирде янмаса, бирде янар.
- * Кысырда увыз болмас, тентекте намыс болмас.
- * Кышымаган ериньди касыма.
- * Майда – берекет, этте – куват.
- * Макталмаган кыз, олтырып калар.
- * Мал – ян душпаны.
- * Мал тапканша, акыл тап.
- * Мен коьргенимди душпаным коьрмесин.
- * Мен ога яхшы соьз айтаман, ол мага сыртын бере.
- * Менлик – шайтандыкы.
- * Мисаьпир аз олтырар, коьп коьрер.
- * Мисаьпир атаньнан уьйкен.
- * Мисаьпир катерин келгенде-кеткенде тап.
- * Мисаьпир келсе, эт писер, эт писесе, бет писер.
- * Мисаьпир кувылмас.
- * Мисаьпирдинь янында мышыгынъа «пишт» деме.
- * Мисаьпир сыйлы болганнын казаны бос болмас.
- * Мисаьпирине коьре сыйы.
- * Молла йокта молладыр, молла барда йолдадыр.
- * Мынь дос аз, бир душпан коьп.
- * Мышыкка куьлки, шышканга оьлим.
- * Назлы назлангышай, назсыз ашап тояр.
- * Намартын шырагы янмас, эш янса да, кеш янмас.

- * Не еринь аврыса, янынъ сол ерде.
- * Ниет ниетке еткизер.
- * Озганнынъ артыннан кувма.
- * Ойламай ис баслама, алдынъ ма – таслама.
- * Ойламай сойлеген аврымай оьлер.
- * Ойламай ушкан, конмага тал тапнас.
- * Ойы бостынъ, тили бос.
- * Онъ колы не япканын³, сол колы билмейди.
- * Онъган хатыннынъ уьйинде кандалай болмас.
- * Онъганнынъ аты онъга кетер.
- * Ортак аттан тай артык.
- * Ортак малды ийт емес.
- * Орыстан пишенъ болса, белинъде балтанъ болсын.
- * От туьскен ерди ягар.
- * Отыз оьлшеп, бир кесер.
- * Отызда эр арслан.
- * Оьгей ана, оьлеятырсанъ, сув бермес.
- * Оьз акылынъ акылдыр, киси акылы бакылдыр.
- * Оьз кадирин билмеген, эл кадирин билмес.
- * Оьз коьйлегинъ оьзинъе якын.
- * Оьз элине кыянат, оьз анага кыянат.
- * Оьз элинъ – тунгыш ана, ят эл – оьгей ана.
- * Оьзи бийиктинъ соьзи бийик.
- * Оьзи йыгылган йыламас.
- * Оьзи карт болса да, юреги яс.
- * Оьзи тойса да, коьзи тоймас.
- * Оьзи туьздинъ юзи ашык.
- * Оьзи уьшин уйклап, киси уьшин туьс коьрип.
- * Оьзи эт ашаса да, суьектен коьзин айырмас.
- * Оьзине карама, соьзине кара.
- * Оьзинъ карт болсанъ да, юрегинъ яс болсын.
- * Оьзинъ картайсанъ да, коьнъилинъ картаймасын.
- * Оьзинънен уьйкенге йол бер, оьрмет эт.
- * Оьпке болып калкады, бавыр болып батады.
- * Оьпкенъ болса да, борышынъ болмасын.
- * Оьксиз бала аска тоймас.
- * Оьксиз оьсер, куьн коьрер.

- * Оьксизге акыл берген коьп, оьтпек берген йок.
- * Оьксиздинъ оьпкеси каты болар.
- * Оьксиздинъ тили ашы болар.
- * Оьктем атлы барады, яяв кайтады.
- * Оьлген сонъ, оькинуьвден пайда йок.
- * Оьлген сыйыр суьтли болар.
- * Оьлгеннинъ артыннан оьлмек йок.
- * Оьлекшин* куйрыгын булгамаса, арлан* бармас янына.
- * Оьлим аьр кисидинъ басында.
- * Оьлимге себеп табылар.
- * Оьрмет этсенъ, оьрмет коьрерсинъ.
- * Оьрметлик гуьл солытар.
- * Оьткен оьмир, янган коьмир.
- * Оьтпес пышак кол кесер.
- * Пақырдынъ дорбасы бир мезгил де толмас.
- * Пақырдынъ сыйыры аьр дайым кысыр.
- * Пышак ярасы сав болар, коьнъил ярасы сав болмас.
- * Сабан туткан аш калмас.
- * Сабаншы болсанъ, каза бер, аьлим болсанъ, яза бер.
- * Сабыр эткен, мырадына еткен.
- * Сабырлык туьбине алтын саркар.
- * Сабырынынъ туьби сары алтын.
- * Сав аьдемге аьр куьн – байрам.
- * Савлыгым – байлыгым.
- * Савлык болса, явлык табылар.
- * Савлыктынъ кадирын кеткен сонъ билерсинъ.
- * Сагырга салам берсенъ, авылынъ кайсы якта деп сорайды.
- * Сак болган коьзге шоьп туьсер.
- * Сак болган сакланар.
- * Сак болган, саламат болар.
- * Сапсыз балта сувга батар.
- * Сексенге еткеннинъ асы да быламык, иси де быламык.
- * Сеннен аяганым сувга кетсин.
- * Сийрек мисаьпир сыйлы болар.
- * Сорай-сорай Ыстамбыл табылган.
- * Сорап бергенше, согып бер.
- * Соьз авызынънан шыкканша сеники,
авызынънан шыккан сонъ элдики.

- * Соьзи соьзге усамас, авызы босамас.
- * Соьзинъ мен исинъ бир болсын.
- * Соьйлеп коьтергенше, ислеп коьрсет.
- * Соьйлесень эл бегит, юрсень йол бегит.
- * Сув агар, тас калар.
- * Сув ишкен куйыга туькирме.
- * Сув кершенди* агартар, юзи карады агартпас.
- * Сувга барып сувсыз кайтар.
- * Сувга кеткен тал кармар.
- * Сувсыз ювады, елсиз кептиреди.
- * Суьек сызласа, юрекке шабар.
- * Суьйгенинъе суьйин де, онынъ язы да бар, кысы да.
- * Суьйгенинъе эркелерсинъ.
- * Суьйдирген де тил, бездирген де тил.
- * Суьйимлик балдан таьтли.
- * Суьйиндирген суьйинер, яккан январ.
- * Суьйинши шувалга сыймас.
- * Суьймегенге суьйкенсень, эш те коймас тай демей.
- * Суьтке авызы куьйген, катыкты (сувды) уьпирип ишер.
- * Суьюв аьсиретликтен сыналар.
- * Суьюв явлык тувылдыр, кирлетсень эш ювилмас.
- * Сыйды сыктап алмайды.
- * Сыйлаган сыйланар.
- * Сыйыр суьттен белгили, йигит истен белгили.
- * Сырадан калган суьринип оьлер.
- * Тав тавга ыласпас, аьдем аьдемге ыласар.
- * Тавдан келип, бавдагын кувар.
- * Тавшан* туталмаган терисине таласар.
- * Тавык оьзин соьяк пышакты, оьзи туьртип шыгарар.
- * Таза ава – денге дува.
- * Тай ат болганша, иеси ийт болар.
- * Тайдынъ яманы ат болар, достынъ яманы ят болар.
- * Талап этсень, сокыр коьзден яс шыгар.
- * Талаплы киси аш калмас.
- * Талаплыга нур явар.
- * Талаплыды мал басар, талапсызды уйкы басар.
- * Таьлтинке (таз) таранганша, той битер.

- * Тамагы токтынъ кайгысы йок.
- * Тамагыннан кызганганнынъ, талагы сисер.
- * Тама-тама коьл болар.
- * Тамышы тасты тесер.
- * Тапкан ана тувыл, караган анадыр.
- * Тасты сыкса, сувын шыгарар.
- * Тасына конмага тавыгы йок.
- * Таьтли соьз балдан таьтли.
- * Таяктан бала тербияланмас.
- * Тез янган, тез соьнер.
- * Тек атасынынъ баласы тувыл, халктынъ да баласы.
- * Темир, кызса, тоьгилер.
- * Ген* тартпаса, ян тартар, ян тартпаса, кан тартар.
- * Тентек той этер де, оьзи тоьрге шыгар.
- * Тентек ыслаганыннан айырылмас.
- * Тентек янъылса, акыллы туьзетер,
акыллы янъылса, ким туьзетер?
- * Тентектинъ досы коьп болар, басына пайдасы йок болар.
- * Тень тенъи мен, тезек кабы ман.
- * Теньиз толкынсыз болмас, той савдасыз* болмас.
- * Теньиздеги балыктынъ базары болмас.
- * Терезесин ел ашпас, капысын эл ашпас.
- * Терек емисиннен, инсан исиннен коьринер.
- * Терек не кадер бийик оьссе де, тамыры ер астында.
- * Терек тамырына таянар, инсан тувганына таянар.
- * Терменнен тары шыгар.
- * Тесик тамакка токтав йок.
- * Тигис билмеске тиктир де, шолакка мин тактыр.
- * Тийирмен мен тартсанъ да, тири шыгар.
- * Тил – акыл терезеси.
- * Тил – юректинъ тептери.
- * Тил тас ярар, тас ярмаса, бас ярар.
- * Тил бирлик – уьш куьнлик, яхшылык – оьмирлик.
- * Тил ушында кылыштынъ куьши бар.
- * Тили берктинъ басы сав.
- * Тили уста, колы кыска.
- * Тилинъ мен коьнъилинъ бир болсын.

- * Тириди оьлтирмек бола, оьлиди тирилтпек болмас.
- * Тиси аврыганнынъ янында балтырым сызлай деме.
- * Тисинъ барда, шайнап кал.
- * Той асына ийт тоймас.
- * Тойга барсанъ, тойып бар, яманлыкты койып бар.
- * Тойган кыз тоьркинин танымас.
- * Тойганга токлыдынъ эти сасык коьринер.
- * Ток кисиди сыйлав зор.
- * Токлык ярастырар, ашлык таластырар.
- * Токсан белинъди буькирейтер,
эки коьзинъди шуькирейтер.
- * Торгайдан корккан тары шашпас.
- * Тоьриннен коьри ювык.
- * Тувган ай – тувралган эт.
- * Тувган ана бир, тувган ер бир.
- * Тувган элдинъ ери – еннет, сувы – сербет.
- * Тувганын ятка саткан онъмас,
биесин атка авыстырган онъмас.
- * Тувганынънан аша да иш, базарлык алма.
- * Тувра айт, янынъ тувра шыксын.
- * Тувра болсанъ, кете-кете гуьл боларсынъ,
кырсыз болсанъ, кете-кете куьл боларсынъ.
- * Тувра йол ман кеткен адаспас.
- * Тувра йолда йыгылган тез турар.
- * Тувра союз аьжи болар.
- * Тувра союз кылыштан оьткир.
- * Тувра союз оьлмес.
- * Тувра союз оьтпек излемес.
- * Тувра соьзди темир дер.
- * Тувралыкка тав да бойсынар.
- * Тул хатын – маштак кора.
- * Тур десенъ, тыныш уйкламас.
- * Тур-турдан хабар келсе, уйкыдынъ даьми кетер.
- * Туьзлик оьлмес, алтын ерде калмас.
- * Туькирген туькиршикти ялама.
- * Туьсимде коьрсем, коьнъилим хош,
уянып карасам, койыным бос.

- * Тынълаган озин эситер.
- * Тырнак эттен айырылмас.
- * Тырышкан тас уватар.
- * Увылым орыс болса да, келиним бусырман болсын.
- * Увылым сага айтаман, келиним сен тынъла.
- * Узакта болса, якындыр, якында болса, ялкыдыр.
- * Улан – канатлы ат болса, кыз – канатлы кустыр.
- * Улан бала ана-атага таяныш.
- * Уланы болган алтын табактан ас ашар.
- * Уйге сыймаган, халкка сыймас.
- * Уйден шыкпаган, уй тоьбесин коьрмес.
- * Уйинье келгенге уйдей оькпенъди айтпа.
- * Уйклаган йыланныъ куйрыгына баспа.
- * Уйкеннинъ соьзин тутпасанъ, уйкен йолга шыкпассынъ.
- * Уйленгенде янъылув – оьмирлик оькиниш.
- * Уйленуев – базарга шыгып мал сатып алув тувыл.
- * Уьмит этсень, сокыр коьзден яс келер.
- * Уьмитсиз тас бас ярар.
- * Уьндеместен уйдей баьле шыгар.
- * Уьстиннен йылтырай, ишиннен калтырай.
- * Уялшанъ киси аш калар.
- * Уятсыз мисаьпир келалмас, келе калса – кайталмас.
- * Уятсыз киси буйырмаган ерден ас ашар.
- * Хайырлы истинъ кеши йок.
- * Халк айтпас, айтса – янъылыс айтпас.
- * Халк иси – ак ис.
- * Халк йыры узак эситилер.
- * Халк коьтерилсе, сен де тур.
- * Халк пан бирге кара куьн де байрам.
- * Халк пан бирлик – канатлы кус.
- * Халк пан яша, халк пан оьл.
- * Халк таныган дуныя таныр.
- * Халк тургызганды бирев де йыкпас.
- * Халк уьпирсе, боран болар.
- * Халк юрген йолдан юр.
- * Халк яхшылыкты умытпас.
- * Халкка зарар келтирген, биревге де ярамас.

- * Халкка косылганнынъ коьнъили ток,
халктан айырылганнынъ юзи йок.
- * Халкта болган патшада болмас.
- * Халкта болса, сенде де болар.
- * Халкты яманлаган коьзсиз калар.
- * Халктынъ ынамын* йоймак тыныш, таппак кыйын.
- * Халкка – бирлик, куска – канат.
- * Хастадынъ келуьви колай, кетуьви кыйын.
- * Хатын эрге айтар, эр ерге карар.
- * Хатыннынъ онъганы – казна, онъмаганы – каза.
- * Хатынынъ – оьмир йолдас.
- * Хатынынъ яман болса, халк алдында соьз айтпа.
- * Шабаннынъ аягы етпеген ерге таягы етер.
- * Шагы етпей, шартланган, куьни етпей, картайган.
- * Шайтанга шарык кийдирер.
- * Шакырганга бар, шакканнан каш.
- * Шакырмаган ерге барма, шакырган ерден калма.
- * Шакырган ердинъ узагы йок.
- * Шашсанъ – орарсынъ, берсенъ – аларсынъ.
- * Шашы узун, акылы кыска.
- * Шешекей заманында узилер.
- * Шоькир ястык, темир тоьсек наьсиплиди, туьрте берип, уянтар.
- * Шоьлге сабан, койга шабан.
- * Шыгарагы кыйсык болса да, туьтини дурыс шыксын.
- * Ыймансыздынъ акыннан динсиз келер.
- * Ынанма шайтан соьзине, кул этер сени оьзине.
- * Эбин тапкан эт ашар.
- * Эбинъ тар болса да, коьнъилинъ мол болсын.
- * Эдап базарда сатылмас.
- * Эдапсыз йигит – ювенсиз ат.
- * Эки ат тебисер, арада эшек оьлер.
- * Эки киси йылысса, бир кисиге ер ашылар.
- * Эки тувган ят болмас.
- * Эки эли йыртык, бир эли йыртыкка куьлер.
- * Эл авызына элек тутылмас.
- * Эл авызына элли арсын боьз етпес.
- * Эл арасында элли досынъ болсын.

- * Эл куйы казса, сен мени казасынъ.
- * Эл малына коьз этпе, озинъ казан озинъе.
- * Эл малыннан байлык казанмас.
- * Эл мен коьрген уллы той, элсизликтен Алла сакласын.
- * Эл ушин отка туьссень де, янмассынъ.
- * Эл уясын бузган, озьи онъмас.
- * Элге куй казган, озьи туьсер.
- * Элге сенген аш калар.
- * Элде болса, эринге тиер.
- * Эли байдынъ озьи бай.
- * Элин суьйген – эркектир.
- * Эм суслы, эм куьшли.
- * Эндегинъ бар, элинъ йок, каралдынъ бар, халкынъ йок.
- * Энь душпанынъ эл авызына туьссин.
- * Энькейгенге энькей, басынъ ерге тийгенше,
шалкайганга шалкай, басынъ коькке еткенше.
- * Энькейип кирер уьйинъ болсын, янтайып ашар асынъ болсын.
- * Эр ашувланса, кар уьстинде казан кайнар.
- * Эр келтирсин, хатын еткизсин.
- * Эр киси коьшкен коьпирден, сен де коьшерсинъ.
- * Эр киси озъ тапканын ашаса, ханлар, бийлер аштан озлер эдилер.
- * Эр киси соьзден енъилмес.
- * Эр мен хатын – бир ян, бир кан.
- * Эр мен хатын арасыннан кыл озтпес.
- * Эр озтирик айтпас, эп озтирик айтар.
- * Эрди эр эткен де хатын, уьйди уьй эткен де хатын.
- * Эринъ яман болса, ажал етпей озлерсинъ.
- * Эрин суьйген хатын кайынанасын да суьер.
- * Эрин суьйген хатыннынъ уьйине нур янар.
- * Эр мен хатын арасына эси кеткен катысар.
- * Эрсиз хатын – ювенсиз ат.
- * Эрте онъмаган кеш онъмас, кеш онъмаган эш онъмас.
- * Эрте турган йол алар.
- * Эрте турганнынъ иси тез битер.
- * Эрте турганнынъ озмири узак болар, иси йоьнер.
- * Эрте шыккан йол алар.
- * Эртенъги танъ кызарса, элинъе яв шапкандай,
кешки танъ кызарса, келининъ увыл тапкандай.

- * Эсапсыз касап болмас.
- * Эсапсыз касапшыдынъ белинде калар балтасы.
- * Эсик коьргенди алма, бесик коьргенди ал.
- * Эситкенинъ – эситуьв, коьргенинъди айт.
- * Эски арба янъысын саклар.
- * Эски юрттынъ кадири янъысында билинер.
- * Эсли киси, ойламай, ис этпес.
- * Эт этке, сорпа бетке.
- * Этик киemen деп, шарыгынъды таслама.
- * Эшектинъ юги авыр болган сайын, акыравык болар.
- * Эшкидинъ ажалы етсе, шабаннынъ таягына суьйкенер.
- * Ювас аттынъ тизгини каты болар.
- * Ювыктынъ энъ яманы энъсенъде* болсын.
- * Ювырканынъа коьре аягынъды коьсил.
- * Ювыртын ишкен кутылар, аягын ялаган тутылар.
- * Ювырып келди бир куртка, бурнын тыкты ювыртка.
- * Юзге еттим, юзиктен оьттим.
- * Юзи ашыктынъ, йолы ашык.
- * Юмыртка коьрсетип, бор* ыслатар.
- * Юрген аттынъ басына урма.
- * Юрген аякка шоькир кирер.
- * Юртынънан айырылсанъ да, халкынънан айырылма.
- * Яз киерин кыс кийсе, ярлы кайдан байысын.
- * Язда басы писпегенинъ, кыста асы писпес.
- * Яздынъ куьни кысты беслер.
- * Якпаса да, куьйдирер.
- * Ялган айтпа, айткан соьзинънен кайтпа.
- * Ялганнынъ йолы кыскадыр.
- * Ялганшы – ямагат душпаны.
- * Ялганшы ман кырсызлык – ата кардашлар.
- * Ялганшыдынъ йибиннен куйыга туьскен куйыда калар.
- * Ялганшыдынъ уьйи янганга бирев де ынанмаган.
- * Ялганшыдынъ шайыты янында болар.
- * Ялганшыдынъ ялына карама, кырсыздынъ капысына карама.
- * Ялганнынъ коьзиннен билинер.
- * Ялгыз йолга шыкпа.
- * Ялгыз терек бавда оьспес, ялгыз аттынъ тери шыкпас.

- * Ялгыз хатын – канатсыз кус.
- * Ялгыздынъ иси битпес.
- * Ялгыздынъ яйы калса, табылмас.
- * Ялгызлыкта яр яхшы.
- * Ялгызлык – оттан койлек.
- * Ялыныннан тутпасанъ, куйрыгыннан тутпассынъ.
- * Ямагат бас койган ерге сен де бас кой.
- * Ямагат кескен бармак канамас.
- * Ямагат сага тувыл да, сен ямагатка уйымага керексинъ.
- * Ямагаттан атылган тас узак туъсер.
- * Ямагаттынъ соъзи тав авдарар.
- * Яман ава яхшы болар, яман киси яхшы болмас.
- * Яман арба йол бузар, яман аьдем эл бузар.
- * Яман атынъ шыкканша, таьтли янынъ шыксын.
- * Яман ашар да, бапишине карар.
- * Яман кардаштан яхшы авылдас хайырлы.
- * Яман коьпек* не ашар, не ашатар.
- * Яманга бас болганша, яхшы ман дос бол.
- * Яман токлы сакласанъ, авзынъ-бурнынъ май болар,
Яман аьдем сакласанъ, авзынъ-бурнынъ кан болар.
- * Яман хабар тез яйылар.
- * Яман хатыннынъ эри эрте картаяр.
- * Яманга етекши болганша, яхшыдынъ артыннан кет.
- * Яманга куллык туъспесин.
- * Яманга таянган, йыгылмай калмас.
- * Яманлыкка яманлык – аьр кисидинъ исидир,
Яманлыкка яхшылык – эр кисидинъ исидир.
- * Яманнан басынъды сатып ал.
- * Яманнан басынъды сатып ал, сатып алмасанъ, атып ал.
- * Яманнан каш, яхшыга кушак аш.
- * Яманнан яхшы тувар, сонысы ман бетин ювар.
- * Яманнан яхшылык карама.
- * Яманнынъ асы бурнынънан шыгар.
- * Яманнынъ атын алганша, яманнынъ тайын ал.
- * Яманнынъ иси ярты йолда калар.
- * Яманнынъ язда кулагы уьсир.
- * Яманнынъ яны аявлы.
- * Ян авырткан дос тувыл.

- * Ян суйгенинъ яннан артык.
- * Янъы сыпыргыш таза сыпырар.
- * Янъы шелектинъ бавы йогары.
- * Янъы элек тоьрге илинер.
- * Яны бардынъ уьмити бар.
- * Яны янган танысын каргар.
- * Яным яс, куьним коьп, деним сав.
- * Япкан (эткен) уста тувыл, яптырган (эттирген) уста.
- * Яра сав болар, тамгасы калар.
- * Яранъ сав болаек болса, яракшы алдынънан шыгар.
- * Ярлыдынъ сыйыры аьр дайым кысыр.
- * Ярты окыган, талк* этер.
- * Ярты оьтпегинъ болса да, янынъ парахат болсын.
- * Ярты тапсанъ, ярып бер, коьбин тапсанъ, боьлип бер.
- * Яры барды яр этпе.
- * Ярынгы* исти бу куьннен ойлан.
- * Ярыннан айырылган ети йыл авырыр,
элиннен айырылган оьлгенше авырыр.
- * Яс акыл – бас акыл.
- * Яс етти – уьйлендинъ, картаидынъ – оьлдинъ.
- * Яс мезгилде не шашсанъ, картайганда соны орарсынъ.
- * Яс оьсер, карт оьлер.
- * Яс терекке балта урсанъ, онъмас.
- * Яслыгынъда ойнап-куьл.
- * Яслыгынынъ кадинин бил.
- * Яслыгынынъ кадинин билмеген, картлыгында кор болар.
- * Яслык – оьмирдинъ шешекейи.
- * Яслык баска эки келмей, бир келер.
- * Яслыкта талаплы болсанъ, картлыгынъда тыныш болар.
- * Яслыкта яс бол, картлыкта карт бол.
- * Яслыктынъ кадинин оьткен сонъ билерсинъ.
- * Ясты мактаган да уялар, яманлаган да уялар.
- * Ястынъ арыганына ынанма, аш болганына ынан.
- * Ясынъ етип картайганнан коркпа, юрек картайганнан корк.
- * Ятар орын – яры курсак.
- * Ястык коьрсе, коьз йымыла.
- * Яткан тастынъ астыннан сув оьтпес.
- * Яткан туьединъ авызына кавмак тыгырган.

- * Яхшы ат дорбасын арттырар,
яман ат камышысын арттырар.
- * Яхшы ашар – тоьрге багар, яман ашар – капыга карар.
- * Яхшы деп юерсинь, куллыгынъ туьссе, коьрсинь.
- * Яхшы ерде ятсанъ, яман туьс коьрмессинь.
- * Яхшы ис оьз-оьзин мактар.
- * Яхшы кисиде яманлык болмас.
- * Яхшы коьр де – шуькир эт, яман коьр де – пикир эт.
- * Яхшы коьргенин айтар, яман бергенин айтар.
- * Яхшы ман дос болсанъ, мырадынъа етерсинь,
яман ман дос болсанъ, маскарадан безерсинь.
- * Яхшы ман дос болсанъ, яман туьс коьрмессинь.
- * Яхшы саламыннан белгили.
- * Яхшы соьз – ян азыгы, яман соьз – бас казыгы.
- * Яхшы соьз йыланды иннен шыгарар,
яман соьз аьдемди диннен шыгарар.
- * Яхшы соьзге ян – курман.
- * Яхшыга уйыган яхшы болар, яманга уйыган яман болар.
- * Яхшы хабар ятып калмас.
- * Яхшы хатын – дуныя байлыгы.
- * Яхшы хатын исши болар, яман – тилши болар.
- * Яхшыга кушагынъды кер.
- * Яхшыга юрим йок, яманга оьлим йок.
- * Яхшыга яман юкпас.
- * Яхшыдан дан калар, яманнан кан калар.
- * Яхшыдан яман тувар озбак уьшин,
яманнан яхшы тувар озбак уьшин.
- * Яхшыды мактаган ярасар, яманды мактаган адасар.
- * Яхшыдынъ асылын сорама, яманнынъ несилин сорама.
- * Яхшыдынъ ишинде яманлык турмас.
- * Яхшылык яманлыктан куватлы.
- * Яхшылыктынъ эртеси-кеши йок.
- * Яхшы мынан дос болсанъ, мырадынъа етерсинь.
- * Яв элтеп, сувгармай аькелер.
- * Явлык ийги болса, юрип бак, ялгызлык ийги болса, конып бак.

ЮМАКЛАР

Айт дедим, бийт дедим, бар эсикти яп дедим. *(Шеге)*
Кишкенекей маьндуьвей ювыра-ювыра юкли болар. *(Уршык)*
Берги уйде киси бар, аргы уйде сиси бар. *(Юнтарак)*
Арман да ийте, бермен де ийте, ятрагий ят уйкла. *(Бесик)*
Уйдинь тоьбесинде ярты оьтпек. *(Ай)*
Коек шуьберекке туьйилген коькке салам элтейди. *(Туьтин)*
Оьзиньде бар, эсиньде йок. *(Киндик)*
Кишкенекей маьндуьвей* йигитти аттан туьсирер. *(Уьлле)*
Ошак баста олтырган, эки коьзин тарс юмган. *(Мысык)*

БОЗЛАВЛАР

Айтпага авызым келмейди, ав,
Юрге аягым юрмейди, ав,
Йылауда оьскен бир куватсыз
Коьмекейиме сыймайды, ав.
Сенсиз байрам йигит, ав,
Сыйсыз болып коьринеди, ав,
Айтаягын айталмай,
Ал, келиншек аьрувим,
Юрегимди айтайым:
Ят атайдынь уйине,
Ят кисидинь тоьринде
Тань аткалы бермеген
Тостакайга, бал куйып,
Ялайалмай тураман.
Тола коьзге яс толып,
Йылаялмай тураман.
Оьзегимди узип йылайым, ав,
Яссамагыр яслар, ав,
Сен йыласань касымда
Акылым дурыс калсында.
Ойнай кетип ой болдынь,
Куьлей кетип куьл болдынь, ав!
Уйинь таппай, шоьлде оьлдинь, ав.
Ай демей не дейим?
Айдай турган аьрувим
Косагы ман айланды, ав!
Кослары йок болды, ав,
Юреклерим, ав, дуныяларым, ав!

Эске сыйлап келди, ав.
Бек йылайды деменъиз, ав.
Керек экен буьгуьн, ав
Яр басында турган абайга
Йыгылганда, тиревге,
Суьрингенде, суьевге,
Аяй дуньям, ай, дуньям,
Ят атайдынъ уьйинде,
Ят атайдынъ тоьринде
Мен йыламай ким йыласын?
Мендей болган ялгызга
Йылама деп айтасыз, бийкелер,
Мен йыламай кайтеим,
Аданастынъ баласы, ав,
Арка бойынъ арасы, ав,
Бир тетейдинъ уьйинде
Ят кисидинъ тоьринде
Кимнинъ аьлин ким билсин?
Куьн коьрмеген куьн коьрсин,
Куьн коьргеннинъ коьнъили куьлсин,
Йигитлердинъ еги сав, юрегимнинъ басы сав.
Яссамагыр яс увыл, эр дегенде, эр эди, ав,
Эрлер мен бирге тень эди, ав
Кайтип йыламайык биз
Кайнап турган йигитке?
Танъ аткалы бери, ав,
Ялгыз юрген шабаным, ав,
Эске баьри туьсире.
Сенсиз куьнлер яман, ав,
Суьймеге суьрингенде,
Тирелмеге йыгылганда,
Капактынъ карсы алдында турмайым.

ДИЯР⁸⁰

Дияр, дияр деп айтасынъ
Диярынъ барма, дияр?
Дияр сатып алмага
Акшанъ барма, дияр?
Меним уьллем тас уьлле
Шыбык калез, дияр

⁸⁰ Б.К. Ганиевтен язылып алынган.

Шакырсын кораз, айтсын тань,
Шынълайым бираз, дияр
Колынъ толы юзикке
Кол берши, дияр
Оъз тизинъе ястанып*,
Ян береши, дияр.
Кошкар муъйиз кол сандык
Козга толтыр, дияр.
Ясыл каптал кешегим
Янымда олтыр, дияр.
Аьвелде юлдыз сайыдым,
Юз эки йыйган маллыгым
Сеники, дияр.
Кызыл коьйлек кийипсинъ,
Ер сыздырып, дияр.
Калай аьруьв юресинъ,
Кобз кыздырып, дияр.
Кызыл коьйлек, ак тастар.
Кобкис кувган, дияр.
Айланып келип кумганга
Бетин ювган, дияр.
Ала мойым безгелек
Оълип ятыр, дияр.
Бес-тоьбеде шынъым бар,
Келеятыр, дияр.
Карагайдынъ тойлары,
Кеше болар, дияр.
Эки колдынъ бувыны
Неше болар, дияр.
Карагайдынъ койлары
Эгиз-эгиз, дияр.
Эки колдынъ бувыны
Йьрма сегиз, дияр.
Салшаклы куйыдан сув тарттынъ
Алма-телме, дияр.
Тозса тозсын коьйлегинъ
Тек сен оьлме, дияр.
Ай касында бир юлдыз
Айланады, дияр.
Эки байдынъ баласы
Сайланады, дияр.

КОЖАДЫНЪ ХАБАРЛАРЫ

* * *

Кожадынъ эрге шыккан эки кызы болыпты. Бир куын барып олардынъ яшав-аьлин билейим деп, Кожа уьйден шыгып, алдын уьйкен кызына келеди. Оьз ара оннан-муннан алып соьйледилер, сонъ кызы атасына айтады: «Сенинъ куевинъ мага айтты, бу йыл бийдай шаштым, эгер яхшы ямгыр болып, онъ аслык та алаяк болсак, сага шелктен коьйлек аларман», – деп.

«Олай болса, бек аьруьв, балам», – деп, сол ямгыр уьшин намаз кылып кетеди Кожа.

Сонъ кишкей кызына келеди, ол да атасына айтады: «Куевинъ сенинъ коьп мамык шашкан, аьли ол шешекей аткан. Эгер ямгыр болмай, мамык зая болмаса, мен сага шелктен коьйлек аларман», – деп.

«Аьше, балам», – деп, ямгыр болмасын уьшин намаз кылады Кожа. Сонъ кетип бараяткан атасы кызына айтады:

– Бу дуныяда бир синълинъе ямгыр керек, бир синълинъе кургалак. Мага кереги бир зат – экевине де намаз кылмак!

* * *

Кожадынъ оьзин бездирген шабан эшеги болыпты. Яман эшектен басымды алайым деп, базарга элтеп базаршыга сатпага берипти. Аьруьв сатар уьшин базаршы эшекти бек коьп мактайды. Мине, дейди эшек! Эшек тувыл, турган суьврет! Бети айдай, кекели-ялы куйылган, юриси десенъ йоргадай, юрип бара туруп, уьстинде шай ишпеге болаяк.

Кожа базаршыдынъ мактавын эситип, ойлап карайды. Ва, эшек айлак аьруьв экен. Неге мен оны баскага сатаман? Кой, оьзим сатып алып кояйым деп, базаршыга оьзи айткан баасыннан артык акша тоьлеп, эшекти уьйге алып кайтады. Уьйде хатыны сорайды:

– Кожа, эшекти неге сатпадынъ, кайтарып неге аькелдинъ?

– Эй, сен кой, хатын, аз калдык оьз колымыз бан эшектен айырылып калмга, кене мен заманында анъладым.

Сойти Кожа хатынына эшекти кайтип базаршыдан кайтарып артык баасына сатып алганын тоькпей-шашпай айтады. Хатыны Кожады мактайды, заманында билгенсинь, аьсеринде эткенсинь деп.

Сонь хатыны ога янъы хабар айтады:

– Мен ше бугуьн каймак сатувшыды алдаттым.

– Кайтип алдаттынъ? – деп сорайды Кожа.

– Азбарга келген сатувшы шеккидинъ бир ягына бир куьренкелик тас салды, аьне якта турган кабага каймак куйып шегип баслады. Сонь мен аста-акырын билегимнен алтын билезикти алып, тас турган бетке тасладым. Сатувшы зат анъламады, каймакты кабага тилеклиден артык куя берди. Сонь мен ога бир куьренкединъ акшасын тоьлеп, тез уйиме кайттым. Кожа сорайды:

– Алтын билезик не болды?

Хатыны:

– Сатувшы оны коьрмеди, коьрген болса, каймакты артык куймаяк эди. Алтын билезикти шеккиси мен йыйып аькеткен болартагы. Сол заман Кожа айтады:

– Сен боьке, хатын. Сен уьй уьстинде соьйтип тоьксень, мен кырда юрип тоьксем, биз калай байыр экенмиз?!..

СЛОВАРЬ

- Абдал** – глупый.
- Авырувхана** – больница.
- Ажал, ажжал (аьжел)** – смертный час, смерть.
- Айбат** – величественный.
- Айнагажай** – придирчивый.
- Айынув** – 1) просветляться, проясняться; 2) трезветь, ротрезвляться.
- Алам (аьлем)** – мир, вселенная.
- Алшак** – низкий, низко.
- Антик** – античный.
- Аньлашыл** – диал. понятный.
- Аньрак** – большая, главная дорога
- Аньсат** – простой, несложный.
- Апас** – двадцать копеек
- Ара шаьар** – столица, административный центр.
- Арак** – стог сена.
- Арзу** – желание, чаяние.
- Аркав** – опора.
- Арлан** – кобель, пёс.
- Асав** – необузданный, вольный, свободный.
- Асия** – Азия.
- Асман (аспан)** – небо.
- Ахырыншы** – последний.
- Ашхана (асхана)** – здесь: кухня.
- Аян** – ясный, ясно.
- Аьвлие** – святой.
- Аьдийлев** – укачивание ребёнка под колыбельную песню.
- Аьйип (айып)** – диал. вина.
- Аьлей (аьел)** – диал. семья.
- Аьризе** – здесь: обращение.
- Аьсер** – мгновение, миг, момент.
- Аьтир** – запах, аромат, благоухание.
- Багай** – вроде.
- Багув** – здесь: смотреть.
- Баспахана** – типография.
- Безгелек** – куропатка.
- Бейгая (бийхая)** – бесстыдный, бессовестный.
- Бейт (бейит)** – двустушие.
- Белсенуьв** – проявлять активность.
- Бийгыз** – здесь: дочь князя, княжна.
- Бина (бийна)** – здание, дом.
- Бор** – мел.
- Бостан** – сад, огород.
- Боьлепиш** – пелёнка.
- Боьригоьз** – мак (цветок).
- Був** – дикий бык, зубр.
- Бул** – пуговица.
- Бура** – верблюд-самец.
- Былав** – плов.
- Вайым** – горе, печаль.

Вайымсыз – беззаботный, беспечный.

Ватан – Родина, Отечество.

Вахе (вахы, вахий) – откровение.

Ваде – обещание.

Ваьре – *диал.* междометие, выражающее одобрение, похвалу или призыв к какому-либо действию.

Гуьржистан – Грузия.

Гуьри (хурий) – райская дева, гурия.

Дав – *диал.* война.

Дазув – *диал.* граница.

Дан (даньк) – *уст.* слава.

Дана (тен) – *здесь:* тело, плоть.

Даьвлет – 1) государство;
2) богатство, состояние.

Даьндуьрик (наьндуьрик) – юла, волчок.

Даьрбиш (дервиш) – дервиш.

Даьрий – шелк.

Девуьр (даьврэн) – эпоха, век.

Делдек – бритва, лезвие.

Дели – безрассудно смелый.

Демби – наказание.

Деспе – чётки.

Дивана – безумный, юродивый, блаженный.

Дилбар – 1) милая, очаровательная; 2) любимая, возлюбленная.

Дуьги – рис.

Ебирлик – гнёт, угнетение.

Егин – *диал.* рукав

Елкек – морковник (степная трава).

Желлаьт – палач

Зарбаб (зарбап~зарбаф) – *здесь:* золотое шитьё.

Зер – золото.

Зиба (зийфа) – стройный, статный.

Зиярат – посещение святых мест.

Зор – *здесь:* трудный, тяжёлый; трудно, тяжело.

Зумрыт (зубаржат) – изумруд.

Зыйба – лстивый лицемер.

Ийменуьв – стесняться.

Ийнат – упрямый.

Иллешил – лукавый, коварный.

Илхам – вдохновение.

Инсаният – 1) человечество;
2) человечность.

Интгизар – томительное ожидание.

Иркитуьв – останавливать.

Испат (ыспат) – доказательство.

Истев – желать, хотеть.

Йырак – далеко.

Каба – большой глиняный кувшин, горшок.

Кабалай – длинное распашное платье.

- Кавмак (камбак)** – перекаати-поле.
- Кавсырув** – сомкнуть, смыкать.
- Кавшалтув** – *здесь*: старить, приводить к ветхости.
- Кадамсыз (кадемсиз)** – несчастный, обездоленный.
- Кажынув** – успокоиться.
- Казанув** – заработать, заслужить.
- Кайырмас** – *здесь: диал.*: «не переживай».
- Кака** – пропасть, бездна.
- Кал (хал, калше, халше)** – ковёр.
- Календер** – странствующий деревиш.
- Камал** – совершенный.
- Камалат** – совершенство.
- Канон (канун)** – закон.
- Капавыз** – капы авыз – калитка, наружная дверь.
- Капия (кафия)** – рифма.
- Карагерен** – смуглый.
- Карашык** – зрачок.
- Каркыра** – туловище, корпус.
- Карсак** – корсак, степная лисица.
- Карыскыр** – волк.
- Каст** – намерение.
- Каьмбил** – мудрый.
- Кезек (кезик)** – *здесь*: иногда.
- Кек** – затаённая злоба, месть.
- Кемик** – *диал.* кость.
- Керемет** – I. 1) благородство, достоинство, 2) благородный, достойный. II. чудо.
- Кершен** – жёлоб.
- Когелли** – название кладбища в с. Терекли-Мектеб.
- Копек (кобек)** – *диал.* собака.
- Коя** – *уст.* душевная боль, печаль.
- Кумлак (кумлык)** – местность с песчаной почвой.
- Кундак** – приклад (ружья).
- Куьзги** – *диал.* зеркало.
- Куьйме** – установленная на телегу небольшая неразборная юрта, крытая повозка.
- Куьймели (куьлмели)** – лёгкий шёлковый платок.
- Куьлле** – *диал.* пуля.
- Куяш** – солнце.
- Кыбла** – юг.
- Кызхана** – девичья комната или часть дома.
- Кылган** – ковыль.
- Кыналав** – окрашивать хной.
- Кыямат (кыямет)** – конец света, светопреставление.
- Лайык, лайыклы** – достойный, приличный, приличествующий.
- Лакыр** – *диал.* беседа.
- Леззет, леззетлик** – вкус, сладость, блаженство.

- Мажнун** – безумный, одержимый («Лейли и Меджнун»).
- Майкан атув** – поднимать хвост.
- Макам** – мелодия, мотив.
- Маржан** – коралл.
- Маскара** – шутка.
- Маъжбир** – вынужденный.
- Маълигун (маълвун)** – проклятый, дьявол.
- Маълиек (малек)** – ангел.
- Маълим** – известный.
- Маъндуввей** – маленькая, крохотная вещь.
- Маърим** – грустный, печальный.
- Маъскев** – Москва.
- Мейит** – труп, тело.
- Мисир** – Египет.
- Муштак** – сильно желающий, жаждущий; скучающий.
- Нава** – покой.
- Нагыс** – орнамент.
- Нажжас** – мерзавец, подлец, поддон.
- Наз** – кокетство, жеманство, каприз.
- Назым** – стихотворение.
- Накыра** – барабан.
- Налат (наълет)** – проклятие.
- Неаксыз** – безвинный.
- Нешик** – *диал.* как?
- Огар (ога)** – *диал.* ему, ей.
- Ока (окалав)** – золотая нить (расшивать золотом).
- Оьлекшин** – самка собаки, сука.
- Оьньеш** – пищевод.
- Оьте** – очень.
- Пайтон** – фазтон.
- Пала (баъле)** – беда, несчастье.
- Пана (фаъне)** – бранный, тленный.
- Пашман** – *диал.* грустный, печальный.
- Пикирдас** – единомышленник.
- Райхан** – базилик.
- Рахимлик** – милосердие.
- Раънь, раъньг (раънк~ренк)** – цвет.
- Савда (саъвде)** – торговля.
- Савра (савыр, савры)** – круп.
- Сагын** – мираж.
- Садак** – колчан.
- Сайбалав** – перебирать, пересматривать.
- Сака** – отборный альчик.
- Сама** – хоть, хотя, хоть бы, хотя бы.
- Саркыт** – остатки пищи после почтенных людей.
- Сарыншы** – исполнитель сарын (шуточных песен).
- Сайки** – *диал.* как бы, будто бы.
- Саяк** – одинокий, одиноко.
- Секин** – медленный, медленно.
- Серке** – козёл.
- Суьел (шуьел)** – бородавка.

- Сылань** – успешный, благополучный; успешно, благополучно.
- Сыргалак** – скользкий.
- Табак** – I. большая тарелка, блюдо. II. страница.
- Табиб** – врачеватель, целитель.
- Тавшан** – заяц.
- Тавыршан (кой)** – породистый.
- Таж** – корона.
- Тактак** – *топоним*, название аула в Ногайской степи.
- Талай (таблей)** – счастье.
- Талк** – талк болув – пропасть, исчезнуть; талк этуув – потратить(ся) без пользы.
- Талшык** – *здесь*: усталость.
- Там** – стена, стенка.
- Тарланув** – испытывать внутренний дискомфорт, душевные страдания.
- Тахрир** – *здесь*: редактор.
- Таьвкей** – *диал.* мама.
- Телбиге** – вожжи.
- Тен (ден, дана)** – тело, плоть.
- Тентуув** – *диал.* скитаться, бродить.
- Терень** – *диал.* глубоко, глубокий.
- Терик** – *гидроним* Терек.
- Тилмаш** – переводчик.
- Тога** – пряжка, застёжка, замок.
- Тулымшак** – коса (заплетённые волосы).
- Туснак (гутнак)** – *диал.* тюрьма.
- Туббек** – *диал.* ружьё, винтовка.
- Туьшинуув** – *диал.* понимать.
- Уьлертки** – *диал.* тень.
- Уьлке** – страна, край, область.
- Хайран** – удивление.
- Хайранлатув** – удивлять.
- Халше (хал, кал, калше)** – ковер.
- Халши** – ковродел.
- Хаманлык** – *здесь*: вечность.
- Хана** – дом, помещение.
- Хаснет (каснет)** – характер.
- Хикае** – повесть.
- Хис** – чувство.
- Хыял** – мечта, фантазия.
- Феруза** – бирюза.
- Фида (фийда)** – жертва, пожертвование.
- Шавхал** – шамхал (титул правителя в ряде феодальных владений Дагестана).
- Шай** – *здесь*: *уст.* пятикопеечная монета.
- Шайыт (шаат)** – свидетель.
- Шакпа** – спусковой крючок, курок.
- Шалай** – серый, чалый.
- Шандак** – лужа.
- Шапай кагув** – хлопать в ладоши.

Шарап – вино.
Шарпай – вид мягкой обуви.
Шаршар – водопад.
Шахиншах – царь царей, император.
Шаьар (шахар) – город.
Шейир, шеир (шиир) – стихотворение.
Шешек – цветок.
Шил – стрепет (степная птица).
Ширин – сладкий.
Шобытлы – река в Дагестане, левый рукав дельты Терека.
Шугыл – шустрый, проворный.
Шурыш – горячий, вспыльчивый.
Шыр – *здесь*: изгородь.
Ылав – необъезженная лошадь.
Ылгав – движение лошади галопом.

Ынам – уверенность, вера,
Ыршыгатлав (ыршыкатлав)
– иронизировать, осмеивать, высмеивать.
Ыхтыяр – воля.
Эгилуьв-эксуьв – громко со стонами плакать.
Эмишлик – благополучие.
Энеге – дверная коробка.
Эньсе – часть спины между лопатками.
Эрен – воин.
Явкелесуьв – враждовать.
Ярын – *диал.* завтра.
Яр-яр – рефрен свадебной песни.
Ястанув – подкладывать что-либо под голову.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ. Н.Х. Суюнова 7

СТИХОТВОРЕНИЯ НА НОГАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

НОГАЙЫМА БАГЫП АЙТКАН СОБЗИМ

Ногайыма багып айткан собзим.....	31
Ата юртым	32
Эске алсам.....	32
Дагыстаным.....	33
«Куышли еллер эседилер шоьлимде...»	34
Асыл юртым	35
Тувган ер	35
Халкыма	36
Бир туьеде оьркешлердей боьлинген	37
Халкыма	37
Меним халкыма	38
Уьндемей калма, ерим!	40
Тилим меним	41
Халкым меним.....	43
Сенсиз, шоьлим.....	43
Савболласув	44
Ушадьлар куслар	46
Аталар ман хабарласув	46
Сагыныш	47
«Ак сыпатлы уьнсизликке...»	48
Багыслав	49
Айтадылар	50
Суьемен	51
Сен язасынь.....	51
Келер язым.....	52
Тереклиде уьш куьн	53
Келермен	55
Энеме	60
«Сага деп мен багысладым йырларым...»	61
«Авырырман деп, авырувыньды билдирип...»	61
Атама	62

Атама	64
Ана.....	66
Анадынъ картлыгы.....	66
Ялынласып юремен	67
Анам Наъсиплиге	68
Аъзиз аннам	69
Анамнынъ коллары	69
Анама хат	70
Айтшы, анам.....	70
Олай да бола	71
«Уьйге кирдим, тоьрге туьсти каравым. . .»	71
Аданаслар	72
Синълиме	72
Йигитлер йыры.....	73
Бир ногай тойда айткан соьзим	74
Ай-анай-ананай, ай-нанай!.....	76
«Неге тез-тез сен куьзгиге карайсынъ. . .»	77
Уьйинъизге яхшылык	77

АКЫЛ МАН ЮРЕК АКТА ПИКИРЛЕР

Акыл ман юрек акта пикирлер.....	78
Мен тувган куьн	79
Берекет	79
Келе заман.....	80
Эки ат	81
«Оьтти ямгыр. . .».....	82
Бираз заман оьткен сонъ.....	82
Бу яшав.....	83
Еллер эсе	84
Мезарда	85
Майданда	86
Янъылмайды инсан деген не хабар?	87
Мен тувганда	87
Сиз кеткенде	88
Кешки конак	89
«Уьмитлердинъ сандыгындай ашып танъды. . .»	89
Куьним кете оьрлерге	91
«Куьнде неше шертсенъ де, бос кабалар. . .»	91

«Бир такыйка кавышканга суййинип...»	92
«Ызын сорап елден, оьрге коьк куслар...»	92
«Гозел танълар – куьн аткан куьллерден...»	93
«Увыл тувса – йигит деп мактанма сен...»	93
«Тобыгыннан тартып бувып атларды...»	94
«Кысметимнинъ тар мезгили келгенде...»	95
«Заман эди сабаттинъ кенъ бесиги...»	95
«“Ошак соьнди дуныямда”, – дейсинъ сен...»	96
Тереклер соьйлей	96
«Биз турганмыз буьгуьн мунда...»	97
«Рахимликке рахим явап бермеген...»	98
«Сыпырасы сыйга толган той уьйде...»	98
«Йыллар бойы маьнели уьйкен затка...»	98
«Ушып юрген куьпелекти ысладым...»	99
«Оьз наьсибим сыймай эди юрекке...»	99
«Ялгыз оьткен кешелерим...»	100
«Яйлактагы яс тай кимик...»	100
«Сувлык тислеп ат шабады алдыга...»	101
«Рахатлык йок юрегимде...»	101
Недир яшав	102
«Колларыньда эш болмаган бир затты...»	102
«Ойлайсыз сиз яшайдыр деп баьриндей...»	104
«Тис пен танълай коьрине экен...»	104
«Уьш уьйкен йол айырылган бир ерде...»	105
«Баланъ сенинь, бесик тебип, йыласа...»	105
«Не зат пынан кырда юрген асав атты иркелер?»	106
Шагыр боькшединъ йыры	106
«Калай яшав куьле бизге бир-бирде...»	107
«Тамларым бос, тамларым ак...»	107
«Ох, хабарлар, бу хабарлар!»	107
«Оьз куьшине оьктем сенген келди аксам...»	108
«Аьлеметке иши толган казнадай...»	109
Туманлы коьл	110
Яньы йылга багыслап	110
Теньиз	111
Арыманъыз	112
Кайтар мени	112
«Эй, яс койшы!»	113

Кеширинъиз, туьнлерим.....	114
«Ким айтады тав баслана оьрден деп...».....	114
Ялгыз терек.....	115
Сойлегеннен не пайда.....	116
«Куьшсизликтен оьз оьзегин сувырып...».....	116
«Дазулар бузылар...».....	117
Сенинъ акынъда язылмаган шейирлер.....	118
Ойлайдылар коьплер.....	118
Наьлет болсын.....	119
«Яслык шагым, тысавланган тайдай сен...».....	120
«Сувлык шайнап, шыдаялмай иркуьвге...».....	120
Меним акымда эртеги.....	121
Принцесса акында эртеги.....	123
Пашман йыры.....	125
Инсанды мен суьемен.....	131

ЙОК, БОСЫНА БЕРИЛМЕГЕН МАГА ИЛХАМ...

Яшавымнынъ маьнеси.....	133
Сенемен.....	133
Мен билемен.....	135
Гамзат Аджигельдиевке.....	136
Амзатханга.....	136
Келдиханга.....	137
«Йылга толса, сув тасыйды, тебинип...».....	137
Созлерим.....	137
«Танылмаган туьпсиз теренлеримнен...».....	138
Бу йыр.....	139
«Аз язаман, оьзок та, аз язаман...».....	139
«Юрегимнинъ шеклерин мен курайым...».....	140
«Коьп язганман эркин элдинъ акыннан...».....	140
Мен айтпага суьемен.....	142
«Каьмбиллик пен диваналык межеде...».....	144
«Йырла, Камиля, йырла...».....	145
Куьзим.....	146
«Мен оьзимди урлаганман...».....	146
«Терезеде тымды ызгы юлдызлар...».....	147
Меним юрегим.....	148

Байлыгым.....	148
«Суюгенде, ясырмайган суюювинь...».....	149
Язба, дединь	150
Мырадым	151
Мона Лизадынъ суьвретине.....	151
«Шынты поэт болсанъ...».....	152
«Оъзим ойлап тапкан соьзлерге сыймай...».....	152
Меннен сонъ	153
Кобньилим, йырла.....	154
«Айт!» – десенъиз, айтайым	155
«Шалай коькке айдынъ коьзин шагалап...»	157
Илхам	158
«Бузлатаган бийиклерде...»	160

СУЬЙИМ МАГА КОБКТЕН КУЬНДЕЙ КУЬЛГЕНДЕ...

«Саяк юрген савысканнынъ эсиндей...»	161
«Ногайымда, атшабыска аьзирлеп...»	161
«Тынъламага коймадылар оьзинъди...»	162
«Эндинъ туьске эки колды кенъ яйып...».....	162
Келермен дегенлер келмеди.....	163
«Дунья – оьшли...»	163
«Ак туьнлерди ийининъе салып сен...»	165
Сен.....	165
«Бердинъ савга этип мага кенъ коькти...».....	166
«Етек койды йойсанъ, ыктан карарсынъ...».....	166
Бес намазды кылып та	167
Кишкей гуьл	167
«Дирилдейди айтылмаган соьзлеринъ...».....	168
Эсте сакла	169
Алгасадым мен сага.....	170
«Айт, аявлым, суьесинъме мени сен?»	170
Бъзгы хат.....	171
«Коьп гуьллерди уьзгенмен деп, мактанып...».....	171
Мен суьймеймен.....	172
Суьйдим сени ватандай	172
Бу куьз.....	173
«Неге булай алгасадынъ тувмага?»	174
«Самайынънан кыравланган йиплерди...».....	174

Сени коззлеймен	175
Етим юрек	175
«Эске туьсти сени суьйген шакларым...»	176
«Суьйген инсан мени кимик кыйналар...»	176
«Эсиньдеме, биз деристен кайтканда...»	177
«Суьйим мага коьктен куьндей куьлгенде...»	177
«Ким аькелди сени меним туьзиме...»	178
Келсень экен	178
«Шилле шагы тар сокпакта коьристик...»	179
«Ямгыр ява эм терезе йылайды...»	180
Тагы да мен яптым сандык	180
«Кайда, кайда кетесиз сиз, куьрсинип...»	181
«Нагыс йолда ызлар салып – туьсимде...»	181
«Эсте расув сакламадым, сакладым савболласув...»	182
Аньла	182
«Суьйген эдик, тек артта мен суьыдым...»	183
«Алдар сыпат, мага карап йылмайып...»	183
«Ойсыз колдан яраланган кустай мен...»	184
«Мен ойладым ерде яз деп аьли де...»	184
«Кел, кел», – дединь...»	185
«Авлакларга язлар келер яркырап...»	186
Кете болсань	186
Тынъла, йигит, соьзимди	187
Сенинь аьйбинь	188
«Мен сени куьтемен...»	188
Коньыравлы язларда	189
Кызылгуьлдинь йыры	189
Соньген суьйим	190
«Олтыр да, уьндемей тынъла...»	191
«Ак канатлы кусым болсань, аявлым...»	192
«Не аьйле мен аьвликгирдинь?»	193
«Шилле аьли канъыраган шоьлликте...»	193
Сенде дайымлык излейген	194
Досыма хат	195
Айттынь мага	196
Сатылган дослык	196
«Коззлериньнинь, алмазлардай, ясларын...»	197
«Аякка яньылыс шырмалып...»	198

Дослар йояман.....	198
Дослык	199

САК ЯТАДЫ МАЙДАНЛАР

Сак ятады майданлар.....	201
Ленин майданы.....	202
Самарканда	203
Бавда.....	203
Коллар	205
Туйс.....	206
Шейит-ханым Алишевага	206
Куьле эди ай.....	207
Авылда	207
«Вьетнам от ялында...».....	208
Ана.....	209
Анадынъ оьлуьви. <i>Баллада</i>	211
Элбийке. <i>Дестан</i>	214

СТИХОТВОРЕНИЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

«Не мною мои созданы мои стихи...»	222
К поэзии	222
«Пришла пора моих стихов...».....	223
«Душа распята на листе...»	224
«Проклятая мною сотни раз...».....	224
«Унылым и равнодушным мне показался этот день...».....	225
«Кто мне дал эту нежность?»	226
«Лучами солнца скошены...»	226
«Я все оставила дела...».....	227
«В минуты яростные те...»	227
«На растерзанье дню – лови!»	227
«Соперники – красавцы – Ночь с Рассветом...».....	228
Не думай	228
«Если хочешь, я так скажу...»	228
Ты рядом	229
«Каждую ночь я умираю...»	229
«Каждый любит по-своему...»	231
«Вытянув все тайны земли и неба...».....	232

«Посиневшим носиком...».....	233
Бессонна моя ночь.....	233
Вечером.....	234
«Мой друг...».....	234
«О, как я ночь не выношу...».....	236
«Я сегодня вам скажу...».....	237
«Жизнь всегда правдива...».....	238

ПУБЛИЦИСТИКА. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА

ПУБЛИЦИСТИКА

Тил байлыгы – эл байлык. <i>Макала</i>	242
Деревья надежды. <i>Очерк</i>	245

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА

Одно мгновение любви. <i>Новелла. Перевод Г. Судакова</i>	252
Сказка, которая мне приснилась.....	259
Прости меня. <i>Рассказ</i>	261
Встреча с Шарлем Бодлером. <i>Рассказ</i>	269

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

СТИХОТВОРЕНИЯ

«Танъгы шакта келдим сага, авылым!».....	276
Дагыстан.....	276
Кумлы авыл.....	277
«Авыл кызлар, коьзлеринъиз куьн болып...».....	278
«Саьбий эдим, эсти йойып аврыдым...».....	279
«Авыл яшай оьз яшавын яйнатып...».....	279
«Куьлки тавда. Эситемен яс сеслер...».....	280
«Ай эм куьн – эки эркли йигит...».....	280
«Йыллер, йыллер...».....	281
«Ай, дуныя, пана* меним дуныям...».....	281
«Кыныннан кынжалын шыгарып...».....	281
«Мынълаган юлдызлар арада...».....	282
«Тилеклери туьспеген...».....	283
«Ийнат кылып, шайтан-маьлигун болып...».....	285

«Есирлигинъ авыр экен, ялгызлык...»	285
Керек мага	286
«Эринимди ялайдылар ямгырлар...»	288
«Каяларды кишкей тамшы кемире...»	288
Юрегимдей, ашык капым келгенге	288
«Ювсан эм гуьл обседилер янаса...»	289
«О кызыл тил, коьмекейде буьлкилдеп...»	289
«Тап бесикке мен саьбийди салгандай...»	290
«О хатынлар! Арымайман сизге мен...»	290
Туьс	291
«Кокь аяда шаьбденлерди аьйдийлеп...»	292
«О, не кыйын бола бир-бир шакларда...»	292
«Яшав мага коьп суьйиниш бермеген...»	292
«Атланып миндим атыма...»	293
«Тебинген аттан коьбикленип...»	293
«Каньыраган кершениме куйдым сувын...»	293
«Яз ямгырдай болайым мен яшавда...»	294
«Оьз кевденъди оьз колынъа ыслап сен...»	294
Мен – йыравман!	295
«Мингенмен мен энъ де бийик тоьбеге...»	296
Тахрирлерим	297
Бол меним юлдызым	298
«Суьемен деп коьп айткансынъ, билемен...»	298
«Ойладым наьсипти халкка йьмага...»	300
«Колларым да, йолларым да – сеники...»	300
«Давьлетлердинъ дазуларын анъламай суьюв деген...»	301
«Язгы елдей, кирдим сувук уьйинъе...»	301
«Белки биревлер...»	302
«Суьйим гуьллер юректе коьп агтылар...»	304
«Азиядынъ иссилигин не этейим...»	304
«Эрди хатын куьнлейди хатынларга...»	304
«Кемирме сен, суьймейсинъ деп, юректи...»	305
«Бир термеге сав дуьня ман киргенде...»	306
«Яланъ терек кыста яланъ колларын...»	306
«Бу дуьняда неге булай болады...»	306
«Олтырып ялгыз уьйимде...»	306

ИЗ КНИГИ ЭССЕ «КОГДА ТЫ МЕНЯ ЕЩЕ НЕ ЗНАЛ...»

Миниатюры. Дневниковая проза	307
Эссе	
Монолог.....	329
Моя молитва, произнесенная перед тем, как начать эту книгу....	331
Лети, молва!.....	332
Ялгыз инсан.....	333
Женщины на скамейке.....	335

**НЕОКОНЧЕННЫЕ И СОХРАНИВШИЕСЯ
ВО ФРАГМЕНТАХ ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

Домбыра. <i>Энемнинъ хабарыннан</i>	338
Куьн баткан якта.....	339
Аьсирет. <i>Поэма</i>	345
Карайдар эм Кемал-ян. <i>Пьеса</i>	349
Субюв акында толгав.....	359
Как начиналась эта книга.....	361

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ЗАПИСИ

Айтувлар эм такпаклар.....	366
Юмаклар	395
Бозлавлар	395
Дияр.....	396
Кожадынъ хабарлары.....	398

СЛОВАРЬ	400
----------------------	-----

Научное издание

КАДРИЯ

Том 1

Стихотворения. Проза. Неопубликованные произведения

*Утверждено к печати
Ученым советом
Института языка, литературы
и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН
и Ученым советом
Карачаево-Черкесского института
гуманитарных исследований при Правительстве КЧР*

В издании использованы фотографии В. Уразакаева, К. Чутуева, а также фотоматериалы, взятые из открытых источников.

Художественное оформление издания осуществлено с использованием материала книги И. Мусакаева «Войлок. Ногайский народный орнамент» (Махачкала, 2019).

Дизайн и верстка – Х.М. Курахова

Подписано в печать 09.11.2021 г.
Гарнитура «Times New Roman».
Формат 60x90 ¹/₁₆. Печать офсетная.
Усл. п. л. 26,5. Тираж 1000 экз.
Заказ № ____

ООО «Издательский дом “Эпоха”»
367000 Республика Дагестан
г. Махачкала, ул. Батырая, дом 11, офис №437.
Тел.: +7(988)293-24-12
www.epokha.ru
E-mail: zakaz-epokha@mail.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиала «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.